

АРТУР ОСКОЛКОВ

ОЛИМПИЕЦ
- ТОМ II -

Новый день, новые проблемы.

Когда-то наследник могущественного Дома Афины Паллады, а сейчас — обычный изгнанник.

Адриан Лекс, приятно познакомиться.

Вот только теперь я не один. Мне доверились люди, а это означает как силу, так и ответственность.

Но чем выше ты поднимаешься, тем больше к тебе интерес. Другие Дома, конкурирующие банды и даже сам Император.

Чтобы найти выход нужно время.

Что ж. Хорошо, что я умею им управлять.

Осколков Артур
Олимпиец Том II

— Пап, а ты знаешь, сколько раз бьется сердце кита?

Император что-то задумчиво промычал в ответ, не отрывая глаз от папки с документами. Затем, перевернул страницу и только после этого посмотрел в сторону дочери.

— Прости, дорогая. Что ты сказала?

Невысокая девочка закатила глаза. Впрочем, она сделала это молча. В свои одиннадцать девочка прекрасно понимала, что любое внимание от отца — это уже редкость. И злиться на него по пустякам как-то глупо.

— Сердце кита, пап. Сколько ударов в минуту?

Последний раз Император слышал о китах, когда Агелай, его начальник по безопасности и правая рука, положил ему на стол доклад о китобоях в Атлантическом океане. И было это два года назад.

Не очень полезно.

Тогда... Мужчина честно попытался прикинуть.

Киты — млекопитающие, а не рыбы. Им нужно выныривать на поверхность, чтобы дышать, но при этом они долгое время способны проводить под водой. Это и огромное тело подразумевает замедленное сердцебиение.

Для человека норма — это шестьдесят-девяносто ударов в минуту. Значит, для кита...

— Я бы сказал... От двадцати до пятнадцати.

Девочка довольно ухмыльнулась. Затем неспешно потянулась и привычным жестом убрала длинные светлые волосы за ухо. И все это время хитро поглядывая на отца.

Специально тянула время, короче.

«Красавица растет» — неожиданно для себя отметил правитель Великий Эллады. «Вся в мать. Лицом и характером».

Мужчина вообще очень любил свою младшую дочь и всячески ее баловал. Именно поэтому девочка была единственной, кому позволялось находиться с Императором во время его работы в кабинете.

Тем более, что она его не отвлекала. Наоборот, глядя на маленькую оторву, мужчина буквально-таки отдыхал душой. А когда ты управляешь могущественной сверхдержавой... Без морального спокойствия никуда.

— Ну что? Близко? — спросил он у довольной дочери. — Или не очень?

Улыба на лице девочки стала еще шире.

— Вообще ни разу. Девять, — наконец не выдержав вскрикнула она и даже подпрыгнула на месте от возбуждения. — Девять в минуту, представляешь?

Мужчина задумчиво посмотрел на дочь.

— Знаешь, ты бы так в школе училась. А то нынешний дневник вгоняет меня в тоску.

Он кашлянул и тихо добавил.

— А твою маму в ярость. И успокаивать ее приходится мне. Пожалела бы отца.

— В школе скучно, — девочка сделала вид, что не услышала его слова. — Или что, на меня жалуются наставники?

Отец и дочь синхронно хмыкнули.

Сейчас бы школьные учителя, пусть и настолько престижной академии как «Deus Vir», доносили Императору на его дочь. Та это прекрасно знала и нагло этим пользовалась.

Мужчина сделал суровое лицо.

— Екатерина. Я бы хотел, чтобы ты серьезнее отнеслась к своему образованию. Ты моя дочь...

— Поправочка, — лукаво улыбнулась девочка и запрыгнула отцу прямо на колени. — Любимая дочь.

— Я всех вас люблю одинаково, — с каменным лицом соврал тот, прекрасно осознавая, что его раскусят.

Что ж. Он был прав. Девушка заерзала на месте, неудачно скрыв смех кашлем. Император нахмурился еще больше.

— Ты моя дочь, а это накладывает на тебя определенные обязательства.

Девочка поморщилась.

— Пап, можно проще. Я ненавижу официоз.

Император вздохнул и собрался с мыслями.

— Если хочешь быть наверху, то нужно быть умнее других.

— Неа, — маленькая ведьмочка спрыгнула с коленей, поправила джинсы и подошла к распахнутому настежь окну. — Не нужно.

Брови мужчины взлетели вверх.

— То есть?

— Не ты ли говорил... — Она сделала вид что наморщила лобик. — *An nescis, mi filia, quantilla prudentia mundus regatur?*

И физиономия такая хитрая-прехитрая. Как у лисички.

— «Дочь моя, разве ты не знаешь, как мало надо ума, чтобы управлять миром?» — медленно повторил свою любимую цитату Император и поднял руку. — Туше. Я сдаюсь.

— Никакой капитуляции! — радостно взвизгнула девочка и хотела было наброситься на отца, но тут в дверь постучали.

Император с видимым сожалением вернулся на свое обитой шкурой Немейского Льва кресло, кашлянул и затем приглашающе махнул рукой.

— Войдите!

Дверь медленно распахнулась и в комнату ровным шагом зашел Агелай.

У девочки против воли перехватило дыхание. Она боялась этого человека. Не потому что он ей что-то сделал, нет. Наоборот, тот всегда был очень учтив и вежлив, но...

Глава безопасности отца напоминал девочке волка.

Опасного, с ярко красными глазами и мертвой хваткой. Такой растерзает тебя не потому что голоден, а потому что может. Такова его природа.

Впрочем, ей мгновенно стало стыдно за свой страх. Она не какая-то там слабачка. Она дочь Императора Эллинов. И она ничего не боится.

Девочка гордо подняла нос повыше и посмотрела Агелаю прямо в глаза. В его холодные голубые глаза. По ее спине пробежали мурашки.словно две льдинки.

— Мне уйти? — заставив себя не отвести взгляд, как можно более небрежно спросила она. — Или не надо?

Мужчина покачал головой.

— Боюсь, данные засекречены, госпожа. Так что если вас не затруднит...

— Да, да, знаю, — она раздражённо махнула рукой в воздухе. — Свалить куда подальше и не отсвечивать. Знаю.

Девочка гордо подняла голову, распахнула дверь и вышла наружу.

— Великий Зевс, и где она этого нахваталась? — проводив дочь взглядом, покачал головой Император. — А ведь раньше такая приличная была...

— Радуйтесь, что она выражается лишь при вас, — усмехнулся Агелай. — А вот если бы ее услышала Императрица...

Правитель сверхдержавы передернул плечами.

— То открыла бы мне голову. Ладно, — он указал своему подчиненному и другу на кресло. — Что ты принес на этот раз?

Агелай медленно опустился на мягкую поверхность и протянул Императору папку. Тот благодарно ее принял, открыл в самом начале и пробежался глазами. С каждой новой прочитанной строчкой его брови поднимались все выше и выше.

Наконец он отложил документ в сторону, поднял голову и удивленно посмотрел на своего безопасника.

— Это что, шутка?

— Нет, господин.

Император бросил еще один косой взгляд на мрачное лицо подчиненного и открыл папку во второй раз.

— Камни, части силы... И наконец первый носитель духа титанов. Откуда это вообще?

— Первая часть — моя. Сбирал последние пару лет.

Владыка Эллинов нахмурился.

— И почему я об этом слышу только сейчас?

Агелай пожал плечами.

— Потому что раньше у меня не было конкретики. И доказательств.

— А теперь есть?

— Теперь есть, — кивнул тот. Его лицо еще помрачнело. — Владыка всех титанов, Кронос, возвращается. Вы должны предупредить богов. Вы должны созвать Олимпийцев.

Император медленно покачал головой.

— Не будем спешить. У нас же еще есть время?

— Думаю, что да.

— Сколько?

— Пара месяцев, минимум. Может, пара лет, если повезет.

— Отлично, — задумчиво кивнул Император и откинулся назад в кресле. — А твой информатор...

— Ждет в коридоре.

— Прекрасно. Как его зовут?

На лице Агелая мелькнула хищная усмешка.

— Вы его знаете, господин. Креон Вакхос. Директор академии «Dues Vir» Креон Вакхос.

Глава 1. Деньги

На самой середине обеденного стола лежал серебряный кейс. Хотя кейс — не самое подходящее слово. С учетом веса и размера... Я бы сказал, чемодан подошел бы больше. И он до краев был заполнен деньгами.

Двадцать пять. Миллионов. Евро.

Чудовищная сумма.

За такие деньги можно было купить себе целый остров. У моря. С замком. А также прислугой, охраной и личным водителем. Мало? Тогда еще яхту и личный самолет в придачу.

Чего мелочиться-то?

И самое главное, что после всего этого, после всех трат у тебя еще останется миллион-два в запасе.

— Эм, босс? — вырвал меня из задумчивости голос Семена. — Мы деньги будем делить или что?

Парень поймал на себе сразу два ледяных взгляда — один от Рью, второй от меня — и тут же стушевался.

— Нет, ты не подумай, я не это... Просто, — он почесал затылок. — Я хотел маменьке подарок послать. Ну и на жильё слегка подкинуть. Ей же раньше брат присылал... А раз теперь он это...

Семен сглотнул и на секунду отвернулся в сторону.

— В общем. Я теперь старшой, — он наконец справился с собой. — Мне о ней теперь и заботиться, значит. А мама в России осталась, одна совсем. Ей бы любая помощь...

Я поднял руку, и парень тут же замолк.

— Мы не можем использовать эти деньги. Вообще.

— Почему не можем? — замерла на месте nereida.

Чайник в ее руке резко качнулся вниз, но девушка вовремя спохватилась, быстро поставила его на стол и, с трудом изобразив спокойствие, пошла за кружками.

— Они что, фальшивки?

Я заметил в ее голосе страх.

Оно и понятно. Пройти через всю головоломку со сделкой, потерять товарищей, чудом уцелеть в схватке с «Бетой» и на выходе ничего не получить... Это было бы очень обидно.

— Нет, деньги настоящие.

Уж в этом-то я не сомневался. Может, уже мертвые бизнесмены и были теми еще моральными уродами, но в деньгах они разбирались. И фальшивку определили бы без труда.

Талия облегченно выдохнула. Затем девушка встала на цыпочки и с головой исчезла в верхней полке над конфоркой. До меня донеслось приглушенной бормотание — «Коралловые рифы, и где же тут заварка. Ничего не вижу...»

— Тебе помочь? — повернул голову Семен.

— Нет, уже нашла, спасибо.

Девушка вынырнула наружу с пакетиком в руке. Затем она смущенно отвернулась и, превратившись в такое миниатюрное торнадо, закружила по комнате. Уже через полминуты на столе оказалось печенье и свежесваренный мятный чай.

Ну надо же. Не ожидал, что Тали такая хозяйственная. Еще и симпатичная в придачу.

Что сказать, повезет ее мужу. То-то Семен ее глазами пожирает.

Отбить ее, что ли?

— Так в чем же дело? — не подозревая о моих мыслях, спросила девушка и налила мне в чашку чудесно пахнувший напиток. — Прошу.

— Спасибо, Тали, — кивнул я, понес чай к губам и аккуратно на него подул. — Ты знаешь, кто самый опасный враг любого вора?

— Ну эта, Император? — предположил сидящий за столом Семен и благодарно кивнул, когда nereida поставила перед ним наполненную до краев кружку. — Спасибо, Тали. Ты самая лучшая.

Та улыбнулась в ответ и, смущенно пригладив розовую кофточку, опустилась на диван, чуть сбоку от стола. Ее взгляд скользнул по кейсу с деньгами. Затем она посмотрела на меня и задумчиво сморщила лобик.

— Полиция?

Я покачал головой.

— Нет. У Императора и так проблем навалом. А полиция... Мы только что из Эксархии. Много там полиции? А ведь это главное гнездо всей организованной преступности Афин.

— Тогда не знаю, — честно признала девушка. — Может, другой бандит?

— Точно! — согласно прогудел Семен. — Эти уроды так и норовят ткнуть друг друга в спину заточкой. Верно, Рью?

Самурай аккуратно отпил горячего чая и кивнул.

— Им незнакомо слово честь. Они готовы жрать друг друга живьем, если это позволит забраться повыше.

Я бросил на самурая косой взгляд. В его голосе слышалась злость вперемешку с презрением. Сразу чувствуется, говорит из своего опыта. Это сколько ж времени он провел на улицах, пока его не взял к себе бывший Босс?

Ладно. Хватит тянуть резину.

— Налоговая. Главная проблема любого вора — налоговая.

— Не понял, кхк, кхм, — подавился чаем Семен. — Они же их не платят.

— Вот именно. И потому в глазах налоговой службы они хуже любого убийцы и насильника. И преследуют их соответственно. А тут мы с такими деньгами на руках...

В комнате повисла мёртвая тишина.

Я же невесело ухмыльнулся. Местная экономическая система — это вообще что-то с чем-то. И появилась она из-за одной маленькой тонкости.

У греков не было бога финансов.

Вообще.

Ближайшим аналогом, наверное, считался Плутос. Сын Деметры и бог богатств. Но, как я понял, он вообще особо ни перед кем не отсвечивал. Не отвечал на молитвы и подношения, не общался с последователями...

Вообще есть у меня смутное подозрение, что Плутос — это просто еще одно имя отца. Среди Римлян его называли Плутонем, да и все подземные богатства принадлежат Аиду. А учитывая, что отец тоже игнорирует любые подношения... Ну, вы поняли.

Кстати, подношения — это одна из главных причин, почему отца так не любят смертные. В мире, где за дары боги дают тебе что-то в ответ, поклоняться тому, кто все время молчит... Так себе затея. А, ну и то, что он владыка Подземного Мира сыграло свою роль.

Следующим, после Плутоса логично взять Гермеса. Посланник богов, покровитель торговли и красноречия и хитрости... Тем более, что он один из Двенадцати Олимпийцев. Казалось бы, вот он. Идеальный кандидат. Именно он должен способствовать росту финансов государства, но тут вылезла одна проблемка...

Гермес еще и покровитель воров.

Незадача. Да и честно говоря, бедолага слишком занят, чтобы отвлекаться на проблемы государственной кубышки. Кроме всех своих обязательств, ему еще приходится спроваживать души в Подземное Царство... Честно говоря, без понятия, как он все это успевает.

Самый быстрый бог, что тут скажешь.

В общем, что в итоге? А в итоге, местные финансисты оказались без божественного покровителя. И после очередного кризиса один из императоров плюнул и учредил ИФС.

Имперскую Финансовую Службу.

Что-то вроде американского IRS, только спектр задач в разы шире. Но это не значит, что они не следили за внутренними доходами граждан, и откуда те берутся. И за последним — особенно тщательно.

Так что если сейчас в банк заявятся изгнанный из рода аристократ, два иностранца и нереида — звучит как начало анекдота — и попросят открыть счет на двадцать пять миллионов евро...

К нам будет очень много вопросов. Вопросов, на которые ответить мы не сможем.

— И что делать? — прервала затянувшееся молчания Талия, и на меня выжидательно уставились три пары глаз.

Ах да. Еще не привык до конца. Теперь же я тут главный. А значит, должен на каждый вопрос иметь правильный ответ.

Непривычно. Большую часть жизни я был один. Даже в мафии моя позиция была несколько... в стороне, наверное. Вроде бы и близок к главе, его личный медиум и духовный наставник, но подчиненных у меня как-то не водилось. Да я никогда к ним и не стремился, если честно.

Что делает мое убийство завистниками еще тупее.

Ладно. Обратю к деньгам.

— Первая проблема. Они слишком новые, — я достал из кейса связку купюр и потряс ей в воздухе. — Они должны выглядеть словно их уже использовали. Помятыми и грязными.

— Можно засунуть их в мешки и хорошенько потрясти, — мигом предложила Тали.

На моих губах мелькнула усмешка. А девчонка-то соображает. Ну то есть для меня девчонка. Если говорить официально, то нереида старше меня лет на пять-шесть.

Я отрицательно покачал головой.

— К сожалению, этого мало. Для мелких трат еще куда ни шло, но если мы захотим купить что-то покрупнее... Например, землю для постройки личной базы для операций... То нас сразу поймают.

Снова пристальные взгляды. Два удивленных, один явно одобрительный. Рью нравилось, в каком направлении движутся мои мысли. Хотя его лицо тут же нахмурилось, и он бросил на меня косой взгляд.

Я знал, о чем он думает.

Вся земля в империи Эллинов находилась в собственности Императора, и только он мог ей распоряжаться. Дарить или продавать. И практически всегда аристократам.

Не всю, понятное дело. Обычным людям надо же где-то жить. Так что процентов пять-шесть, не больше.

Родовые земли.

Их можно было купить, — хотя смысл так делать был только у аристократов, так если ты — простолюдин, то земля не передавались по наследству — но цены обычно заоблачные.

Будь я все еще Адрианом Лексом, то можно было как-то пободаться... Нынешних денег хватило бы на средний вариант. Но сейчас я был никем и звать никак. Так что о земле... Это я так — для красного словца.

Ну или на очень далекое будущее. Потому что вечно оставаться простолюдином желая у меня как-то не было.

— Так вот, — продолжил я. — Любая крупная покупка — это внимание ИФС.

— Что плохо, — понятливо протянула девушка.

— Очень плохо.

— Едрен матрен! — буркнул Семен и злостью уставился на кейс. — Это нам что, их выкинуть теперь?

Я хмыкнул.

— Нет, конечно. Нам придется их отмыть.

— Не понял. С мылом, что ль? Они ж вроде чистые, — парень наклонился к столу и тяжело, по-звериному втянул воздух. — Ну да. Новенькие.

— Он не об этом, дубина, — стукнула его кулачком девушка, а затем мило покраснела и обвела нас смущенным взглядом. — То есть...

— Да нет, ты права, — кивнул я. — Нужно будет ввести деньги в оборот. Сделать незаметными для ИФС, — заметив, как нахмурился Семен, пояснил я. — Тогда они на нас не выйдут.

Тот глубокомысленно кивнул, затем махнул рукой и потянулся к печению.

Собственно, я его даже в чем-то понимал. Что волноваться? Босс сказал, что купюры скоро превратятся в нормальные, и их снова можно будет тратить. Это хорошо. А пока и пожевать можно.

Вот только отмыть деньги — это не так-то просто, как бы не твердили обратное фильмы.

Я работал в мафии и видел, так сказать, из первых рядов. Недаром мой бывший босс ценил своего личного финансиста больше других. Даже больше меня, если так подумать.

Вот только наблюдать со стороны и делать самому — это две разные вещи. А учитывая, что с деньгами — нормальными, понятное дело — у нас и так напряг...

Нам нужна была помощь профессионалов.

Я поднялся из-за стола и поставил чашку в раковину. Мог оставить на столе, Тали бы убрала без вопросов, но... Как-то это неправильно. Она ведь не прислуга.

Да и старые холостятские привычки никуда не исчезли. Не уберешь сам — не уберет никто.

— Вот что мы сделаем, — медленно произнес я. — Тали, комната вашего бывшего босса наверху?

Та кивнула.

— Отлично. Я хочу, чтобы ты перевернула ее верх дном. Мне нужны все заметки, все контакты, что у него были. Если найдешь розовый дневничок под подушкой — и его носи. Понятно?

— Я могу все отсканировать и выслать тебе на почту, Алекс, — предложила она.

— Да, так даже лучше. Семен!

— Да, босс? — вытянулся по струнке тот.

Я незаметно скривился. Вот же ж. И если Болтун называл меня «боссом» в насмешку, то этот был абсолютно искренен.

— Выгрузи все из машины и разложи тут. Пройдись по комнатам и сделай то же самое с любимыми важными вещами, что найдешь. Я говорю про оружие, оборудование и документы. Потом упакуй и отнеси в фургон.

— Мы уезжаем? — удивилась Талия.

Я кивнул.

— Тут небезопасно. Без понятия, кому Макар с женой рассказали про это место. Их теперь не спросишь, а мне не нужны глупые риски.

Семен едва не подавился печеньем. Ну да. Мало того, что бизнесмены превратились в два камня — спасибо Горгоне — так парень, когда вырулил нам на помощь, еще умудрился их сбить.

Не то чтобы я сильно возражал. Те и так уже были мертвы. И не думаю, что мой Аспект смог бы что-то поменять. А так один камень или двадцать один — никакой разницы.

— И когда мы, это, драпаем-то? — с трудом проглотив угощение, спросил парень.

— Как только мы заберем вторую часть денег у Болтуна. Что должно быть...

Я достал из кармана телефон и открыл приложение. Желтая плашка честно обещала — «Такси прибывает через две минуты». В реальности это значит пять, а то и десять.

Столица же.

— Через пару часов. Максимум, — прикинув расстояние, ответил я. — Это с учетом, что мы его там ждать будем часик.

— Кстати, босс, — снова встрепенулся Семен. — А что вы, это, не нашей машинке-то? Вы же ее вроде починили. Уж не знаю как.

— Предатель ее узнает, — ответил за меня Рью. — И если увидит, что она рядом — может сбежать.

— А если он уже там? — высунула носик со второго этажа nereida. — Дома сидит?

— Болтун не идиот. У него раненая рука, и кейс полный налички. Он не полезет в частный транспорт или такси, можно привлечь внимание. Так что скорее всего, он пойдет пешком. А это, согласно Рью, — молчаливый кивок от самурая. — Пара часов.

— И все же? — не сдавалась девушка. — Если у него была машина. Или друг?

Я пожал плечами.

— Тогда он сейчас лежит дома. Он потерял кучу крови, Тали. Брести он сможет, бегать — нет. Тем более, я уверен, что он считает нас трупами. Как-никак, против нас был «белый Бета».

— Но мы ему наваляли, — хохотнул Семен и закинул в рот еще одну печеньку. — Верно, босс?

— Принимайся за работу, — велел я, убирая за пояс Глок. — У нас мало времени.

— Это последняя, — кивнул парень. Затем, немного подумал и добавил. — Предпоследняя. Но это точно.

Я ухмыльнулся, попрыгал на месте, чтобы проверить, не выпадает ли оружие, и вышел на улицу. Самурай держался прямо за мной.

— Ты же понимаешь, что у меня есть вопросы, — покосился я на мужчину, когда мы

остались одни во дворе. — Второй сын, а теперь изгнанник. Рью Ватанабэ.

При звуке своей фамилии японец ощутило поморщился. Его левая рука метнулась к поясу и стиснула рукоятку катаны. Через пару секунд он снова расслабился.

Самурай виновато посмотрел на меня и склонил голову.

— Я понимаю, господин. Но, если возможно, то... Не сейчас. Я отрекся от своего прошло. Я... не готов, — честно признался он.

— Не буду настаивать, Рью. Но если тебе вдруг захочется выговориться...

Еще один поклон.

— Понимаю, господин. И благодарю.

Я недовольно на него посмотрел. Опять он заладил. Как попугай, ей-богу.

— И честное слово, заканчивай уже с «господином». Алекса достаточно. Даже та парочка уже сообразила, что так будет проще. Ну или хотя бы Тали, — тихо пробормотал я.

На губах японца проступила улыбка. Затем я услышал негромкий смех.

— Прощу прощения... Алекс. Но когда я вижу молодого аристократа, которому прислуживает тэнгу... У меня нет другого выхода.

— Тэнгу? — не понял я. — Ты про Тайгера, что ли?

Японец кивнул.

— Да, госпо... То есть, Алекс, — быстро поправился он. — Эллины называют их даймонами, но в Японии они больше известны как тэнгу. Могучие воины-духи. Ёкаи, то есть демоны по-нашему. С красным лицом, длинным носом и крыльями.

— Не очень-то похоже на Тайгера, — хмыкнул я. — У него клыки и рожки.

— Думаю, дело в разных богах, — предположил Рью. — Но иметь в услужение тэнгу может себе позволить только Великий Дом. Они очень...

Японец замаялся на секунду.

— Специфические существа, — наконец подобрал верное словно он. — С ними бывает сложно договориться.

Да? За Тайгером я такого не замечал. Хотя тот же Кирилл... Есть такое. У него бывают закидоны.

А вообще забавно. Я был абсолютно уверен, что даймоны служат только Эллинам, ан нет. Во всем мире так.

Интересно, кто тогда в России? Домовой? Леший? Личная баба-яга? А что, было бы забавно.

— Алекс?

— Да?

— Мужчина, с которым ты говорил...

— Наши такси почти подъехало, — холодно оборвал его я. — Предлагаю выйти навстречу. Что тут прохладиться?

Рью тактично наклонил голову, прошел на пару метров вперед и открыл передо мной дверь ворот. Я за два шага преодолел двор и, не оглядываясь, вышел наружу.

Зря он напомнил про отца. Настроение сразу же скакнуло вниз. Первая встреча с Аидом прошла... не очень удачно. Наверное, я даже несколько раз пересек черту и наговорил, чего не следовало.

Лучше бы промолчал. Даже, если я был прав. А ведь я был прав. Но еще вымотан после схватки, дико уставший и со сломанной рукой. Так что когда папаша начал говорить о маме...

Ладно.

К чему вспоминать. Не вышел разговор с отцом, то хотя бы поговорю с дедом. Может, после второго камешка он станет чуть поговорчивее.

Было бы здорово, на деле. У меня полно вопросов. И первый из них — что это было за странное покалывание, когда я прикоснулся к камню на складе. Мой Символ был все также бесполезен, способность Аспекта все та же — это первым делом проверил.

Но я печенкой чувствовал, что что-то во мне изменилось. Словно, взяв камень, я сам стал... полнее. Более цельным? Не знаю, сложно описать.

Но это все вопросы на потом.

А сейчас нужно найти мелкого урода, который решил, что может меня кинуть и убежать с деньгами. И разобраться с ним.

Раз и навсегда.

***

Это был самый счастливый и самый несчастливый день в жизни Болтуна. Так всегда бывает. Удача и невезение идут рука об руку и постоянно друг другу подмигивают.

— Но ничего. В этот раз я всех отдрючил, — морщась от боли пробормотал парень, зажмурил глаза и еще раз опустил искалеченную руку в раковину со льдом. Пары секунд хватило, чтобы та окончательно заледенела.

Он с трудом закрутил кран левой рукой. Затем, шатаясь, подошел к холодильнику и вытащил из верхней полки спирт. Ему стало страшно. Он вообще боялся боли.

— Давай, сука, давай! Будь мужиком! — с трудом переборол себя он, зажмурился и ... вылил содержимое на рану.

Боль была невыносимой.

Болтун вцепился зубами в плечо, чтобы не заорать. Сейчас нельзя было привлекать внимание. Он был дома, но это не значит, что он совсем в безопасности.

— Бл*дь! Бо-л-о-о-оже. Сука, как больна-а-а-а! — взвыл он. — Пидорная подстилка. Я его мать...

Парень тихонько застонал, сполз вниз и прислонился головой к холодной стене. На его глазах выступили слезы.

Через пару минут Болтун нашел в себе силы подняться. Он встал с пола и кое-как доковылял до кровати, куда и рухнул с еще одним протяжным стоном.

— Жаль, что ты сдох, Рью, — пробормотал он и с отвращением уставился на изуродованную ладонь. Затем перевел взгляд на грязный потрескавшийся потолок. — Как бы я хотел лично тебя поймать. И, сука, резать, чтобы ты выл и выл, и выл...

Ругань не принесла облегчения. Он попытался заснуть, но события сегодняшнего дня так и не выходили у него из головы.

Почему все так произошло? И когда все полетело в задницу?

На самом деле, он знал, когда. В тот самый момент, когда их нашел этот ублюдочный недомерок. Когда, школьник решил, что он теперь босс и остальные его поддержали.

— Но ничего, — повторил про себя Болтун. — В этот раз я всех поимел. Бабла тепер хоть жопой жуй. Свалю из этой дыры, куплю остров, сисястых красоток, новую тачку.

Он немного подумал.

— Хотя нет, тачку продавать не буду.

Как-никак, сегодня она спасла ему шкуру. Парень знал, что если бы вчера ночью не пригнал машину в Эксархий и не бросил рядом со складом, то просто бы сдох. Прямо

посреди улицы, вместе с деньгами.

А так он добрался до дома всего за двадцать минут.

Тук-тук-тук!

Болтун подскочил на месте и ошалело уставился на дверь. От испуга он даже забыл про боль в руке.

— Эй, урод! — раздался из-за двери пьяный голос. — Тебе посылка пришла. Забирай.

Парень выдохнул. Это был Егор. Так-то квартира была его, а Болтун ее просто снимал на время. Ненормальный русский не вылезал из своей дырявой маяки и пил за троих, но зато и просил мало. А это было удобно, так как денег у Болтуна не водилось.

Стук повторился. В этот раз настойчивее.

— Открывай давай, мелкая мразь! Я тут что, весь день стоять буду?

Вот ведь козел. И самое главное, Болтун знал, что тот не уймется. С пьянчугами всегда так.

— Иду! — поморщился парень и, скривившись от боли, спрятал изуродованную руку в карман. — Сейчас, сейчас.

Он кое-как поднялся на ноги, доковылял до двери и распахнул ее настежь.

Глава 2. Любой ценой

Энрико Фулмен устало прислонился к стене учебного полигона и скривился от боли. Из пореза на лбу медленно сочилась кровь, ожог на правой руке мешал сосредоточиться, а пара ребер точно были сломаны от попадания пулеметной очереди в упор.

— Юный господин. Может, нам устроить перерыв? — спрыгнул к нему Крас Арен, один из трех дворецких семьи Фулмен.

С латинского его имя переводилось как «тучный или даже жирный», но парень с удовольствием посмотрел бы на смельчака, который осмелился сказать это мужчине в лицо.

Крас Арен был настоящей машиной для убийств. Его огромный рост — под два с половиной метра — внушал страх, а бугрящиеся мышцы едва не разрывали одежду при каждом шаге.

Завершали образ два могучих кожаных крыла с острыми когтями на перепончатых пальцах. Крылья выпирали из-за спины мужчины, словно уродливый серый плащ.

Несколько столетий назад Крас жил в Европе. Он ненавидел это место, а его жителей — особенно. Те отвечали ему тем же.

Для них, честных христиан, мужчина был самым настоящим демоном, сошедшим со страниц священного писания. Мерзким отродьем, отрыжкой Сатаны.

Его боялись и презирали. А в какой-то момент даже попытались привязать его к столбу и сжечь. Крас естественно вырвался, но с тех пор решил перебраться в империю Эллинов, где и отыскал себе новый дом.

Больше не демон. Даймон.

Он присягнул на верность благородному Дому Фулмен, и те нашли ему достойное применение. Даже больше. Он получил то, чего не получал никогда. Уважение. Глава, Лорд Максвелл, одарил его наивысшей из всех возможных почестей.

Доверил воспитание своего единственного наследника.

— Я в порядке, — решительно тряхнул головой этот самый наследник. — Продолжаем.

Крас тяжело вздохнул.

— Господин, это плохая затея. Мы с вами с специально обговаривали планы тренировок, готовились. Более того, вы с ними даже согласились. Пора сделать перерыв.

Он заметил в глазах Энрико сомнение и решил поднажать.

— Рик, что будет, если ты сейчас получишь травму? Ты же сам прекрасно знаешь. Придется отложить тренировки. Бездна! Твой отец, — даймон бросил косой взгляд на второй этаж. — Всегда славился тем, что взвешивал риски и действовал с умом. А Великий Зевс...

Тут Крас понял, что ошибся. Если до этого парень явно раздумывал, то теперь его глаза превратились в две узкие щелочки. И в них не было ничего кроме упрямства.

— Я не похож на своего отца, Крас, — отрезал юноша. — Ни на одного, ни на другого. И мы сделаем, как я сказал. Ясно?

— Да, господин, — склонил голову воин и недовольно хлопнул крыльями. — Как вам будет угодно.

Даймон мысленно проклинал свой длинный язык. Вот зачем он ляпнул про Зевса? В последнее время парень и так ходит нервный, а имя Владыки Небес так вообще... Словно красная тряпка для быка. Крас не знал почему, — Рик отказывался говорить — но по обрывкам фраз

сумел догадаться, что дело в школе. Что-то произошло.

Что-то, из-за чего обычно спокойный и уравновешенный парень теперь целыми днями истязал себя на тренировках.

— Не уходи далеко, Крас, — донесся до него приказной тон, когда он уже расправил крылья и приготовился взмыть в воздух. — Ты мне еще нужен.

— Господин? — удивленно повернулся даймон, но парня уже не было на месте. Он уверенно шагнул в центр полигона, так что дворецкому не оставалось ничего другого, как выругаться и поспешить следом.

— Вы двое, — проходя мимо склонившихся в поклоне «бет», коротко бросил юноша. — Готовьтесь. Еще один раунд. Полный контакт.

Два «белых» переглянулись.

— Полный контакт, господин?

— Да, — спокойно произнес Энрико и повернулся к уже открывшему было рот даймону. — Я знаю, что ты скажешь, Крас. Поэтому ты и здесь. Не хочешь, чтобы меня задели? Так проследи за этим.

Крас Арен мог бы многое сказать по этому поводу. И сказал бы. В отличие от остальных даймонов, строгому этикету он предпочитал неформальное общение.

Энрико это даже нравилось. Ну или по крайней мере, дворецкий думал, что тому это нравилось.

Сказал бы, да? Но в этот раз. В этот раз дворецкий промолчал.

Вместо этого он кивнул обоим «белым», взмахнул крыльями и резко взмыл в воздух, зависнув прямо над головой Энрико. У стены было бы проще, но парень не оставил ему выбора.

Сражение в полный контакт. Два «беты» против одного «гаммы».

— Что же там произошло-то? — успел подумать Крас, прежде чем на полигоне засверкали молнии.

***

Лорд Максвелл услышал за спиной шаги, отвел глаза от яростной схватки на полигоне и повернулся ко входу.

Его бровь медленно поползла вверх.

— Кто это? — спросил он. — И что он тут делает?

— Это! — торжественно выдал Кион Фулмен и сдернул с головы стоящего на коленях пленника черный мешок. — Тот урод, что нас ограбил. Я же говорил, что найду его, дядя. И нашел.

— Ты хотел сказать, МЫ нашли, — ткнула улыбающегося юношу под ребро Кира, отчего тот резко закашлялся. — Если бы не я и мои контакты, ты бы еще недели две провозился. Кто пробил трупы напавших на фургон, а? Кто вышел на остальных членов банды? Вот именно.

— Ладно. Хорошо. Мы нашли, — нехотя согласился тот, выпрямил спину и бросил в сторону сестры полный ненависти взгляд.

Та лишь хихикнула и послала ему в ответ воздушный поцелуй. Кион закатил глаза и собирался было буркнуть что-то язвительное, как внезапно оба близнеца испуганно замерли на месте.

В комнате заметно похолодало.

— Вы не ответили на мой вопрос, — удивительно мягко произнес Максвелл. — Что он

тут делает?

— Эм, — подал голос парень. Он чувствовал себя неуютно под пристальным взглядом Главы и переминался с ноги на ногу.

— Да, Кион?

— Чтобы он рассказал, где кейс?

— Разве мне это было нужно? — еще более холодным голосом спросил Лорд. — Кира. Разве, я этого от тебя хотел?

Девушка опустила на одно колено. Ее глаза смотрели строго в пол.

— Нет, дядя.

— А чего?

— Чтобы я нашла пропажу. За неделю.

— Верно. У тебя осталось пять дней. И результата я не вижу.

Мгновенно потеряв интерес, Лорд Максвелл вернулся обратно к стеклу, посмотрел вниз и удовлетворенно кивнул.

Энрико хорошо держался. Теперь Главу интересовало, насколько его еще хватит.

Позади него раздались тихие голоса.

— А в чем проблема? Он же нам все расскажет и ...

— Закрой рот, — зло прошипела сестра. — Просто возьми его за ноги и тащи вниз.

— Сама тащи, — буркнул в ответ Кион. — Я деньги нес. Ты знаешь, сколько весит такой чемодан?

— Поной еще...

— Стоп! — развернулся на месте Максвелл. — Деньги?

— Да, господин, — наклонила голову девушка. — Двадцать пять миллионов, если быть точным. Думаю, этот червяк уже продал кейс, но это не имеет значения. Я найду его и...

— Тихо.

— Как скажете, господин.

Глава Дома Фулмен медленно приблизился к пленнику. Молодой парень, на вид чуть младше близнецов. Скован по рукам и ногам, весь дрожал от страха, а из глаз ручьем текли слезы.

Если бы не кляп в зубах, парень бы истошно орал и умолял о пощаде. Целовал бы ноги, бил головой об пол и просил. Просил за себя. За свою жизнь. И бы готов на все, чтобы ее сохранить. Но при этом стоит повернуться к нему спиной — ударит, не задумываясь.

Лорду был знаком такой тип людей.

Крысы.

Мужчина присмотрелся повнимательнее.

«Части правой руки не хватает» — с толикой удивления отметил он. «Удар мечом, очень чистый срез. Работа профессионала».

Лорд подошел к трясущемуся пленнику вплотную, ухватил за шею и легко, словно пушинку, поднял того в воздух. Его холодные голубые глаза приблизились к лицу парня, заставив того замереть от ужаса.

— Я сниму повязку, — безэмоционально, словно машина, произнес Глава. — И ты будешь молчать. Ты понял?

Парень, с глазами полными ужаса, усиленно закивал головой. Он был на все согласен, лишь бы его опустили обратно.

Максвелл брезгливо разжал пальцы, отчего пленник мешком грохнулся на пол. После

легкого кивка дяди, Кира наклонилась вперед, к парню и, презрительно скривив носик, вытащила кляп из рта. Щелкоч, еще один и наручники со звоном упали на пол.

Пленник был свободен.

— Фу-у-ух, — выдохнул он и хотел было разразиться благодарственной речью, но вовремя прикусил язык. Он огляделся по сторонам, явно не понимая, что ему делать дальше.

— Туда, — ткнул его в спину Кион и кивком указал на дядю.

Тот снова занял место перед окном и, повернувшись к ним спиной, смотрел вниз.

— Э-э-э, — потирая места, где раньше были наручники, пленник осторожно приблизился к стеклу. — Чем я мог служить, господин?

— Имя.

— Болтун, — на автомате брякнул парень, но после смешка Киона за спиной, быстро поправился. — То есть, Аристеидес, господин. Болтун — это моя кличка. Сами понимаете, привычка, все дела. Да и никто не называет меня, имя-то больно сложное...

Мощный удар тока заставил парня вскрикнуть.

Боль скрутила его тело. Он дугой выгнул спину, рухнул на колени и сжался в комок. Он не мог говорить, не мог двигаться, даже не мог рыдать. Все, что он мог, так это молиться. Молиться, что наказание скоро закончится, и его отпустят.

Внезапно боль исчезла. Но Болтун не успел даже вздохнуть, как него, словно ушата холодной воды, обрушился следующий вопрос.

— Кому ты продал камень? И встань, когда я с тобой говорю.

Пленник кое-как поднялся на ноги. Его знобило, а тело болело и тряслось мелкой дрожью. Парень бросил на отвернувшегося мужчину полный ненависти взгляд. Ему хотелось соврать, но он опасался, что его раскусят. А второй такой удар он точно не переживет.

— Я спрошу еще раз. Последний раз. Кому ты продал камень?

— Это был Дом Каэд, господин, — испуганно затараторил Болтун. — Но это не моя идея, клянусь всеми богами! Во всем виноват этот урод, Алекс! Эта мелкая сука возомнила, что он самый главный, представляете? И все потому что у него есть странный Символ. Кому не насрать, а?

— Странный Символ?

Болтун усердно закивал.

— Ну да, господин. Очень странный. Как вы верно заметили! — униженно залебезил он. — Черный такой весь, переливается. А этот урод еще и лыбиться. Долбанный школьник. Уж я его...

— Хватит.

Казалось, Максвелл снова потерял интерес.

— Если хотите, я отведу вас, — отчаянно встрепенулся Болтун. — У них еще деньги есть, много. Они меня знают, откроют дверь. А дальше все всех их порежете, мне-то плевать. Только рад буду, сами понимаете. Там даже девушка есть, симпатичная...

Под конец Болтун уже просто молил, стоя на коленях. Он заметил на себе ледяной взгляд лорда и сжался, ожидая второго удара.

Сверкнула молния.

Парень испуганно дернулся, но тут же осознал, что цел. Вспышка была чуть сбоку. Болтун поднялся на ноги и, проследив за взглядом Максвелла, сам посмотрел в окно слева.

Внизу расстилался тренажерный комплекс. Довольно большой, размерами с половину футбольного поля. И где-то посередине, прямо в полу сейчас зияла здоровенная воронка

метров пяти в диаметре. Из нее медленно поднимался в воздух черный дым.

«Как от пережаренного мяса» — подумал Болтун и вздрогнул.

Посередине этой воронки лежал, распластавшись на бетоне, окровавленный школьник. Уцелело только лицо и правая рука. А все остальное тело юноши было покрыто страшными ожогами.

Болтун вздрогнул еще раз.

Прямо над раненым, хлопая двухметровыми крыльями, нависла огромная уродливая фигура. Зубастая тварь что-то злобно прорычала, задрала левую руку в воздух и сильно резанула по ней вытянувшимся когтем. На пол закапала кровь.

Существо снова рыкнуло, на этот раз удовлетворенно. А затем...

Тут пленник дважды моргнул. Но нет. Ему не показалось.

Крылатая тварь прислонила окровавленную руку прямо к губам парня. А тот, вместо того, чтобы отвернуть голову или хотя бы сжать зубы, принялся медленно глотать багровую жидкость.

Болтун не понимал, что вообще происходит. Но затем присмотрелся и вздрогнул уже в третий раз. Раны на теле юноши медленно затягивались.

За плечом послышался голос.

— Мой сын.

— С ним же все будет в порядке, правда? — забормотал Болтун, опасливо косясь на крылатого монстра. — Ну то есть, конечно, будет. О чем это я вообще? Он же сильный парень. Ваша кровь, верно? Уверен, ему окажут лучшую помощь и...

— Ему не нужна помощь, — впервые за все время улыбнулся Лорд Максвелл. — Он справится сам.

В его голосе прозвучала гордость.

— Биологический отец Энрико — Великий Зевс, — продолжил Глава, пригладив свои черные, с небольшой проседью в висках волосы. Мужчина не смотрел на Болтуна и, казалось, вообще говорит сам с собой. — Мальчик сильнее обычного «белого». С самого рождения обладал Символом и Аспектом, а ранг «Гаммы» он получил в шесть лет.

— Невероятная сила, — поддакнул парень, не понимая, куда идет речь.

— Вот только дальше он остановился. Зачем тренировки, если он и так в несколько раз сильнее любого сверстника? Я был разочарован. Даже хотел принять меры, но недавно ситуация решилась сама собой. Энрико унизили.

Лорд улыбнулся еще шире.

— Унизили перед всей школой, унизили перед его реальным отцом. А ведь мальчик на него всегда ровнялся, уж я-то знаю. И теперь он хочет это исправить. Показать остальным, насколько он выше и лучше. А для этого нужно как-то выделиться. Например, взять ранг «Беты». Стать первым «белым» в истории, который сделал это в шестнадцать лет.

Он замолчал.

— Господин? — неуверенно подал голос Болтун, но тут ему на плечо опустилась тяжелая рука.

— Тихо.

Парень испуганно сглотнул и замолк.

— И теперь... Мой сын тренируется, — продолжил Глава. — Каждый день. С упорством и самоотдачей, которых раньше у него никогда не было. Он даже готов пить кровь даймона, хоть и не знает, как она повлияет на его организм.

Он немного помедлил и повернулся к замершим позади близнецам.

— Вот, что такое цель. Вот, чего я от вас хочу. Дом Фулмен может на вас рассчитывать?

Кион и Кира синхронно опустились на одно колено и произнесли в один голос:

— Да, господин! Любой ценой!

— «*Aliquam pretium*», — медленно повторил девиз Дома Фулмен Лорд Максвелл. — Любой ценой.

Затем мужчина ухватил за шкурку Болтуна и перебросил его Киону.

— Вытащи из него все, что можно.

— А потом? — поинтересовался парень, механической рукой затыкая Болтуну рут. — В расход?

— Ну почему же? — выгнул бровь Глава и безэмоционально посмотрел на сжавшегося от ужаса пленника. — Отдай его доктору Риду. Он уже вторую неделю жалуется, что у него не хватает «подопытных кроликов».

Кион ухмыльнулся, ударом тока вырубил Болтуна, а затем, ловким движением перебросив его через плечо, пошел к выходу. Его сестра направилась следом, но после повелительного жеста Главы замерла на месте.

Она тут же склонилась в поклоне.

— Пять дней, дядя. Я найду их. Обещаю.

Лорд Максвелл медленно покачал головой.

— Уже не нужно. Камень продан. Ты опоздала.

— Я могу его вернуть.

— Нет. Каэд я займусь лично.

— А как же воры? — на всякий случай спросила девушка. — Они все еще где-то там. Этот Алекс, например. И еще японец, который отрубил Киону руку.

— Вон Кион ими и займётся, — холодно отрезал Глава. — Твой брат подвел меня, Кира. А теперь ты еще и сделала за него его работу. Он должен хотя бы ее закончить.

— Как скажете, дядя, — пожалала плечами та. — А мне что делать?

— У тебя будет другая цель.

Максвелл размеренным шагом подошел к шкафу в углу комнаты, открыл самый нижний ящик и достал оттуда замотанный в тряпку предмет. Взвесил в руке и перекинул его девушке, которой та ловко поймала.

Кира медленно развернула ткань и уставилась на деревянную маску. Память услужливо подсказала, что она такие уже видела. Очень давно, лет в семь. Когда мать водила ее на представления в Храм Диониса.

Театральная маска. Та, что перед ней, изображала смеющиеся лицо.

— Это то, что я думаю? — подняла голову девушка.

Максвелл кивнул.

— Следующий рейд в Царство Аида возглавишь ты. И мне нужны результаты.

***

— Пусто, — хмуро заметил я, разглядывая грязную квартиру.

— Может, он еще не приехал? — предположил Рью, аккуратно переступая порог. — Мы всегда можем подождать.

Я подошел к раковине и медленно покачал головой.

— Нет, он был здесь. Видишь кровь? Свежая. Он был тут. Недавно. Думаю, меньше часа

назад. Вот урод, а! — я внезапно выругался и со всей силы пнул ближайший стул, отчего тот врезался в стену и развалился на части. — Сбежал.

Злился я, понятно дело, на себя.

Я его недооценил. Следовало сразу ехать сюда. Но у нас были раненые, вся одежда была в крови, а фургон был забит древним оружием и деньгами. Если бы нас остановили...

Тем более, что парень лишился части руки и еле двигался. У него не было ни сил, ни особых причин куда-то бежать. Он был жадный малый, и по словам Рью не имел друзей. А значит и помощи ему было ждать неоткуда.

Так что я был абсолютно уверен, что Болтун никуда от нас не денется. И что даже, если он нас опередит, то мы найдем его лежащим на полу отключке от потери крови.

Но я ошибся.

Твою! Мать!

— Алекс, — раздался голос самурая у входа. — Тебе нужно это увидеть.

— Что, блин? — раздраженно буркнул я, но тут же взял в себя в руке и переспросил уже нормальным голосом. — Ты что-то нашел?

Он не ответил, так что мне пришлось подойти самому.

— Что, Рью?

— Смотри, — рука мужчины указала на маленькое темное пятнышко на полу. — А затем сюда. И сюда. И сюда.

Он по очереди ткнул в потолок, заднюю часть двери и деревянный косяк.

Я нахмурился.

— Это что? Ожоги?

— Шаровая молния, — пояснил японец. — Это след от шаровой молнии.

— Не слишком ли он маленький? — не поверил я. — Мне казалось, они больше, нет? А тут с монету. Мелкую монету, — добавил я.

Рью покачал головой.

— Поверь мне, я знаю, о чем говорю. Такое уже видел. Один из Великих Домов Японии поклоняется Райдзину. Или Райдэну, как его еще называют. Бог Молний, — пояснил он, заметив мой удивленный взгляд. — Так вот, после них всегда оставались такие следы.

— Ясно, — задумчиво протянул я и тут же замер на месте. — Стоп! Молния?

Рью мрачно кивнул. Мы явно думали об одном и том же. Болтун не сбежал. Мы хотели найти его и забрать себе украденное, но, похоже, нас опередили.

Самое смешное, что если я правильно рассчитал время, то его забрали сразу по приходу. То есть даже если бы мы рванули сюда прямо со склада, то все равно не успели.

Хоть какое-то утешение.

— Надо уходить, — быстро решил я. — Как можно скорее.

— Отсюда? — не понял самурай.

— Нет. Из дома Макара. Болтун не станет молчать и расскажет, все что знает. Талия и Семен в опасности.

Вж-ж-ж!

— Телефон на вибрации, — пояснил я дернувшему Рью. Затем достал трубку из кармана и приложил к уху. — Да? Что случилось?

— Алекс! — донёлся до меня голос нереиды. В нем явно звучал страх. — У нашего дома стоит темный фургон. Он там и раньше был, когда мы приехали, так что я даже сперва не заметила. Но сейчас к нему подъехало еще два других...

— Уходите оттуда! — приказал я. — Быстро!

Ответа я не услышал. С той стороны трубки зазвучали выстрелы.

Глава 3. Перевертыш

Рью первым рванул к выходу, я — сразу за ним. Но у двери меня словно молнией поразило, и я резко замер прямо посередине прохода. Секунду помедлил, затем развернулся на месте и шагнул обратно.

— Алекс! У нас нет времени! — прошипел самурай. — Их же там убьют. Они не воины!

— Такси уехало, — коротко бросил я, быстро перерывая грязное белье и скидывая вниз полки. Левая рука была сломана, и работать одной было неудобно, но я кое-как справлялся. — Ну где же ты? Где?!

— И что? Мы мож ...

Он внезапно оборвал себя на полуслове и выругался.

— Вот именно, — кивнул я и перешел на кухню.

Грязная посуда на столе, ничего на подоконнике... Будь я Болтуном, куда бы я их положил?

— Заберем чужую, — зло предложил Рью и настолько сильно стиснул рукоять катаны, что у него побелели костяшки. — Неважно у кого.

— Это тебе не Эксархия, — отрезал я, закончив с кухней и перейдя к спальню. — Не выйдет.

— Что это значит?

— Это бл*дь значит, Рью! — не выдержал я и откинул в сторону тумбочку у кровати. — Что тут везде камеры. И полиция. И я не хочу привести копов к нашему дому. А ты?

Самурай скрипнул зубами. Затем виновато наклонил голову.

— Прошу прощения, господин. Я... Потерял контроль. Больше этого не повторится. Просто я боюсь, что если с ними что-то случится...

— Мы успеем. Точка.

Самурай благодарно кивнул, а затем наконец решился задать вопрос.

— Что ты ищешь?

Я поднял грязную, пропитанную потом и запахом невымытых волос подушку и с руганью отбросил ее в сторону.

— Господин?

— У него не было друзей, — пояснил я. — Использовать общественный транспорт с чемоданом полным денег и окровавленной рукой он бы не стал. Значит, у него была машина.

Глаза японца понимающе сверкнули.

— Ключи.

— Верно. Они должны быть где-то тут. Вопрос только куда он их кинул.

Думать, о том, что они могли быть у Болтуна в кармане, когда его утащили, я не хотел. Как и о том, что ребята из Фулмен могли не полениться и забрать их с собой. Хотя на кой хрен им машина?

Черт. Куда Болтун их подевал? Что он сделал, как только вошел домой?

Внезапно я замер на месте.

— Кретин! Гребаный кретин!

Я перескочил через кровать, ототкнул удивленного японца в сторону и забежал в туалет. Рулон бумаги на полу, остатки рвоты на унитазе и ... черные автомобильные ключи в дальнем углу.

На моих губах мелькнула довольная ухмылка.

— Нашел! — бросил я Рью и подтолкнул того к выходу. — Уходим.

Тот кивнул и бегом направился к выходу, на ходу зачем-то доставая катану. Удивиться, я не успел.

Самурай даже не взглянул на лестницу. Вместо этого он на полном ходу устремился прямо к широкому окну в дальнем конце этажа. Два резких взмаха и ...

— Дзынь!

Разрезанное на части стекло со звоном рухнуло вперед, на улицу. Снизу послышался грохот разбившихся осколков.

Самурай на этом не остановился. Он ногой столкнул с подоконника фикус в горшке, пригнул голову и ... нырнул в образовавшийся треугольный проем.

Я тихо выругался.

Ладно.

Второй этаж. Если правильно прыгну, то не разобьюсь. Я бросился вперед, на ходу набирая разгон и рыбкой вынырнул следом за самураем.

Перед самым прыжком глаза успели выцепить одинокую фигуру, прямо посреди лестничного проема.

Мужчина. Лысый, далеко за шестьдесят. С бутылкой водки в руке. Одет в когда-то белую, а теперь уже грязно-желтую майку.

И да. Мне показалось или кроме этой самой майки на нем ничего не было? Да нет, показалось, наверное. Такого просто не может быть.

Удар о землю отозвался болью во всех мышцах. Я постарался смягчить падение перекатом, но из-за сломанной руки вышло как-то хреново. Из меня хорошенько так выбило дух, а два мелких осколка больно впились в правую ладонь.

Я с трудом поднялся на ноги.

— Вы в порядке, господин? — с обеспокоены лицом подскочил ко мне самурай. — Прошу прощения, мне показалось, что это самый коро...

— В следующий раз выйдем через дверь, — болезненно хрустнув спиной, я вручил ему ключи от машины. — Ты за рулем.

Рью кивнул и рванул к стоянке. Я же принялся зубами вытаскивать из себя стекло.

— Это что еще, сука, было?! — раздался сверху ошарашенный голос. — Ты кто нахрен такой?

Я поднял голову и встретился взглядом с выглядывающим из разбитого окна мужиком, и тут же быстро его отвел.

Нет, не показалось. Только майка.

— Печень твоя, — буркнул я, выплюнул на землю последний осколок и громко добавил. — Вот что ты со мной сделал, а? Не бережешь, скотина такая.

Лысый мужик удивленно хрюкнул и хотел было что-то сказать в ответ, как вдруг замер на месте с круглыми глазами. Разбитые куски стекла взлетели в воздух, поднялись на второй этаж и... Раз! Одним махом стали на место.

Окно приняло прежний вид. Целехонькое, без единой царапины.

— Ну нахрен! С этого дня — я в завязке! — удивительно трезво пробормотал мужик и побрел вверх по лестнице. На меня он больше не смотрел.

За спиной раздался скрип шин, и ко мне резво подкатил красный седан. Рено Логан, если быть точным. Не самая дорогая иномарка, но все равно. Я только что побывал в

квартире Болтуна. Денег у него не водилось.

Взял в кредит? Или... Что гораздо проще, получил от кого-то задаток. А значит, оставить себе машинку не выйдет. Ее могли взять на заметку.

А жаль так-то. Лишняя нам бы не помешала.

Я распахнул дверь, мгновенно заскочил внутрь и пристегнулся. Это оказалось очень предусмотрительным решением.

Рью резко дернул рычаг, нажал на педаль газа, и седан с рычанием сорвался с места. За тридцать секунд мы пронеслись по двору и, чуть не снеся какую-то бабку с покупками, вырулили на дорогу.

А вот дальше начался ад.

Путь, который наш таксист преодолел за семнадцать минут, японец проехал за шесть. Чужие машины, красный свет или пешеходы — Рью было плевать. Мужчина только крепче сжимал руль, да плотнее стискивал зубы.

Мне же... Мне оставалось только довериться его опыту. Ну и молиться, что полиции сейчас не до нас.

На самом деле была далеко ненулевая возможность, что копы успеют к дому первыми. Псири не самый элитный район, но тут тусуется вся молодежь аристократии. Так что с безопасностью в нем полный порядок.

Но чем ближе мы приближались к дому Макара, тем меньше было машин. Причем, не только машин, но и людей в целом. В какой-то момент, мне даже показалось, что я снова попал в Эксархию, настолько пустыми казались улицы.

Нет, я понимаю, ранний вечер. Основные клубы только-только открылись, и большая часть народа сейчас зависает там. Но, черт, тут вообще никого не было! Куда все подевались?

— Сколько еще? — спросил я, вытаскивая здоровой рукой пистолет.

Рью не ответил. Вместо этого он резко крутанул руль, сворачивая на узкую улочку справа от нас. Вот только он просчитался.

Не знаю, виной тому усталость, удар по голове, который самурай словил всего пару часов назад на складе или нервы, но факт остается фактом.

Японец не справился с управлением.

Машину сильно занесло на повороте, и та врезался боковиной в каменный забор, который окружал трехэтажный особняк слева от нас. Металл противно заскрипел, словно ногтями провели по стеклу, и прогнулся внутрь.

Сам же седан на автомате проехал еще полтора метра пока не врезался в фонарный столб и окончательно не заглох на месте.

От удара нас тряхнуло вперед. Повезло, что скорость почти нулевая. А мы еще и знатно так тормознули о забор, так что ничего серьезного не случилось.

Со мной по крайней мере. Максимум пара новых царапин, но кто их считает?

Я приложил руку к потолку уже хотел восстановить машину обратно, как внезапно осознал, что мы в общем-то приехали. До дома Макара оставались каких-то жалких пятьдесят метров.

Можно бегом.

Я распахнул дверь и с трудом, пошатываясь вывалился наружу. Рью так сделать не мог, ему мешала стена. Так что он сполз вперед на сидение, двумя ударами ноги выбил стекло и вылез наружу.

Мы переглянулись и бросились вперед.

Сорок метров. Двадцать. Десять.

Я вылетел во двор нашего дома и резко замер на месте, оглядываясь по сторонам.

— Не Фулмен, — пробормотал остановившейся позади меня самурай с катаной наперевес.

— Разницы никакой, — отрезал я и осторожно переступил через тело мертвого минотавра.

Издали могло показаться, что дом подвергся настоящей осаде. Передняя стена была вся покрыта копотью, а в воздухе чувствовался едкий запах гари. Судя по всему наступающие забросали дом чем-то вроде коктейлей Молотова.

Но это не обошлось им без потерь. Я насчитал четыре, нет... Пять. Да, пять, убиты минотавров. В основном они погибли от пуль, хотя одного разнесло на куски чем-то вроде гранаты. Трудно сказать точнее, разворотило его знатно.

На лицах убитых звероловов читалось удивление.

Они пришли сюда охотниками. Пришли мстить. Но вместо этого нарвались на шквал бронебойных пуль, от которых не спасала даже их каменная корка. Бизнесмены не поскупились на хороший боезапас, и, похоже, наша парочка воспользовалась им сполна.

— Р-р-р-а-а-р! — пронзил воздух жуткий, нечеловеческий рев.

Прошла целая секунда, пока до меня не дошло. Стоп. Это же...

— Семен! — выдохнул самурай и, забыв про осторожность, ринулся вперед.

— Через окно! — успел крикнуть я, взмахом руки указывая налево.

К счастью, он меня услышал, кивнул и рванул вбок. Я же добежал до распахнутой настежь двери, затем сменил бег на шаг и аккуратно прошмыгнул внутрь. Меня даже никто не заметил.

Итак.

Два минотавра передо мной, еще один — на кухне. И наконец последний — седогривый ветеран со всего одним рогом, шрамами по всему лицу и огромной кувалдой в руке — стоял на лестнице на второй этаж и удивленно смотрел вверх.

На самом верху лестницы на задних лапах стоял... медведь. Точнее, нет. Некая смесь, гибрид.

Верхняя часть туловища парня была покрыта густой коричневой шерстью, лицо вытянулось и теперь напоминало звериную морду, а на мощных руках красовались стальные когти.

При этом низ Семен сохранил вполне себе человеческий. Только разве что ноги слегка приобрели в объеме, так что в штанах парня то тут, то там зияли приличные прорехи.

Но больше всего выделялся пояс. Достаточно простой, кожаный, со стальной узорной бляшкой в середине. Вот только она светилась. Хотя нет. Светилось изображение.

Треугольный символ, чем-то напоминающей бычью голову.

С неким опозданием, я вспомнил, что на погибшем брате Семена был такой же. Тогда я не придавал этому особого значения, слишком уж быстро он погиб. Да и сидел я тогда черте знает где.

Внезапно, стекло на кухне взорвалось, и с холодной яростью в глазах в комнату ворвался японец. А дальше события понеслись вскачь.

Ближайший ко мне минотавр грозно замычал и поднял над головой секиру. До меня мгновенно дошло, что целится он не в меня. Похоже, зверолод не посчитал школьника с

пистолетом опасным противником — если вообще заметил — и вместо этого решил помочь своему собрату на лестнице.

Это он зря.

Я подскочил к нему со спины и слегка подпрыгнул, кончиком пальца коснувшись лезвия.

Вж-ж-ж-ж!

Секира, которая до этого уже была готова сорваться вперёд, прямо Семену в голову, резко полетела вниз. А так как для замаха минотавр выставил вперед левую ногу...

— Р-а-а-ра! — совсем не по коровьему заорал тот, когда несколько сантиметров стали врезались ему в колено. Нога чудовища не выдержала и подкосилась. Сам минотавр с воплем разочарования и боли рухнул на пол.

Я не стал упускать такую драгоценную возможность.

Увернуться от его руки, перепрыгнуть тело — попутно при этом задев секиру в ране, отчего тот взвыл от боли — и ... Теперь я прямо у него перед мордой.

Я взглянул в его серые мутные глаза. Потом на руку, которой он безуспешно пытался выдернуть оружие. А затем на каменную корку, что стремительно распространилась по его лицу.

— В этот раз я подготовился, — улыбнулся я, засунул пистолет прямо ему в пасть и три раза нажал на спуск.

Минотавр дернулся в последний раз и затих. Я сделал контрольный выстрел в сердце и посмотрел по сторонам. Как у нас дела?

Одним словом? Хреново.

Рью еще не оправился после стычки на складе. А теперь, после аварии он вообще еле-еле держался на ногах. Подозреваю, единственная причина, почему он еще не упал и хоть как-то отбивал яростные удары своего противника, — это его катана.

Она жила своей жизнью, буквально выдергивая японца из-под ударов огромного ржавого тесака зверолода. Более того, с ее помощью Рью умудрялся даже контратаковать. Вот только что такое пара царпин двухметровой громаде мышц и звериного безумия?

Долго он так не продержится.

Я перешагнул через труп и... только чудом увернулся от молота другого минотавра. Изначально тот собирался броситься наверх, к Семену, но, заметив, как быстро я прикончил его соплеменника, резко передумал.

— Гн-у-уусный преда-аталь! — проревело существо и подняло молот наверх быстрее, чем я смог его коснуться. — Сдохни!

Он закрутил оружие над собой. Молот постепенно набирал обороты. Если такой попадет — можно сразу гробовщика заказывать.

Я несколько раз выстрелил ему в голову, но даже бронебойные пули отскочили от каменной кожи твари. Тот хоть и взвыл от боли, но умирать пока не собирался. Чтобы его прикончить, мне потребуется выстрелить в упор.

Банг!

Крупнокалиберная пуля врезалась монстру в висок и выбила все мозги прямо на стену рядом. Молот выпал из мертвой руки и с грохотом упал на пол. Тело постояло пару секунд, а затем рухнуло следом.

Ага. Выстрелить в упор или снаряд побольше.

Я изумленно повернулся в сторону, только чтобы заметить сосредоточенное лицо Тали,

засевшей на верхнем этаже.

Девушка прижалась к полу, а прямо перед ней, с дулом прямо между перил, лежала здоровенная снайперская винтовка. И из ее дула вверх медленно поднимался дымок.

— Хорошая работа! — крикнул я и бросился на помощь самураю.

Тот еле держался.

Минотавр понимал, что не может соревноваться с японцем в ловкости, и вместо этого методично зажимал его в угол. Свой тесак он за ненужностью отбросил в сторону и теперь просто работал пудовыми кулаками.

В другой ситуации Рью просто бы выпрыгнул обратно в окно, отступил, а потом обрушился сверху. Как я понял, это его любимая тактика. И она работала. Как минимум с бедолагой Кордусом на складе так точно, но... Сейчас он так сделать не мог. Рью не мог бросить своих друзей.

А я не мог бросить его.

Потому я откинул в сторону пистолет, — все равно там один патрон, а перезарядить я не смогу — взял разбег и... запрыгнул минотавру прямо на спину. Левая рука вспыхнула болью, а в глазах померкло, но правой я упорно держался за рог.

Ну же! Давай!

— Кхх! — прохрипело чудовище, когда катана самурая вонзилась в незащищенное горло.

Есть!

Я спрыгнул вниз, а японец отступил в сторону, чтобы его не задела падающая на пол туша.

— Ты ненормальный, Алекс, — слегка ошарашенно выдохнул он, опираясь на саблю, как на трость. — О чем ты думал?

Я пожал плечами.

— Что ты его зарежешь, конечно. Сработало ведь. Идем, — я кивнул в сторону Семена, который сейчас всю сражался с последним зверолодом. — Нужно ему помочь.

Рью с трудом покачал головой.

— Нет.

— Поясни, — с трудом сдержав желание того пнуть, спросил я.

— Это его первый бой, — твердо произнес японец. — Его первое убийство. Мы не должны мешать. Он должен сделать это сам.

Это что, бусидо? Самурайский кодекс чести? Или его просто слишком хорошо приложило головой о руль?

В любом случае, я не собирался терять человека из-за глупых заморочек. Я развернулся в сторону лестницы, но тут мне на плечо легка рука.

— Господин. Пожалуйста. Просто поверьте мне.

Я закатил глаза.

— Хорошо. Но если ему будет реальная опасность, то я вмешаюсь.

Рью сморщился, но кивнул.

Честно говоря, он меня удивил. Японец же явно не хочет, чтобы с Семеном что-то случилось, но... Сейчас еле-еле согласился не дать тому умереть. Кретинизм, какой-то.

Собственно, только по этой причине я не стряхнул его руку с плеча и не поступил по-своему. За то недолгое время вместе, я понял, что Рью печется о тех двоих, словно курица-наседка. А значит у его поведения была причина. Должна была быть.

Вот только какая?

Ладно, все потом. Сейчас я подошел к подножию лестницы и наблюдал битву двух монстров. И пока они держались наравне.

Семен стоял на два ступеньки выше, поэтому за ним было преимущество. Парень не стал медлить и пошел в атаку.

Мощный удар медвежьей лапой в корпус минотавр принял на плечо и довольно ухмыльнулся. Эта ухмылка чуть не стала для него последней. Зверолюд отвлекся на медвежьи зубы и мускулистые руки с острыми когтями, и потому совсем упустил из вида ноги.

За что и поплатился.

Семен шагнул вперед и со всей дури зарядил тому коленом между ног. По дому прокатилось звенящее «Му-у-у», после которого седогривый воин с протяжным хрипом свалился вниз по лестнице, пересчитав головой все ступеньки.

Я едва успел отскочить в сторону, иначе эта туша погребла бы меня под собой.

Медведь победно взревел, одним могучим прыжком преодолел лестницу и, словно трехтонный пресс, приземлился прямо на грудь врага.

Правый удар когтями пробил минотавру глаз, а на обратном пути сломал оставшийся рог. Левый вонзился между ребер, вызвав сразу два вопля. Один буквально наполненный жуткой болью, второй — наслаждением от убийства.

Но Семен рано праздновал. Раненый минотавр был старым и опытным воином и не собирался так просто сдаваться.

А еще он был полубыком. И пусть у него больше не было рогов, но голова все еще была крепкой. И каменной.

И потому, когда парень наклонился вперед, чтобы вцепиться зубами в незащищенное горло, минотавр откинулся назад и врезал окаменевшим лбом прямо в середину звериной морды.

Нос — одно из самых чувствительных мест у медведя. Семен вскрикнул от боли и удивления, поднял башку наверх и замотал ей из стороны в сторону.

Я же скрипнул зубами. Ошибка.

Это знал и минотавр. Он немного откинул назад голову и ... второй удар. Снова в лицо. Но на этот раз сильнее. Намного. Затем он подтянул ноги и мощным ударом копыт отбросил медведеподобного оборотня назад.

Семен с трудом поднялся на ноги. Его звериная морда была вся в крови, нос сломан и вывернут в сторону, а черный левый глаз заплыл. Ему было нужно пара секунд, чтобы прийти в себя.

Пара секунд, которые седогривый ветеран ему давать не собирался.

С воинственным кличем минотавр шагнул вперед, в узкий коридор между проходной и лестницей наверх. Воин сцепил ладони наподобие кувалды и врезал парню по плечу сбоку, отчего тот отшатнулся в сторону и уперся спиной в стену.

— Сдохни! — проревел зверолод.

Второй удар пришелся на туловище. Я очень четко услышал хруст ребер. Семен тяжело всхрипнул и рухнул на колени. Из его пасти на пол вперемешку с белой пеной капала густая алая кровь.

— Я сказал! — еще громче зарычал минотавр и поднял оба кулака над головой. — Сдохни!

Ну нет. Хватит с меня сидеть в стороне.

Я приготовился напасть на урода сзади, как вдруг... Семен страшно зарычал, бросился вперед и, обхватив противниками обеими лапами, впечатал в стену. Зверолоуд взвыл и непроизвольно дернул голову вверх. И парень этим воспользовался.

Сверкнули острые зубы. Рывок! Хрип! И мертвое тело минотавра с разорванной глоткой соскальзывает со стены на пол.

Семен помедлил немного, а затем рухнул следом.

— Алекс, стой, — ухватил меня рукав Рью, но я и не собирался дергаться.

Я же не слепой.

Шерсть с тела парня ушла, морда и тело медленно приняли человеческий облик. Все было как обычно, кроме одного.

Кожаного пояса. Он не исчез. Наоборот. Он пульсировал. Все чаще и чаще, пока алый свет не затопил помещение целиком.

А затем он пропал.

— Вот и все, — выдохнул самурай и с облегчением рухнул на стул. — Готово.

— Тали! Аптечка, — рявкнул я, подскакивая к парню и аккуратно переворачивая того на спину. — Быстрее.

— Я пофедил? — прощамкал Семен окровавленными губами.

— Еще как, — улыбнулся я и принял из рук девушки бинт. — Спасибо. Только тебе придется помогать. Я сам инвалид, как видишь.

Девушка вытерла слезу, шмыгнула носом и сосредоточенно кивнула. К счастью, большая часть травм парня только выглядели опасными, а на деле были лишь очень глубокими царапинами.

А наблюдая, с какой скоростью у него сворачивается кровь, я удивлением осознал, что скоро и от этих царапин ничего не останется. У парня ни с того ни с сего оказалась приличная регенерация, на уровне того же «Гаммы».

Наконец, через пару минут наших с Тали общих усилий мы привели здоровяка в некоторое подобие порядка. Он даже смог встать, пусть и с нашей помощью.

— Ты вовремя, — пропыхтела nereida, усаживая парня на стул рядом с самураем. — Еще бы немного и ...

— Не знаю, куда делась полиция, — прервал я ее. — Но это не значит, что она вообще никогда не приедет. Так что ускоряемся. Сейчас меня волнуют две вещи. Первая...

Я принялся загибать пальцы.

— Как они нас нашли? И вторая. Могут ли они это сделать еще раз?

Талия отрицательно покачала головой.

— Нет. Теперь нет.

— Поясни.

— Помнишь, когда мы ехали на сделку, мне стало плохо? Меня тогда чуть не стошнило.

Я кивнул.

— Так вот, — поправив растрепавшиеся волосы, торопливо продолжила девушка. — Такого со мной обычно не бывает, понимаешь?

— Стоп. Семен сказал, что ты не любишь ...

— Машины? — устало улыбнулась она. — Да. Но не настолько, чтобы мне в них было плохо. Так плохо. Нас пометили.

Мои брови взметнулись вверх.

— Что значит пометили? Жучком?

— Эм, не совсем, — Талия внезапно покраснела. — Минотавры очень плохо разбираются в современных технологиях, но у них отличное обоняние. Особенно на свои...

— Я понял, — поднял я руку. — Можешь не продолжать.

Астерий, вот ведь пронырливая скотина. Как-то нашел фургон и сделал так, чтобы его можно было отследить. Хорошо, что девушка была внутри, и он ее не заметил. Хотя, может, и заметил, но решил, что она того не стоит?

Черт его знает.

— Они следили за этим местом. Недавно. И как только мы уехали, — пробормотал Рью. — Вызвали подкрепление и напали.

— Вы отлично сработали, — добавил я, а самурай согласно кивнул. — Если бы вы их не задержали, то мы нашли только трупы. Ваши трупы.

— Это все Семен, — смутилась девушка. — Я только помогала.

Угу. Я еще помню этот выстрел из винтовки. Даже спрашивать не буду, откуда у нее такие навыки. По крайней мере, не сегодня. Хватит с меня новостей.

— Ладно. Машина. То есть ты все... убрала? — спросил я.

Тали кивнула.

— Вода — это моя стихия, так что это было несложно. Тем более, что я уже все отсканировала и перенесла на ноутбук, и у меня было время все проверить.

— То есть мы готовы? Семен? — глянул я на парня. — Ты как?

— Все в порядке, босс, — прижимая лед к носу, промычал он. — Я все погрузил, как ты и сказал. Только это, — он покосился на девушку. — Горючее оставил в подвале. Тали подумала, что вы захотите избавиться от дома и от улик.

— Хорошая работа. Умничка, — я благодарно улыбнулся нереиде, отчего та вся зарделась. Затем снова посмотрел на парня. — Но я спрашивал про твое самочувствие.

Он явно удивился.

— Я? Все в норме, босс. Готов сесть за руль.

— Машину поведет Тали, — хмыкнул я, чем вызвал волну стонов по всей комнате. — Вот не надо, а? Ты весь в крови и еле ходишь, я однорукий, а Рью... Скажем так, сегодня его навыки вождения доверия у меня не вызывают. И это не обсуждается. Тали!

Девушка невольно кивнула, затем помогла Семену встать на ноги, и парочка медленно заковыляла к выходу. Когда за ними закрылась дверь, я повернулся к Рью.

— Говори.

— Алекс, — осторожно начал японец. — Ты должен понять...

— Короче.

Рью склонил голову.

— Мне рассказал Иван. Старший брат Семена.

— Который погиб, я помню.

— Да. Он, — кивнул самурай. — Алекс, боги в России отличаются от наших. Они более, — он помедлил, пытаясь подобрать верное слово. — Требовательные. Пояс, что ты видел — это Символ. Он делает Семена «белым». Ну или опоясанным воином, как принято называть их у него на родине.

— А убийство? — спросил я, догадываясь куда все идет.

— Проверка, — подтвердил мою догадку самурай. — Первый враг, первая битва до смерти. Принять помощь или бежать — это подвести богов. Иван не говорил, какое

последует наказание, но...

— Ясно.

Я раздраженно покачал головой. Чем дальше, тем веселее. А ритуальных жертвоприношений от Семена не потребуют, случаем?

— Иди, — я кивнул в сторону дороги, на которую с тархтением выезжал наш теперь чистый фургончик. — Я за тобой.

Найти вход в подвал оказалось делом одной минуты. Сделать что-то вроде небольшого фитиля с помощью шнура и бензина — еще двух.

Через пять наша дружная команда бодро катила по шоссе, пока на заднем фоне ярко пылал дом бывших бизнесменов.

— Куда поедет? — крикнула с переднего сиденья девушка. Для этого она зачем-то повернулась, так что фургон резко вильнул в сторону. — Ой. Прощу прощения.

— Смотри на дорогу, — поморщился я и продиктовал ей адрес. — Улице Триас, дом восемь. Мой дом, — пояснил я Рью и Семену. — Не очень просторно, но первое время хватит.

Даже думать о том, что мне скажет Мадам Такаги не хочу. Мне придется ей десять ужинов сделать, чтобы она меня вообще не выселила.

— Э, босс, — подал голос Семен. Парень уже почти пришел в себя. Смысл кровь, убрал часть повязок на боку. Только нос все еще странно смотрел в сторону. — А почему туда? Если надо, то я даже квартиру снимаю неподалеку...

— Не выйдет, — я коротко пересказал, что мы нашли в доме Болтуна. — Они знают, где вы живете. И будут вас там ждать.

— Едрен-матрен, — пробормотал парень и сморщился. — У меня же там вещи все. И фотографии.

— Забудь про них. А вещи еще купим. У вас и так дел навалом.

Я глянул на две вопросительные пары глаз, вздохнул и принялся отдавать распоряжения.

— Семен, мне нужно, чтобы ты как можно скорее перекрасил нашу машину и сменил номера. Так-то проще купить новую, но это крупная сумма, а нам сейчас не нужно внимание.

— Но Талия же... — не понял он.

Я покачал головой.

— Не в этом дело. Я же сказал, у них Болтун. А даже если он не помнит номера, то в твоей квартире лежат документы, не так ли?

Парень засопел и уныло кивнул.

— Понял. Сделаю.

— Отлично. Тали!

— Да, Алекс? — раздался повеселевший голос девушки с переднего сиденья. — Не волнуйся, я слежу за дорогой.

— Молодец, — хмыкнул я. — От тебя мне нужно досье и вся информация, что ты сможешь откопать, на знакомых твоего бывшего Босса. У нас на руках огромные деньги. Пора узнать, сможет ли кто-то из них нам помочь их потратить.

— Что нужно от меня, господин? — поймал мой взгляд самурай и быстро поправился. — То есть Алекс.

— Уже лучше. Ты в свое время массово вырезал бандитов, так? Мне нужна вся

информация о «Греческом Братстве», что у тебя есть. Места, имена, схемы действия.

— Могу я спросить зачем?

— План Б, — пояснил я. — Если не выйдет с листом Тали, то наш следующий лучший вариант — преступность. Деньги-то они нам отмоют, но...

— С ними опасно работать, — сверкнул глазами самурай. — Это не люди. Звери.

Я кивнул.

— Согласен. Поэтому это и план Б. Еще вопросы?

Рью отрицательно покачал головой. Я знал, что вести дела с бандитами ему не по душе, но он признал мое лидерство и больше спорить не стал.

— А ты что будешь завтра делать, босс? — простодушно спросил Семен.

— Первым делом загляну к жрецам Асклепия, — хмыкнул я и покачал сломанной рукой из стороны в сторону. — Надо решать эту проблему. Даже лучше сегодня, как приедем. А завтра...

Я огляделся по сторонам. Раньше очень просторный фургон теперь был забит до отказа. Оружие, патроны, гарнитура, какие-то драгоценности, которые притащил со склада Семен, чемодан с двадцатью пятью миллионами евро.

Потом глянул сначала на нереиду, потом на опоясанного перевертыша и наконец на изгнанника Великого Дома Японии...

И улыбнулся. Широко, как давно уже не улыбался.

— А завтра я схожу в школу. Давно пора.

Глава 4. Бездна

Камень взлетел в воздух, а затем упал в широкую ладонь. Снова взлетел. И снова упал обратно.

— Владыка? Тебя что-то тревожит?

Аид перестал подбрасывать матовый осколок и задумчиво посмотрел на мужчину перед собой. В возрасте, но хорошо сложенный. Черные волосы, умные карие глаза и нечёсаная борода. Одет в зеленую тунику, на ногах и поясе стальные кандалы.

Прошло три тысячелетия, а царь Коринфа ни на йоту не изменился. Впрочем, в Тартаре мало что подвержено изменениям. Особенно заключенные.

— Думаю о смысле жизни, — честно признал бог и задумчиво откинулся назад на скамье. — И понимаю, что он от меня ускользает. Моя работа бесконечна. Старые проблемы, — он покосился на камень в руке. — Никуда не уходят. А новых все больше.

— Смотрю, Владыка, сегодня настроение у тебя хуже некуда, — покачал головой Сизиф и привалился спиной к потрескавшейся каменной стене. — Но если ты хочешь поговорить о бессмысленной работе, то мы с Таном всегда к твоим услугам.

Царь позволил себе короткий смешок.

— У нас в этом деле богатый опыт.

Против воли Аид улыбнулся.

Сизиф каждый божий день был вынужден закатывать вверх по склону огромный камень, только чтобы смотреть, как тот падает обратно. Раз за разом. И так до скончания времен.

Суровое наказание.

Но бывший царь Коринфа отнесся к нему с юмором. Развивал выносливость, придумывал книги и пел песни. Даже назвал камень Таном, в честь Танатоса, бога смерти. Чтобы того позлить, не меньше.

Сработало отлично. Танатос и так не выносил мужчину за то, что он умудрился заключить его в цепи, а теперь и вовсе его игнорировал. Чему Сизиф был только рад.

Изначально Аид отнесся к царю скептически. Но каждый раз путешествия по Тартару, он замечал мужчину за веселой песней и философским разговором с самим собой и... Его интерес рос.

В Подземной Царстве редко можно встретить оптимиста. Как-никак, весь смысл оптимизма — надеяться на лучшее и с надеждой смотреть в будущее — не очень работает, когда ты уже мертв.

Когда твое «будущее» определено.

А тут был он. Заключенный Тартара. самого холодного, самого темного места во все вселенной. Места, где обитают самые отвратительные и изуродованные души. Где, любой теряет надежду.

Любой, кроме Сизифа.

Сложно было не заинтересоваться. Сначала их разговоры были короткими. Аид прекрасно помнил, как хитроумный царь обманул его один раз, и не собирался повторять своей ошибки. Но шли годы, десятилетия, и ничего не происходило.

И к какой-то момент любопытствующий бог не выдержал и напрямую задал вопрос. «Хочет ли он, чтобы наказание отменили? Оставить Тартар за спиной и перейти в Элизиум.

К героям, поэтам и хорошей жизни?»

На что Сизиф немного подумал и ответил:

«Пожалуй нет, Владыка. Столько времени прошло. Теперь это мой дом. Я к нему привык. Да и не думаю, что мне разрешат взять с собой Тана». Он тогда еще хмыкнул и погладил камень по гладкой поверхности. «Без него мне будет скучно. И тем более, Владыка. Если я перееду на Елисейские поля, то лишусь наших с тобой небольших бесед. А мне бы этого не хотелось».

Аид ответ оценил и больше к теме не возвращался. Но их разговоры стали чаще. Пожалуй, их отношения были самым близким к тому, что можно назвать «дружбой».

Дружба бога и человека.

— Честно говоря, Владыка, — выслушав мужчину, задумался Сизиф. — Мой совет — забудь.

— Забудь?

Царь кивнул.

— Выкини из головы. Вы не общались с ним шестнадцать лет. Для тебя это ничтожный срок, а для него — вся жизнь. А тут ты. Причем, не потому что хотел его увидеть, а из-за удачного совпадения. Неужто ты думал, что он будет рад?

— У меня были на то причины, Царь, — не согласился Аид и задумчиво уставился на камень в руке. — Я желаю для Адриана простой жизни. Ходить близ богов — ходить близ смерти. Мне хватило одного раза. Я не хочу повтора.

— Прости, Владыка, — пожал плечами Сизиф. — Но ты уже опоздал. Теперь твой сын может забыть про спокойную жизнь. Поэтому, — мужчина оттолкнулся ногой от стены, подошел поближе и хлопнул бога по плечу. — Выжди немного. А потом пригласи его на совместную охоту. Загони лань, прокатись на колеснице. Хорошо проведи время. Это сближает.

Губы Аида расплылись в широкой улыбке.

— Охота и колесницы давно вышли из моды, Царь.

— Уж прости, — развел рукам тот. — Я слегка потерял счет времени, сам понимаешь. Но вот что я тебе скажу. Ты далеко не худший отец на свете. Знаешь, кто хуже?

— Мой брат? — предположил бог.

Сизиф отрицательно покачал головой и прислонил палец к уху. Если прислушаться, то даже отсюда можно было различить жуткие крики вечно голодающего Тантала.

— Нет никого хуже этой твари, — кивнул Царь. — Пожалуй, это еще одна причина, почему я не хочу уходить. Его крики ласкают мой слух.

— Хоть что-то не меняется. Ты все такой же странный, — пробормотал Аид, поднялся со скамьи и громко присвистнул. — Цербер. Мы уходим.

Огромный пес радостно гавкнул и, виляя хвостом, спрыгнул вниз. Камень, который он почти докатил до конца, замер на месте, а затем, с каждой секундой набирая скорость, устремился вниз.

— Осторожнее, малыш, — улыбнулся Сизиф, делая рывок вперед. Он успел подставить руку и остановил Тана до того, как булыжник ударился о землю. — Тебе за такое по головке не погладят.

Цербер, которому чуть не отдало хвост, благодарно облизал мужчине лицо и вприпрыжку побежал вслед за хозяином. На всех его трех мордах было выражение полного удовлетворения.

Он сделал то, ради чего пришел, и сейчас собирался получить награду.

— Балда, — буркнул Аид. Затем тяжело вздохнул, потрепал любимца по ушам и вытащил из кармана припасенный с обеда кусочек мяса. — Ладно. Заслужил. Держи, не подавись только.

Обычно он не брал собаку с собой, но в последнее время тот совсем разленился от ничего неделания... Так что Аид нашел компромисс. Цербер гулял с ним весь день и даже получал награду, а взамен — огромный пес должен был заменять Сизифа во время их бесед.

Это всех устраивало. Цербер тренировался — хотя пес воспринимал происходящее как игру с мячиком. Вдвойне удобно, так как конца у этой игры не могло быть по определению — а бог мог спокойно поговорить со... старым другом? Старым знакомым?

Неважно.

Главное, что все формальности были соблюдены. Камень поднимался и падал, а Царь Коринфа все так же оставался заключен в темнице.

Не то чтобы Владыка Подземного Царства не мог нарушить свои же законы, но... Это плохой пример для подданных. Собственно, поэтому он следил, чтобы о его беседах с Сизифом знало как можно меньше людей.

Только Танатос да фурии. Ну и Персефона заодно. Но бог давно привык, что от его жены ничего не скроешь.

Аид поморщился.

Она точно не обрадуется, когда узнает, как прошел его разговор с сыном.

«Что ж», — Он философски пожал плечами. «Это ее право».

Тропа начала забираться правее и ниже. Серые каменные скалы постепенно расступались в стороны, а на ступеньках все чаще и чаще появились сколы и трещины. Казалось, даже сама земля Тартара не могла вынести мощи заточенных тут существ.

— Подожди здесь, мальчик, — велел псу бог. — Я скоро вернусь.

Цербер тихо заскулил, но послушно опустил на ступень и обвил себя длинным пушистым хвостом. С одной стороны, он не хотел оставлять хозяина одного, с другой... Впереди пахло мерзостью, сыростью и злобой. Гнетущей, пробирающей до зубов злобой, от которой даже у громадного пса на затылке поднималась шерсть.

Они вышли к Бездне.

Самое глубокое место в Подземном царстве. Яма, куда после победы в войне, его брат, Зевс, заключил всех титанов.

Раньше Бездну охраняли Гекатонхейры. Сторукие и пятидесятиглавые исполины, которые во время войны откликнулись на призыв Олимпийцев и принесли им победу.

Согласно договору, они должны были вечно охранять Кроноса и других титанов до окончания времен, но Аид давно освободил их этой работы.

Во-первых, он не видел в ней смысла. Из Бездны невозможно выбраться. Только не без его крови, отданной добровольно. Титаны были ей запечатаны, и без нее им не выбраться. И Аид не собирался эту печать снимать.

Во-вторых... он просто не хотел обрекать на такую участь гордых существ. Они помогли им, а Зевс в ответ обязал их быть вечными сторожами самого мрачного места на земле?

Иногда, Аид просто не понимал своего брата. Разве так поступают с теми, кто заслужил награду?

Поэтому теперь Гекатонхейры служили его личной гвардией. Тренировались, сторожили, пировали. А теперь, когда в Элизиум зачастили гости, для них нашлась работа.

Бог улыбнулся, вспомнив энтузиазм, с которым исполины взялись за дело. Кто бы не решился попасть в его царство следующем... Пожалеет. Сильно.

— МОЙ СТАРШИЙ СЫН! — вырвал мужчину из мыслей громкий голос. Ледяной бездушный, он пробирал до самых костей.

Оставшийся наверху Цербер вскочил на лапы и грозно зарычал, но Аид успокоил его мягким движением руки в воздухе. Затем развернулся и спокойно шагнул вперед, в самую глубь пещеры.

Бог встал на самый угол отвесной скалы. Под ним растилась глубокая воронка из ... ничего. Пустоты, темной и безмолвной.

Ну или не такой уж безмолвной.

— ПРИШЕЛ НАВЕСТИТЬ МЕНЯ? — мощный воздушный поток затрепал темные волосы на голове бога, но тот даже не поморщился.

Аид спокойно достал из-за пазухи сверток и принялся его разматывать. Оборот за оборотом, один кусок ткани за другим, пока наружу не показался крупный матовый камень. Бог не глядя закинул его вниз, в Бездну. Затем достал камень поменьше и зашвырнул его следом за первым.

Дело сделано.

— СКОЛЬКО РАЗ ТЫ УЖЕ ПРИХОДИЛ, АИД? СТО? ДВЕСТИ? МЫ ОБА ЗНАЕМ, ЧТО МОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕИЗБЕЖНО, СЫН.

— То, что от тебя осталось пара осколков не делает это неизбежным, отец, — равнодушно ответил мужчина, убирая ткань обратно за пазуху. — Просто осложняет мне жизнь.

Из бездны послышался раскатистый смех.

— В ЭТОТ РАЗ ВСЕ ИНАЧЕ, СЫН. В ЭТОТ РАЗ У МЕНЯ ЕСТЬ КЛЮЧ.

Аид покачал головой и развернулся.

— У тебя ничего нет, отец. Ты потерял все тогда, когда решил убить своих детей. За что и поплатился.

— У МЕНЯ ЕСТЬ ВНУК. У МЕНЯ ЕСТЬ АДРИАН.

Владыка Подземного Царства запнулся, но тут же выправился, словно ничего не произошло и вышел из пещеры.

***

Я сидел в приемной директора и медленно обалдевал. Такое ощущение, что я словил чувство дежавю. Снова пришел заранее, снова за полчаса до начала первого урока, и снова меня мурыжат у входа.

Причем, ладно бы это. Я могу подождать. Девиз Дома Лекс — это терпение. Что меня больше выбешивало, так это странные кряхтящие звуки изнутри кабинета.

Он там что, пригласил к себе секретаршу и сейчас отрывается по полной? Какого черта, а?

Наконец, мне это надоело. Я подошел к двери вплотную, надавил на дверную ручку и сильно толкнул ее вперед левой рукой. Та, кстати, полностью оправилась. Спасибо жрецам бога медицины и моему организму.

— А, Адриан, — непонятно чему обрадовался директор, когда я зашел внутрь. — Я как раз хотел тебя позвать. Мне нужна помощь.

Мои брови взлетели вверх.

Я ожидал, что Креон будет сидеть за столом. Читать с умным видом доклады,

составлять в Excel годовую отчетность... Но нет. Вместо этого директор обнаружился у восточной стены. В руках он держал здоровенное деревянное весло, которое безуспешно пытался присобачить на стену.

— Мне долго еще ждать? — с легкой иронией поинтересовался он. — Я же сказал, мне не мешает твоя помощь.

Я быстро оправился от удивления, пожал плечами, закинул сумку с учебниками под стул, а затем ухватил здоровенной бревно с правой стороны.

— Вот так, — обрадовался мужчина. — Держи. А сейчас...

Директор, быстро переставляя ноги и держа весло на вытянутых руках, добрал до левого конца и не без труда засунул дерево в паз. Я поднатужился, — штука весила килограмм двести — и сделал тоже самое.

Креон отошел на два шага назад и не без удовольствия уставился на результаты наших общих трудов.

— Наконец-то, — удовлетворенно произнес он. — Ты не поверишь, сколько я уже мучась с этой штукой. Минут двадцать. И все никак не мог ее ровно поставить.

— Что это вообще?

— Это? — внезапно рассеянно переспросил он и уселся за деревянный стол. — Да так, небольшой сувенир. Как ты мог заметить, я тот еще коллекционер.

Он обвел руками свои заставленный трофеями кабинет.

— А это так, небольшое дополнение. Раритет, можно сказать. Только что выкупил. За бешеные деньги, между прочем. Но сейчас это неважно.

Креон выключил экран монитора и пристально посмотрел на меня.

— Итак, молодой человек. Чем я могу вам помочь?

Я лениво опустил на кресло напротив и улыбнулся.

— Вы прекрасно знаете, чем вы можете мне помочь. Уверен, Рик первым делом рванул к вам. Или я не прав?

Креон с усмешкой откинулся назад на стуле.

— Допустим. Но я бы хотел услышать это от тебя.

Я пожал плечами.

— Мне нужно ваше согласие на открытие клуба «Олимпиец».

— Разрешение, — задумчиво пробарабанил пальцами по столу директор. — Это не так-то просто.

— Это очень просто. Могу одолжить бумагу и ручку.

Я наклонился вниз и достал из сумки распечатанную форму.

— Все уже заполнено, — поймав его удивлённый взгляд, пояснил я. — Только подпись поставить и печать.

Мужчина забрал из моих рук листы бумаги, приладил усы и принялся бегать глазами по строчкам текста.

— Неплохая работа, молодой человек, — через пару минут произнес он. В его голосе слышалось удивление. — Отличная, я бы сказал.

Я наклонил голову, принимая комплимент. В реальности все лавры должны были достаться Тали, — именно девушка по мой просьбе прошерстила Интернет и нашла подходящую форму — но раз я ее прямой начальник... Ее успех, мой успех.

Интересно, это так постепенно становятся диктаторами?

— Это действительно отличная работа, Адриан, — отложив в сторону бумагу,

пристально на меня посмотрел Креон. — Вот только у меня один вопрос.

— Какой?

— Где ты вообще узнал про «Старый Список»?

— Прочитал в Интернете, — не моргнув и глазом, соврал я.

— Этой информации там нет.

Я покачал головой.

— Директор. Вы не поверите, ЧТО можно найти в Интернете. Главное правильно искать.

Креон откинулся назад на кресле и добродушно улыбнулся.

— Допустим. Однако остается второй вопрос.

— Почему вы вообще должны давать разрешение? — угадал я. — Это легко. Потому что вам это выгодно.

Уголки его губ дрогнули.

— Да неужели?

— Еще бы.

Я снова потянулся к сумке и достал оттуда распечатанную таблицу, которую затем положил перед директором на стол.

— Рейтинг школ Греции за последние десять лет. «Deus Vir» даже не в первой десятке.

— Ты правда думаешь, что я не знаю?

— Знаете, конечно, — кивнул я. — Все знают. Потому что вы не участвуете в Играх. Потому что в академии не учат сражаться.

— Мне больше нравится термин — «не поощряют насилие».

— Пусть так. Но директор, разве вас это не раздражает? Люди предпочитают отдавать детей в Коринф, Спарту, Фивы и даже в Аргос, но не к вам. Куда угодно, но не в первую академию столицы.

Я уперся ладонями в стол и наклонился вперед.

— Давайте начистоту, директор. За последние пять сколько в академию поступило по-настоящему важных учеников? Из главных семей. Лекс тут только потому что, академия покровительствует Афине. Фулмен — потому что они главные спонсоры. А где остальные?

Креон спокойно взглянул мне в глаза, но ничего не сказал. Только смотрел на меня так... выжидательно. Дескать, ты закончил или еще нет?

Еще нет.

— А остальные считают, что возможность попасть на Олимп, выделиться перед богами важнее более сложной математики или углубленной философии. И мое мнение — они правы.

Директор улыбнулся и даже несколько раз хлопнул в ладоши.

— Ты снова меня удивил, мальчик. Так понимаю, дальше ты предложишь вернуть старые добрые традиции и спасти любимую школу?

— Более-менее. А если что пойдет не так — вся ответственность на мне. А вы лишь поощрили инициативу школьника.

Полный бред, конечно. Он в любом случае будет нести ответственность. Он же директор. Но в теории часть можно спихнуть и на меня. В теории.

Креон встал из-за стола и подошел к дальней стене, на которой были расставлены самые различные кубки и медали.

— Было бы неплохо повесть там еще пару медалей, — с намеком заметил я.

— Как ты думаешь, Адриан..., — проигнорировал он меня. — Почему клуб закрыли? И почему забыли и не попытались возродить?

Это как раз таки не сложно. Я ведь не шутил. В Интернете можно найти практически все. Нужно лишь правильно искать. И иметь нужных людей. Тем более, что это вообще история школы, даже ничего секретного.

— Потому что вы ни разу не выиграли. Лучшая школа столицы и ни одной победы. А сейчас у вас нет ни людей, ни базы подготовки. А конкуренты уже далеко.

Он повернул голову в мою сторону.

— Но ты считаешь, что же можешь достойно выступить? Мальчик, ты серьезно? Мы же оба знаем, что это просто твоя попытка остаться в школе и не вылететь.

— Может быть, — пожал плечами я. — Но у меня одно занятное качество, директор. Я не люблю проигрывать. И если я за что-то берусь, то довожу до конца.

— Согласен, — внезапно хлопнул в ладоши Креон.

— Не понял.

— Что именно? — удивился мужчина. — Ты меня убедил. Клуб твой.

Он быстрым шагом подошел к столу, подписал бумагу, а затем вытащил из нижнего ящика печать и хорошенько приложил ей по бумаге.

— Держи, — протянул листок он. — С этой бумагой тебе к завхозу. Получишь помещение, а дальше сам.

Я сощурил глаза.

Слишком просто. Он слишком просто согласился. Нет, я не сомневался, что он скажет: «Да». Как-никак, Марк не мог послать меня за «Старым Списком», если бы считал, что мне откажут, но...

Все равно.

Слишком. Просто.

— Кстати, Адриан, — как только я положил бумагу в сумку обратился ко мне Креон. — Еще небольшой момент относительно клуба...

— Да?

— Хотя, думаю, будет лучше, если ты услышишь это не от меня, — он наклонился к микрофону. — Пусть зайдет.

Дверь за моей спиной открылась и внутрь комнаты ступил человек. Поджарый, с серыми волосами и ледяными глазами, он почему-то напомнил мне волка.

Наши взгляды пересеклись.

— Адриан Лекс? — хрипотцой спросил он

— Больше нет, — с каменным лицом ответил я. — Меня изгнали.

Мужчина криво усмехнулся, прошел мимо меня и указал обратно на стул.

— Что ж. Адриан. А вы не хотели бы это исправить?

Глава 5. Бесплатный сыр...

Мои брови взметнулись вверх.

— Исправить?

— Все верно, — кивнул мужчина и галантным жестом указал на кресло. — Прошу, Адриан. Присаживайтесь.

— Одну минуту, — на всякий случай решил уточнить я. — Чтобы не было недопонимания. Под исправить, вы подразумеваете...

— Снова сделать вас наследником Дома Лекс, да.

— Не интересует. Еще что-нибудь?

Скажу честно, их вытянувшиеся лица доставили мне огромное удовольствие. Особенно у вошедшего, директор-то быстро пришел в себя. Даже что-то хмыкнул себе под нос и покачал головой.

— Не ожидал, — честно признал мужчина с седыми волосами. — А почему?

Я пожал плечами.

— С чего бы начать? Вы не похожи на моего отца, а значит, и идея не его. Более того, зная Гордиана, уверен, что он будет против. А у меня и так с ним отношения не сложились. Зачем их обострять?

Мужчина откинулся назад на своем кресле и выразительно на меня посмотрел.

— Мне кажется, ты сгущаешь краски. Твой отец бывает упертым, это правда. Но это не значит, что с ним нельзя договориться.

— Не сомневаюсь. Вот только даже если забыть о моих проблемах с Олимпийцами...

— Которые тоже решаемы, — заверил он.

Я прищурился.

— Даже если забыть о моих проблемах с Олимпийцами, — медленно повторил я. — То остается последний нюанс.

— Какой же?

— Цена. Без понятия, что от меня нужно Императору. Но если он готов предложить дворянство и уладить проблемы с богами, то сомневаюсь что что-то простое. А я очень не люблю оставаться в долгах.

Еще один удивленный взгляд.

Я же с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза.

Ну серьезно? Кто еще может надавить на Великий Дом и замолвить за меня словечко перед Зевсом. Только Император.

Седовласый мужчина сделал каменное лицо, а вот Креон не выдержал и расхохотался. Затем он навис над столом, протянул вперед руку и похлопал вошедшего по плечу.

— Я же говорил. Мальчик не так-то прост.

— Моему сыну вчера было пятнадцать, а только о девчонках и компьютере и думает — пробормотал тот себе под нос.

— Выгоните его на улицу, — предложил я. — Гарантирую, сразу приведет в чувство.

— Я подумаю, — хмыкнул мужчина и протянул вперед ладонь. — Агелай.

Только имя? При этом говорит нормально, без изысков. Не дворянин? Или хочет таким показаться?

Впрочем, мою реакцию это не меняет.

— Адриан. Очень приятно.

Я пожал его руку, — крепкую, но без мозолей — затем вернулся обратно к директорскому столу и с размаха плюхнулся в кресло напротив. Нога на ногу, пальцы домиком и лежат сверху на коленях.

— Итак. Чем я могу вам помочь?

На моем лице держалась дружелюбная улыбка, но внутри я был натянут, как струна.

Сейчас могло случиться две вещи.

Вариант номер один. Они как-то узнали про Кроноса. И... это, пожалуй, все. Если Император предприимчивый человек, он попытается меня использовать, и только потом убрать. Если боязливый и зависит от богов — а ведь нельзя забывать, те дали ему Символы — то меня попытаются убрать прямо сейчас.

Второй вариант был лучше. Немного, но лучше. Я единственный сын Аида... Больше такого нет и не предвидится. А это значит, что меня можно использовать, чтобы повлиять на отца.

В теории.

Я тихонько хмыкнул. Если бы эти ребята знали, как я вчера на него орал... Ладно, не буду разрушать их надежды.

Ладно, еще был третий вариант. Он заключался в том, что Император как-то прознал про мою неудавшуюся сделку с Каэд, но... Тогда бы мне ничего не предлагали. Просто бы забрали деньги. А потом еще бы и долго пытали, чтобы узнать, куда я спрятал камни.

Так что варианта было всего два. Осталось понять, какой из них верный.

— Видишь ли, — издавдала начал Агелай. В эту минуту он больше не напоминал мне волка, а скорее... пса. Старого, но дружелюбного. Только хвостом не виляет. — Императора не устраивает ситуация с «Deus Vir». Первая школа столицы, тут учится его дочь...

Он продолжал еще что-то говорить, но я его больше не слушал.

Я мысленно ругался.

Он что, серьезно?! Не про дочь, понятное дело. Учится и ладно. Хотя странно, что я об этом ничего не слышал, конечно, но опять же... Наплевать.

Главное другое.

Он что серьезно сейчас предлагал мне обратно дворянство и амнистию перед богами, только за то, чтобы я поднял в рейтинге одну несчастную школу? Пусть она хоть трижды для него важна.

Да и тем более, кому он это предлагает?!

Мне.

Будь на моем месте Рик Фулмен, я бы еще мог поверить, но... Я-то даже Символа еще не показал. В школе, естественно. Ну то есть, кроме того случая...

Стоп.

Я поднял голову и встретился глазами с директором. Тот улыбнулся, что-то дважды нажал на клавиатуре, а потом повернул ко мне экран, чтобы я лучше видел.

— Что это? — простодушно удивился Агелай.

— Небольшая демонстрация. Чтобы наш юный друг понимал, что скрывать больше не нужно. Не перед нами.

Он нажал на «Проиграть запись».

Три школьника в спортивном зале. Один комом валяется на полу, а в руке другого можно без особого труда заметить увесистую гантелю.

«Я могучий Тор!» — усмехнулся Адриан на изображении. «Ну что? Продолжим?»

Судя по всему, камера была спрятана где-то в дальнем углу на потолке, потому что качество видео оставляло желать лучшего. Зато аудио было на уровне.

Я досмотрел, как «Я» на записи избил бедолагу Адама, поставил того на колени, занес кулак, но в последний момент передумал. Гантеля упала на пол, и...

На этом пленка оборвалась.

— Что ж. Теперь понятно, почему ты предложил его, — присвистнув, заметил Агелай, как только директор повернул монитор обратно. — Это же Символ Аида, верно? А Аспект? Еще не открыл?

Я медленно покачал головой.

— Не волнуйся. Еще успеешь, — дружелюбно заметил мужчина. — Но это было... нечто. Это же воины из Каэда? Их Символы. Верно?

— Побочный род, — кивнул директор. — Мелкие хулиганы. Давно пора их исключить. Все никак руки не доходят. Как-нибудь другой раз.

В другой раз? То есть пленку он использовать не будет?

Внезапно что-то привлекло мое внимание. Директор. Вместо того, чтобы просто закрыть видео, он нажал... удалить. Причем сделал это максимально заметно, даже с некой театральностью.

Наши взгляды пересеклись. Креон подмигнул, а после как ни в чем не бывало открыл поисковую строку и принялся туда что-то быстро печатать.

Я нахмурился.

Он знал. Знал про Кроноса. Или хотя бы знал, что я могу восстанавливать и притягивать предметы. И специально дал мне увидеть обрезанный вариант. Без момента удара с гантелей, без моих адских пентаграмм на полу... Но и не показал ее Агелая? Не показал Императору?

Почему?

— Адриан, — напомнил о своем сосуществовании седовласый мужчина. — Что думаешь?

Я с трудом заставил себя выкинуть из головы директора и сосредоточился.

— Думаю, что не понимаю, в чем смысл.

— Поясни, — удивился тот.

— Я и так собирался возродить клуб. И так собирался участвовать в Играх. Зачем что-то мне предлагать, если бы я сделал это бесплатно? Глупо же.

Оба мужчины переглянулись. Директор сделал взмах рукой, дескать, давай. Говори, если начал.

— Как ты думаешь, сколько в нашей Империи нефтяных месторождений? — напрямик спросил Агелай.

— Вы мне скажите.

— Чуть больше полутора тысяч. Из них крупных, то есть больше пяти миллионов тонн, чуть меньше четырёхстах.

Неплохо. Если мне не изменяет память в России, той России, из которых я прибыл всего около трех тысяч. А тут в два раза меньше.

Не нефтегазовая держава, но все равно прилично.

— Обычно добыча идет с переменным успехом, но в последнее пару лет у нас возникли..., — он слегка замешкался и несколько раз взмахнул в воздухе, подбирая нужно

слово. — Небольшие проблемы. А это убытки. Убытки, которых мы хотели бы избежать.

Ясно.

— И вы хотите, чтобы я помог их устранить?

Агелай кивнул.

— Лучше кандидата нет, сам понимаешь. Подземные богатства вотчина твоего отца, но Владыка Аид не принимает ни подношений, ни гостей.

— То есть, если подытожить, — медленно кивнул я. — Я решаю вашу проблему, вы решаете мою.

— Все так и есть.

Я задумчиво постучал ногтем по столу.

— И как вы это сделаете? Мне казалось, Император не любит вмешиваться во внутренние дела аристократии.

— Так есть, юноша, — согласился Агелай. — Поэтому ты все сделаешь сам. На начальном этапе.

Я сощурился.

— Клуб.

— Все верно. Через две недели во дворце состоится крупный прием. На нем Император объявит, что «Deus Vir» планирует принять участие в Олимпийских Играх. А он, в свою очередь, окажет школе символическую поддержку. Как... — Мужчина задумался, подбирая слово. — Подающему надежды новичку.

— И это не создаст новых проблем?

— Нет, конечно, — отмахнулся Агелай. — Никто не видит в «Deus Vir» серьезного противника. С поддержкой или без.

— И мой выход...

Мужчина добродушно кивнул.

— Именно. Помашешь ручкой, скажешь пару слов и все.

— Что дальше?

— Дальше? — вклинился в разговор Креон. — Дальше дело за тобой. Ты же сам сказал, что не любишь проигрывать, верно? Вот и вперед. Прояви себя перед богами и Империей, защити честь любимой школы.

— А мы позаботимся об остальном, — поддержал того Агелай. — Не продет и пары месяцев, и ты снова будешь входить в элиту государства. О преимуществах ты знаешь сам.

Я знал.

Лучшие товары, личная земля и гвардия, преференции в сделках. То, чего у меня не могло быть даже с деньгами.

Хорошо быть аристократом.

— И это все? — на всякий случай переспросил я. — Дальше мы разойдемся?

— Клянусь Стиксом, — кивнул мужчина. — Ну так что? Согласен?

Я задумчиво пригладил волосы.

— Не каждый день получаешь предложения от самого правителя Эллинов. Согласен.

Мы пожали друг другу руки и разошлись.

— Вот и отлично, — улыбнулся директор. — А теперь, Адриан... Кажется, скоро первый урок. Ты же не хочешь опоздать?

— На алгебру-то? — хмыкнул я и подобрал с пола сумку. — Нет, спасибо.

— Приятно было познакомиться, — бросил мне в спину Агелай и помахал рукой. —

Удачи на занятиях.

***

Как только за школьником захлопнулась дверь, оба мужчины переглянулись.

— Что думаешь? — ледяным тоном спросил Агелай. — Он поверил?

— Ты был очень убедителен.

— Это не ответ, — холода в голосе начальника безопасности заметно прибавилось. —

Он поверил или нет?

Директор тяжело вздохнул.

— Сколько мы уже знакомы, Волк? Двадцать лет? Тридцать? Хватит искать везде двойное дно. Естественно, он поверил.

Безопасник оскалился, обнажив два ряда ровных белых. Если бы Креон не знал, то ни за что не подумал, что он так ухмыляется.

— Искать двойное дно — это моя работа. Мне за нее платят.

— Забудь, — махнул рукой директор. — Парню шестнадцать, его выгнали на улицу. У него нет денег, нет будущего, и он это прекрасно знает. Он медленно тонет и только у нас есть спасательный круг.

Агелай нахмурился.

— Не у нас. У Императора. Ты всего лишь посредник.

— Будь уверен, мне этого вполне хватит.

Креон заметил, что мужчина все еще хмурится, он вышел из-за стола и посмотрел безопаснику прямо в глаза.

— Начало положено. Теперь осталось лишь правильно разыграть партию. А мальчик...

Он умен, это так. Но не настолько умен, как думает. Он согласится.

Агелай расплылся в нехорошей улыбке.

— Уже согласился.

***

Я задумчиво смотрел в окно и крутил в руке ручку. Шел уже второй урок, Анжелу сменил наш классный руководитель, а все я никак не мог сосредоточиться.

Марк даже сделал мне несколько замечаний, но потом плюнул и отстал. Сегодня учитель «Духа» рассказывал об Аспектах. Какие бывают, и откуда берутся.

В частности разбирал, как у одного бога может быть больше тысячи разных способностей, но при этом они все вращаются вокруг определенной темы или тем, в которых этот самый бог специализируются.

Так Аспекты Ареса связаны с войной, кровью и оружием, Аспекты Диониса с природой, вином и как ни странно безумием. Марк привел в пример двух своих знакомых из Дома Вакхос. Один мог создавать вино буквально из воздуха, а второй по желанию мог впадать в боевой транс и крушить все на своем пути.

Понятно, кого звали на вечеринки.

В обычное время я бы включился, тема-то интересная. Особенно для меня. Не знаю, как с Кроносом, но Аспектов Аида в этом мире еще не было. Что это может быть? Души, смерть, кровь? Или что-нибудь менее мрачное? Менеджмент коллектива, например.

Включился бы, да...

Вот только сейчас из головы никак не шел разговор в кабинете директора.

Агелай был хорош. Очень хорош. Искренний и открытый. Никакой чванливости. Просто человек, который хочет заключить удачную сделку. Не больше и не меньше.

Его выдала запись.

Выгнутые брови, чуть более длинные выдохи в нужных, оценивающий взгляд, когда я не добил Адама. Все буквально кричало, что он видит пленку в первый раз.

Вот только я в это не верил.

Он играл. Очень натурально, но играл.

Они оба... Оба этих гада знали, что как только на свет появится пленка, я подумаю о Кроносе. Да и без нее тоже. Подумаю, о том, что меня нашли. О том, что обо мне знает Император, а значит знают боги.

Им нужно было что-то, чтобы я почувствовал себя в безопасности. И этим что-то, а точнее кем-то стал директор.

Хороший выбор, если так подумать.

Он заступился за меня перед Зевсом, взял под свою опеку Мину, а сейчас весьма явно показал, что на моей стороне. Вырезал самые опасные моменты записи, а потом вообще ее удалил.

Чудо, а не человек.

Я задумчиво прикусил губу. Значит, все же вариант один. Предприимчивый Император.

Что ж.

Сейчас поиграю по их правилам, а дальше... Посмотрим. Пара мыслишек у меня есть.

Внезапно у моего носа раздался звонкий щелчок.

— Адриан. Урок давно закончился.

— Эм? — я поднял голову и уставился прямо в лицо Марка. — Что?

— Урок закончился, парень. Ты последние десять минут сидишь на месте и с пустыми глазами пялишь в окно.

Голос у него был недовольный, а но вот глаза искрились от смеха.

Я широко зевнул и потянулся

— Да? Не заметил что-то.

— Хамишь учителю? — усмехнулся тот. — Твое эссе увеличивается до восьми страниц.

— Да ладно? Вы что-то задавали?

— Десять страниц.

— Понял, понял, — поднял руки я. — Сдаюсь. А тему не подскажете?

— Ну ты и наглец, конечно. Проваливай давай! — хлопнул по парте Маркелл и отошел к своему любимому окну. Знакомый щелчок, и вот учитель уже во всю дымит сигаретой.

Я поднялся из-за парты, сложил учебники в сумку и направился уже к выходу, как вдруг затормозил у самой двери.

— Учитель, один вопрос.

— Да? — Он бросил на меня косой взгляд. — Только быстро.

— Сегодня укороченный день, как бы. Школа закончилась.

Марк с отвращением поморщился и выпустил в открытое окно облако дыма.

— Это только у тебя. У меня еще два собрания и семинар.

Я непроизвольно хмыкнул.

— Думали будет по-другому?

— Совсем, — честно признал Марк. — Юные красотки, собственный клуб поклонников, очереди за моим мудрым жизненным советом. Где все это, вот скажи, а?

— Первое — это педофилия, за такое сажают. Второе... Тут нужна грудь четвертого размера. Что до очередей, не знаю. Но мне совет не помешает.

— Умеешь ты испортить настроение, — буркнул он и потушил сигарету о край подоконника. — Задавай.

— Вы участвовали в Олимпийских Играх?

— Согласился-таки? — цокнул языком он. — Не завидую тебе, парень.

— Я так понял, это значит «да».

— А то, — хохотнул учитель, покопался во внутреннем кармане куртки и достал золотую медаль на потрепанной белой ленточке. — Лови.

Я поймал желтый кругляшек и поднес к глазам. Медаль как медаль. Пять колец с одной стороны, гора Олимп с другой. У нас и то симпатичнее делают.

— Вторая где-то дома валяется, — небрежно добавил Марк.

— И как оно?

— Сложно, — на удивление серьезно ответил мужчина. — А ведь я представлял первую школу Спарты, «Optimis». И все равно чуть не проиграл.

Он задумчиво на меня посмотрел.

— Адриан, что ты вообще знаешь об Играх?

То, что слышал краем уха. На Олимпе съемка не работала, — как я понял, боги были против — а пускали только участников. Но общие правила были известны всем.

— Одна команда от школы, от четырех до десяти человек. Пять соревнований, оно же «пентатлон», оно же пятиборье. Идут по порядку. Победители проходят дальше...

— Выше и выше по горе Олимп, — закончил за меня мужчина. — Только я не об этом. А про сами дисциплины.

Я нахмурил брови.

— Тут есть какой-то подвох?

— Ты давай перечисляй, — поторопил он меня. — А я поправлю, если что.

Эм. Хорошо?

— Бег.

— С препятствиями.

— Плавание.

— С препятствиями.

— Метание снаряда..., — я выразительно глянул на учителя.

— В препятствия, — весело улыбнулся он и подмигнул.

Вот скотина, а?

— Четвертая дисциплина каждый раз разная.

— Мне попалось фехтование на первом и колесницы на втором, — кивнул Марк.

— С препятствиями? — не удержался я.

— С препятствиями.

— Ясно. Ну и последнее — борьба. Дальше все. Победители празднуют с богами побежденные уходят вниз.

— Примерно так, — согласился учитель и потянулся за новой пачкой. — Вот что тебе надо усвоить, Адриан. Это не просто школьный Турнир. Это по сути единственный способ, когда ты можешь показать себя перед богами. Люди за такое убивать готовы. А ты...

Он ткнул в меня сигаретой.

— Ты будешь стоять у них на пути. И чтобы выдержать..., — он снова щёлкнул зажигалкой и затянулся. — Тебе нужна хорошая команда. У тебя она есть?

— Я работаю над этим.

— Работай.

Он еще раз затянулся, а потом бросил на меня косой взгляд.

— Если будут вопросы — обращайся. Я твой классрук, как-никак. Помогу чем смогу.

На моем лице мелькнула дерзкая улыбка.

— Догадался уже. Это ведь ты сказал мне про «Старый Список». Ты ведь за этим сюда пришел, Марк? Чтобы возродить клуб?

Учитель ухмыльнулся и поднял в воздух один палец.

Не угадал, значит.

— Ладно, — махнул я ему рукой. — Спасибо за науку, я домой.

Брови учителя резко скакнули вверх.

— Ты что, не пойдешь посмотреть? Весь класс уже убежал.

— Куда? — не понял я.

— Адриан, ты меня пугаешь, — изумленно покачал головой он. — Не видел листовки?

Они же их везде расклеили.

А-а-а, да. Было такое.

Розовые с оранжевым. Я удивился уродливому дизайну и прошел мимо.

Марк понял, что я ни имею ни малейшего понятия, о чем идет речь и сжалился.

— Сегодня к нам приехали ребята из «Optimis-a». Волейбольный матч между двумя школами. Сходи посмотри. Советую.

Волейбольный матч, хм?

Что ж. Я как раз хотел поговорить с Кейт, так что... Почему бы и нет? Решено.

Иду посмотреть волейбол!

Глава 6. Волейбол. Часть 1

Парк был абсолютно пуст. Не из разряда — пара человек сидели вдалеке, а я их просто не заметил, так как близорукий и косой, нет.

Совсем пуст.

Давно такого не припомню.

Тут же обычно как. Даже во время уроков там всегда ошивается человек десять минимум. Уж я-то знаю, как-никак все время сижу у окна.

Обычно это просто прогульщики, из тех, что забили на занятия и решили подышать свежим воздухом. В этом смысле «Deus Vir» отличался от типичной школы и больше походил на универ. Никто не станет тащить тебя за пропуск к директору — всем наплевать.

Главное, чтобы ты сдал экзамены. А вот если не вышло... Что ж. Твои проблемы. Не надо было прогуливать.

Отличная система, как по мне. Поощряет самостоятельность. А лентяи всегда будут, как ты с ними не борись. Поэтому пусть лучше сидят на воздухе, чем в классе. Хоть остальным не мешают.

Так вот.

Сейчас не было даже их.

Казалось, школа полностью вымерла. Прямо как в нынче популярных зомби фильмах, честное слово. Это в моем мире они уже вышли из моды, а тут наоборот. Самый пик. Каждое второе кино про очередной апокалипс.

И вот тут было прям один в один. Ну или так мне показалось сначала. Чем дальше я шел вперед по парку, и чем больше прислушивался, тем громче становились звуки.

Гул. Равномерный, но очень тихий, словно пара десятков голосов шептали в унисон. Под подушкой. И еще тремя шерстяными одеялами сверху.

А потом я вышел из парка и...

Будто пересек невидимую черту.

Крики резко ударили по ушам. Восторг, удивление, радость. Из колонок била музыка, невидимая для меня толпа шумела и орала, а комментатор с микрофоном во всю надрывал голос.

Звук накатывался со всех сторон, так что я даже слегка тормознул в замешательстве. Было такое ощущение, что я попал на самый настоящий стадион. Только я почему-то его не видел...

Что за бред?

А потом до меня дошло. Здания справа от меня раньше не было. Точнее как. До этого здесь находились две волейбольные площадки — собственно поэтому я сюда и пришел — но сейчас, все что я видел — это гигантское каменный дом, чем-то напоминающий наши учебные корпуса.

Нехило так. Это когда они успели отгрохать?

— Эй, чего застрял?! — вынырнул позади меня какой-то парень в помятой одежде. — Начинают же.

Он тяжело выдохнул, затем набрал в легкие побольше воздуха и рванул вперед к трехметровой деревянной двери нового здания.

Я же... Разжал кулак и прищурился.

Еще одна странность. Я его не услышал. Причем ладно бы он просто подошел, так нет. Рубашка в сторону, волосы растрепаны, а по лицу струился пот. Он ведь бежал со всех ног.

Так какого лешего?

Я обернулся на пятках и присмотрелся. Вроде ничего, парк как парк. Хотя стоп. Мне кажется или...

Воздух немного подрагивает.

Шаг вперед. Еще один. А после третьего у меня защекотала кожа, и я будто вывалился вперед. Звуки снова отрубилло. Ни криков, ни музыки. Только едва заметный шум.

Занятно.

Больше не задавая глупых вопросов, я снова развернулся на месте, ускоренным шагом дошел до двери, распахнул ее пошире и ступил внутрь здания.

Все, как я думал. Типичный стадион. И он был буквально до краев забит народом, чуть ли не на головах друг и друга сидели. В основном школьники моего возраста и младше, но то тут, то там можно было встретить взрослых. Чаще всего — чьи-то родители, но я заметил парочку мужчин в смокингах на верхних рядах.

Так вот, они больше напоминали... инвесторов, что ли? Слишком уж оценивающие взгляды они бросали на ребят на площадке.

Там, кстати, пока что присутствовала всего одна команда. Спартанцы. Две девушки и четыре парня разминались и лениво перебрасывали друг другу мяч, изредка бросая косые взгляды на раздевалку. На их лицах можно было заметить всего одно выражение.

Презрение.

Эк они самоуверенные. Я осмотрелся по сторонам, прикидывая куда бы мне сесть, как вдруг заметил Лику. Девушка стояла в углу, прислонившись плечиком к трибунам, и явно скучала.

— Привет, — махнул я рукой и направился прямо к ней.

Сомневаюсь, что девушка расслышала меня в общем гуле, но жест заметила. Закатила глаза, но с места не сдвинулась.

— Что тебе нужно, Адриан? — неохотно поинтересовалась она, когда я подошел поближе и сам привалился к посту, спиной к площадке.

— Почему все сразу считают, что мне что-то нужно? Может, я просто пришел поболтать со старой знакомой?

— Мы поговорили, — выделила это слово Лика и помотала рукой в воздухе. — А теперь уйди. Ты мне весь вид загораживаешь.

— Я думал, ты бросила волейбол, — с ухмылкой спросил я, даже не пытаясь сдвинуться с места. — Что ты тут делаешь?

Та поморщилась.

— О чем ты? Это не просто какой-то волейбольный матч. Раньше такого еще не было.

— То есть?

Она подозрительно на меня посмотрела.

— Ты же был на первом уроке, разве нет? Чем ты вообще слушал?

Ну... Как-то мне было не до этого, если честно. Тем более, что это была алгебра с кентаврихой. Так что я большую часть просто пропустил мимо ушей.

— Пояснишь? — попросил я, мимоходом оборачиваясь назад. — Все равно ничего интересного пока не происходит.

Команде «Optimis» надоело перебрасывать мячик, поэтому они просто ушли с поля на

скамьи. Все кроме одного.

Высокий мускулистый брюнет, с короткой стрижкой и удивительно яркими зелеными глазами подошел к трибунам и во всю заигрывал с парой девчонок из первых рядом.

Шутил, подмигивал, отвешивал комплименты. А те всю млели от его внимания. Одна даже под предлогом размять парню мышцы едва не повисла у того на шее, на зависть подругам.

— Какой красавчик, — хмыкнул я. — Даже завидно.

— Урод, каких поискать, — прошипела Лика. В ее голосе чувствовалось столько злости, что я повернулся обратно и бросил на нее удивлённый взгляд.

— Вы знакомы?

— Антей Рекс. Наследник Великого Дома Рекс. «Золотой ребенок», — передразнила она кого-то. — Мы с ним встречались на паре олимпиад.

И я так понял, что наша умница проиграла. Отсюда и такое отношение. Хотя, честно говоря, уже то, что она, девушка из побочной семьи, соревновалась против наследников Зевса... Уже о многом говорит.

Дом Рекс вообще в этом плане хорош. Этакие универсалы, которые не просто хороши во всем, а еще и лучше. Остальных лучше. Вообще всех.

Собственно, поэтому они и самый влиятельный Дом во всей Империи Эллинов. С ними только Фулмен соревнуется, да и то без особого успеха.

Рекс — это победители. Им благоволит сам Император. Эти ребята привыкли брать свое и никогда не смотреть назад.

Я снова взглянул на трех красоток, которые уже буквально облепили Антея со всех сторон, и покачал головой.

— В одном ему не откажешь. Девчонки от него без ума.

Лика внезапно отвернулась в сторону и сделал вид, что поправляет заколку в волосах. Я заметил, как у нее на щеках показался легкий румянец.

— Подожди..., — с улыбкой протянул я. — Встречались в каком смысле?

Девушка вспыхнула еще сильнее.

— Это не твое дело!

— Лика, лика, лика, — я картинно схватился за сердце. — Как ты могла? Это же наши конкуренты. Что бы сказал отец...

Девушка метнула вперед, ухватила меня за воротник пиджака и долбанула спиной о металл помоста. Ее глаза оказались вровень с моими.

— Если ты хоть кому-то скажешь..., — прошипела она. — То я тебя лично удавлю, понял?

Я улыбнулся.

— Подожди, но как же этикет? А как же вызов на дуэль? Ты что...

Девушка схватила меня крепче и еще раз приложила о металл. На этот раз сильнее.

— Эй, полегче, красавица. Мне только сняли гипс.

Тут я почувствовал, что Лика сейчас окончательно озверевает и дело перейдет к членовредительству. Не люблю драться с девушками, так что... Я положил обе руки ей на ладони, мягко отцепил от себя и, загнав смех как можно глубже, честно произнес:

— Твой секрет умрет со мной. Обещаю.

— Это уж точно, — фыркнула она, постепенно успокаиваясь.

Пока я приводил себя в порядок, Лика огляделась по сторонам, проверяя, что никто

ничего не заметил. К ее счастью, мы стояли в углу, да и народу был больше интересен предстоящий матч, чем мелкие разборки школьников.

— С «Золотым мальчиком» разобрались, — как будто ничего не произошло, небрежно поинтересовался я. — А остальные?

Лица снова фыркнула, но, видимо, решив, что чем быстрее ответит, тем быстрее я от нее отстану, указала пальцем на самого первого парня на скамейке.

— Сет. Сет Салис.

Я присмотрелся. Молодой, лет четырнадцать-пятнадцать, на вид. Невысокий и ... худощавый. Странно смотрелся на фоне остальной команды. Особенно, если учесть, что справа от него сидели два настоящих гиганта метра в два ростом.

— Выглядит не очень. Чем-то знаменит?

— Сын Посейдона. С этого года — участвует в Играх в основном составе.

Я кивнул. Ясно. Первое впечатление бывает обманчиво. Надо взять парня на заметку.

— Два брата рядом, — Лица по очереди указала на парней справа. — Близнецы Итер. Алет и Роман. Тоже Олимпийские атлеты.

Итер — это же вроде Великий Дом Гермеса? Итер, Салис и Рекс... А неплохой тут народ собрался. Кейт будет весело.

Кстати, Лица назвала амбалов близнецами, но выглядели ребята совершенно по-разному. Ну кроме формы, конечно. Та у всех была одна — красная с белым. Основные цвета Спарты и школы «Optimis» соответственно.

Так вот, близнецы.

Алей был чуть более темным. Кожей, в смысле. А еще у него были густые коричневые волосы, которые он заплетал в косички и закидывал назад. Я его сразу окрестил «бразильцем».

Роман же наоборот, полностью сбрил шевелюру и щеголял ровненькой лысиной, как у всем известного трубочиста, врача и слесаря... Ну вы знаете. Правда этот был в разы угрюмее, а таких девушки не очень любят. Вместе с белой, практически как у альбиноса кожей и внушительной мускулатурой он напоминал такого голема.

Решено. Так его и назову. Имена это слишком сложно, верно? То ли дело, бразилец и голем. Совсем другое дело.

— Про остальных я не знаю, — закончила Лица. — Ну что? Доволен.

— Почти. Последний вопрос, и я отстану. Ты говорила, что этот матч особенный...

Но ответ девушки оборвал громкий голос.

— Зачем мы здесь?!

Я обернулся. Как оказалось, бразилец отобрал у рефери микрофон и вышел на середину своей части площадки.

— Нам обещали бой! — еще громче проорал он. — И где же он?!

Трибуны с противоположной стороны ответили ему восторженным ревом. В воздух взметнулся флаг Спарты — медный щит с красной буквой лямбда — ну или «Л» на русском — в самой середине.

— И где же он?! — потрясая руками, еще громче заорал Алей. — Почему вы прячетесь, трусы?! Выходите! Мужики Спарты ждут!

Еще один восторженный рев со стороны фанатов «Optimis-а», и ледяное молчание от учеников «Deus Vir». А еще лица у наших были мрачные. И настроение хуже некуда, даже болтовня и то стихла.

— Если команда «Deus Vir» не появится в течении пятнадцати минут, — с трудом отобрал себе микрофон рефери. — То им будет признано техническое поражение.

Я повернулся к Лике.

— Что происходит?

— Где Кэйтлин? — вопросом на вопрос ответила та. — В раздевалке ее нет, я проверила. Там вообще никого нет. Так, где она?

Я задумчиво пожал плечами.

— А мне откуда знать?

— Она же твой друг, — эффектно взмахнула ресницами девушка. — Или ты забыл?

На ее лице появилась довольная улыбка. Дескать, ну-ну. Я тоже про тебя кое-что знаю.

— Забыл, — спокойно ответил я. — Болезнь, амнезия, все дела.

Лица внимательно на меня посмотрела, словно пытаюсь понять, вру ли я, а после разочарованно вздохнула.

— Что ж. Тогда можно уходить. Обидно, я ожидала зрелище. А не позора для всей школы.

Девушка потянулась за сумкой у ног, а я же задумался. Амнезия амнезией, но это не значит, что у меня совсем нет идей. Одна мыслишка все же есть.

— Подожди тут, — я легонько хлопнул Лику по плечу и, не дожидаясь, пока та снова начнет ругаться, развернулся и уверенным шагом направился к выходу.

Хлопок двери, и вот я уже на улице. Теперь можно и трусцой. Как только странная пелена осталось за спиной, а звуки испарились, я направился в сторону самого маленького из озер, постепенно переходя на полноценный бег.

Следовало поспешить. Само озера и река находились чуть в отдалении. Ближе к углу школьной территории, если быть точным. Отсюда недалеко, всего пару минут бегом. Но и времени у меня не так чтобы много.

Я пронесся по дороге вдоль реки, пока не добрался до моста. Широкого и каменного, с четырьмя львиными фигурами на боках, по две с каждой стороны. Собственно, если верить табличке, он так и назывался.

Львиный мост.

Красивая штука. Но не очень популярная. Тут и на перерыве обычно нет народа, чего уж сейчас говорить. Слишком далеко от основных зданий, да и забор тут почти рядом.

Я перешел с бега на шаг, поправил галстук и медленно стал спускаться к речке. Затем резко свернул направо и нырнул прямо под мост.

Ага. Как я и думал.

— Можно? — спросил я у Кэйт, на что та ответила легким пожатием плеч. — Супер.

Пригнув голову, — тут было всего метра полтора в высоту — я дошел до середины, прислонился к грязной стене и сполз вниз, на землю. Прямо рядом с сидящей на корточках девушкой.

Я огляделся по сторонам.

— А знаешь? Тут даже мило.

На удивление, это было правдой. До реки было около метра, так что если сидеть, прижавшись спиной к стене, то можно было спокойно вытянуть ноги. А еще здесь было светло. Гораздо светлее, чем я ожидал.

Это из-за реки.

Журчащая вода отражала солнечный свет и преломляла его так, что он оказывался

ровно под мостом. Добавьте к этому мирные плески рыб и запах весенней травы...

Приятно, черт побери. Теперь не удивлен, что Кэйт так нравилось это место. Вот только сейчас радостью от нее как-то не пахло.

Она было явно подавлена.

— Как ты меня нашел? — безэмоциональным голосом спросила она.

Ну уж нет! Это мне не подходит. Надо ее как-то расшевелить.

— Секунду...

Я пролез мимо, всего в десятке сантиметров от ее носа. Я краем глаза заметил, как на ее лице смешались удивление, смущение и злость, а затем с довольной улыбкой вытащил у нее из ушей наушники.

— Иначе, как я узнаю, что ты меня вообще слышишь, — пояснил я девушке.

Та быстро пришла в себя, фыркнула и требовательно протянула ладонь вперед.

— Давай сюда.

— Только если ты их уберешь, — я отрицательно покачал пальцем в воздухе.

Кэйт секунду поколебалась, но кивнула. Я тепло улыбнулся в ответ и торжественно вложил оба наушника девушке в руку.

— Прошу. Пользуйся.

Я не стал смотреть, что она с ними сделает. Вместо этого отвернулся к реке и закрыл глаза, наслаждаясь минуткой покоя. Как-никак я неслабо так вымотался, пока бежал сюда.

Внезапно меня ткнули локтем под ребро. Несильно, но чувствительно.

— Больно же, — усмехнулся я, но глаз не открыл.

— Тебе не говорили, что ты дико бесишь? — заметив, что я никак не реагирую, буркнула девушка.

— Постоянно.

— Так что?

Я сделал вид, что не понимаю вопроса. За это меня ткнули локтем еще раз. На этот чувствительнее.

Что ж они все такие боевые-то, а? Сначала Лика, теперь еще и Кэйт. Мужчин надо гладить, а не бить. Вот только понимает это почему-то только Мэг.

Кстати, где она? Что-то я в зале не видел. Хотя скорее всего просто засела где-то на верхних рядах с Федором и все. Ждут матча, который так и не начнется.

— Телефон, — пояснил я, когда девушка уже начала тихо шипеть. — Прошелся по нашей переписке. Ты несколько раз говорила про место с котятками и рекой, вот я и догадался.

— Ясно, — пробормотала Кэйт. Затем она обхватила руками колени и уткнулась в них носом. Оттуда донеслось неразборчивое бурчание. — А я-то думала...

— М?

— Забудь, — она вытащила одну руку и помотала ей в воздухе. — Не важно.

— А. Нет. Все еще амнезия, — я посмотрел на нее и внезапно для себя добавил. — Извини.

— Я же сказала. Забудь. — все тем же голосом, пробубнила Кэйт.

Забавная она все-таки. Здесь, в ее любимом укромном уголке, и когда рядом не было посторонних, напряжение ушло. Теперь ей больше не нужно было держать маску дерзкой особы, которая вертела чужое мнение на... Эм-м-м. Тонких пальцах?

Кстати, да.

— Вопрос можно?

— Скоро пойду. Дай мне еще пару минут.

— Не об этом. Каким я был? До амнезии?

Кэйт подняла голову и посмотрела на меня. В ее глазах промелькнуло удивление.

— То есть?

— Мы же дружили, так? Вот и расскажи. Может, я что вспомню.

Я ожидал, что она откажется. Начнет отрицать, что мы вообще были знакомы. Назовет меня болваном или вообще уйдет. Но нет.

Она улыбнулась.

— Ты был слабаком.

— Хорошее начало, — хмыкнул я. — Еще что скажешь?

— Нет правда. Тебя вечно шпыняли, а ты в ответ мог только вжимать голову и убегать. Еще ты был ботаником. Все свободное время проводил за книгой. У тебя еще прозвище было...

Я покачал головой.

— Бумажка. Мне уже сказали.

Она хихикнула.

— Ага. Тебе очень шло.

— Уже понял. А хорошее-то будет?

Кэйт задумчиво приложила палец к губе и подняла глаза к потолку. Лоб наморщился, словно она изо всех сил пыталась что-то вспомнить, но у нее никак не получалось.

— Ты серьезно? Вообще ничего?

Она тихо прыснула в кулак.

— Да нет. Ты был..., — а вот тут она задумалась по-настоящему. — Добрым. Спокойным. Внимательным.

— Ну хоть что-то.

Тут я осознал, что за время нашего разговора, я приблизился к ней вплотную. Более того из-за разницы в росте девушка чуть ли не лежала головой у меня на плече.

— Ты не пытался казаться лучше, чем есть, — не заметив моего косоного взгляда, продолжила Кэйт. Сама она в это время задумчиво смотрела на плескающихся в воде рыб. — Мне этого не хватало. В самой себе.

Внезапно ее голова соскользнула вниз и проехала волосами мне по носу. Я отпрянул в сторону, не удержался и чихнул.

— Извини, — отсела в сторону девушка. — Я не это хотела сказать. Просто...

— Забудь. Я сам спросил.

Мы еще немного посидели в молчании.

— Расскажешь, что произошло?

Кэйт слегка скривилась, но затем кивнула. Ее кулаки сжались, а губы превратились в одну тонкую полоску.

— Это все моя вина. Я должна была догадаться, что так произойдет и

— Эй, — я подсел ближе и легонько ткнул ее кулаком в оголенное плечо. — Завязывай. Мы все косячим. Я вот, например нарвался на двойное эссе от классрука. Кошмар.

Девушка невольно улыбнулась. И благодарно кивнула.

— Ты же в курсе, что все школы соревнуются между собой? — продолжила она уже нормальным голосом. — В спорте, оценках...

— Везде так.

— Да, — она кивнула. — Вот только все смотрят только на Игры. Почему?

— Потому что богам на них не плевать, — озвучил я единственный логичный ответ. — Вот только «Deus Vir» не участвует в Играх.

— Вот именно. На нас всем было, как ты сказал, плевать. Но сегодня я могла это изменить. Понимаешь?

Ее изумрудные глаза икрились на свете солнца, а волосы, которые она обычно держала в узелке на затылке, свободно спадали на узкие плечи. А еще от нее буквально разило энергией.

Я невольно залюбовался.

— Эй, ты меня слушаешь?

— Да. Конечно. Ты в одиночку могла все изменить, — кивнул я.

— Ну пусть не в одиночку, — отмахнулась Кэйт. — Папа помог. Главное, что за первый официальный матч «Deus Vir» и «Optimis-a» согласилась судить Артемида.

Я присвистнул.

— Вот именно, — еще больше разошлась девушка. — Более того, даже Гефест согласился помочь, и за ночь построил нам целый стадион.

А-а-а, так вот в чем дело. А, видать, за Полог Тишины отвечала как раз богиня Охоты. Вполне логично, так подумать.

— Вот только я просчиталась.

В этот раз в голосе Кэйт не было грусти. Только раздражение и злость. Много злости.

— Дай угадаю. Доблестные Спартанцы пошли на обман?

— Хуже, — прошипела девушка и резво вскочила, едва не треснувшись головой о каменный низ моста. — Они отравили всю мою команду.

Мой брови резко взлетели вверх.

— В смысле?

— Директор дам отгул, — сцепив зубы, пояснила Кэйт. — Мы пошли на утреннюю тренировку. Я капитан, поэтому ушла раньше остальных. Хотела еще раз проверить новый зал, наклеить постеры, сам понимаешь. А через полчаса мне позвонил врач и сказал, что рядом с площадкой прорвало трубу, и всех увезли в реанимацию. Великий Зевс, я даже диагноз не знаю.

Она резко ударила кулаком по ладони.

— Уроды. Знали, что проиграют.

— А это вообще нормально? — нахмурился я. — Разве Артемида не судья?

— Ты б знал, что творится на Играх, — с невеселым смешком сообщила девушка. — По сравнению с Олимпиадой, это так — цветочки.

— Мило, — задумчиво пробормотал я. — И что дальше?

Девушка вздохнула, отряхнула колени от грязи и твердо посмотрела мне в прямо глаза.

— Дальше я пойду в зал, Адриан. Принесу извинения. Скажу, что мы снимаемся с соревнования. «Optimis» получит победу и награду от богини.

— Секунду...

— Я честно пыталась оттянуть момент до последнего. Надеялась на чудо, — Кейт болезненно улыбнулась и развела руками. — Не вышло.

— Ты что, меня не слышала? Секунду подожди.

Я первым выбрался наружу и подал девушке руку.

— У меня есть одна идея.

— Не надо, правда.

Она вылезла из-под моста и зажмурилась от яркого света в лицо. Затем девушка на бросила меня странный взгляд.

— Лучше скажи, ты правда читал всю нашу переписку?

— Не до конца, — честно признал я. — И по большей части себя. Было очень стыдно.

Это, кстати, правда. Читать свои прошлые переписки — особенно переписки с девушкой — врагу не пожелаешь. Я думал, мне станет плохо. А ведь это даже не я писал.

Вот только это не значит, что я так легко соскочу с темы.

— Кэйт, помолчи, пожалуйста. Я же сказал, что у меня есть одна идея.

Я достал из кармана телефон, открыл контакты и быстро отыскал нужный номер. Хорошо, что она заставила меня его записать, а то вышло бы как-то глупо.

— Алле, Мэг. Привет. Это Адриан. Нет. Нет. Снова нет. Просто послушай меня. Федор с тобой? Да? Супер. Спустись с ним ко входу. Я хочу попросить об одолжении.

— Что ты делаешь? — нахмурилась Кэйт, как только я закинул трубку обратно в карман.

— А на что это похоже? Ищу тебе игроков.

Она споткнулась о камень и едва не упала в реку. А когда справилась с балансом ошарашенно замерла на месте.

— Ты что, спятил?

— Да нет. Просто потерял память. А что?

— Но... Почему?

Почему? Потому что я хотел посмотреть на своих будущих соперников на Играх. Я хотел увидеть их, и чтобы они увидели меня. А еще мне нужно было набирать себе людей в клуб, и лучшего момента, чтобы выделиться у меня не будет.

Ну а еще...

Я развернулся на месте и уставился прямо в изумрудные глаза девушки. Затем улыбнулся.

— О чем ты? Мы же друзья, нет? И тебе нужна помощь.

— Но...

— Кэйт. У нас мало времени. Ты со мной или нет?

Губы девушки дрогнули. А затем расплылись в нехорошей улыбке.

— Еще как.

— Отлично. Тогда мне нужна форма.

Она деловито кивнула.

— В раздевалке. Там с запасом, так что должно хватить.

— Ты чудо. Тогда разберись с Федором и Мэг, а я пока найду нам еще людей. У тебя есть на примете люди?

— Все мои друзья сейчас в больнице, — покачала головой она и бросила на меня косой взгляд. — Как ты меня назвал?

— Чудо. Молоко такое. Хотя здесь не продают, что обидно. Ладно, разбирайся.

Я наклонился вперед и ускоренным темном рванул вперед. Нужно вспомнить старые привычки. Как там...

Я... Ракета?

Точно.

По дороге успел ответить на трезвонящий мобильник и быстро обрисовать ситуацию Федору. Тот согласился без раздумий, Мэг тоже.

Остается надеяться, что они умеют играть.

Я прошел через задний вход, через раздевалку. Переоделся сам и захватил самый маленький комплект — шорты с футболкой, а затем вынырнул обратно на стадион.

За те десять-двенадцать минут, что меня не было, атмосфера стала только хуже. Сторона спартанцев размахивала гигантскими флагами и пела гимн города.

Наша же сторона сидела с пустыми выражениями на лицах и молчала. Некоторые сиденья пустовали — люди просто начали уходить.

К счастью, Лика все еще была на месте. И смотрела, как я с улыбкой на губах и формой в правой руке двигаюсь прямо к ней.

— Ты серьезно? — спросила она в лоб.

— Еще скажи, что ты не хочешь надрать Антею задницу? — хмыкнул я.

Она прищурилась.

— Мы даже ни разу не тренировались.

— Верно.

— Я даже не знаю, есть ли у тебя еще игроки.

— Тоже верно.

— Гордиан меня за это убьет.

— Все три в яблочко. И твой ответ?

Она обвела глазами зал, особенно задержав внимание на мускулистом брюнете. Внезапно ее нахмуренное лицо разгладилось, а в глазах свернул соревновательный огонек.

Ее главное качество — Лика не умела отступать. Она всегда шла до конца. И на этом можно играть.

— Только ради чести школы. И ты будешь мне должен.

Я растянул губы в широкой улыбке.

— По рукам.

Девушка кивнула и умчалась в раздевалку. А я... Я думал, кого еще позвать. Знакомые у меня закончились. Нет, был еще Элай, но... Уж лучше впятером. Мой брат никогда не отличался любовью к спорту.

— Дамы и господа, — раздался громкий голос рефери. — С огромным сожалением вынужден заявить...

— Что мы опоздали на двадцать минут! — прокатились по залу слова Кэйт. — Прошу прощения.

На девушке была бело-золотая форма, а сама она буквально лучилась уверенностью. За ней с радостными лицами спешили Мэг и Федор. И если на лысому амбалу одежда оказалась слегка мала, — особенно футболка — то на девушке форма смотрелась просто идеально, только подчеркивая гибкую фигуру и упругую грудь.

Она даже специально выгнулась, чтобы произвести нужное впечатление. По залу пронесся единовременный выдох. Мужской, понятное дело.

А потом девушка заметила меня.

— А я уж думал, ты не попросишь! — счастливо крикнула Мэг, прыгнула вперед и на пару секунд обхватила меня за шею руками, параллельно прижимаясь всем телом. — А еще не хотел брать номер! Болван!

— Вы меня выручили, — как можно более спокойно произнес я, старательно игнорируя

прожигающие меня взгляды. — Спасибо.

Что ж. Внимание я точно привлек.

— О чем вопрос, мужик, — добродушно пробурчал Федор и хлопнул меня по плечу. — Я только за. Люблю волейбольца.

Я кивнул в сторону площадки, куда уже успела выйти Лика.

— Тогда идем.

— Это ради этого мы сюда пришли? — первым поприветствовал нас «бразилец». Он даже не пытался скрыть своего презрения. — Вы хоть играть-то умеете?

— Полегче, Алет, — опустил руку тому на плечо капитан команды. Затем наследник Дома Рекс дружелюбно кивнул. — Не ожидал тебя тут увидеть, Анжелика.

Та лишь пожала плечами, не прекращая разминаться. Тогда парень изучающе наклонил голову в сторону и попробовал еще раз.

— Я скучал.

— А я — нет, — отрезала та и повернула голову к судье. — Мы начнем уже или как?

Тот отрицательно покачал головой.

— Вы не можете играть с пятью игроками. Это против правил.

Девушка обернулась и посмотрела на меня.

— Ну? Ты нашел кого-нибудь?

— Если шестого игрока нет, — гнусаво продолжил судья. — То я буду вынужден...

— Я шестой игрок! — раздался со стороны раздевалки громкий голос. Я обернулся и...

Да ладно? Серьезно? А он-то тут что забыл?

— Энрико Фулмен, глава Клуба Помощников. И кажется, ребят, вам нужна помощь, — заметил мое удивление парень, подмигнул и перебросил мне мяч. — Подавай, Отверженный.

Мы перевели взгляд на судью. Он недовольно кивнул, а затем махнул рукой в нашу сторону.

— Первыми подает команда хозяев. Приготовились.

Я занял нужную позицию, дождался свистка и задумчиво посмотрел по сторонам. На свою команду. На команду соперника. А потом улыбнулся и подкинул мяч в воздух.

Пора начинать.

Глава 7. Волейбол. Часть 2

Волейбол классный спорт.

Справедливости ради, понял я это далеко не сразу. В детстве я его как-то не особо любил.

Тут вот в чем дело. Стыдно признать, но я был не очень большого роста. Так что если меня и выбирали в школьную команду, то самым последним. А это всегда хреново.

А потом я еще глянул правила и узнал, что вместо того, чтобы ловить мяч, его еще нужно было отбивать...

Зачем?

Муть., короче. То ли дело пионербол или футбол. Там хоть нормально ухватить можно. Ну или пнуть. А если ты вратарь, то и то, и другое.

Остальная семья?

Почему мой отец любил волейбол — особенно пляжный и женский — я понял уже тогда, когда стал несколько постарше. А также понял, почему его так ненавидела мать.

А вот для себя... Для себя я открыл этот спорт уже на улице. А если точнее, то когда меня взяли в секцию по борьбе. Мой тренер, это который бывший спецназовец, оказался лютым фанатом.

Нет, специально дядя Володя — он просил, чтобы мы его так звали, — никого не тащил, но... Когда ты живешь на улице, а из друзей у тебя только такие же ученики-оборванцы и строгий учитель со шрамами на лице...

Хочешь не хочешь, а пойдешь.

И вот тогда мне, что называется, зашло. Сильно зашло.

Я играл и тренировался ночами напролет, смотрел трансляции, знал на зубок всех чемпионов... Ну ладно, не всех. Только из России и Бразилии, остальных так и не запомнил. Хотя нет. Был еще один дико прыгучий японец. он тоже был ничего. Имя из головы давно вылетело, а вот прозвище — «Маленький Гигант» как-то отложилось в памяти.

Забавно.

В общем, если подытожить, то волейбольный опыт у меня был. И что самое главное, как показал мой короткий опрос нашей команды — не только у меня.

У всех. Разного уровня, у кого-то меньше, у кого-то больше. Но главное, что был.

Если бы мне за две минуты, которые мы ждали начала, пришлось пояснить позиции, я бы точно повесился.

Позиций в волейболе, кстати, пять. Ну точнее, так-то их больше, но основных пять.

Первая это центральный блокирующий. Тут все понятно. Самый большой мужик — или девушка, что реже — который должен в первую очередь блокировать нападение. Это роль по вполне понятным причинам досталась Федору.

Он и огромный и соображает. Недаром, потомок Гефеста.

Кстати, с мужиками и девушками, тут забавно. Обычно же как? Есть женский волейбол, есть мужской. Вот только в этом мире разница в весе, мускулах и росте была... как-то не настолько важна.

Каждый «белый» был выдающимся атлетом. Кто-то лучше, кто-то хуже, но каждый мог проворачивать такие трюки, что и не снились обычным школьникам моей старшей школы.

Как так?

Кровь богов, детка. Она родимая, а не в Символы.

Нет, понятное дело, выхлоп у тех был солиднее, но вот только для нас, на время матча, они были под строгим запретом. Чтобы через каждые две минуты не выкидывать мяч или менять сетку — вот мое мнение.

С Аспектами тоже самое. Так-то их фиг отследишь, но сегодня невидимым судьей выступала Артемида... Так что жульничать было бессмысленно.

Поймают.

Мне-то особенно не стоит. Светить перед одной из Олимпийцев силу Кроноса — это полный кретинизм. Не факт, что опознает, конечно... Но рисковать как-то не хотелось.

Если честно — немного обидно. С волейболом моя способность сработала бы просто великолепно.

Но нет. Увы.

Ладно, обратно к позициям. После центрального блокирующего идет диагональный. Это его полная противоположность. И тот и другой могут и атаковать и защищаться, но первый обычно сосредоточен на защите, второй — на нападении.

Большая сильная прыгучая сволочь, если по-простому. Чтобы могла жახнуть так, чтобы другие присели.

Рик подошел идеально. Высокий, быстрый и сильный. Что еще нужно для счастья?

Дальше шли доигровщики. Универсалы, короче. Помогают в защите, добивают в атаке. Обычно таких в команде две штуки. Требуется много бегать, прыгать и уметь делать все и сразу. Что у Кэйт, что у меня хватало опыта так что, надеюсь, мы подойдем.

Девушка, услышав про опыт, мне явно не поверила, но это ничего.

Скоро исправлю.

Последними были две уникальные позиции. Первая — либеро. Возьмите защиту и умножьте на два. Нет, на три сразу. Не может атаковать или подавать, стоит сзади и пытается отбить весь тот треш, что каждый раз прилетаем ему в лицо.

С либеро у нас возникли проблемы. Обычно это самый низкий игрок. Прыгать ему не надо, а чем ты меньше, тем тебе проще. Вот только позиция требует крепких нервов и быстрой реакции...

И мы как-то остались без кандидатов.

По итогу им стала Мэг. Она сама вызвалась. Так-то все три девушки были примерно одного роста — ну может, Кэйт чуть-чуть повыше — поэтому в этом плане особой разницы не было. Но вот насколько она подходила в остальном... Это уже другой вопрос.

Вот только поставить кого-то другого было нельзя.

Лица слишком важна.

Ей досталась последняя — и чего уж греха таить — одна из самых сложных позиций, по моему мнению. Сеттер, он же связующий. Человек-робот.

Мало того, что ему нужно блокировать вместе со всеми, так он еще и начинает любую атаку. Распределяет пасы. Только он знает, где будет финт, а где реальная атака.

На этой позиции кроме опыта еще нужно иметь мозги. И «золотая девочка» подошла идеально.

В общем, всех раскидали, кое-как обговорили планы... Без Рика, понятное дело, кто ж знал, что он придет? Будет вникать по ходу игры.

Которая уже началась.

Свисток судьи, и мяч взлетает в воздух. Я прячу улыбку, разбегаюсь, прыгаю....

Удар!

— «Deus Vir» один, «Optimis» ноль, — после секундного замешательства объявил судья.

Я же лениво протянул руку вперед.

— Обратно подайте!

— А неплохо, — хмыкнул Антей и перекинул под сеткой мяч. — Повторить сможешь?

Еще раз в самый угол площадки? В полную силу, так чтобы эти ребята вообще не сумели среагировать? Да нет, если честно. Мне просто повезло.

А самое главное у меня другая цель.

Свисток. Мяч взлетает в воздух. Я уже не прячу улыбку, разбегаюсь, прыгаю...

Удар!

— Ай! — крикнула голубоглазая девушка в левом дальнем углу, рухнула на пол и отлетела на метр вбок.

Но не потому, что я в нее попал. Совсем нет. Я в нее целился, конечно, но она проехала носом по полу не из-за меня. Пусть скажет спасибо своему соратнику.

Вместо того, чтобы дать девушке спокойно среагировать, «бразилец» просто оттолкнул ее плечом в сторону и принял удар сам. Вот только один вопрос...

Нахрена? Не вышло же ничего.

Мяч отлетел от его запястья вверх и, кружась, вернулся на нашу часть поля.

Идеально. Осталось только принять и...

— Мой! — крикнула Лика мгновенно вылетая в центр. — Приготовьтесь.

Девушка делает короткий жест в сторону Рика. Тот кивает и делает шаг назад. Разбег, прыжок, парень взлетает над остальными и ... мяч на дикой скорости проносится у его лица.

Бам!

Мощный удар вниз, строго параллельно сетке. Антей прыгнул вперед, вытянул руку, даже коснулся пальце, но... слишком поздно.

Мяч отскочил от пола и улетел прямо к восторженным зрителям.

— Вы хоть играть-то умеете? — Рик насмешливо повторил слова «бразильца». Правда смотрел он при этом на распластавшегося перед ним наследника Дома Рекс.

Тот открыл было рот, но промолчал. Лишь дружелюбно улыбнулся, одним плавным движением поднялся на ноги и хлопнув быстро звереющего близнеца по спине.

— Он тебя провоцирует, Алет. Расслабься. Возьмем следующий.

Я нахмурился.

Умный и хладнокровный. Опасное сочетание. Гораздо лучше, если бы он разозлился. Такие чаще совершают ошибки.

Кстати, об ошибках.

— Классный пас. Мне помедленнее, если можно.

Лика деловито кивнула.

— Учту.

Надеюсь. Я бы такой не взял. Точно не с первого раза. Хотя судя по тому как потирает правой плечо Рик, он тоже среагировал в последний момент.

Никакой распасовки, сразу прямой в угол, почти без предупреждения... Нет, я знал, что она задумала.

Лика тренировалась.

Обычно в волейболе играют до трех побед, но не сегодня. Сегодня — до двух.

То есть у нас всего было два матча. Три, если мы сможем выиграть хотя бы один. То,

что мы возьмем, первые два... В это я не верил.

Просто начало удачное.

Вот девушка и решила играть на максимум. Проверить, кто из нас как двигается, как реагирует. Правильное решение.

Более того. Я занимался тем же самым, но уже с нашими противниками. Смотрел, кто что делает. У кого какие позиции.

Последнее было определить проще всего.

Близнецы работали добивающими, Антей — диагональным, а синеглазка, которую чуть не прибил «бразилец» — либеро. А вот дальше начались странности. Связующим оказалась рыжеволосая девушка по центру, но... Я видел, как она двигалась и куда смотрела.

Я уже говорил, что работа связующего задавать фокус игры, направление атаки. Так вот рыжеволоска вместо это постоянно поглядывала на наследника Рекс. Словно... ожидала команды?

Интересно.

Но больше всего меня удивил Сэт. Я-то думал, что сын Посейдона будет либеро. Маленький рост, юркий... Фиг там. Центральный блокирующий. На фоне огромного Федора парень смотрелся самым натуральным хоббитом.

Ладно. Сейчас глянем.

Свисток.

— Давай еще один, — игриво подмигнула мне Мэг. — Доведем до десятки.

Я ухмыльнулся.

Мяч в воздухе, прыжок, размах и... Голем словил удар, но неудачно. Правой рукой, а не обеими. Мяч крутануло в воздухе и тот полетел обратно. Прямо на меня.

Самое время для удара с задней линии. Давайте-ка еще раз.

Разбег. Прыжок. Замах.

Оп-па.

В самый момент удара, когда мой пальцы только-только коснулись меча, Сет прыгнул. Причем время он рассчитал идеально. Обе ладони оказались ровно на нужной траектории, коснулись меча, но... парню просто не хватило силы.

Впрочем, свою работу он сделал.

— Дора! — крикнул Антей, параллельно разбегаясь назад. — Давай.

Рыжеволоска кивнула, спокойно приняла мяч и по невысокой параболе отправила его прямо под удар.

— О-о-о-о-о! — набирал гул зрителей.

Я пристроился справа от Федора. Кэйт — слева.

— Прыжок на три. Раз. Два. Три!

Бам!

— «Optimis» один. «Deus Vir» — два, — спокойно объявил судья.

Я его не слышал. Лишь ошарашенно смотрел на красную ладонь. А перед глазами в это время еще висела идеальная фигура атлета в прыжки. Мощная выгнутая спина, нога назад и рука. Несущаяся с дикой скоростью рука, за которой последовал удар.

— Это вообще реально отбить? — раздался позади меня шепот Мэг.

— Можем поменяться, — предложил Рик. В его голосе не было насмешки, он реально спрашивал мое мнение. — Мне будет проще.

Кэйт отрицательно покачала головой.

— Если он их пушка, то ты — наша. Мы просто не угадали со временем. В следующий раз будет лучше.

— Время было идеальным, — не согласилась Лика, с ледяным лицом изучая соперников. Те хлопали друг по спинам и поздравляли с первым очком. Затем она повернулась к нам. — Просто у него молоток вместо руки.

Она была права, и я это знал.

Обычно же как — если вовремя прыгнул, то заблокировать мяч гораздо проще. А если и пролетит, то потому что криво поставил руки.

А тут... Он сшиб мою ладонь ко всем чертям.

Однако.

— Если нельзя остановить, то нужно коснуться, — снова подала голоса наша либеро.

Я повернулся обратно.

— Мэг?

— Я могла его взять, — пояснила та. — Просто не ожидала. Дайте мне пару раз, и я привыкну.

— Звучит, как план, — улыбнулся ей Федор.

— Тогда поехали, — хмыкнул я. — Голем подает.

— Кто? — раздался мне в ответ хор из удивленных голосов, на что я просто махнул рукой и вернулся на свое место.

Свисток.

Подачу мы взяли. Видать, угрюмый лысый заметил, что либеро у нас Мэг... А выносить такую красотку с одного удара? Как-то даже обидно. Вот он и ударил вполсилы.

Мяч отскочил от рук девушки вверх, отлично лег на руки Лики... Пас на Рика. Тот прыгает в воздух, изгибается не хуже Антея, мощный удар... и мяч пролетает мимо, а сам парень чуть не влетает носом в сетку.

— Извини. Все нормально, — их голоса слились в один.

Ожидаемо. Нам не могло все время везти. И даже сверхчеловеческая скорость реакция не панацея. Ничто не заменит тренировок.

И примерно в таком формате прошел первый матч. Мы ошибались и с трудом разыгрывали базовые комбинации, пока ребята из «Optimis» перекидывали мяч Антею. А тот забивал.

Раз за разом.

— Двадцать пять — шестнадцать! — объявил окончание судьи. — Стороны меняются местами.

Хреновая концовочка. Но у нас было три минуты, чтобы обсудить, что делать дальше.

— Ну. Что сказать? Нас слегка раскатали, — пробормотал Федор, вытирая полотенцем пот со лба.

Между делом он бросал подозрительные взгляды на футболку, которая медленно но верно начинала трещать.

— Я ожидала гораздо хуже, — призналась Кэйт и вылила себе на лицо стакан с водой.

Мэг поступила также, только вместо стакана взяла воду и как бы случайно пролила ее прямо на себя. Особенно на футболку. Затем пробормотала что-то вроде: «Ой, я такая неловкая» и выразительно посмотрела на меня.

Дескать заметил кружевное белье или нет? А если повернусь чуть боком? А если наклонюсь вперед?

Я хмыкнул и перекинул ей полотенце, в которое она завернулась с обиженным видом. Естественно заметил. И оценил. Я же не железный в конце-то концов.

Кстати, чертовке досталось чуть ли не больше всех. Если ее в самом начале и жалели, особенно при подачах, то когда мы под конец начали выравнивать счет, те ребята разошлись. Особенно Антей. Он дубасил в полную силу.

Мы, конечно, смягчали удар как могли, но... У всего есть пределы. И если бы Мэг не была «белой» то сейчас бы ковыляла в медпункт с двумя сломанными руками. А так дело обошлось синяками.

Откуда у нее хватало сил еще и на флирт — без понятия. Причем не только со мной. Она и Рику улыбнулась и Федору подмигнула так, что тот уронил мяч, который до этого держал в руках.

А ведь готов поспорить, что у нее все тело болело. Но при всем при этом Мэг даже не поморщилась. Ни разу. Честно говоря, после сегодняшнего я ее зауважал.

Кремень, а не девушка.

Впрочем, главной причиной, почему мы вообще не развалились на части как команда и смогли отыграть очки, была конечно же Лика. «Золотая девочка» казалось была везде. Выныривала когда это было нужно, отдавала команды, делала красивые перебросы ... В общем, хорошо, что я решил ее позвать.

О. Легка на помине. Словно заметив, что я о ней думаю, девушка отошла в сторону и поманила меня к себе.

— У тебя такие точные пасы, аж противно, — улыбнулся я.

Впрочем, девушка пропустила мои слова мимо ушей.

— Когда ты научился так играть? — требовательно спросила она, уперев ноготок мне в грудь. — И давай без своего типичного вранья, Адриан. Я ни за что не поверю, что по фильмам.

— Читал руководство?

Я заметил, как девушка поморщилась, и пожал плечами.

— Если ты не хочешь, чтобы я врал, тогда не спрашивай.

Пару секунд мы бодались взглядами.

— Ладно, — наконец сдалась она. — Ты заметил, как они играют?

— Хреново. Только Сет и Антей нормальные игроки. Близнецы слабоваты в защите, а девушек вообще похоже набрали, только чтобы было перед кем выпендриваться.

Я, кстати, даже не удивлюсь, если прав. У спартанцев были замены, но только одну девушку на другую. Основную четверку — никогда. Других парней у них тоже не было, даже на скамье.

Хотя не то чтобы замены были особо нужны. «Белые» даже без Символа гораздо выносливее обычного человека. А тут всего один матч прошел.

— Я не про это, — покачала головой Лика. — Они играют, как одиночки. Много атак, мало защиты.

— Согласен, — кивнул я. — Но это же логично, нет? Они ведь спартанцы. Показать себя лучше других, проявить себя. Классика.

Она задумчиво прокусила губу.

— Жаль, что мы вообще не сыграны. Иначе у нас был бы шанс.

Я поморщился.

— Давай без паникерства. Мы еще не проиграли.

— Ты где-то его видишь? — Лица насмешливо подняла бровь. — Я-то не собираюсь сдаваться, ты же знаешь. Но это не означает, что мы должны друг другу врать.

Она кивнула в сторону остальных. Те что-то обсуждали между собой и изредка бросали на нас косые взгляды.

Понимающие взгляды.

Так. Это никуда не годится. Я ухватил девушку за локоть и подвел к остальной команде.

— Народ. Тут Лица считает, что нам не выиграть.

— А ты нет, что ли? — исподлобья глянул на меня Рик.

— Нет, конечно. Хочешь, я сейчас задвину пафосную речь про братство и волю к победе?

Кэйт хмыкнула.

— Да нет. Это как-то не в твоём стиле.

— Ладно вы правы, — махнул рукой я. — Мы с вами не в сказке живем. И суровая статистика говорит, что у нас нет шансов. Половина их очков — это наши промахи.

— Сейчас тут будет «но», — авторитетно заявил Федор.

— Но...

— Вот видите.

— Но это не значит, что мы не можем выиграть хотя бы одно очко.

Я оглядел их удивленные лица и улыбнулся.

— Первое очко. Предлагаю разыграть его как следует. Чтобы эти клоуны испугались. По-настоящему.

По нашей команде одна за другой прошел ряд смешков.

Вот. Так-то то лучше.

— А мне нравится, — раздался за нашими спинами уверенный голос. Антей, кто же еще. — Как насчет небольшого пари?

Парень был не один. В этот раз рядом с ним стоял Сет. И лицо было спокойным, но взгляд был довольнее некуда. Как у кота обожравшегося сметаны.

— Если вы победите... — малец выступил вперед и бросил на Мэг похотливый взгляд.

— Никаких если, — холодно отрезал я. — Вторая подача будет нашей. А теперь проваливайте отсюда.

Коротышка хотел что-то сказать, но тут за его спиной появился Федор. Он ухватил парня за шкуру, поднял как котенка и отнес к его команде. Затем вернулся и выжидающе глянул на Антея.

— Жаль, — кивнул наследник Дома Рекс. — Вам бы понравилось.

— Начинаем, — громкий голос судьи избавил меня от необходимости что-то отвечать.

Я обернулся к остальным и поднял один палец. Они кивнули. Больше слов не требовалось.

— Подает команда гостей, — объявил в микрофон судья.

Антей взял мяч в руки и несколько раз ударил им об покрытие. Потом нехорошо на нас посмотрел, особенно задержав на мне взгляд своих ярких зеленых глаз.

А потом повернулся к толпе и поднял руку. Те буквально завизжали от восторга. Зал затопили крики и топот ног.

— Op-ti-mis! Тудуду! Op-ti-mis! Тудуду!

— Он будет бить со всей силы, — предупредила меня Кэйт.

— Знаю.

— Прямо в тебя.

— Знаю.

— Готов? — раздался с торой стороны голос насмешливый голос парня.

— Крути педали, пока не дали — пробормотал я себе под нос и повысил голос. —
Давай уже!

Антей только кивнул.

Свисток.

— О-о-о-о-о! — все выше и выше звучал голос толпы, пока юноша набирал разбег.

Бам!

Мяч с дикой скоростью устремился вперед. Прямо на меня. Я этого ждал, поэтому сидел в классическом приседе волейболиста. Ноги чуть согнуты, руки в замке.

Но я чувствовал, что это не поможет. Не знаю, откуда у парня столько силы, но факт оставался фактом. Если я не отойду, мне скорее всего сломает обе руки и ребра. А если отойду — то мы проиграем.

Естественно, я даже не пошевелился. Сейчас бы бояться пары царапин.

Мозг сам по себе отсчитывал миллисекунды до момента, когда в меня на полной скорости врежется мяч.

Пять. Четыре. Три.

И тут он замедлился. Мяч замедлился. На ту же миллисекунду, абсолютно незаметную для человеческого взгляда, но я как-то почувствовал. Словно... тот попал в очень густое желе. Резину, которая хоть и не остановила его полностью, но задержала.

А еще через миллисекунду я его коснулся. И удара, который должен был сломать мне обе руки... просто не произошло.

Мяч взлетел в воздух и по красивой параболе полетел за пределы поля. Я едва не заорал благим матом от разочарования.

Неужели все зря?!

— Мой! — раздался громкий Лики. — Готовьтесь!

Девушка с дикой скоростью неслась параллельно сетки. Прыжок вперед, она в воздухе разворачивается спиной вперед и... пасует мяч. Только чтобы затем улететь на пол, по дороге сбив несколько стульев и запасного рефери.

— Мой! — взревел Федор и рванул вперед. На него среагировала только рыжевоволоска.

Остальные понимали, что это просто финт.

Но вот дальше...

Энрико Фулмен буквально завис в воздухе. Мяч летел прямо на него. Он поднял руку ... и пропустил его мимо. Его блокировали Сет и оба брата. Рик знал, что не сможет пробить эту стену.

Поэтому прыгнул раньше на полсекунды. А сам мяч пропустил уже дальше.

К Кэйт.

Бам!

— «Deus Vir» — один. «Optimis» — ноль, — уже второй раз за сегодня объявил судья.

Трибуны взревели.

— Получилось! — бросилась мне на шею Кэйт. Она была вне себя от радости. —
Получилось!

— Эй! — возмутилась Мэг. — Ты чего?!

— Хороший удар, — кивнул мне Рик, когда обе девушки от меня отцепились. Его рука скользнула к челюсти, он криво усмехнулся. — У тебя вообще удары хорошие выходят.

Я бросил на него задумчивый взгляд.

— Слушай...

Прежде чем я успел сказать хоть слово, я осознал, что не могу.

Никто не может. Там, где пару секунд назад восторженный рев, теперь... не было ничего. Полная оглушающая тишина.

И от этого шаги одинокой девушки прозвучали еще зловеще. Она вынырнула буквально из ниоткуда. Раз и она тут. словно сама реальность подернулась дымкой.

Мне не нужно было гадать, кто это. Зеленая туника, тисовый лук через плечо и амулет с изображением луны на тонкой шее.

Артемида. Богиня Охоты.

Глава 8. Богиня Охоты

— Матч окончен.

Как только Артемида произнесла эти слова, давление в груди ослабло, и я понял, что снова могу говорить. Судя по короткому вздоху Кэйт справа от меня — я был такой не один.

Мир снова отмер.

Зашипел микрофон в руке судьи, из зала послышались шорохи одежды и нервное покашливание какого-то парня в первом ряду. Люди зашевелились и принялись переглядываться между собой. Но при этом никто не произнес ни слова.

Все ждали, что произойдет дальше.

А я... Я же смотрел на богиню.

Молодая, на вид не больше двадцати лет. Изящные черты лица, миндалевидные глаза насыщенного зеленого оттенка, прямо как у Кэйт и ... веснушки. На носу и прямо под глазами. Целая россыпь.

Свои ярко-рыжие волосы Артемида не заплетала в косу, а, наоборот, держала свободными. Волнистые пряди спускались легкими волнами на плечи и спину, практически касаясь кончиками изящной осиной талии.

В каждом движении богини сквозила некая ... легкость. Гибкость? Не знаю. Может, дело в том, как она шагала вперед, как двигала бедрами... Дикая лань в осеннем лесу. Сравнение, конечно, заезженное, но ей подходило просто идеально.

— Моя госпожа, — тихо пробормотала Кэйт, упала на одно колено и опустила глаза в пол. — Вы не поверите, какая это честь...

Следом за девушкой зашевелились и остальные. Нет, на колени больше никто не рухнул, но тот же Рик и Федор почтительно наклонили головы и отступили назад. Даже Мэг как-то удержалась от комментариев и нырнула за спины остальных.

Я же прищурился.

Мне показалось..., или богиня сейчас раздраженно поджала губы? Нет, сейчас на лице у нее снова была маска спокойствия, но... Я был уверен, что не ошибся.

Читать людей — моя прямая специальность. Без этого ни один медиум и копейки не заработает. Но то люди... Это этой же особе минимум пара тысяч лет. А то и больше. Хотя...

— Адриан, — прервала мои мысли богиня, изящной походкой двигаясь прямо ко мне. — Сын Аида.

Она говорила нейтральным голосом, без единого намека на злость, радость или любую другую яркую эмоцию. Артемида была словно статуя. Самая идеальная статуя, которая только могла выйти из-под рук мастера-скульптура.

Вот только... Почему мне все еще кажется, что она огорчена?

И тогда я решил рискнуть. Как-никак, я уже ссорился с одним богом, буквально орал во весь голос на второго... Зачем изменять принципам, верно?

Я сделал два шага ей навстречу и вытянул вперед правую руку.

— Привет, сестренка. Как дела? Как охота?

Пауза.

Я сказал, что до этого в зале была тишина? Фиг там. На фоне безмолвия сейчас — даже близком не стояло. Мне показалось, что люди забыли, как дышать.

Богиня же... замерла на месте. В ее глазах мелькнуло удивление, потом неверие, а потом... смех? Радость?

А дальше случилось совсем уж невероятное. Ее правая ладонь поползла вверх. И вот теперь зал ожил. По толпе пронесся единовременный выдох, и то, то там можно заметить распахнутые от удивления глаза. У все в голове пронесся всего один вопрос.

Она что, правда собирается пожать мне руку?

Но нет. Ее ладонь замерла на середине пути, и богиня быстро себя одернула. Она смущенно кашлянула, а затем натянула на лицо суровое выражение лица и сощурила глаза.

— Я судья этого матча, Адриан. Я пришла, чтобы изобличить нарушения и наказать виновных.

— Да? — задумчиво протянул я. — А такие были?

Веснушки на ее лице пришли в движение, а глаза ярко сверкнули. Вот только не от злости. А наоборот. Мне показалось или она сейчас едва не фыркнула? Показалось, наверное.

Фыркающая богиня — это как-то странно.

— Адриан, в матче против команды школы «Optimis» ты использовал Аспект, — чрезмерно сухим голосом сообщила мне она. — Что ты можешь сказать на это обвинение?

А глаза-то... Как две стрелки. Так и ждет, что я еще скажу.

— Без понятия, о чем ты говоришь, сестра, — как можно более четко произнес я. — Аспект не применял, клянусь Стиксом. Я вообще за честный спорт.

Брови богини скакнули вверх.

— Но я же точно... Или нет..., — едва слышно прошептала она и нахмурилась.

Затем, ее лицо разгладилось, она вся засветилась. Засветилась — это буквально, кстати. Этаким ровным цветом малахита, из тех, что поярче. Впрочем долго это не продлилось, и ее лицо снова приняло суровое выражение.

— Значит, это произошло без твоего ведома. Но это не снимает с тебя ответственности. Потому во мое решение — матч закончен. Школа «Deus Vir» объявляется проигравшей и на год дисквалифицирована от любых волейбольных соревнований.

— Есть! — хмыкнул со своей стороны Сет и хлопнул Антея по плечу. — Так им и надо.

— Тихо, — прошипел тот и глазами указал на развернувшуюся к ним богиню.

Та обвела команду спартанцев пронзительным взглядом, особенно задержавшись на девушках и команде запасных.

А затем снова заговорила.

— Антей Рекс. В матче против команды школы «Optimis» ты использовал Символ. Что ты можешь сказать на это обвинение?

В этот раз ее голос был на два тона холоднее, а в глазах не было ни малейшего намека на смех. Артемида была зла.

По-настоящему.

— Произошла ошибка, — уверенным голосом ответил парень — Я наследник Дома Рекс и никогда бы не стал...

— Антей, может... — подала голос рыжеволосая связующая.

— Тихо! — рявкнул тот и так глянул на девушку, что та ойкнула и отшатнулся в сторону. — Тебя кто-то спрашивал?

Ох, зря это он...

— Ты хочешь, сказать, что я ошибаюсь? — произнесла Артемида.

Ее голос почти не изменился, но стал более... Вкрадчивым что ли? И взгляд стал острее. Как нож. Или острые стрелы.

Капитан спартанцев стушевался, но глаза не отвел. Впрочем, давать клятву Стиксом тоже не собирался. Просто стоял и молчал.

Богиня медленно кивнула.

— Что ж. Тогда вот мое решение. Школа «Optimis» объявляется проигравшей и на год дисквалифицирована от любых волейбольных соревнований. А еще...

Тут голос Артемиды из холодного сделался просто-таки ледяным.

— На твоём месте я бы пересмотрела отношения к женщинам. Наследник Великого Дома Рекс.

Я с трудом сдержал ухмылку.

Богиня целомудрия и первая феминистка всяя Греции. Ну да. Сомневаюсь, что она была готова оценить патриархальные замашки парня. Протупил он знатно.

Артемида грациозно повернулась, прошла мимо меня и встала прямо перед Кэйт. Девушка вздрогнула и неуверенно произнесла:

— Богиня, я...

— Встань, — удивительно властно произнесла Артемида и даже специально наклонилась вперед, чтобы поднять девушку за руку. — Я не желаю видеть своих дочерей на коленях.

— Да, богиня.

Кэйт медленно поднялась на ноги и подняла голову. Богиня встретила ее теплой и настолько яркой улыбкой, что у меня даже мурашки по коже пошли. И не у меня одного.

— Госпожа...

— Помолчи.

Артемида провела рукой по щеке девушке, поправила той выбившийся локон, а после — слегка наклонилась вперед и что-то быстро прошептала ей на ухо. Затем отодвинулась назад и внимательно посмотрела на девушку.

— Ты поняла меня?

Моя одноклассница медленно кивнула. Затем бросила на меня странный взгляд и кивнула еще раз.

— Умница, — провела по ее волосам Артемида, а затем отступила на два шага назад и взглянула уже на меня. — Адриан.

— Сестра?

Пара секунд богиня просто оценивающе меня смотрела, а затем, словно что-то для себя решив, пожала узкими плечиками и громко произнесла:

— Удачи на Олимпийских Играх. Я буду внимательно следить за твоими успехами. Мой отец — тоже.

Тоже?

Зеленая вспышка, и богиня исчезла. Остался лишь легкий запах свежей травы, можжевельника и, кажется, ивы, но и он быстро испарился.

И да. Как я это распознал — даже не спрашиваете. Без понятия. Сам не знаю. В своих сеансах я такие штуки не использовал.

— Что это было? — первой подала голос Лика и требовательно на меня посмотрела. — Адриан?

— Ты про что? — задумчиво ответил я, переваривая полученную информацию.

Девушка нервно хмыкнула.

— Про все. Богиня, Аспект, Игры. Я даже не знаю, с чего начать.

— Значит, не начинай.

Ли́ка хотело было возмутиться, но я ее опередил.

— Чуть позже, ладно? И не здесь.

Я демонстративно кивнул в сторону наших соперников. Те уже тоже ожила и вовсю обсуждали произошедшее. И если две девушки из их команды просто стояли в сторонке, а близнецы и Сет просто друг на друга орали, то Антей...

Антей смотрел прямо на меня.

Не отрываясь. И я видел в его глазах ненависть. Чистую незамутненную ненависть человека, который считал себе выше всех и недавно понял, что это далеко не так.

Ненависть и обещание.

— Хорошо поиграли, — махнул я ему рукой и первым отправился в раздевалку. — Удачи на Играх, ребят.

Он что-то пробормотал в ответ, но я не расслышал. Плевать вообще. И так понятно. Угрозы, оскорбления, намеки на скорую расправу... Ничего хорошего, короче.

Я уже привык.

За спиной послышались шаги, и справа и слева от меня вынырнули Федор с Риком. Парни хоть и бросали на меня странный взгляды, особенно первый, но при этом оба молчали. За что я был очень благодарен. Мне хотелось побыть одному и подумать.

Правда кто ж мне даст?

Как только мы переоделись и вышли наружу, меня поймали девчонки. Мэг ухватила меня за правую руку, Кэйт пристроилась слева, а Ли́ка заняла место строго за спиной. Лица у всех были тверже некуда, явно заранее договорились.

Я бросил косой взгляд в сторону.

— Парни? Меня тут в заложники взяли.

— Мэг, — честно попытался что-то сказать Федор, но поймав на себе взгляд красотки с розовыми волосами, мгновенно заткнулся и неуверенно почесал лысую голову. — Гм. Мне, наверное, пора. Элай просил, чтобы я заскочил к нему после матча, так что...

Он бросил на меня виноватый взгляд, развернулся на месте и резво зашагал в направлении главного школьного корпуса. Если мне не изменяет память, мастерская брата в другой стороне.

Хотя, ладно.

Он хотя бы попытался. Рик так вообще, просто прошел вперед и занял место во главе процессии, тем самым окончательно взяв меня в клещи.

— Ладно, ребят. Ваша взяла, — я высвободил локоть из руки Мэг и кивнул в сторону парка. — Там меня убивать будете.

Так в полном молчании и полном окружении меня довели до парка. Я выцепил глазами пустую полянку, плюхнулся на траву, к дереву, и прислонился к тому спиной. Остальные все с теми же суровыми лицами разместились прямо передо мной. Этаким небольшой полукруг вышел.

— Давайте, — поморщился я от яркого солнца. — Начинайте.

Четверка переглянулась между собой, а затем...

— Сестра? Ты совсем спятил? Откуда у тебя Аспект? Как ты попал на Олимпийские Игры? — их голоса слились с один.

Я поднял обе ладони в воздух.

— Так, так, так. Не все сразу же, блин. По порядку.

— Сестра? — первой не выдержала Мэг. — Ты серьезно?

Я пожал плечами.

— А в чем проблема? Двоюродная же. Для него вон, — я кивнул в сторону Рика. — Так вообще единокровная.

— И ты решил, что ей стоит об этом напомнить? — покачал головой парень. — Адриан, как ты с таким отношением, выжил вообще? Сначала нахамил Великому Зевсу, теперь Артемиде. Что дальше? Бросишь вызов Аиду?

— Ты бы знал, — хмыкнул я.

— Она богиня, имбецил! — не выдержала Лика. — Ей тысячи лет! Ты хоть понимаешь, что это значит?

Мои губы сами собой растянулись в широкой ухмылке.

— имбецил? Анжелика Вирэ... Как так можно? Слышал бы тебя отец.

Та зашипела и приложила пальцы ко лбу.

— Просто замолкни, будь добр. Мне и так уже плохо.

— Ты хоть знаешь, сколько у Артемиды было жертв? — подхватила упавшее знамя Мэг. Девушка скрестила ноги, уперлась в колени ладонями и посмотрела прямо на меня. — Нет? Адонис.

— Наслала на него кабана, — включилась Лика.

— Актеон.

— Превращен в оленя.

— Гиппомен, Аталанта, Гиппа.

— Теперь они львы.

— Кажется, я начинаю видеть закономерность, — хмыкнул я.

— Гиппа была дочерью Хирона, — поправил девушек Рик. — И ее превратили в кобылу.

— Спасибо.

— Без проблем.

— Да нет, — Лика покачала головой. — За то, что ты нам помог. Без тебя мы бы не справились. Правда. Ты здорово бьешь.

— А ты пассуешь, — улыбнулся ей голубоглазый блондин. — Это было классно.

Оп-па.

Лика что, сейчас покраснела? Забавно. Как говорится, не вышло с одним сыном Зевса — попробуй с другим. Благо, у него их много.

— Не знаю, народ, — протянул я, прерывая ставшую немного неловкой паузу. — Вы из нее совсем какого-то монстра делаете. Мне она такой не показалась.

— Потому что ты придурок, — припечатала Лика. — Полный.

— И не думаешь о последствиях, — поддакнула ей Мэг.

— Кэйт, — повернулся я задумчиво покачивающейся туда-сюда девушке. — Что скажешь? Она все же твоя богиня.

Девушка вздрогнула.

— М?

— Понял. Не отвлекайся.

— Очень смешно, — поморщилась та.

Затем подняла лицо к солнцу и задумчиво пробормотала:

— Я никогда не считала ее злой. Отец говорил, что ее просто не понимают. Она ведь держится в стороне от Олимпа. Изгой. По своему желанию, и чтобы никто не мешал ее работе.

— А что она тебе сказала? — любопытствовала Мэг.

— Сказала? А ты про... Что я должна помочь Адриану на Играх.

На меня уставились три пары глаз. Я пожал плечами.

— А я-то тут при чем? У меня не было клуба, вот я и создал новый. Спасибо Рику, это он меня надоумил.

Парень хотел было что-то возразить но его опередила Мэг. Девушка чуть ли не прыжком оказалась прямо рядом со мной, прижалась грудью к плечу и с намеком посмотрела прямо в глаза.

— Где можно записаться? И... — Она провела кончиком указательного пальца по моей груди и шепнула мне в ухо. — Первым полагаются бонусы, правда?

— Не знаю, о чем ты, — прикинулся веником я. — Бонусы нужно заслужить.

— А отработать? — деловито добавила Мэг. — Тоже можно?

— Подумаю. Еще желающие есть?

Я оглядел остальных, особенно задержав взгляд на Рике. Нельзя сказать, что я забыл инцидент с Миной, но после сегодняшнего, я был готов оставить его позади. А если я собирался на Игры, то мне бы пригодился сын Зевса.

Тот медленно покачал головой.

— На мне клуб. Я не могу его просто так бросить.

Обязательства? Понимаю. Его решение. Да и то, что у нас сейчас мир, не значит, что мы с ним внезапно стали лучшими друзьями.

— Лика?

— Что? — огрызнулась та. — У Рика один, а у меня вообще три.

Она смешно сморщила носик и отвернулась в сторону. Я знал, о чем она думает. Олимпийские Игры — это соревнования на высшем уровне. То, о чем она всегда мечтала. То, о чем мечтает любой школьник.

Выступить перед богами, заслужить их внимание. Может, даже уважение. Принести себе и своему Дому славу. Обычно за места в клубе чуть ли не убивать готовы, а я сейчас предлагаю его просто так.

— До Игр всего три месяца, — наконец произнесла девушка.

— Верно.

— У нас нет участников, снаряжения и опыта.

— А еще места, учителей и времени, — кивнул я. — Тоже верно.

— И Гордиан меня за это убьет.

Ну да, отец вряд ли будет в восторге. И тут дело даже не во мне, он не настолько мелочен. Просто Вирэ и так в последнее время набрали сил и наступали ему на пятки. А хорошее выступление на Играх может легко сделать из их Побочной Семьи — Главной.

— Все три в яблочко. И твой ответ?

Лика внезапно улыбнулась.

— Где-то я уже подобное слышала.

— Есть такое. Кстати, мой должок списан. Мы квиты.

— Я еще не согласилась, — тут же нахмурилась девушка.

— Тогда не списан, — философски сказал я и поднялся на ноги. — Ладно, завтра увидимся. Спасибо за матч, ребят. Было здорово. Надо бы повторить через годик.

— Эй! — раздалось мне вслед недовольные голоса, но я не обратил на них внимания и уверенно шагал к выходу.

Задерживаться я не хотел. Про Артемиду поговорили, про Игры — тоже. А вот отвечать на вопрос про Аспект у меня желания как-то не было. Потом придется, конечно. Но не сейчас.

Сейчас у меня дел по горло.

Все пятнадцать минут, пока я шел от школы до дома, я пытался воссоздать ощущение, которое испытал во время матча. Оно... отличалось от моей обычной способности. Родное, похожее, как два брата, но в то же время совершенно иное.

— Юноша, что я говорила о гостях? — вырвал меня из задумчивости голос Мадам Такаги. — А?

Я тормознул у самого подъезда и задрал голову вверх. Пожилая японка оказалось у открытого окна на третьем этаже и сейчас всю сверлила меня пронзительным взглядом.

— Это на пару дней, — прикрыв глаза от солнца, крикнул я в ответ. — Не больше.

— Если они не уберутся через неделю — выселю, — сварливо пробормотала старушка. Затем порылась у себя в переднике, вытащила оттуда красное яблоко и кинула его мне. — На. Держи. Совсем у вас, молодежи, витаминов нет.

Фрукт несколько раз кувыркнулся в воздухе и понесся строго к земле. Вот только бойкая старушка, которая уже успела закрыть окно и свалить, что-то не рассчитала и кинула яблоко слегка под углом. И вместо того чтобы прилететь мне в руки, тот падал на три метра справа. Как так можно?

Хотя могла и специально.

Старая карга.

Я сделал два шага вперед и вытянул ладонь. Вот только я забыл про одну маленькую деталь. Маленькую, но очень важную.

Солнце.

Все еще слишком яркое, они било прямо в глаза. Так что вместо того, чтобы ловко ухватить фрукт правой рукой, я промахнулся на сантиметров десять.

Вот черт!

Я зажмурился и застыл на месте, ожидая громко плюха. Бедные уборщики. Соскрести разбитое яблоко с улицы — то еще веселье.

Вот только удара не последовало.

Я медленно открыл глаза.

Фрукт замер на месте. Висел в воздухе и не двигался. Точнее нет, двигался. Даже падал. Но едва-едва, словно в замедленной съемке.

По моей коже прокатилось знакомое чувство. Словно несколько тысяч иголок коснулись моего тела и замерли на месте.

Такое уже со мной один раз было. На складе, в тот самый момент, когда я коснулся второго камня Кроноса.

— Так вот ты каков, Северный Олень, — задумчиво пробормотал я. — Буду знать.

Я пожал плечами, перехватил яблоко и надкусил. Затем все еще жуя, открыл дверь в подъезд и, медленно переставляя ногами, отправился наверх, домой.

Пора проверить, что за время пока меня не было, успели нарыть ребята. А потом начать

действовать.

У меня на сегодня еще были планы.

Глава 9. Контакты

— Босс? — как только я вошел, поприветствовал меня настороженный голос Семена. —

Это ты?

— Нет, блин, воры, — пробормотал я себе под нос. — С ключом.

Я закрыл за собой дверь, разулся и в одних носках прошел внутрь квартиры. Троица моих новых подчиненных обнаружилась за столом на кухне. Вот только вместо того, чтобы спокойно попивать чаек и болтать о жизни, ребята решили перестраховаться.

Что в их понимании означало режим полной боевой готовности.

Рью оттолкнул в сторону стул, нырнул к стене и выхватил из ножен катану. Нереида спряталась за широким диваном и, судя по звукам, во всю заряжала пистолет. А Семен... Семен не придумал ничего лучше, чем ухватить с плиты медную сковородку и с боевым криком ринуться вперед.

На меня.

Я легко уклонился от удара и подшагом нырнул в сторону, пропуская парня мимо. Тот врезался в стену, повернулся ко мне и замер на месте с ошарашенным выражением лица.

— Босс?

Я оглядел комнату и как можно более вкрадчиво задал вопрос.

— Это что сейчас было?

— Гм, — пожал плечами «Медвежонок». — Извиняй. Ошибочка вышла.

— Сковородку. На место.

Он удивленно посмотрел на меня, потом на свою руку, а затем шлепнул себя ладонью по лбу.

— Ах да. Прости, босс. Чет схватил первое, что попало под руку. Я это не со зла, ну ты сам понимаешь...

— Кто-то подходил к двери, — прервал сбивчивые объяснения парня Рью. — Две минуты назад.

— Очень большой, — тихо добавила девушка и вылезла из-за дивана. — И тяжелый. Простоял под дверью полминуты и ушел.

— Ага, — перекрывая шум воды, поддакнул Семен. Парень дошел до раковины, включил кран и сейчас всю отмывал несчастную сковородку моющим средством. — Еще главное молчит, скотина. Ни слова не сказал, только пыхтел все время. А потом утопал куда-то.

Талия кивнула.

— Так что когда скрипнула дверь, а ты не ответил...

— Хватит, — я поднял ладонь вверх, останавливая эту полубезумную историю. — Я понял.

Гигант, тяжелый, постоял минуты у двери, попыхтел и ушел. Против воли на лице появилась улыбка.

— Это наш сосед.

На меня уставились три пары удивленных глаз.

— Наш сосед, — повторил я. — Что тут непонятного? Снизу. Он циклоп.

— Э-э-э-э, — пробормотал Семен, механически скребя уже чистую сковородку. — Под нами живет монстр?

Ах да, этих ребят тут не привечают. Сложно привыкнуть.

Это для меня между минотаврами, кентаврами и циклопами нет никакой разницы, а для местных все иначе. Первые и вторые — нормальные ребята, часть из которых даже встала на сторону людей во время войны богов с Тифоном, а вот с последними...

Вышла неувязочка.

Циклопов, гарпий, гидр и прочий сброд после поражения выгнали в горы, где те и живут по сей день. Лопают туристов-неудачников и медленно дичают. Сомневаюсь, что кто-то из этих тварей еще помнит свое имя. Про нормальное общение я и не говорю.

В реальности их бы давно следовало всех истребить, но... Зачем? Вреда от них немного, — они очень редко вылезают за пределы своих территорий — а чтобы их всех вычистить требуются люди, деньги, время...

Кому это надо? Точно не Императору.

Тем более, что у этого решения было бы куча противников. Нет, я сейчас говорю не про Гринпис и «спасение бедных монстриков». Хотя и такие гении тоже встречались, чего уж там. Более того даже писали жалобы и требовали личных встреч.

Обычно после этого Император предлагал им лично прогуляться до этих самих «милых животных», после чего более умные — вежливо раскланивались, а менее умные — заканчивали в желудке Немейского Льва.

Так вот, я сейчас говорю не об этих идиотах и им подобных. На них было в общем-то плевать.

Дело в Домах.

Это на деле забавная история.

Тут ведь как? Каждый аристократ больше всего на свете желает подняться повыше. Ну вы знаете, перина помягче, еда получше, а еще добрая императорская служба так и норовит почесать тебе пузико.

Место под солнцем, короче.

А какой самый простой способ подняться наверх? Правильно, заявить о себе. Дескать, смотрите, какой я классный и крутой, нет никого лучше.

Самый шикарный вариант, если тебя при этом заметят не только Дома или правитель, а сами боги. Тогда успех гарантирован.

И тут народ обратился к классике. Какой самый известный герой Греции? Который не просто возвысился, а еще и получил бессмертие и теперь подрабатывает на Олимпе привратником?

Геракл. Ну или Геркулес, особой разницы нет.

А чем прославился этот самый Геракл слэш Геркулес? Правильно. Двенадцать подвигов.

Причем, большая часть из них — это весьма жесткое уничтожение местной фауны. Немейский лев там, Лернейская Гидра, Стимфалийские птицы...

Еще были развлечения вроде чистки стоил от тысяч тонн навоза, но аристократы как-то дружно про это забыли. Вместо это они похватили оружие, активировали Символы и дружно направились в горы. За честью, славой и успехом, все как обычно.

Ожидаемо, что после первого большого похода обратно вернулась где-то четверть.

Может, монстры и проиграли войну, но это не сделало их слабее. Скорее наоборот. Даже мышшь, если загнать ее в угол, превращается в зверя. А тут были далеко не мышши.

И они были злы. Очень.

Император поглядел на это дело, поглядел, а потом плюнул и у каждого такого анклава поставил что-то вроде большого забора с охраной. Теперь попасть внутрь без пропуска было очень сложно.

Но традиция осталась.

И сейчас если какой-то юный гений с шилом в заднице хочет выпендриться, то вполне может это сделать. Очень даже легально. После пары не самых приятных встреч с имперской службой и обязательной проверкой у психиатра, конечно.

— Алекс? — вырвали меня из задумчивости голос nereиды. — Ты говорил про циклопа.

Я кивнул.

— Да. Его зовут Медон. Он полукровка.

— А-а-а, — протянул Семен. — Вот оно что. А чего он, это, стоял-то?

— Стесняется? Откуда мне знать, спросите сами.

Я стянул с себя пиджак и кинул его на диван. С трудом нашел место, тот уже был завален всякой всячиной. Как и вся комната, если честно.

Она у меня и так не особо большая, а теперь тут должны были как-то уместиться четыре человека и все то барахло, что мы притащи со склада и дома Макара и его женушки.

Все же Мадам Такаги права. Нужно это дело решать. И как можно скорее.

Я отодвинул в сторону стул и сел за стол, кивком поблагодарив девушку, которая уже успела сделать мне чай и поставить передо мной чашку. И все это за полминуты, считай.

Нет, Тали все же настоящее чудо. Если Семен в ближайшее время не сделает первый шаг, точно заберу ее себе. Если не женой, то хотя бы любимой домохозяйкой. Многожёнства в Империи Эллинов нет.

Это, кстати, еще с древних времен пошло. Можешь иметь сколько угодно любовниц, но супруга должна быть только одна. Единственная и любимая. Хотя бы в теории.

Как это на практике, спросите Гера. Она же покровительница брака. Думаю, она много что может рассказать.

— Итак, — я подул на горячий напиток и задумчиво оглядел остальных. — Рассказывайте.

Троица переглянулась.

— Ну, — почесал затылок мыльными руками здоровяк. — Я все сделал. Машину покрасил, номера сменил. Еще там карбюратор подкрутил, чтобы не барахлил, шину там одну поменял. Что еще? Заднее колесо...

— Семен, — поморщилась девушка. — Хватит. Пожалуйста.

— Э, ну да. То есть все сделал.

Я взглянул на растерянного парня и незаметно для остальных улыбнулся. Не ошибся я, значит. То мне еще странной показалась его речь про «проклятые машины, всю природу изгадили». А парень просто перед Тали выпендривался.

Ведь та машины не особо любила, а он просто обожал. Как там Семен ее назвал... Ласточка? Хорошо хоть не «любимая», а то бы девушка его точно чем-нибудь треснула.

Кстати, о девушке.

— Тали? Порадуешь меня?

— Нет, Алекс. Прости. У меня по нулям, — огорченно покачала головой nereида. — Большая часть контактов — это просто наши старые заказчики.

Я задумчиво побарабанил пальцами по столу. Хреново.

— А что остальное?

— Поставщики. Оружие, машины, одежда. Ну и прочее, по мелочи.

Стоп.

Мне показалось, или девушка внезапно покраснела. Да нет, точно. Вон, даже глаза отвела в сторону.

— Прочее?

— Еще... ночные бабочки, — с трудом выдавила она.

— Чего? — не понял Семен. — Какие еще бабочки?

— Проститутки, — пояснил я. — Так?

Тали кивнула и поморщилась.

— У него под это была целая папка. С номерами, фотографиями, телефонами. А еще, — тут мне показалось, что девушка вообще встанет и уйдет. Настолько злым и одновременно растерянным сделалось ее лицо. — С рейтингом.

Я тихо присвистнул.

Неплохо так. Надо бы посмотреть. Для академического интереса, так сказать. Не для себя, для друга.

— Слушай, ну. Глянуть можно? — вытянул шею вперед Семен.

Упс. Кто же говорит такое вслух?

— Можно! — взвилась nereida, вскочила из-за стола и швырнула в парня увесистую папку. — На. Держи. Доволен?!

— Тали, ты чего? — простодушно удивился тот. — Я же просто...

— Ты всегда просто! — продолжала злиться девушка. — У тебя все всегда просто!

Я заметил, что она уже тянется за второй папочкой. По размеру ничем не отличающейся от первой. Единственное различие — жирнящая цифра два на обложке.

Ого. Да бывший Босс этой компашке был тем еще ценителем. Даже жалко, что он помер. Я бы хотел пообщаться. На темы отмывания денег, конечно.

— Господин, — раздался из дальнего угла страдальческий шепот. — Не могли бы вы их как-то разнять? А то тут же ничего не останется.

Ладно, Рью прав.

Что бы Семен не говорил, девушка заводилась еще больше. И если до этого она просто на него орала и кидала папки — нет правда, мое уважение прошлому Боссу росло, я насчитал уже пять — то когда те наконец закончились, потянулась к кухонной утвари.

Так. А это уже перебор. Я только-только отвоевал у Семена назад скороварку. Повторения мне не надо.

— Эй, успокойтесь! — рявкнул я.

Затем встал из-за стола и перехватил девушку за руку. Вовремя. Она уже тянулась к половнику.

— Нет, ты его слышал? — с полубезумным выражением лица повернулась ко мне nereida. — Ты его...

— Еще как. Он болван и козел. И ничего не понимает.

— Э-э-э, босс? — не понял парень.

— А ты проваливай, давай, — я кивнул в сторону двери. — Проверь еще раз машину, заведи ей. Нам скоро выезжать.

Семен хотел было что-то возразить, но передумал и, быстро нацепив на себя куртку, вышел из квартиры. Правильное решение. Еще бы немного, и я бы его насильно выпихнул наружу.

Я повернулся к девушке.

— Ты как?

Как только предмет злости свалил из квартиры, — хоть дверью не хлопнул и то хорошо — то девушка быстро успокоилась. И теперь ей стало стыдно.

— Алекс, я... — залепетала она.

Я подмигнул ей в ответ.

— Эй. Все в порядке. Сядь, расслабься. Тебе что-нибудь принести?

Талия, красная как рак, отрицательно помотала головой и принялась подбирать разбросанные по полу бумаги. При этом, что на меня, что на самурая девушка не смотрела. Только в пол.

В общем-то зря. Я ее не винил. Более того, даже ждал этого.

Девушка до этого в команде была техником, а за последние неделю успела... Побывать в кровавой афере, потерять половину команды вместе со своим лидером, протаранить фургоном гигантского монстра и наконец прикончить минотавра, во время их полноценной атаки на дом.

Добавьте к этому еще новые проблемы с деньгами, охоту на нас стороны Фулмен и откровенно отвратный сон сегодня ночью... Семен храпел так, что мне пришлось военные рассказы дяди Володи и запихнуть ему в рот носок. Парень, кстати, даже не почесался. Просто перевернулся на другой бок и все.

В о-о-о-общем.

Если все это сложить, то вполне неудивительно, что у Тали сейчас слегка сорвало крышу. Нервы, что тут поделать. Впрочем, лучше сейчас, чем когда мы опять попадем в неприятности.

А мы в них попадем. В этом я даже не сомневаюсь.

— Рью, — я деловито обратился к самураю, пока девушка с несчастным видом подбирала странички. — Ты сделал, что я просил?

— Да, господин, — ответил он и тут же поправился. — Алекс.

— И что?

— Все, что помнил, записал и передал Тали. Ты же перенесла все в компьютер?

Девушка кивнула, все также не отрывая глаз от пола.

— Затем я взял на себя смелость осмотреться, — продолжил японец. — Все же этим данным несколько лет. Мне нужно было проверить.

Я нахмурился.

— Не то чтобы я не ценю инициативу, Рью...

— Прошу прощения, господин, — наклонил голову тот. — Но я не хотел тревожить вас по таким мелочам.

Мне даже немного стыдно стало.

То есть пока я сидел на матане, самурай в одиночку шнырял по самым значным местам города. И при этом не хотел отвлекать меня от важных дела.

Н-да.

— Меня никто не видел, — все еще извиняющимся тоном, торопливо произнес тот. — Я держался в тени или на крышах. Никогда не подходил ближе, чем на пятьдесят метров.

— Все в порядке. Просто в следующий ставь меня в известность.

— Да, господин.

Опять «господин». Я поморщился, но поправлять не стал. Надоело, если честно. Вместе

этого, я достал из кармана свою счастливую монетку и подкинул в воздух.

Решка.

— На твой взгляд..., — задумчиво произнес я. — Если бы мне захотелось встретиться с Главой Братства, то где бы я его искал?

Рью недовольно сощурился. Я не обратил на него внимания и подкинул монету еще раз.

Снова решка.

— Два раза подряд, ха? — задумчиво пробормотал я. — Однако.

— Господин, это плохая идея. С этими людьми невозможно работать. А если они узнают про деньги...

— Давай так. Если третий раз выпадет решка, то мы сделаем по-моему. Орел — тогда я найду другой вариант.

Самурай отрицательно покачал головой.

— Я в любом случае сделаю по-твоему. Я дал клятву служить. — Он немного помедлил. — И честно говоря, я не люблю доверять решение случаю.

— Аналогично, — кивнул я, показал ему одинаковую с двух сторон монету, а потом убрал ее обратно в карман. — Так что отвечай на вопрос.

— «Любвеобильная устрица».

— Не понял.

— Это его любимый бар, — поморщившись, пояснил он. — Если тебе нужен босс, то начинать следует там.

— Неплохо, — я уважительно на него посмотрел. — Я смотрю, ты неплохо их изучил.

Рью пожал плечами.

— Если ты хочешь уничтожить змею, то нужно знать, где ее голова.

— Справедливо, — хлопнул я ладонями по коленям и поднялся из-за стола. — Тогда решено. Едем.

— Прямо сейчас? — удивленно подняла голову девушка.

Ну наконец-то. А то я себе горгоной со склада ощущать начал. Жаль, кстати, что не забрали ее голову. Кто знает, может слухи не врут, и та действительно работает после смерти еще раз.

Хотя ладно. Сомневаюсь, что слух принимал в расчет то, что в лицо горгоны всадят три бронебойных патрона.

В упор.

— Ты остаешься тут, Тали. И не спорь, — прервал я готовую возразить nereиду. — Братство лучший из вариантов, но не единственный. Всегда неплохо иметь парочку альтернатив. Вот ими и займись.

— Поняла, — кивнула девушке. — Сделаю, что смогу.

В ее голосе в одинаковой пропорции смешалось облегчение и разочарование. Девушке явно не хотелось еще раз тащиться навстречу опасности, но оставаться одной в чужом доме — тоже.

Так-то я планировал ее взять. Посидела бы в фургоне вместе с Семеном и все. Но после ссоры... Ну нафиг. А со связью и здоровяк справится. Тем более, что он говорил, что уже этим занимался.

— Ах да, — вспомнил я, пока зашнуровывал ботинки в прихожей. — Минотавров тоже глянь.

— Не думаю, что они согласятся с нами работать, — осторожно заметил Рью. — После

склада и ...

— Никто не говорит о работе. После того, что эти ребята устроили в доме Макара, у меня самого нет особого желания им что-то предлагать. Я говорю про информацию.

Японец кивнул.

— Это разумно.

— Еще бы. Тали, мы ушли, — крикнул я перед тем закрыть за собой дверь. — Если Медон опять будет пыхтеть, угости его чем-нибудь. Только внутрь не пускай.

— Поняла, — раздался из квартиры напряжённый голос. — Удачи.

Я махнул напоследок рукой и закрыл замок. Три пролета, и мы были уже на улице. Семен подкатил ко входу наш фургончик — теперь цвета намокшего асфальта — и распахнул дверь.

— Эм, босс? — повернулся он ко мне, когда мы выехали на дорогу. — Тали... Ну. Она еще сильно злится?

Внезапно вместо меня решил ответить Рью.

— Очень, — с каменным лицом произнес он. — Ты нанес ей серьезное оскорбление. Потребуется много времени, чтобы она тебя простила.

Не понял. Зачем, он врет?

— Да вашу ж..., — огорченно протянул парень и затем долбанул здоровенным кулаком по рулю. — Что я сказал-то?

— Много времени или подарок, — все с тем же лицом продолжил самурай. — Поход в ресторан, например.

А-а-а. Он сводником подрабатывает. Понятно.

— Еще можешь получить рану, — решил подключиться я. — Не опасную, но чтобы внушало. Девушки любят парней со шрамами.

— Шрамы? — задумчиво пробормотал парень. — С этим, э, будет сложновато. На мне все заживает, как на собаке.

— Не волнуйся. Еще успеешь, — пообещал я.

— Но в другой раз, — поспешно добавил самурай и косо на меня посмотрел. — Верно, господин.

— В другой раз, — легко согласился. — Сейчас вполне хватит нас с тобой.

Самурай тихо выдохнул.

Это он зря. Если думает, что после превращения в медведя, я позволю парню подрабатывать нашим водителем да грузчиком, то он сильно ошибается.

Семен «белый» и с хорошим потенциалом. Глупо такой упускать. А еще глупее — оставлять сидеть без дела.

— Приехали, — через полчаса заявил японец и указал на светящуюся вывеску в середине улицы слева. — Вон там.

— Я туда не проеду, — прикинул Семен. — Слишком много народа.

— А и не надо. Там все равно машинам нельзя, — решил я, распахнул дверь и вылез наружу. — Припаркуйся где-нибудь здесь и следи за обстановкой. Если что, говори. Мы в наушниках.

— Понял, босс, — кивнул тот и уехал искать место.

С этим у него правда будут проблемы. Мы снова были в Эксархии. Только в этом раз вместо пустых улиц, вокруг был неон и толпы людей и нелюдей, всех видов и окрасов.

Галдеж был на уровне рынка, через который мы когда-то продирались с Миной. Уверен,

что если задаться целью, то тут тоже можно найти минотавра с шавермой. Я уже видел подобные пару раз.

У ребят оказалась целая сеть по всему городу. Называется, кстати, «Рога и Копыта».

— Нам сюда, — указал мне сторону узкой улочки Рью.

— Не понял. Разве вход не той стороны?

— Два здания, — коротко пояснил самурай. — Одно для всех клиентов. Другое только для своих.

— Понял. Веди.

Два поворота, и через минуту мы оказались у черного входа. Никакой вывески, простая деревянная дверь. А прямо посередине надпись — «Закрито по техническим причинам».

— Закрито? — удивился Рью. — Странно. Прошу прощения, господин. Кажется, мы зря приехали.

— Нет, — задумчиво протянул я и присел на корточки прямо перед дверью. — Не зря.

Я быстро поднялся на ноги и вытащил из кобуры пистолет, с которым с последнего времени предпочитал не расставаться.

— Господин?

— Кровь, — я указал на несколько красных капель на асфальте. — Видишь? Кажется, у Братства гости.

Самурай понятиливо кивнул и потянул из ножен катану.

— Что будем делать?

— Как что? — хмыкнул я. — Поздороваемся, конечно.

И медленно потянул на себя дверь.

Глава 10. Бог из машины

С неприятным скрежетом дверь отворилась.

— Не заперто, — прошептал очевидный факт Рью. — Специально?

— Скорее всего, — также тихо ответил я.

Если ребята не поленились повесить табличку, то уж забыть про замок... Как-то я в это не верю. А раз дверь оставили открытой, то это могло говорить только об одном.

Перед нами ловушка. Главный вопрос на кого?

Мы переглянулись.

— Два этажа, — одними губами прошептал самурай. — Кто куда?

— У тебя меч, у меня пистолет. Так что ты внизу, — быстро прикинул я. — И да. Если что зови. Кодовое слово — Дженга.

К счастью, японец не стал спрашивать, почему я выбрал кодовым словом настольную игру, и просто согласно кивнул. Затем вежливо оттеснил меня в сторону и первым шагнул в темный проем.

Я не стал спорить.

С супермечом его скорость и реакция в несколько раз выше моей. Так что если так хочет — пусть лезет вперед. Тем более, что и со скрытностью у японца все в порядке.

«Любвеобильная устрица» встретила нас странной смесью запахов тмина, сгоревшего пластика и дешевого курева.

А еще тишиной. Полной тишиной.

Это было... как минимум странно. Где клубная музыка? Где шум толпы? Если уже готовили ловушку, то могли бы хотя бы постараться ее скрыть.

А так... Слишком очевидно.

Как только мы прошли ярко-красный коридор с неоновыми лампами на потолке, — у кого-то явно были проблемы со стилем — то я шмыгнул по лестнице наверх, а Рью тенью скользнул дальше.

Сам клуб представлял собой что-то вроде миниатюрного амфитеатра, если можно так это назвать. Широкий эллипсообразный подиум в середине с шестами для стриптизерш. Вокруг — круглые столы, удобные диванчики, а по углам кабинки, чтобы уединиться.

Все по классике, короче.

Второй этаж тоже самое только... вид сверху. На то он и второй, в общем-то. А ну комнаты по бокам от несколько отличались. В несколько раз больше, с роскошным убранством... Сразу понятно — это место, где элита обстрипывала свои делишки.

Тут ведь как. Вроде и бы в клубе, но слегка поодаль. Чтобы ни девочки, ни музыка не отвлекали от самого главного.

Денег.

Ну и наркотиков, скорее всего. Какой же это культурный отдых для бандита без пары грамм кокса, верно? Ребята уважать перестанут.

Вот только сейчас ничего этого не было. Ни музыки, ни наркотиков, ни девочек. Только тишина. Изредка нарушаемая тяжелыми капающими звуками.

Кап. Кап. Кап.

Трубу у них тут прорвало или что?

Я прижался к стене и осторожно заглянул в ближайшее помещение. Никого. Только

разбитая лампа кое-как висит на оголенных проводах и лениво подмигивает одиноким светом.

Сама комната была среднего размера и, судя по обстановке, раньше служила чем-то вроде массажного кабинета. Какой именно массаж тут предлагают, я мог только догадываться. Но это все было раньше. А теперь...

Теперь, черт его знает.

Мебель была разбита и отброшена к стенам, в полу то и дело попадались глубокие вмятины, а огромный плазменный экран телевизора на всю стену был разбит вдребезги. Такое ощущение, что по массажной проехался бронированный поезд. Или миниатюрный ураган.

Одно из двух.

Хм, а где же... А вот. Камеры. Две штуки, по одной на противоположных углах. Первая была сорвана начисто и валялась на полу, а вторая висела на последнем красном проводе. И обе выглядели странно обгоревшими. Буквально-таки черными. Словно их только что вытащили из костра и запихнули обратно.

Я прищурился и шагнул внутрь.

Под подошвами противно зачавкало. И даже при таком отвратительном освящении, я без труда догадался, что это не просто вода или разлитый алкоголь. Нет, все куда мрачнее.

Кровь.

Средних размеров лужица, след от которой тянулся к двери напротив. И чем дальше я шел, тем больше их видел. Две, три, четыре... Я насчитал штук шесть, прежде чем остановился.

Шесть кровавых луж, но ни одного тела.

Понедобнее ухватив пистолет, я осторожно, очень медленными шагами направился к двери напротив. Затем ухватил за ручку, повернул и потянул на себя.

— Скри-и-и-ип, — противно скрипнула дверь и отворилась.

Я во второй раз прижался к стене. Потом чуть присел, сместил корпус влево и осторожно заглянул внутрь.

Никого.

— Боже, и куда я попал? — тихо пробормотал я себе под нос, параллельно осматриваясь по сторонам. — В гребанный хоррор?

Вторая комната мало чем отличалась от первой.

Плазма на стене, запах сигарет и алкоголя. Разве что вместо массажных столиков в самом центре комнаты можно было заметить покосившийся дубовый стол с низкой посадкой — из тех, что обожают использовать японцы. На шершавой поверхности была аккуратно разложена окровавленная колода игральных карт.

Колода карт, полупустая бутылка из-под виски — еще три, но уже пустых валялись на двух диванах напротив — и стеклянная пепельница с десятком окурков внутри.

Я обогнул перевернутый стул с одной оставшейся ножкой, осторожно подошел к столу и наклонился поближе. Мне хотелось кое-что проверить.

Ну да. Так и есть.

Два из окурков медленно тлели, выпуская вверх тоненькие струйки дыма. А это значит что? Это значит, что еще полчаса назад максимум тут были люди.

Обычные люди. А сейчас не было даже трупов.

Я проверял комнату за комнатой, но ничего не менялось. Не важно, будь это танцпол,

роскошный бар или даже караоке. Каждый раз я наблюдал одну и ту же картину. Разломанная мебель, дыры в стенах и кровавые дорожки на полу.

Последние, кстати, все как одна выводили обратно к главному залу. Я, конечно, не мастер криминалист, но тут его и не надо. Судя по всему, кто-то старательно перетащил все тела из комнат и сбросил вниз, прямо на подиум. А так как на первом этаже их что-то не наблюдалось, это значит, этот самый кто-то их куда-то перетащил. Один только вопрос.

Куда?

В моем ухе резко раздалось шипение передатчика. Сначала мне показалось, что он опять барахлит, — я даже хотел постучать по нему на всякий случай — но потом до меня донеслись слова. Точнее нет, не слова. Одно слово.

«Дженга».

Не раздумывая ни секунды, я перепрыгнул через перила, спрыгнул вниз и мягко приземлился на огромный шерстяной ковер первого этажа.

— Рью. Где ты?

— Дальняя сторона зала. Справа от подиума. Красная дверь. Ты не пропустишь.

Голос самурая звучал холодно. Гораздо холоднее обычного. А ведь тот и так не самый большой мастак на проявление ярких эмоций. Так что чтобы тот не нашел — мужчине это явно не понравилось.

С другой стороны, если забыть про мой шумный прыжок, то в клубе все еще стояла полная и абсолютная тишина. Ни выстрелов, ни ругани, ни звона клинков. Ну кроме, капель, конечно. Те все также продолжали падать, выстукивая только им одним известный ритм.

Я огляделся по сторонам и мои глаза тут же остановились на описанной самураем двери. Рью был прав. Такое сложно пропустить. И тут дело даже не в том, что большая часть кровавых следов вела именно туда, нет.

Дело в том, что изначально дверь была белой.

С трудом подавив отвращение, я уверенно направился вперед. С каждым шагом шум, который я изначально списал на протекающую трубу, становился все громче.

Кап. Кап. Кап.

Наконец я добрался до точки, толкнул ногой дверь и зашел внутрь. И остановился. Нет, не так. Замер на месте. Только чтобы медленно повернул голову в сторону самурая.

— Это еще бл*дь что такое?

Рью немного помолчал, прежде чем ответить. Затем его рука, до этого сдавливающая рукоять катаны так что на ней побелели костяшки, медленно поднялась вверх. Японец указал на изображение на противоположной стене.

— Золотая спираль. Символ Геи.

Богиня Земли и мать всего сущего. Моя прабабка. Хотя обращаться так к богине-демиургу не стоит. Это не Артемида. Может не оценить.

Да и главное сейчас другое. Гея в свое время здорово повздорила с Олимпийцами. Более того, небезызвестный Тифон, который породил всех Проклятых, а потом подох от молнии Зевса, ее сынишка.

Так что да. Старушка была не очень популярна.

Но все же. Богиня Мудрости, мать Земля... Кое-кто ей все же поклонялся. Очень знакомый кто-то. И сейчас мне очень хотелось этого кого-то найти и свернуть шею. Медленно.

— Минотавры? — как можно более ровно спросил я.

Самурая молча кивнул. Он как я, не мог отвести взгляд от... Черт, даже не знаю, как это назвать.

Раньше это была комната для покера. Персидский ковер под ногами, блестящий рояль в дальнем углу, явно редкие и дорогие картины на стенах... Все буквально кричало, что это место, где играют настоящие толстосумы с миллионами в карманах.

А теперь это место больше напоминало...

Бойню? Жертвенник? Максимально честную реконструкцию сцены из Пилы? Из тех, что не вошла в прокат из-за чрезмерной жестокости?

Первыми, что бросались на глаза, были тела. Пара сотен, не меньше. Мужчины, женщины... Я даже заприметил пару похожих на детей фигур, но на самом деле это были просто девушки. Из тех, что помоложе и постройнее. Бандиты таких просто обожают, педофилы гребаные.

Где-то треть тел бесформенной кучей лежали в середине, прямо на столе для покера. Поломанные и искривлённые, но даже это было лучше, чем судьба остальных.

Оставшиеся трупы, по большей части мужчины, были прибиты стальными клиньями к потолку. А также к стенам. К каждой из всех четырех стен.

Каким надо быть маньяком, чтобы такое провернуть?

И да, хорошо, что у меня богатый опыт общения с уродами и кровью. И хороший желудок. Иначе меня бы давно стошнило.

— Похоже на послание, — холодно произнес я. — Всему Братству.

Самурай покачал головой.

— Я... Такого еще не было. Слишком жестко. Даже для них. Ты думаешь...

— Подожди, — поднял я руку. — Ты слышишь?

Рью замолчал и прислушался. Потом посмотрел на потолок, с которого одна за другой падали капли, а затем уже на меня.

Я отрицательно покачал головой.

— Нет. Плач.

Я же резко развернулся на пятках. Прислушался еще раз. А затем быстро направился в сторону едва слышного звука. Обогнул торчавшее из стены тело охранника — еще совсем молодой парень с перекошенным лицом даже в смерти не выпустил из рук пистолет — перепрыгнул через поваленный комод, вызвав при этом волну кровавых брызг, а затем отодвинул в сторону перевернутый диван.

И только потом улыбнулся.

— Рью, — громко позвал я. — Иди сюда. Кое-кто уцелел.

Совсем еще молодая девочка — на вид не дашь больше тринадцати — испуганно на меня посмотрела, поджала колени и еще больше зарылась лицом в подол розового платья.

— Даже странно, что мы ее не услышали, — пробормотал я вслух и опустился на корточки. — Эй. Все в порядке. Мы тебя не тронем.

— Господин? — раздался удивленный голос из-за моего плеча. — С кем вы говорите?

— В смысле? Ты что...

Я оборвал себя на полуслове. Затем медленно поднялся на ноги и поднял глаза вверх. С потолка на меня мертвыми глазами смотрел труп юной девушки в розовом платье.

— Твою мать.

— Что?

— Тень, — мрачно пояснил я самураю.

Перед ним можно было не скрываться. Рью знал, кто мой отец. Более того, он и Тайгер были единственными свидетелями моего разговора — если это конечно можно назвать с разговором — с Аидом на складе. Так что самурай понятиливо кивнул и отступил в сторону, чтобы мне было удобнее задавать вопросы.

Правда я что-то сомневался, что мне ответят.

— Эй, — как можно более мягко повторил я. — Ты помнишь, что случилось?

— Клац. Клац. Клац, — как заведенная повторяла тень, раскачиваясь из стороны в сторону. Затем она резко подняла голову, посмотрела прямо на меня и удивительно ровно произнесла. — Холодно. Так холодно.

Больше мне добиться не удалось. Тень просто игнорировала мои вопросы. Лишь смотрела в пустоту и повторяла один и тот же механический звук.

— Покойся с миром, — наконец произнес я, положил ладонь ей на волосы и уже привычным жестом отослал ее в Подземное Царство. — Надеюсь, отец не будет к тебе слишком строг.

Внезапный порыв ветра чуть не сбил меня с ног. За ветром последовала яркая вспышка. И вот перед мной, оперев руки в бока, стоял молодой юноша с улыбочивым лицом, развевающимся оранжевым шарфом на шее и тяжелой кожаной сумкой за спиной.

Его одежда была вся в пыли и заплатках и буквально кричала о своей древности. Собственно, поэтому спортивные черные часы на его запястье смотрелись особенно дико.

— Всего на секунду опередил, братец, — жизнерадостно протараторил он и огляделся по сторонам. — Ого. Кони Гелиоса, это твоя работа?

— Спокойно, — я жестом остановил уже выхватившего катану Рью. — Он тут по работе.

Затем я снова посмотрел на юношу.

— Ведь так?

— Конечно, братец, — кивнул Гермес и звонко щелкнул каблуком.

Те быстро-быстро захлопали крошечными крылышками, только чтобы без особого труда поднять бога прямо к потолку.

— Занятно, — задумчиво пробормотал тот, перемещаясь между трупами и оглядываясь каждый с нескольких сторон. — Очень занятно.

Рью скрипнул зубами, поджал губы и отвернулся. Глянул на меня, но я ничего не сказал. Я ждал пока бог закончит свой осмотр. Может, что полезное скажет, не зря же он тут задержался. А что до его реакции...

Он бог. Этим все сказано. С парой тысячелетий за спиной, это минимум. Учитывая его профессию — отводить из этого мира моему отцу — то он должен был повидать миллионы, даже миллиарды самых диких и кровавых сцен.

Собственно поэтому, я и ждал, что он скажет. Из всех богов — ну разве что кроме Афины, наверное — Гермес лучше всех подошел на роль детектива. Хотя бы из-за своего опыта. А мне сейчас бы не помешал взгляд со стороны.

— Отличная работа, — заключил парень, подлетев обратно к нам. На пол он, кстати, не опустился, предпочитая порхать в маре сантиметров от пропитанного кровью ковра. — Кто-то очень постарался сделать из этого места алтарь прабабушки.

Юноша хмыкнул.

— Правда переборщил с кровью.

— Никто не заслужил такой смерти, — не выдержал Рью. — Это... Мерзко. Бесчестно.

Если Гермес и разозлился, то виду не подал. Наоборот, юноша легкомысленно пожал плечами.

— Как скажешь, сын бури. Я лишь говорю, что думаю. И все.

— Ты сказал «постарался», — перевел на себя внимание я. — То есть это не настоящий алтарь?

— Нет, конечно, — с легким смешком подтвердил мои сомнения Гермес. — Хорошая попытка, но не более. На любителя потянет. Да и делали наспех, сразу видно.

— Не минотавры, значит, — больше самому себе, чем кивнул я. — Понятно.

— Не минотавры? — удивился Рью. — Вы уверены, господин?

— Процентом на семьдесят.

Пип. Пип. Пип.

— Упс, — взглянул на свои пищащие часы бог. — Ладно, ребят. Было приятно поболтать, но мне пора. Удачи, Адриан. От отца привет.

Еще одна яркая оранжевая вспышка, и Гермес исчез.

— Ему тоже, — пробормотал я и повернулся к выходу. — Идем. Меня уже тошнит от этого места.

Не оборачиваясь, мы вышли из комнаты и вернулись в главный зал. Самурай убрал катану в ножны и внимательно посмотрел на меня.

— Что будем делать, господин? Уйдем?

Я задумчиво побарабанил пальцами по стойке администратора.

— По Братству нанесли удар. И теперь они либо залягут на дно, либо... И что более вероятно. Ударят в ответ. В любом случае...

— Им будет не до нас, — довольно сверкнул глазами японец. — Мне жаль, что так вышло, господин.

— Радо радуешься, Рью.

— Господин?

— Братство самый простой и уж точно самый быстрый способ отмыть деньги. А это значит, что уходить еще рано. Я хочу попытаться еще раз.

— Господин, а к чему такая спешка? — осторожно возразил японец. — Мы всегда можем подождать.

Мне так и хотелось брякнуть что-нибудь вроде «Чтобы вы поскорее съехали из моей квартиры», но я сдержался. Да и тем более, что это была не правда.

Мы остановились у меня дома не потому, что не могли снять другое жилье. Имперская финансовая Служба, конечно, те еще звери, но даже они не стали бы копать на левую съемную квартиру бывшего аристократа.

Если не особо наглеть с пентхаузами и джакузи, понятное дело.

Нет, основная причина — безопасность. Когда тебя разыскивает Великий Дом — а в то, что Фулмен про нас забыли, я просто не верил — то самый простой способ спрятаться — это воспользоваться услугами другого Великого Дома. Ну или его представителя. В данном случае — мамы.

Собственно, это и было главной причиной, почему мне срочно нужны были деньги. Я не хотел прятаться. Терпеливо ждать пока что-то случится... Это просто не в моем стиле. Я предпочитал действовать.

И действовать быстро.

Ведь тут какое дело. Я просчитался. Привлек слишком много внимания. Не только

Фулмен, эти хотя бы знают обо мне ровно столько же, сколько знал Болтун — то есть практически ничего.

Я говорил о директоре. Об Императоре. И, возможно, богах.

У меня до сих пор не шли из головы слова Артемиды, когда она поймала меня и Антея на жульничестве. Кстати, я до сих пор так и не понял, как наследник Дома Рекс использовал Символ. Активации обычно предшествует вспышка, а если я еще не ослеп — пока вроде бы нет — то должен был ее заметить. Но фиг там.

Ладно. Артемида.

Она сказала, что будет за мной наблюдать. И что ее отец, Зевс — тоже. Может, это просто пустые слова, но... Зовите меня параноиком, но что-то я сомневаюсь.

Тем более, что я две минуты назад болтал с Гермесом. Богом Хитрости и Посланников богов. Как там...

«Совпадение? Не думаю».

Короче. Если подытожить, то чтобы отреагировать на угрозы мне нужны ресурсы. А это люди, время и деньги.

Первые у меня были, — хотя мне нужно будет больше — а вот второго практически не было. И я буду не я, если упущу третье.

— Что ты делаешь? — удивился японец, наблюдая, как я один за другим перерываю ящики.

— Ищу... Телефон. Хм, да где же он? Ага. Вот.

Я ткнул пальцем в выведенную каллиграфическим почерком надпись. Телефонный номер и ровно одно слово.

«Босс».

— Добрый вечер, — после пары гудков услышал я приятный женский голос. — Меня зовут Арина. Чем я могу помочь?

— Добрый вечер, Арина, — улыбнулся я. — Прошу прощения, что беспокою. Я звоню из одного из ваших баров... «Устрица», кажется?

— Да, все верно, — раздался с той стороны едва заметный смешок. — Что-то случилось?

— В том-то и дело, — придал я голосу слегка разочарованный тон. — Небольшой инцидент. Я бы хотел поговорить с главным менеджером, если вас это не затруднит.

— Конечно, конечно, — защебетала в ответ девушка. — Сейчас я свяжу вас с администратором и...

— Арина, прошу прощения. Вы меня не поняли. Я хотел бы поговорить с ГЛАВНЫМ менеджером. Понимаете?

Молчание в ответ. До меня донеслись тихие голоса, из которых я сумел распознать лишь пару слов. «Устрица» и «Филин». Наконец, Арина снова вернулась к трубке.

— К сожалению, он сейчас очень занят. Но я могу передать сообщение. Такой вариант вас устроит?

Я улыбнулся еще шире.

— Никаких проблем. Записываете?

— Да, конечно. Говорите.

— Отлично. Итак. «В вашем заведении никого не осталось. Около сотни трупов сейчас прибиты к стене в задней комнате. Жду вас в главном зале, чтобы поговорить. Приезжайте как можно скорее».

Если сначала девушка еще что-то писала, то уже после второго предложения скрипки ручки о бумаге исчез и сменился абсолютной тишиной.

— Так что, Арина? Записали?

— Да, — сглотнула в трубку девушка. — Обязательно передам. От кого, говорите?

— От Алекса. Спросите Игната, мы с ним старые друзья.

— Вы... эм, представляете кого-то? — после недолго молчания спросила она.

— Вы про организацию? Да, можно сказать и так.

Арина явно подумала о чужой банде, но у нее хватило ума не уточнять, а просто терпеливо ждать ответа. Ответа, над которым, я слегка задумался, если честно.

В первую секунду я хотел ляпнуть что-то вроде «Люди в Черном». Как-никак, Игнат и его отец слышали о моей новоявленной организации именно под этим именем. Но...

Как-то не то. Не знаю, не звучит, что ли?

Это пока что я никто и звать меня никак. Но если я собираюсь подняться выше... Если хочу создать, что-то большее, чем просто банду преступников или команду воров, то мне нужно подходящее название.

Я вспомнил про любовь местных к латыни, про выпрыгнувшего из ниоткуда Гермеса, и улыбка на моем лице стала еще шире.

— Алекс? Вы еще тут?

— Конечно. Передайте пожалуйста, что с ним хочет поговорить лидер «Ex Machina».

Я подмигнул удивленному Рью и добавил:

— «Deus Ex Machina». Жду скорой встречи. Приятного вечера.

И затем повесил трубку.

Глава 11. Филин

— Господин. К вам пришли.

Пришли? Без предварительной записи?

Гордиан удивленно нахмурился и отложил документ в сторону. Затем медленно поднялся из-за стола и подошел к окну, чтобы взглянуть кого принесла нелегкая на этот раз.

К его удивлению, двор был пуст. Не считая охраны и парочки носящихся туда-сюда слуг, конечно же. Но, помимо этого, все.

Ни длинной процессии белоснежных лимузинов, ни вереницы охранников... Вообще ни единого следа, что к нему кто-то пожаловал.

Странно. Необычно, точнее.

— И где они? — холодно спросил Глава Дома Лекс в пустоту, прекрасно зная, что вездесущий дворецкий его услышит.

— Не они, сэр. Он.

Гордиан не успел задуматься, что это вообще значит, как в дверь постучали. Сильно и напористо, так что укрепленное сынами Гермеса дерево жалобно скрипнуло и едва не слетело с петель.

Кем бы пришелец не был, он определенно силен. И не собирался долго ждать.

— Войдите, — подавил раздражение Гордиан. — Не заперто.

Дверь медленно скрипнула, и в помещение уверенно зашел темноволосый широкоплечий мужчина, чем-то напоминающий самого Гордиана. Только вместо делового костюма пришелец носил ярко красный хитон и кожаные босоножки. Единственным украшением служила бляшка на ремне.

Белая. В виде черепа.

— Владыка Аид, — слегка наклонил голову Глава. — Большая честь видеть вас у себя дома. Чем могу помочь?

Бог заметил небрежность поклона и легкий холодок в голосе, но предпочел не заостряться на этом внимание. Мужчин связывала долгая история и ... Не только она.

— Хотела предупредить, — снова распахнулась дверь и в кабинет заглянула темноволосая женщина с котом на руках. — В ближайшую неделю меня не будет и...

Тут женщина заметила гостя и оборвала себя на полуслове. Ее зеленые глаза озадачено вспыхнули, а затем тут же заледенели.

— Что ты здесь делаешь?

— Милена, — с небольшой задержкой произнес бог. — Я...

— Знаешь? Можешь не отвечать, — пробормотала женщина и сильно прижала Льва к груди.

Бедный кот возмущенно мяукнул, вывернулся из рук и спрыгнул вниз. Затем поднял хвост трубой и с гордым видом шмыгнул между ногами женщины в коридор. Но та не обратила на него внимания.

Милена на него даже не смотрела. Впрочем, как и на бога.

— Меня не будет две недели, — ровным голосом сообщила она Гордиану, развернулась на каблуках и вышла из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Оба мужчины переглянулись.

А затем Глава Дома Лекс тяжело вздохнул, нагнулся и с трудом вытащил из-под стола

здоровенную бутылку виски. Аид же подошел к огромному шкафу справа и привычным жестом достал два стеклянных стакана, которые тут же поставил на стол.

— Ты из-за Адриана? — первым делом плеснул себе жидкость Гордиан. — Если так, то ты что-то опоздал. Почти неделя прошла.

— Нет, — покачал головой Аид. — Я помню наш договор. И не планирую влезать в его воспитание. Как-никак это твоя работа.

— Уже нет, — ухмыльнулся тот и поднял стакан в воздух, словно собираясь сказать тост. — Теперь парень сам по себе.

— Может, оно к лучшему, — задумчиво произнес бог, вспомнив свой последний и единственный разговор с сыном. — Научиться хоть чему.

Гордиан покачал головой.

— Ты серьезно? С ним Милена. Она же ненормальная, сам знаешь.

— Вот кому ты говоришь, а?

Оба мужчины скривились, вспомнив причины их знакомства и последующей дружбы... Нет, не так. Скорее взаимного уважения, основанного на понимании.

Понимании, что неважно бог ты или нет. Тысяча тебе лет или сто. Все равно женщины — это одна большая загадка.

Которую, они так и не смогли понять.

— Это новая? — удивленно хрипнул Аид, в один присест осушив стопку. — В прошлый раз было что-то другое, нет?

Гордиан кивнул.

— «Небесная лоза». Подарок от Дома Вахкос. Пробный вариант, еще не вышел на рынок. Так что наслаждайся.

— Серьезно? Они его просто так тебе отдали? — недоверчиво покосился на него бог. — С каких это пор Креона потянуло не щедрость

— Лекс их легальные представители, — пожал плечами Гордиан.

Затем поднял голову и расслабленно откинулся назад на кресле.

— Ну и договор я заключал не с ним, а его братом. То есть с Главой.

Оба мужчины одновременно хмыкнули.

Это для обычных людей Креон Вахкос оставался простым директором. Пусть и элитной школы, но все равно. Не самая важная на свете персона.

Вот только сильные мира сегодня прекрасно знали, кто на самом деле заправляет в Великом Доме. И это уж точно был не его официальный Глава.

Даже Дионис знал. Но оставался в стороне. Скорее всего, просто не хотел переходить дорогу Афине. Ну или просто забавлялся. Он это дело любил.

В этом плане бог виноделья всегда был пофигистом и не особо гнался за влиянием и властью. В отличие от остальной своей семейки.

Пожалуй, именно поэтому среди всех Олимпийцев именно с ним у Аида были самые нормальные отношения. Ну, если не считать Гермеса, конечно. Но Посланник Богов — отдельный случай.

— Эй. Еще будешь? — с намеком поднял бутылку Глава Дома Лекс.

Владыка Подземного Царства благодарно кивнул и подвинул стакан вперед. Подождал пока тот наполнится на две трети и снова одним махом закинул жидкость в себя.

— Что-то на тебя не похоже, — покачал головой Гордиан. — С женой поругался?

— Очень смешно, — буркнул в ответ Аид и внезапно посерьезнел. — Я хочу, чтобы ты

кое-что для меня сделал.

Тот заметил изменение в тоне и мгновенно нахмурился.

— Что случилось?

— То, что я сейчас скажу, должно остаться между нами, — немного помедлил бог и внимательно посмотрел на собеседника. — Понимаешь, о чем я?

Гордиан спокойно кивнул.

— Клянусь.

— Осторожнее с клятвами, Лекс, — внезапно хмыкнул Аид и с намеком покосился в угол, справа от себя. — Никогда не знаешь, кто тебя может услышать.

— Тайгер моя правая рука. Я доверяю ему как себе, — не моргнул и глазом мужчина. — Так, о чем идет речь?

— Ко мне повадились гости, — просто ответил бог. — Нежеланные.

— Сомневаюсь, что у тебя много желанных гостей, Владыка. Никто не хочет умирать.

— Эти живые, — поморщился от неудачной шутки бог. — Они приходят в Элизиум через портал и через него же уходят.

— Живые, говоришь? — Гордиан задумчиво побарабанил пальцами по дубовой поверхности. — То есть без Харона? Им не нужен перевозчик?

Аид кивнул.

— Ты что-нибудь об этом слышал? Яркая вспышка, золотой портал.

— Золотой да? Хм, золотой, желтый... Зевс?

— Он, — кивнул бог и бросил на собеседника внимательные взгляд. — Или нет. Кроме моего брата есть и другие, кто предпочитает золотой цвет.

Глава Дома Лекс нахмурился.

— Афина тут не при чем, — отрезал он. — Я бы знал.

Аид помолчал секунду, а затем кивнул.

— Значит, это Зевс. Или кто-то другой. Не из наших.

— И ты хочешь, чтобы я этого кого-то нашел, — мгновенно догадался Гордиан. — Так?

— Вне Подземного Царства мои возможности сильно ограничены, — развел руками Аид. — А у тебя есть связи и ресурсы. И, возможно, самое главное...

Бог на секунду замолк.

— Мое доверие.

Гордиан склонил голову.

— Я все сделаю. Сколько у меня времени?

— Чем скорее, тем лучше. Рейды происходят все чаще. У них есть какая-то цель, но я не могу понять какая. И я не хочу ждать, пока ...

— Я все сделаю, — повторил тот.

— Спасибо, — просто ответил бог. — За мной должок.

— Я запомню.

Аид кивнул и поднялся из-за стола, бросив на полупустую бутылку последний взгляд. Гордиан поморщился и протянул ее вперед.

— Забирай. Все равно там почти ничего не осталось. Считай это моей подношением. На удачное посмертие, например.

Бог удивленно поднял брови, — раньше мужчина никогда не ему ничего не давал — но подарок все же принял.

Затем щелкнул пальцами.

Темно-красная вспышка, и Аид испарился. Словно его и не было вовсе. Только пустой бокал из-под виски напоминал, что совсем недавно в кабинете находился кто-то еще.

— Господин... — подал голос выступивший из тени даймон. — Его вопросы...

— Знаю.

— Думаете, он поверил?

— Я адвокат, — холодно произнес Гордиан. — Лгать — это моя работа, Тайгер. Он поверил.

Мужчина поднялся из-за стола и задумчиво подошел к окну. Это было его любимым местом. Любое важное решение он принимал именно там. Для Главы Дома Лекс — это стало своего рода ритуалом. Впрочем, как и для его подчиненных.

— Господин?

— Сделаем паузу, — наконец решил Гордиан. — Никаких вылазок, пока я не скажу. И да...

Мужчина подошел к шкафу, из которого совсем недавно доставал стаканы Аид. Открыл потайную дверь и быстро вбил двадцатизначный код. Затем достал из открывшего сейфа темный матовый камень размером с кулак и перебросил его даймону.

— Перенеси его во второе хранилище. Тут небезопасно. Слишком много..., — Гордиан усмехнулся и позволил себе немного иронии. — Нежеланных гостей.

***

— Три, нет, четыре внедорожника, — донесся из наушника взволнованный голос Семена. — Босс, там люди выходят. Много.

Я взглянул на часы.

— Двадцать минут. Быстро они.

— Очень, — кивнул Рью. — Обычно Филин любит заставлять людей ждать. Не сейчас.

— Не сейчас, — согласился я.

— У них автоматы, — чуть громче забормотал Семен. — Босс, тебе точно не нужна помощь? Если что я могу...

— Пробить стену? — хмыкнул я. — Оставим это на крайний случай. И да, если к тебе подойдут с вопросами, скажи, что ты из «Ех Machina». Водитель.

— «Ех» чего? — не понял Семен, но я уже отрубил связь.

Мне было не до разговоров. У нас были гости.

Первым делом в клуб вошли — хотя правильнее сказать «ворвались» — трое мордovorотов с автоматами. Широкоплечие, огромные мускулы, морда кирпичом — все по классике. Правда, эти еще были «белыми». Не особо сильными, судя по всему — только Символы, но все же.

Уже показатель.

Такими темпами окажется, что на Братство и «Дельты» с «Гаммами» работают.

Следующим в зале появился мой старый знакомый.

Игнат с отвращением шлёпал дорогушими ботинками по окровавленному ковру и вообще выглядел как-то странно. Парень явно никак не мог понять, на кой черт его вообще сюда притащили.

И только когда заметил меня, на его лице проступило осознание. Потом злость, потом — обреченность.

— Все в порядке, — он оттолкнул в сторону одного из бугаев, который уже наставил на меня ствол. — Я его знаю.

Блондин направился вперед, по дороге поднял с пола два помятых стула, которые затем отряхнул и поставил у ближайшего стола. Один из них явно предназначался мне.

— Отец стоя говорить не будет, — буркнул он в ответ на мой недоуменный взгляд.

Затем вздохнул и косо на меня посмотрел.

— Вот скажи мне, Алекс. Почему каждый раз, когда происходит какая-нибудь хренотень — ты почему-то обязательно замешан? Как так получается, а?

— Судьба, — философски пожал плечами я. — Мойры, нить, все дела.

— Угу. Мне-то эту ахинею не заливай, — поморщился он.

Внезапно парень резко наклонился вперед, прямо к моему уху.

Зря он это на самом деле. Если я бы не махнул рукой Рью, тот бы ему сразу голову снес. Прямо тут. И глазом бы не моргнул.

У самурая сегодня день такой. Не очень. То одно, то другое. Вот нервишки шалят. А уж когда вокруг бандиты...

Кстати, да. Заметка на память. Надо лучше следить за собой. А то ляпну случайно, чем промышлял в прошлой жизни... Не думаю, что японец это оценит.

— Будь очень вежлив, — прошипел мне Игнат. — Отец ненавидит, когда ему дерзят. Ломает руки, ноги, даже глотку режет. Понял меня?

— Я запомню.

Парень кивнул и отошел назад, заняв место справа от стула напротив. С некоторым запозданием, я заметил, что он сильно нервничает. Не так чтобы дрожал от страха. Нет, конечно. Для этого он был слишком горд.

Но глазки дергаются туда-сюда, да и пальцем он себе по ноге слишком часто стучит, чтобы это было просто привычкой.

— Проблемы? — спросил я.

— Он думает, что я буду разочарован, — раздался из коридора глухой голос. — И правильно делает.

Ну наконец-то. А то я уже боялся, что он в пробке застрял.

Мужчину, который руководил всем Греческим Братством, звали Филином. Понятное дело, что это не настоящее имя.

Это ж как надо не любить ребенка, чтобы его так назвать?

Хотя, справедливости ради, какие-то гении из моего мира дали своему чаду имя — Довакин. В честь героя игры. Довакин Том Келлермайер, если уж быть совсем точным.

Так что, может быть, Филин еще не самый плохой вариант.

Глава Братства оказался мужчиной в возрасте. Шестьдесят с хвостиком, скорее всего. И если у Игната волосы были белыми, потому что он... ну, беловолосый с рождения. То у Филина те просто поседели. Но не выпали, что интересно. Так и свисали длинными патлами по обе стороны морщинистого лица.

Если бы мне нужно было выбрать одно слово, чтобы описать мужчину, то я бы выбрал... Гм. Потрепанный, скорее всего.

И тут дело не только во внешнем виде. Хотя ладно, и в нем тоже.

Длинное темное пальто, — заношенное, но без дыр — кожаные перчатки, здоровенная деревянная бита в правой руке. Он на нее, кстати, опирался при ходьбе. Проблема с коленом. Что-то вроде застарелой травмы.

Да и вообще он выглядел так, будто большую часть жизни провел на войне. Причем не на современной, с пулями и снарядами — а из более старых. Этаким древний викинг, каким-

то чудом доживший до наших дней.

Приплюснутый нос, — результат десятка переломов — шрамы на шее и левой щеке, выбитый начисто глаз... Последний он заменил на стеклянный с желтым зрачком.

Тот дергался из стороны в сторону и странно вращался, придавая лицу то ли жуткое, то ли безумное выражение.

Но сам Филин безумным точно не был.

Его второй глаз смотрел прямо на меня. Этаким оценивающим взглядом. И пока что я видел в нем только разочарование.

— Ты правда ему служишь? — глянул он на стоящего за моей спиной самурая, пока сам с кряхтением усаживался на стул.

На меня Филин больше не смотрел. Казалось, он вообще забыл про мое существование.

— Верно, — коротко ответил Рью. — Он достоин.

— Да-а-а, Людоед, — с презрением протянул старик. — Я был о тебе лучшего мнения.

Я покосился через плечо на сморщивайся самурая. Людоед? Нормальная у него было кликуха. Даже спрашивать как-то боязно.

— Что ж, мальчик, — вздохнув, перевел на меня взгляд Филин. — Зачем, ты меня сюда позвал?

— Точно не хочешь глянуть заднюю комнату, старик? Хотя бы для приличия.

Стоящий за плечом мужчины Игнат едва слышно застонал и отвернулся. Троица охранников подняли автоматы, но застыли, ожидая сигнала от своего босса.

Тот же удивлённо смотрел на меня.

— Мальчик, зачем ты хамишь? Ты разве не понимаешь, в каком сейчас положении? И уж тем более глупо игнорировать слова моего сына.

Я тихо присвистнул.

Он что, разобрал слова Игната, когда только-только сам входил в клуб?

Вот это слух. Недаром, что его Филином кличут. Такими темпами не удивлюсь, что у него в башке эхолокатор, которым он уже исследовал все помещение и дальнюю комнату, заодно.

— Алекс, — подал голос блондин, но после повелительного жеста отца, мгновенно замолчал.

— Пусть сам ответит. Так что, мальчик?

Боже правый. Может, и правда стоило послушать Рью?

Я незаметно вздохнул, а затем добавил в голос холода.

— Если ты планируешь и дальше тратить мое время, то мне и правда стоит уйти.

— Ты правда думаешь, что я тебе дам? — показано удивился Филин. — Мальчик, откуда мне знать, что не ты все это устроил?

Я пожал плечами.

— Потому что ты еще жив, старик. Если я бы хотел бы тебя сюда заманить, то точно не для того, чтобы выслушивать твои бредни, верно? Ну или потому что это уже второй такой бар за сегодня. Или третий? Так и не скажу.

Игнат остолбенело уставился на меня, словно увидел призрака. Тройка «белых» с матом вскинул оружие. Рью потянулся за катаной...

— Хватит! — рывкнул Филин и для уверенности долбанул по столу ладонью. — Уймись. Все.

Затем старик сплюнул на пол и выразительно посмотрел на меня. Дескать, говори, мол.

— Кровь на ботинках и плаще, — пояснил я. — Уже засохшая и смешанная с грязью. Да и отреагировали вы больно спокойно. Особенно он, — кивнул я в сторону блондина.

Игнат хотел было что-то возразить, но передумал. Только посмотрел на отца с видом — «Я же говорил».

— Казино, — пожевав губы, наконец произнес старик. — Два часа назад.

— Здесь они были через час, — прикинул я. — Главный вопрос — где они теперь?

— Больше парнокопытные к нам не сунутся, — подал голос один из охранников. — Иначе мы их всех порешим. Верно, босс?

— Верно, — медленно произнес Филин и повернул голову обратно ко мне. Теперь в его глаза появился интерес. — Так что... Алекс. Зачем, ты меня сюда позвал?

— У меня есть миллион евро, — просто сказал я. — Но я не могу им воспользоваться.

Старик кивнул и поудобнее расположил битую на коленях.

— Отмыть надо? Это можно. Вот только...

— Ему можно доверять, отец, — наклонился вперед Игнат. — Минотавры ненавидят его не меньше, чем нас.

— Больше, — поправил я. — Недавно послали две группы, чтобы от меня избавиться. Не вышло.

— Эмонос двадцать восемь, — проявил недюжинную информированность Филин. — Я слышал.

Он отвел голову в сторону и немного помолчал. Когда повернулся обратно, то смотрел больше на Рью, чем на меня.

— Пока я занят «Каменными шкурами», ничем помочь не смогу. Увы.

Ясно.

— “Ex machina” готова предложить свои услуги, — дипломатично произнес я. — Если мы договоримся о проценте.

Если уж им так нужен самурай, то почему бы и не поторговаться. И похоже, не я один так считал.

— Пятнадцать, — с кривой улыбкой выдал старик.

— Семь.

Филин покачал головой.

— Пятнадцать. На меньшее я не согласен.

— Шесть.

— Пятнадцать, — упрямо повторил он, а затем замер и с удивленным выражением посмотрел на меня. — Шесть?

— Уже пять, — любезно помог ему я. — Дойдем до отрицательных?

Он смотрел на меня, я смотрел на него.

Филин явно хотел приказать меня расстрелять, но... Ему нужен был Рью. Нет, не из разряда — нужен, что без него никак. Но «Людоед» — надо все же узнать, откуда у него такая кличка — это гарантия.

Гарантия, что Филину откроют дверь. Гарантия, что половина его ребят не поляжет при штурме — а именно его он, похоже, и планировал. Этакая ответочка за бар и казино. Гарантия, что на в нужный момент на врага прыгнет очень быстрый и очень скрытный самурай с мечом.

— Десять, — наконец выдал мужчина.

— Идет.

Я мог надавить, но... Зачем? Все равно бы не вышло, по глазам видно. А так сойдемся полюбовно. И все будут довольны.

Для него это как минимум один первоклассный разведчик и сто тысяч евро прибыли. Для меня — решение проблемы с деньгами и билет на первый ряд.

Я ведь хотел глянуть, кто все это устроил.

Есть у меня смутное подозрение, что этот кто-то и гений, что послал ребят из Дома Каэд на склад — это одно и тоже лицо. Тот парень тоже хотел устроить войну между бандами.

И сейчас он ее получил. Упорный малый.

— Ну что ж, юноша, — с кряхтением поднялся со стула старик. — Мы договорились?

Я кивнул, поднимаясь вслед за ним.

— Вполне. Вы отмываете мои деньги, а я помогаю вам закончить войну. Так?

— Именно, — согласился Филин.

А затем поудобнее перехватил битую, активировал Символ и почти без замаха врезал мне по голове.

Глава 12. Имена

— Отец! — раздался громкий голос Игната, когда здоровенная деревянная бита с размаха врезалась мне в голову.

Врезалась и замерла.

— Хм, — удивился Филин и попытался выдернуть оружие из моей руки. А когда не получилось, просто отпустил свой конец, поднял ладони вверх и миролюбиво произнес: — Хорошо поймал, малец. Хвалю.

— Не пояснишь? — как можно более спокойно произнес я.

Вот только спокойным я оставался только снаружи. Внутри меня поднималась волна гнева, которую я едва сдерживал усилием воли.

Пока что.

— Ну как же, — удивился Филин. — Ты теперь работаешь на меня, мальчик. Людоеда я знаю, а вот тебя — нет.

Он развел руками, как бы говоря: «Увы. Что тут поделать?».

— Мне нужно было проверить твою... Как это там говорится? — он небрежно покачал ладонью в воздухе из стороны в сторону. — Профпригодность.

Ясно.

Один вопрос. Если он так каждого своего сотрудника проверяет, то как у него вообще рабочие-то остались? Или у них основной критерий — чугунная голова? И то, не факт, что ее вообще хватит.

Старик-то хорош. Без шуток. Резкий, но в то же время удивительно плавный удар, нанесенный рукой опытного мастера. Причем, он даже не пошатнулся. И это при больной-то ноге.

Собственно, я сейчас сижу тут, а не валяюсь на полу с разбитой в лепешку головой, ровно по одной причине. Очень простой причине, так подумать.

Я этого ожидал.

Слишком уж он легко согласился, слишком эффектно крутанул битой... Все буквально так и кричало: «Адриан, этот парень не настроен шутить. Сейчас тебе будут ломать лицо».

Но вот незадача. Я люблю свое лицо. И девушкам оно тоже нравится. Так что, когда на башке боевого старикана вспыхнул Символ, я не стал тормозить и активировал «Стазис».

Да. Стазис.

Перемотка и Стазис. Я никогда не фанател от длинных и крутых названий, а кричать врагу в лицо что-то пафосное вроде «МИР! ВРЕМЯ ОСТАНОВИЛОСЬ!» ... Не знаю, как не в моем стиле. Да и дорожного катка у меня с собой нет.

На левую ладонь упала кровавая капля. Вторая медленно сползла по виску вниз и приземлилась прямо на первую, разбрызгав кровь по штанам.

Ну да.

Стазис-то я, конечно, активировал. Но все равно запоздал. Не учел, что старичок окажется настолько бодр. Так что биту я затормозил ровно за четверть секунды до того, как она врезалась мне в голову.

Удар-то все равно прошел. Но, к счастью, гораздо слабее. Даже голова почти не болит. Но легче мне от этого как-то не стало.

Я все еще был чертовски зол.

— Алекс, — заметил мое выражение Игнат.

Он уже один раз его видел. Как раз перед тем, как я положил блондина и его дружков мордой в пол. Парень свой урок усвоил. А вот его отец нет.

Надо это поменять.

Я поддел коленом стол и одним резком ударом отправил его вперед. Прямо в ошарашенного моей наглостью старикана.

Отдам ему должное, опытный вояка среагировал быстро. И весьма дерзко. Вместо того чтобы отпрыгнуть в сторону или сжаться, он поднял руку и резко опустил ее ладонью вперед.

Громкий Крак! и... Стол разрезало надвое. Во все стороны полетели щепки, пыль и осколки разбитой пепельницы. А старик как сидел на стуле, так и остался. Только ухмылка стала еще шире.

Я же говорил, что он хорош. Вот только его охранники подкачали.

Вместо того, что отступить назад, перегруппироваться и правильно выбрать цель эти трое дебилоидов подняли автоматы и... Замерли на месте.

Они просто не знали, куда стрелять. Ведь меня-то на стуле уже не было.

— Э? — успел сказать первый из троицы, когда передняя часть биты врезалась ему в челюсть. Во все стороны брызнула кровь вперемешку с выбитыми зубами, а сам амбал отлетел к стене и там и затих.

Символ Символом, но, когда полубог бьет тебе с размаха битой в лицо... Тут нужно быть хотя бы «Дельтой». А эти ребята были просто белыми.

Очень тупыми белыми.

Поэтому, когда второй охранник — тот, что стоял дальше всех и прикрывал своего босса с другой стороны — кое-как увернулся от прилетевшей в него половинки стола, а затем попытался закрыть Филина спиной...

Последний отбросил автомат в сторону и с грозной рожей бросился на меня... Тем самым перекрыв этому второму линию обстрела.

Ну я же говорил.

Дебил.

Тычок острием биты в нос, от которого он увернулся. Пригнуться и резкая подсечка... Подпрыгнул. Более того, в воздухе на манер Ван Дама взмахнул ногой и только чудом промахнулся мимо моего носа.

Я отступил на два шага назад.

Ладно. Способный дебил. Этого у него не отнять.

Жаль только времени на раздумья у меня не было. Автоматчик уже обходил меня сбоку, а гений каратист уже готовился показать мне свой новый приемчик.

Что ж. Значит, пришло время жульничать.

— Ра-а-а! — издал я из груди могучий рев, размахнулся как следует битой и долбанул этого недо-Джеки Чана сверху вниз, под небольшим наклоном.

Каратист не стал даже блокировать. Просто презрительно усмехнулся и очень знакомым мне подшагом ушел чуть вправо. Проскользнул прямо ударом. Плавно и красиво, что для такого каланчи — очень и очень хорошо.

Но не отлично.

— Бац!

Пронесшая мимо него бита на долю секунды застыла на месте, а потом со свистом

рванула обратно.

Законы физики? Инерция? Не знаю, о чем вы. Только «Перемотка»

Бедолага только успел выпучить глаза и открыть рот, как деревянный конец долбанул его прямо в лоб. Мужчина с криком боли и удивления отшатнулся назад. Его ноги подкосились, и он кулем рухнул на заляпанный кровью пол.

Я закинул битую на плечо и повернулся к последнему охраннику. Тот заметил мой спокойный взгляд, грязно выругался и передернул затвором. Затем отработанным движением приложил приклад к плечу и...

Замер на месте.

От натуги на руках охранника проступили вены со странным, синеватым отливом, на лбу выступили капельки пота, изо рта послышался скрип зубов, но...

Он все еще не мог пошевелиться.

Нет, в реальности, конечно, мужчина двигался. Просто медленно. Очень и очень медленно.

— Бам! — легко пристукнул я кончиком биты по полу и немного наклонил голову в сторону.

А затем медленно. Не торопясь и никуда не спеша сделал шаг вперед.

— Бам!

Еще один удар по полу. На этот раз резче. Сильнее.

— Бам! Бам! Бам!

Ритм нарастал. Становился все быстрее и быстрее. Как и мои шаги. Моя скорость.

Но только не лицо. Все такое же спокойное. Равнодушное.

Мне нужно было зрелище. Я хотел, чтобы он испугался. Чтобы понял, что с ним сейчас будет. И что он ничего не может с этим сделать. Даже пошевелиться.

И это случилось. Может, не после первого удара и не после второго, но... Постепенно, с каждым моим ударом битой об пол, с каждым шагом вперед... Его взгляд менялся. Дерзкий и насмешливый в начале, — ну как же, перед тобой шестнадцатилетний мальчишка. Сопляк — он все больше терял уверенность.

Затем появился испуг. Затем страх. А затем паника.

Я же... Я на него даже не смотрел. Мой взгляд был обращен мимо, на Филина. Как-никак, этот спектакль был для него. Только для него.

А тот улыбался. Мужчина был доволен. Даже больше, старый вояка облокотился жилистыми, мускулистыми руками на колени и подался вперед.

В глазах ублюдка была жажда. Но не воды или таблеточки аспирина, нет. Он жаждал крови. И потому с замиранием сердца смотрел, как я делаю последний шаг к охраннику, заносу повыше битую и...

— Бам!

Я удалил битой по полу и прошел мимо. Охранник с тихим вскриком рухнул на землю. Автомат выпал у него из рук и отскочил на метр вбок, прямо под ноги Рью.

Самурай, до этого следуя моему приказу, тихо стоявший в углу, один раз взмахнул саблей и разрезал оружие пополам. Затем легко, даже слегка небрежно поклонился недовольному Филину и вышел за мной на улицу.

— Ну что, босс? — встретил меня в двадцати метрах от входа голос Семена. — Как прошло?

— Мы договорились, — коротко бросил я.

Затем проигнорировав взгляд парня, — «медвежонку» явно хотелось подробностей — залез внутрь фургона, примостился на край сиденья в кузове и с тихим вздохом привалился затылком к стенке.

Бошка болела страшно.

Словно не одного недо-«белого» обездвигил секунд на двадцать, а целый взвод. Зато теперь буду знать, какие у меня пределы. Если коротко — хреновые. Если «Дельту» с «Гаммой» я смогу тормознуть, пусть и ненадолго, то с ребятами повыше...

Будут проблемы.

Впрочем, какая нахрен разница? Выйдет — улучшу. Не выйдет — буду использовать мозг и креатив, а не грубую силу. В первый раз что ли?

— Как вы, господин? — участливо спросил Рью.

Я косо взглянул на самурая.

Однако. Он ведь реально переживал. И ведь кому сказать, что он хотел покрошить меня на ломтики. Причем, это было совсем недавно. А ощущение — что прошла уже вечность.

— Все тип топ, Рью.

Лицо самурая вытянулось от удивления, вызвав у меня непроизвольную улыбку. Забавно выглядел. Нетипично.

— Ну эта. Старикам не понять, — подал голос с переднего сиденья Сема и на рокерский манер скрестил пальцы. — Йоу, браза.

Рью с отвращением дернул головой и выпрыгнул из фургона на асфальт. А затем и вовсе шмыгнул куда-то в сторону и испарился без следа.

Семен обижено посмотрел сначала ему вслед, а потом перевел взгляд на меня. В его глазах мелькнуло сомнение.

— Он обиделся, что ль?

— Не понимает нас, — серьезно кивнул я. — Йоу, браза.

— А то, — повеселел «медвежонок». — Рью отстал от жизни, я так скажу. Не то что мы. Крутые перцы.

Его взгляд скользнул по моему окровавленному виску и по испачканной одежде. И наконец остановился на бите, мирно лежащей у меня на коленях.

— Босс... А можно я это... Ну.

Я со стоном открыл глаз и вопросительно скопил его в сторону парня. Что ему надо-то? И почему у него голос из обычного «я труба» сделался робкий-робкий?

— Ну? — переспросил я. — Что?

— Можно мне эту штуку, — робко ткнул пальцем в биту Семен. — С собой заберу.

Я глянул на побитую, почти сломанную деревяшку в руке. На ней еще с той стороны кусок зуба торчал. И это еще если забыть про кровь.

Поэтому у меня сразу же возник вопрос.

— Зачем?

— Ну эта..., — еще больше смутился парень. — Тали подарю. Вот.

Мои брови резко взлетели вверх. Даже головная боль отступила на задний план.

— Босс, ты не подумай, — затараторил Семен. — Трофей, добытый в бою — святое дело. Я бы никогда не попросил, правда. Но тут эта... Для важного дела.

— Для важного дела, — медленно повторил я.

Парень свесился с сидения вперед и уверенно кивнул.

— Ну. Тали же, эта, дома сидит, так? Да и на меня че-то злится. Вот ей эта, подарочек.

Я взглянул на грязную, окровавленную битую. Затем снова на Семена.

— Подарочек? Серьезно?

— Конечно, — простодушно кивнул парень. — Боевое оружие. Бабы такое просто обожают.

Он внезапно похабно улыбнулся и подмигнул.

— Уж я-то знаю, босс. Поверь. Первый парень на деревне. Мне так мама всегда говорила.

— Не сомневаюсь. Бери, что. Кстати, Семен.

— Чего?

Я взглянул в его довольные глаза и покачал головой. Как мало нужно людям для счастья. Может, он прав? Пойти по его стопам, что ли? Подарю Кэйт нож. А Мэг пистолет. Хотя ей бы больше подошел кнут с латексным костюмом в придачу.

Хотя что-то мне подсказывает, что у нее уже есть...

— Босс?

— М?

— Ты хотел что-то сказать.

— Ах, да. Дружеский совет. Купи цветастую обертку и замотай. Так красивее будет.

Парень на секунду задумался, затем просиял и кивнул. В его руках тут же оказался телефон, а толстые пальцы с дикой скоростью застучали по клавишам. Я успел заметить только «красный целлофан», как он уже жмякнул на поиск.

Красный целлофан. Тали можно было только посочувствовать.

— И зачем ты это сделал, Алекс? — мрачно поинтересовался подошедший к фургону Игнат. — Отец в бешенстве.

А вот и претензии подъехали.

— В бешенстве? Почему? Потому что я кинул на него стол? Или потому, что не убил того охранника?

Лицо блондина скривилось еще больше. Он явно хотел что-то сказать, но я остановил его коротким жестом.

— Игнат, прекращай. Правда. Мы оба знаем, зачем я это сделал.

Чтобы мистер Филин понял, что я не его личная сучка. И не буду танцевать по каждому его капризу.

А ну и еще потому я очень не люблю, когда меня больно бьют по голове.

— Ладно, — махнул рукой блондин. — Проехали. Я ним еще поговорю.

Я прищурился.

Какой он, однако, заботливый. И предупредил заранее, и заступился... А сейчас готов и доброе слово замолвить? Как сказал бы Винни Пух — «Это ж-ж-ж неспроста».

— А сейчас собирай своих ребят, — не заметил моего взгляда парень. — И отправляемся.

— Сейчас?

— А чего ждать? — не понял парень. — Эти парнокопытные уроды сами нарвались. «На каждое действие должно быть противодействие. А противодействие Братства — охрененная штука», — явно процитировал какой-то фильм он.

Я пожал плечами.

— Ладно. Рью, поехали.

Самурай тенью выскользнул из-за угла, заставив Игната испуганно отшатнуться в

сторону, залез в кузов и захлопнув за собой дверь. При этом чуть не отхватив блондину половину носа.

Что поделать. Не любит он бандитов. Кстати, о бандитах.

— Людоед? — глянул я на японца, пока мы по кочкам и ухабам Эксархии — самый лютый район, что вы хотели? — добирались до места. — Серьезно?

Рью поморщился.

— Я же говорил, Алекс. Это животные.

На этом он явно хотел закончиться, но под моим настойчивым взглядом сдался и начал говорить дальше. Сначала неохотно, но постепенно все больше и больше заводясь. Что было нетипично для обычного сдержанного мужчины.

— Мне нужен был знак. Символ. Чтобы, каждый раз, когда эти...Эти. Подонки видели его. Они знали. Что это был я. Что это моя работа.

— Кровожадное начало.

— А то, — подал голос спереди Семен. — Мужик, ты это. Нормально все?

— Следи за дорогой, а не болтай! — внезапно рявкнул самурай.

Я нахмурился.

— Рью.

— Знаю. Знаю, — с отвращением отвел голову в сторону он. — Я не прав. Прости, Семен.

Наш водитель только махнул рукой. Что еще раз говорит об уровне дорог в районе. И водителях. В любом другом месте парень бы всю трендел, сидя в пол-оборота, но только не тут. Только не в Эксархии.

— С дороги, коза! — рявкнул «медвежонок» и со всей дури врезал по клаксону. — Дети, цветы жизни, — буркнул он, провожая чумазого ребенка суицидника недобрым взглядом.

— Так что? — повернулся я обратно к самураю. — Ты зажаренную печень оставлял или что?

Японец покачал головой.

— Пальцы.

— Пальцы?

— Да, — кивнул он. — По одному с каждой руки.

— И после этого тебя прозвали «Людоедом»? — не поверил я. — Нда-а-а. У кого-то явно проблемы с воображением.

Рью не успел ответить, так как Семен резко нажал на тормоз и не без труда — а ведь он отличный водитель — пристроился в узкое место у дороги.

— Ну мы эта. Приехали, — облегченно возвестил он. — Наконец-то.

Я выглянул в окно.

Эта часть района была гораздо менее оживленной, чем улицы вокруг «Устрицы». Почти не было народу, а если, кто и проходил мимо, то зажимая нос и практически бегом.

А ответ прост. И располагался он ровно через улицу от места, где мы затормозили.

Кожевня.

Ну или кожевенная мастерская, кому как удобно. Запах стоял... Умереть, не встать. Даже в машине, с включенным на полную мощность кондеем у меня было ощущение, что я с головой забрался в башмак. Который всю свою жизнь, не снимая, носил мой прадед. А дед с отцом донашивали. На тех же условиях.

— Ты справишься? — с сомнением спросил я у японца. — Может, нам тебе противогаз

откопать?

— Будет только мешать, господин, — покачал головой самурай, снова вернувшийся на привычную манеру речи. — Я все сделаю.

С этими словами он распахнул дверь — от чего я чуть не задохнулся на месте — и выскользнул куда-то вперед, к зданию. Через несколько секунд я потерял его из виду.

— Босс, как думаешь? — через пять минут ожидания протянул Семен. — Что они там делают? Минотавры, то есть.

Я задумался. А хороший вопрос, если честно. Не оружие, точно. Эти парнокопытные полу-хиппи до сих пор ходили с топорами и кувалдами. Сомневаюсь, что на них большой спрос. Если ты не трехметровая гора мышц с каменной кожей, конечно.

— Рабы? — предположил парень.

— Ага, сексуальные. Это же не тринадцатый век, ей-богу.

Нет, тут нужно что-то попроще. Что-то, где нужно скрывать запах и отпугивать посторонних. И чтобы при этом еще и прибыль приносило.

— Наркотики, — пришел к самому логичному выводу я. — Что-нибудь из более легких. Марихуана, например.

— Ну да. Дурман, — немного подумав, согласился «медвежонок». — Они же это... К Геи близки. Травки там всякие. Зелень.

Тут дверь распахнулась и внутрь проскользнул самурай. Уставший, но довольный.

— Ну что? — поинтересовался Семен. — Че там было-то?

Рью пожал плечами.

— Куча голых минотавров. В латексе и помпонами на рогах. И еще девушки. Много.

— Так и знал! — радостно заорал парень. — Так и знал! Босс, а ты не верил! А я бы прав! Босс?

Я скептически глянул на невозмутимого самурая. Тот ничего не сказал, но весело сверкнул глазами.

Ясно. Он нас слышал.

А вообще я рад, конечно. Чего уж тут скрывать, я постепенно привязывался к этим ребятам. И смотреть на вечного злого Рью... Такое себе удовольствие. Видимо, он и сам это понял.

— Ну что, — достал я из кармана телефон. — Вызываем подкрепление.

Ребята из Братства были у нас через пару минут. Причем, до этого еще десять очень внимательно выслушивали отчет японца. О проходах, о камерах, об охране из шести минотавров сверху и еще минимум десяти снизу...

Спрашивается, нахрена?

Они ведь ничего из этого не использовали. Просто приехали на своих броневициках-внедорожниках, окружили здание, вытащили пулеметы... Ну и дальше, думаю, понятно.

Пули летят, пули.

Правда местный командир не отдавал приказания. И медали тоже не чистил.

Вместо этого Филин захватил из багажника новенькую битку, подобрался к зданию метров на тридцать и ... с радостным уханьем принялся закидывать туда зажигательные гранаты, которые ему подавал оклемавшийся каратист.

— Он так расслабляется, — пояснил мне подошедший Игнат. — Отец вообще ярый фанат бейсбола.

— Оно и видно, — заметил я, наблюдая, как еще один снаряд после мощного удара

старика по широкой дуге влетает в здание через разбитое окно.

А потом еще один. И еще. Филин явно собрался спалить весь завод дотла. Чтобы ничего не осталось.

Как говорится, ни себе, ни людям.

— Никогда не понимал правила, — задумчиво отметил Семен, поглядывая на веселящиеся огоньки пламени. — Ну, бейсбола, то есть.

— А что тут понимать, — философски ответил Игнат. — Бей и беги. Все как в жизни.

— Сын! — раздался громкий голос старика. — Гранаты закончились. Неси еще.

Блондин поморщился и повернулся к нам.

— Мне пора. Хорошая работа. Завтра я наберу.

— А разве мы не закончили? — простодушно удивился «медвежонок». — Чем мы будем заниматься завтра?

Я посмотрел вслед удаляющемуся бандиту и задумчиво пробормотал.

— Тем же, чем и всегда, Семен... Попробуем завоевать мир.

На меня уставились две удивленные пары глаз. Я вздохнул.

— Шутка. Пока что, по крайней мере.

— Босс? Я не понимаю...

— Завтра все начнется по новой, — уже серьезно пояснил я. — Братство будет жечь минотавров, те будут убивать Братство.

— А мы? — с любопытством посмотрел на меня Рью.

— А мы будем искать тех, кто все это устроил.

***

Крик. Жуткий, пронзительный и абсолютно бесчеловечный.

Кион Фулмен скривил губы и презрительно посмотрел в окно операционной. Скривился еще раз. И только затем повернулся к стоящему рядом пухлому доктору.

— Его можно как-то заткнуть?

— Вам в теории или...

— Не зли меня, Стивен, — опасно сузил глаза юноша, положил свою правую руку тому на плечо и слегка сжал. — Лучше меня не зли.

Стивен Уолт вскрикнул от боли и хотел было вырваться, но биомеханические пальцы племянника Главы держали мертвой хваткой. Поэтому бедному доктору оставалось лишь только ответить на вопрос.

— Боль позволяет мозгу лучше работать. Это полезный механизм, который нам выделила природа. Если его подавить, но это может привести к нарушению работы нервных клеток, гиперагрессивной реакции на простейшие команды и проблем с психическим здоровьем...

— Если он орет — то он лучше слушается, — выцепил для себя главное Кион. — Так?

Профессор поморщился от этого упрощения, но все же кивнул. Он не хотел, чтобы ему сломали плечо.

— Чудненько, — улыбнулся Кион и разжал пальцы.

Стивен облегченно выдохнул и поспешно ретировался в другую комнату. Его желание истинного ученого пронаблюдать процедуру до конца встретилось с суровой реальностью. И суровая реальность победила. Ну и тем более, что невысокий мужчина заметил проشمгнувшую в комнату девушку.

И общаться еще и с ней он точно не хотел.

— Ты испугала бедного доктора, — с усмешкой заметил Кион, когда сестра обвила его сзади за шею.

— Он трус, — хмыкнула Кира и укусила брата за кончик уха. — А ты?

Юноша отрицательно покачал головой.

— Не сейчас.

— За-ну-да, — протянула девушка. — С тобой та-а-а-ак скучно.

Она хотела сказать что-то еще, но тут в кармане брата зазвенел телефон. Тот даже не пошевелился, продолжая наблюдать за операцией за стеклом.

— Ты даже не ответишь? — удивилась Кира.

— Потом.

— А может, — глаза девушки задорно сверкнули. — Ты просто не хочешь отвечать... При мне?

— Да, да, — отмахнулся Кион. — Все так. Только не ревнуй, пожалуйста.

На самом деле, его сестра попала в десятку. У нее это часто бывало. Он и правда не хотел, чтобы Кира видела номер. Но не потому, что это была любовница или подружка, нет. Потому что Киону было стыдно.

Он оплошал. Снова. Информация предателя оказалась бесполезной. Старый дом, где эти уроды и планировали ограбление, оказался забит сгоревшими трупами минотавров и полицией. Дежурство у домов известных членов банды тоже не принесло результатов. Те там просто не появлялись.

И когда парень уже отчаялся, ему позвонили. Номер не определялся. Более того, даже лучшие техники Дома Фулмен не смогли отследить звонок. Кто бы ни был на той стороне провода, он или она, очень постарался, чтобы остаться анонимным.

Звонившийся представился Троянцем. Сказал, что знает про камни. Знает про мальчишку. Где найти его и всех остальных. Но для этого нужно было сделать пару несложных поручений...

Кион не был идиотом. Он прекрасно понимал, что его используют. Но у него не было выбора. Если бы он пришел к дяде с уже третьим провалом подряд, то... Нет. Лучше об этом не думать.

Проще сцепить зубы и надеяться, что таинственный Троянец сдержит свое слово. Тем более, что пока поручения ничего не стоили.

Замять дело на разрушенном складе. Вырезать бордель в нижнем районе. Ничего сложного.

Но Киона бесило отношение. Он всегда был сверху. Его слушали. Ему подчинялись. Быть чьим-то подневольным работником было... унижительно.

— Как там твоя подготовка? — сменил тему парень. — Когда поход?

— Через две недели, — со скучающим видом отмахнулась девушка. — Ничего особенного.

— Во время праздника, что ли?

— Ну да. А что такого?

Парень пожал плечами.

— Да ничего. Не думаю, что Император разозлится.

— Он даже не заметит. Кому до меня есть дело? — изобразила несчастную Кира, запуская шаловливые пальчики ему под рубашку. — Никто меня не любит. Ни-кто.

— Кира!

— Да, братец? — томно зашептала ему на ухо девушка. — Что?

«А... Ладно. Почему бы и нет?» — решил Кион. Затем развернулся, с рычанием накинулся на сестру и повалил ее на пол.

И пока парень срывал с веселящейся девушки одежду, с другой стороны стекла выло и стонало от жуткой боли человекоподобное существо. Оно не помнило, кто оно. Не помнило, где оно. Единственное, что отпечаталось в его памяти это имя. Имя, которым его когда-то звали.

Болтун.

Глава 13. Предварительный осмотр

— Поднимайся.

Кэйт даже не повернулась в моем направлении. Только скосила левый глаз и что-то устало промычала.

Выглядела девушка не очень. И не только она. Остальные ученика класса «один-один» смотрелись ничем не лучше. Даже хуже, если так прикинуть.

Более того. Это был последний урок. Самое время свалить из класса куда подальше. Уйти домой, поболтать с друзьями... Я косо глянул на Мэг. Или не только поболтать.

Не суть. Главное — это время отдыха и развлечений. А мои одноклассники все еще сидели за партами, даже не сдвинулись почти. И не потому, что они такие прилежные ученики, совсем нет.

У них не было выбора. Да и сил тоже, так подумать.

Сегодня «Железная Леди» разошлась не на шутку. Судя по всему, решила все же оправдать прозвище.

Я-то еще думал, что кентаврша наконец подуспокоилась. Меня не цепляет, к доске не зовет, народ не шугает. Идиллия.

А потом. Бац!

Последние два занятия. Сдвоенный урок. Никакого перерыва, только жесткий матан. Любая попытка отвернуться в сторону мгновенно каралась. Ты либо смотрел на нее, либо огребал по полной.

И вот. Полтора часа прошли. Уже в край задолбавшийся и усталый народ с радостью поглядывает на часы.

Остались пятнадцать минут. Жалкие пятнадцать минут. Ну что может пойти не так?

Все.

Контрольная. Без предупреждения. Под самый конец урока.

Самое забавное, что мне это было не в новинку. Мой старый препод по химии — из прошлого мира, понятное дело — тоже этим частенько грешил.

Он называл их «Листовками». Суть очень простая. Ты открывал тетрадь в самой середине, затем тебе диктовали пять-шесть вопросов, а ты в свою очередь записывал ответы. А потом ты вырывал весь лист корнем и передавал вперед.

Отсюда и название.

Вопросы, кстати, обычно несложные. Этакая небольшая проверка на внимательность. Слушал ли ты что-то или дурака валял. Вполне нормальная система, как по мне.

Но только не здесь.

Анжела тоже дала контрольной свое название. Как и я, впрочем.

Правда, если я предпочитал «Полный П#здец», то кентаврша наименовала контрольную никак иначе как «Оценка знаний, скорости и сообразительности».

Охренеть, да?

Более того, это далеко не все.

В «сообразительность» по логике нашей учительницы матана входили не нестандартные подходы или красивые решения.

Если бы.

Нет, тут требовались умения гадалок и оракулов со всего мира. Вместе взятых и

помноженных на сто. Иначе я без понятия, как можно ответить на вопросы, которые... Ты не проходил.

Вообще.

Нет, вначале я еще держался. Прошлые знания плюс несколько специально прочитанных книг давали мне приличную фору, но, когда дело дошло до «Дифференциальных уравнений в частных производных» я просто плюнул.

Ну точнее слегка прихренел сперва. Потом огляделся по сторонам. Осознал, что я не один такой.

Затем поднялся из-за парты и, насвистывая забористую песенку, направился на выход. Не забыв захватить листок контрольной, понятное дело.

Как Анжела ругалась. А угрозы-то, угрозы. Исключение, штрафы... Дело чуть не физических наказаний не дошло. По крайней выход она мне перегородила. На что я правда просто оттолкнулся от ближайшей парты, просто перепрыгнул женщину сбоку и пинком вышиб дверь.

Затем хлопнул ее по упругому крупу — на память, конечно же — и направился напрямую к директору. Даже не стал стучаться, просто вошел и все.

Тот было сперва возмутился, что я его отвлекаю... Вот интересно, от чего? Будто не вижу в стеклянном отражении, как он в китайский аналог шахмат на ноутбуке гоняет.

«Го» называется, вроде.

Так вот, сперва он может и возмутился. Но когда я без единого слова выложил ему контрольную на стол, Креон заинтересовался. Открыл первую страницу — из трех, между прочим — и начал читать.

И чем дальше он смотрел, тем шире у него становились глаза. А когда мужчина перевернул последнюю страницу, то не выдержал и даже восхищенно присвистнул.

— Вот ведь ненормальная, — буркнул он себе под нос.

Затем наклонился к микрофону поближе... И вызвал Анжелу к себе.

Не попросил зайти, как ей будет удобно. Не предложил обсудить важные материалы для обучения или как там обычно это маскируют препода, нет.

А именно что приказал явиться к нему в кабинет. Немедленно.

Обратно я возвращался победителем. Ну точнее до тех пор, пока не вошел в класс. И не прочувствовал атмосферу. Оказалось, что пока я топал к директору, остальные старательно решали эту дребедень.

Безуспешно, понятное дело.

Так что теперь я наблюдал вымученных одноклассников, которые с серыми лицами смотрели на меня. Некоторые завистливо, большинство просто без особого интереса. Например, та же Кейт.

Кстати, о ней.

— Ты меня слышишь? Поднимайся, — повторил я и легонько пнул ногой стул.

— Отстань.

— Давай, давай, — я пнул чуть стул сильнее, так что он даже слегка отъехал.

Девушка застонала и с силой махнула ладонью в воздухе, пытаясь меня отогнать. Я даже не пошевелился. А зачем?

— Мимо.

— Ну и что? Я все. Умерла, — просипела Кейт и безвольно ткнулась лбом в парту, рассыпав по столу свои волосы. — Не трогайте меня, — донеслось до меня бормотание

девушки.

Боже, каким бредом я занимаюсь.

— Лика и Мэг ждут в коридоре, — попробовал последний раз я.

Это, кстати, было правдой. Первая уже все решила и свалила первой, — не считая меня, понятное дело — а розоволосая красотка так вообще только что пришла в академию.

И да. Все верно. Лика решила контрольную. Всю, как дерзко заявила она, когда встретила меня на пути от директора в класс.

Она вообще в последнее время погрузилась в учебу с головой. Видать поражение в волейболе и мои общие успехи в матане ударили по Ликиному самолюбию.

Другого объяснения я просто не вижу.

А Мэг... Ей было просто плевать. Стоит сейчас, прислонившись к стенке в коридоре, и не парится. Залипает в телефон и изредка бросает на меня нетерпеливые взгляды.

«Дескать, давай, Адриан. Вытаскивай эту волейболистку к нам. А не то я домой свалю».

— Идите без меня, — пробормотала эта самая волейболистка и, не глядя, поставила тяжеленный учебник по матану на парту прямо между нами.

Так. Ясно.

Пора приступать к решительным действиям.

Я наклонился вперед, схватил девушку за талию и... резким жестом поднял ее вверх. Она даже ойкнуть не успела, как оказалась у меня на руках. И пока остальные одноклассники провожали меня удивленными — а парочка парней в середине крайне одобрительными — взглядами, я быстрым шагом вышел из класса.

— Добро пожаловать в мир живых, Эвридика, — как только мы оказались в коридоре, я поставил девушку на пол.

— Так! Что нужно сделать, чтобы меня поносили? — тут же подскочила ко мне Мэг.

Я не сдержал смехок.

— Попробуй для начала ходить на уроки.

— И все? — подмигнула девушка. — С этого дня ни одного не пропущу.

— А мои..., — донесся позади меня ошарашенный голос Кэйт.

— Да, конечно. Сейчас.

Я развернулся на месте, вошел обратно в класс и, не смотря на остальных, закинул вещи девушки в сумку, а ее саму на плечо. Вернулся обратно в коридор, но вместо того, чтобы отдать ее Кэйт просто прошел мимо.

— Ты идешь? — пройдя пару метров, обернулся я. — Или мне тебя и дальше нести?

— Ну и нахальная же ты сволочь, — пришла в себя одноклассница и быстро поравнялась со мной. Сумку, впрочем, не забрала.

— А куда мы? Или это секрет? — поднырнула мне под локоть вездесущая Мэг и как бы случайно прижалась грудью к плечу.

Вот ведь... Ладно, меня таким не пронять.

— Смотреть помещение. И отпусти меня. Пожалуйста.

— Зануда, — буркнула красотка, но руку всю же убрала.

— Стоп. Ты сказал «смотреть помещение»? — это уже включилась Лика. — Ты смог его уломать?

Я кивнул.

— Еще вчера.

— И как ты это сделал?

— С помощью моей неотразимой харизмы, конечно же, — я гордо ткнул себя в грудь.

На что получил две насмешливые полуулыбки и один смешок. Если Кэйт и попыталась прикрыть его кашлем, то вышло у нее, скажем так, не очень.

Зря, они так на самом деле. Ведь это правда. Моя неотразимая харизма сработала. Как и взятка в виде двух литров отменного рома, который мне удалось надыбать у директора.

На самом деле, он здорово помог. Без него с местным завхозом мы бы никогда не договорились. Это вообще та еще старая и упрямая сволочь.

Как выразился Креон: «Из тех, что достаются с постом директора».

В теории он бы и рад его выставить на улицу без пособия, но... На практике — хрен ты это сделаешь. Гораздо проще подождать, пока он помрет.

А пока что... Нужно искать подход. Собственно, Креон и нашел.

Ром.

И как я успел заметить, когда господин директор пыхтел с ключами и вытаскивал ящик — там было по меньшей мере пара десятков бутылок. Одну из которых, он так и быть согласился отдать новому главе клуба «Олимпиец».

Мне, то есть.

Не бесплатно, конечно. Мы же не в благотворительность играем, верно? Только деньги, Адриан. Только хрустящие денежки.

На этом эпопея с помещением не закончилась. Наоборот, стала только веселее.

Во-первых, этого самого завхоза — со специфической кличкой «Сундук» — еще нужно было выловить. Старая сволочь оказалась тем еще ниндзя. Даже Рью мог бы поучиться.

Тут ведь в чем дело.

Мобильного у завхоза нет, почты тоже. Где проживает — непонятно. А если он тебя заметил, — а у пронырливого старика оказался глаз-алмаз — то тут же старательно — и очень быстро — сваливал в обратную сторону.

И если его не догнать, то все. Потом уже не найдешь.

Мне на него пришлось целые облавы организовывать. Подключать Кэйт и ее уже оклемавшуюся команду по волейболу. А также Элая, Мэг и весь Клуб Помощников с Риком во главе. В итоге совместными усилиями загнали этого клоуна в угол, после чего он наконец сдался и обменял ключи на заветную бутылку.

И... снова испарился. На этот раз — пробовать.

Самое смешное, что ключи были финалом целой эпопеи. До этого мне еще пришлось пройти через все круги местного бюрократического ада. Помещение нужно было зафиксировать на бумаге, осмотреть — удачи сделать без ключей, кстати — и принять.

А еще подписать согласие. Права. Обязанности. И еще с десятка два бумажек. Если бы не Лика, то это дело затянулось бы еще на месяц. А уложился за пару дней. И еще через пять получил у Сундука ключи.

Честно говоря, кретинизм высшей пробы. В этом плане, я как Бэтмнен.

Только если тот днем развлекался на вечеринках и пил мартини, а ночью боролся с преступностью, то я... Я днем гонялся за неуловимым стариканом, а ночью — ну или точнее вечером — помогал одной преступной группировке вырезать другую.

— И что с этим делать? — вывел меня из задумчивости голос Кэйт, когда мы наконец дошли до здания клуба.

— Снести и построить новый, — скептически ответила Лика, прогуливаясь вдоль каменной стены. — Что еще?

— Можно из него музей сделать, — надула жвачку Мэг. — Назовем «Главная рухлядь столетия».

Я раздраженно поднял руки.

— Девушки. Хватит. Пожалуйста.

— Ну а что? — хмыкнула розоволосая красотка. — Это парни готовы коротать ночи на грязном матрасе. А нам нужно что-то нормальное.

Она обернулась к остальным.

— Поддержите меня, а?

Оставшиеся две девушки синхронно кивнули. И требовательно уставились на меня. Дескать, раз ты тут главный, то ты и разгребай.

— Во-первых, нам тут не жить, а заниматься, — с трудом сдержал ругательство я. — Во-вторых...

— Еще хуже, — припечатала Кэйт, явно отрываясь за сценку в классе. — Тут хоть душ-то есть? И раздевалка?

— Вот-вот, — подержали ее остальные.

Мама, роди меня обратно. Куда я попал?

А ведь совсем недавно... Я тогда с Элаем болтал. Ух, как он мне завидовал.

«Будешь один, вокруг только красотки. Потные, разгоряченные... Сказка».

Ага. Именно, что сказка. Вот только в этой у меня не одна Мегера, а целых три. И как только бедные падишахи с гаремом жили? Свихнуться же можно.

— Во-вторых, — выдохнув, продолжил я. — Не перегибайте палку. Тут не все так плохо.

На это я получил только насмешливое фырканье. Справедливости ради, заслуженное.

Тут же как. У клуба «Олимпиец» был свой домик. Остался с тех самых времен, когда академия «DeusVir» еще участвовала в Играх. Эти времена давно прошли, но место осталось.

С тех пор его так и не снесли, уж не знаю почему. Может, надеялись, что традиция когда-нибудь вернется, а может, просто забыли про него.

Территория-то у школы — огромная. И само помещение клуба — пусть и весьма приличное по размерам, на фоне основных учебных корпусов... Так мелочь. Тем более клуб еще находился черти где.

Ну, точнее, известно где.

Не там, где остальные клубные здания, а дальше. Сильно дальше. Почти что в углу всей территории. Львиный мостик, который так любила Кэйт, тоже был где-то тут.

Задница мира, короче.

Вообще, чем больше я этим занимался, тем сильнее больше я задумывался. Есть у меня есть такое ощущение, что весь этот процесс... от ловли «Сундука» до проблем с клубом — это один большой отборочный этап.

Справился — молодец, не справился — неудачник.

Собственно, поэтому я и обратился за помощью.

— Ну и в-третьих, — сообщил я девушкам, с удовольствием наблюдая, как к нам по асфальтированной дороге подъезжает здоровенная фура. — Мы всегда можем эту халупу отремонтировать.

Машина последний раз рыкнула могучим мотором и затормозила всего в паре метров от меня, подняв в воздух кучу пыли. Дверь распахнулась, и из кабины выбралась знакомая рогатая фигура с золотыми глазами.

— Привет, Тай, — махнул я ему рукой.

Даймон учтиво поклонился. Сначала мне, затем девушкам. Затем он быстрым шагом обошел капот по часовой стрелке, открыл вторую дверь и помог спуститься вниз красивой темноволосой женщине.

Наши взгляды пересеклись.

Я прикрыл глаза, а уголки губ приподнялись в невольной улыбке.

— Рад тебя видеть, мам. Спасибо, что приехала.

— Госпожа Лэкс, — первой выдохнула Лика и попыталась опуститься на колени, но подошедшая женщина с фырканьем поставила ее обратно.

— Не нужно, дорогая. Мы не приеме.

Мама повернулась ко мне и кивком указала на Тайгера. Тот уже исчез из вида и, судя по топоту, направлялся к задней части фуры. Я понятливо кивнул и поспешил следом.

— Ну что? Привезли? — спросил я у даймона, когда мы дошли до конца прицепа.

— Все на месте, сэр. Почти.

— Почти? — переспросил я, с хеком дернув тяжелые створки.

Те противно скрипнули, но после повторного усилия медленно распахнулись. Я ловко запрыгнул внутрь и осмотрелся по сторонам. Без света было сложно, но у меня на телефоне был фонарик.

— Что значит почти? — поинтересовался я, уверенно лавируя между ящиками.

— Никакого оружия, сэр. У нас его забрали при входе.

— Проблемы?

Дворецкий немного помедлил.

— Госпожа хотела возразить, но я предложил не провоцировать конфликт. Мне показалось... Вы же ожидали, что так произойдет?

Я рассеяно кивнул.

— Сомневаюсь, что Креон пустил бы оружие на территорию школы. Но забрав одно, он пропустил другое.

Одно резкое движение, и покрывало с одного из грузов слетело на грязный пол. Под ним обнаружилась человекоподобная фигура из металла с десятками проводов ведущих от шеи к позвоночнику.

Губы против воли расплылись в широкой ухмылке.

— Достали-таки.

— Госпоже пришлось постараться, — кивнул даймон. — И это заняло на два дня больше, чем мы планировали. Американцы не хотели пропускать нас через границу. Пришлось... Импровизировать.

Я последний раз полюбовался на изящные изгибы темного-синего сплава, накинул покрывало обратно и спрыгнул вниз.

— Молодец, Тай. Отличная работа, — хлопнул я даймона по плечу. — Завезите их в последнюю очередь.

— Как скажете, сэр.

— Элайас будет прыгать от счастья, — пробормотал я себе под нос.

— О чем ты, мужик? — раздался позади меня знакомый голос. — С чего бы мне прыгать?

— Элай!

Я обернулся и крепко обнял улыбающегося брата.

— Еще увидишь, — отстранился я через пару секунд. — Тебе понравится, обещаю.

— Опять твои секреты, — покачал головой парень. — Ладно. Так и быть. Но не затягивай. Ты это дело любишь.

— Не знаю, о чем ты, — хмыкнул я, обхватил брата за плечо и потянул его вдоль прицепа фуры, ко входу. — Пойдем. Познакомлю с остальными. Ты же хотел увидеть девчонок?

В начале тот слабо вырывался, но как только услышал заветное слово тут же по озорному сверкнул глазами, вывернулся из захвата и первым рванул вперед.

— Девушки, говоришь? Тогда, не тормози, братец.

— Полегче, Казанова. Ты не в клуб, а помогать мне пришел.

— Одному другому не мешает, — подмигнул мне изобретатель. — Ты просто еще не сообразил, что упускаешь.

Я хотел было ответить что-нибудь саркастичное, как вдруг...

— Мисте-е-е-ер Адриа-а-ан! — раздался позади меня радостный вопль и мне в спину врезался живой снаряд. — Мы пришли!

— Давно не виделась, мелкая, — хмыкнул я и одним рывком посадил счастливую Мину себе на плечи. Затем повернулся к все же решившему меня подождать Элаю.

— А где остальные?

— Сейчас дойдут. Федор долго собирается.

— Очень долго, — поддакнула девочка и пристукнула меня по темечку. — Он тормоз.

— Великий Зевс. Что ты с ней сделал? — повернулся я к согнувшимся в приступе хохота брату. — Я тебе ее нормальной вручал.

— Двигайтесь, мистер Адриан, — дернула меня уши Мина. — Нечего болтать.

— Сейчас сброшу, — пообещал я.

Девочка замолчала, но судя по фырканию совершенно не испугалась. Хорошо хоть уши отпустила.

— Кстати. Она мой лучший новичок, — заметил Элай, как только справился со смехом. — Все схватывает на лету.

— А то, — раздался сверху довольный голос. — Я такая.

— Цыц!

— Молчу, молчу.

Так, перебрасываясь фразочками, мы вернулись обратно ко входу в клуб, где меня встретили три пары удивленных глаз и одни одобрительные.

— Так это ты, Мина? — тепло улыбнулась мама и протянула девочки ладонь. — Я Милена Лекс. Мама твоего скакуна.

Та, как только услышала имя, что-то испуганно пискнула и дернулась назад, едва не свалившись с моих плеч. Я пошатнулся и только чудом удержал баланс.

— Осторожнее, блин! Ты чего?

— Прости, — пробормотала девочка. — Я слезаю.

Оказавшись на земле, она на секунду замешкалась, но затем храбро взмахнула косичками и пожала протянутую руку.

— Миналита Верн.

— Очень приятно, — серьезно кивнула мама, отпустила ладошку девочки и повернулась ко мне. — А остальные?

— Сейчас придут, госпожа, — повторил свои слова Элай. — Немного запаздывают и все.

— Да? Тогда самое время глянуть, что внутри. Открывай, Адри.

Я пожал плечами.

— Да без проблем. Пропустите меня.

— Надеюсь, там не будет крыс, — шепнула Мэг волейболистке. — Терпеть их не могу.

Кэйт покачала головой.

— Крысы точно нет. А вот тараканов...

— Хватит, — отрезал ей, строгим взглядом остановив открывшую рот красотку. —

Сейчас все узнаем.

Ключ как влитой вошел в замочную скважину. Поворот, короткий щелчок и... дверь не поддалась.

Я повернул еще раз и снова дернул. На этот раз сильнее.

Безрезультатно.

— Заела? — предположила Лика.

— Не думаю, — задумчиво пробормотал я. — Больше похоже на второй замок. Или что-то подобное?

— Опять Сундука ловить, — философски заметила Кэйт и вытащила из кармана телефон. — Сейчас позвоню своим.

— Подожди, дорогая, — мягко остановила ее моя мама. — Думаю, я знаю, в чем дело. Пустишь меня, Адри?

— В полном твоём распоряжении, — галантно отошел я в сторону. — Прощу.

— Спасибо.

Она медленно поднялась по ступенькам вверх, приложила ладонь к двери и закрыла глаза. Я и Кэйт встали за ней, остальные держались чуть позади.

Ну, почти все.

— Что она делает? — дернула меня рукав Мина.

— Тихо, — шикнул я, напряженно вглядываясь в женщину.

Что-то мне не нравилось. Что-то было не так. Вот только что...

Внезапно до меня дошло.

Мы находились снаружи, на самом что ни на есть открытом пространстве. Но воздух... Он изменился. Стал каким-то спертым.словно... мы находились внутри. В помещении, которое не проветривалось лет сто.

И из которого очень быстро высасывали кислород.

Твою мать!

Я резко оттолкнул Мину назад, к Элаю. Тот ругнулся, но все же поймал. А затем с удивлением и страхом посмотрел на меня.

— Сэр!

Тайгер рванулся вперед, но не смог и сделать шага, как замер на месте с перекошенным лицом. Он провисел так долю секунды, только чтобы с громким хлопком отлететь назад.

Мне же становилось все хуже.

Грудь сдавило, а в глазах потемнело. Я успел заметить, как Кэйт справа от меня схватилась за горло и рухнула на колени. Она бы упала со ступенек вниз, на землю, если бы я ее вовремя не поймал ее за руку.

— Быстрее, — прохрипел я, чувствуя, как с каждой секундой удерживать сознание становится все труднее.

Вспышка света.

— Все! — устало выдохнула мама. — Готово.

Напряжение исчезло. Воздух вернулся. А дверь...

Дверь без единого звука распахнулась сама собой.

— Что это было? — прохрипела Кэйт, с моей помощью поднимаясь на ноги. Девушку сильно потряхивало, а тело было гораздо холоднее обычного.

Я помог ей спуститься вниз и передал Тайгеру. Даймон отвел ее к машине, чтобы оказать первую помощь. Я же повернулся к матери.

— Да, мам. Что это было?

Милена поджала губы.

— Не знаю. Могу предположить, что кто-то очень не хотел, что в это помещение кто-то зашел.

Я нахмурился.

— Кто? И зачем, это же просто клуб? И как ты его открыла?

— Слишком много вопросов, Адри, — подняла руку мама и нежно провела по моим волосам. — Сейчас давай лучше разберемся с домом, ладно?

— Идет, — легко согласился.

Вопросы подождут. Пока что.

— Эм. А это не опасно? — напряженно спросил Элай. — Ну. Кто знает, что еще там внутри?

— Другой вопрос, — задумалась Лика. — Почему клуб вообще закрыли?

— Вот сейчас и...

— Вот сейчас и узнаем, — опередив меня, хмуро ответила мама.

И первой шагнула в темноту.

Глава 14. Игры со временем

Женская фигура исчезла в темноте.

Причем, буквально. Я не видел движения в комнате, не слышал звука шагов по полу. Раз... и она испарилась. Словно ее и не было вообще.

— Теперь понятно в кого ты такой, — переглянувшись с остальными, пробормотала Кэйт и задумчиво посмотрела на меня. — Это вообще нормально?

— О чем ты?

— Что она вот так рванула вперед, гений, — насмешливо бросила она. — О чем еще?

Справа от меня послышался скрип зубов. Я повернул голову в сторону и встретился взглядом с Тайгером. Тело даймона напряглось, да так, что рельефные мускулы чуть не пробивались через униформу, а золотые глаза сузились в две тонкие щелки.

Дворецкому точно не понравилось, как фривольно девушка говорила о его госпоже. Или обо мне. Но после моего повелительного жеста, мужчина коротко поклонился и отошел в сторону, к машине.

— Кажется, я ему не нравлюсь, — проводила его недобрым взглядом девушка.

Я склонил голову в сторону.

— Интересно с чего бы, а?

— Не знаю, — пожала плечами она.

Кэйт глянула в сторону розоволосой оторвы и на секунду задумалась. Затем улыбнулась сама себе, приспустила куртку, оголив левое плечико, и несколько раз эффектно хлопнула ресницами.

— Я ведь такая душка. Ведь правда, Адриан?

Не стану скрывать, это было неожиданно. Я даже рассмеялся.

— Классно вышло, — заинтересованно отметила Мэг. — У тебя талант.

Кэйт вскинула бровь.

— Спасибо, наверное?

— Не думала сменить богиню? — как бы невзначай отметила Мэг и приобняла ее сзади за плечи. — Фигурка у тебя что надо, подруга. Я замолвлю за тебя словечко перед Афродитой.

— Пожалуй, нет, — вывернулась та из захвата и снова повернулась ко мне. — Так что насчет твоей матери, Адриан?

Я пожал плечами.

— Вполне нормальное для нее поведение. Я что, не рассказывал, как она вылезла из лимузина и полдня бегала за бродячим котом?

Немая сцена.

— Эм. Это шутка такая? — спросила за всех Кэйт.

— Да нет, правда. Котьяра теперь у нас живет. Его каждый день вычесывают, а размерами он вымахал с бульдога. И вообще...

Внезапно я заметил, что с каждым моим словом брови девушки поднимаются все выше и выше, так что я просто махнул рукой.

— Хотя знаешь что? Забудь.

— Как скажешь, — все еще странно на меня поглядывая, протянула она.

Внезапно мне в голову пришла мысль, и я резко повеселел.

— Или не забывай. Лучше спроси у Элая. Это его история, как-никак. Он в ней главный герой. Спаситель, можно сказать.

— Эм. Я?

Мой брат поймал на себе сразу несколько заинтересованных взглядов и слегка замешкался.

— Ну, все было не совсем так. Да и так себе история, если честно...

— А мне вот интересно, — очаровательно улыбнулась Мэг, подошла поближе и как бы случайно коснулась его ладони. — Ты же расскажешь, правда?

Элай резко закашлялся, покраснел как перезрелый помидор и беспомощно на меня глянул. В его глазах сквозила тоска, и он буквально умолял о помощи.

Не дождется. Сам нарвался.

Так что я только задорно ему подмигнул и помахал рукой.

— Ты же хотел внимания, братишка? Наслаждайся.

— Провались в Тартар, — одними губами прошептал он и с трудом улыбнулся девушке. — Эм. Конечно, да. Конечно. Расскажу. Только как-нибудь потом, ладно?

Красотка обижено надула губки.

— Потом? Почему потом?

— Ну, эм, — еще больше стушевался брат. — Я...

— Может хватит, а? — не выдержала Лика, которой явно надоело стоять в сторонке и ничего не делать.

— О чем ты? — удивительно спокойно поинтересовалась Мэг.

Вот только кажется ровным тон задел отличницу еще больше. Мне показалось, что она сейчас треснет девушку по голове, но Лика ограничилась лишь короткой тирадой.

— Вам что, заняться нечем? Непонятное здание, странная ловушка... А мы сидим и обсуждаем кота?! Это, по-вашему, нормально?

— А что ты предлагаешь? — влезла Кэйт.

Лика на это только фыркнула.

— Точно не сидеть на месте и ждать.

— Почему нет? — не согласилась волейболистка и бросила на меня вопросительный взгляд. — Она же Альфа, так?

Я кивнул.

— Ну вот, — продолжила Кэйт. — Думаю, миссис Лекс прекрасно справится и без нашей помощи. Мы будем только под ногами мешаться.

Мэг согласно кивнула. После ловушки на входе, ни ей, ни остальным не улыбалось рваться вперед.

В чем-то я их даже понимал. Пусть более сильный «белый» все проверит, а потом можно и самому войти.

Но «понимал» это не значит, что разделял мнение. И не я один.

— Ждать? Ну нет! — аж подпрыгнула на месте Мина. — Нужно идти внутрь. Прямо сейчас.

Она заозиралась в поисках поддержки.

— Верно же?

Ей никто не ответил. Зато все внезапно посмотрели на меня. Ждут решения? У меня было время прикинуть «за» и «против». Так что без проблем.

Оно есть у меня.

Я облокотился о дверь и принялся раздавать команды.

— Тай, начинай выкладку. Материалы отдельно, оборудование отдельно, — велел я, не забыв при этом специально выделить слово «оборудование».

— Сэр, я хотел бы пойти вну..., — возразил даймон, но я уже повернулся к брату.

— Элай. Ты следующий.

Тот бросил на меня подозрительный взгляд.

— Мужик, если ты правда думаешь, что я туда полезу...

Я отмахнулся.

— Да нет, я о другом. Как только подойдут Федор и твои ребята, начинай уже ремонт. Времени и так мало, нет смысла его терять. Ты же знаешь, что нужно?

— А ты про это. Да вроде все просто, нет? Покрасить снаружи стены, разобраться с крышей..., — деловито принялся загибать пальцы он. — Все. Или ты еще что-то хочешь?

Еще что-то? Хм.

Я огляделся по сторонам. Посмотрел на высокую траву под ногами, заросшие зеленым и до противного влажным мхом ступеньки, мощные стволы деревьев у северной стены...

— Знаешь что? Расчисти-ка это...

Я помахал рукой в воздухе, больше указывая на общую ситуацию, нежели на что-то конкретное.

— Метров на пять вокруг. А то будто мы будто в лес попали. Олимпийский клуб должен выглядеть солиднее, ты так не считаешь?

— Солиднее? Тогда чего только пять метров? — с невозмутимым лицом заметила подошедшая Кэйт. — Может еще беговую дорожку? Или второй зал на открытом воздухе?

Она шутила понятное дело. Но в каждой шутке... Я заметил, как удивленно моргнули и тут же загорелись глаза Элая. Очень и очень нехорошо загорелись.

Вот и все. Он пропал. А мы попали.

Тут вот в чем дело. У моего брата есть несколько интересных особенностей. Особенностей характера, то есть. Так вот, из-за одной такой его клуб перестраивали пять раз за год. Что это за особенность?

Элай называет это «изобретательностью». Творческой жилкой. Гибкостью ума.

У меня есть вариант попроще.

«Шило в заднице».

Если моему брату закинуть идею, и она придется ему по душе... О-о-о. Лучше просто бежать. Иначе он сразу накидает тебе с пару десятков планов, один безумнее другого. И на каждый придумает еще с парочку планов поскромнее.

Вот и сейчас... Чего уж тут, с него станется и полноценный стадион тут отгрохать. Метров на сто. С самой навороченной техникой, которую он только сможет откопать.

У Элая в этом плане мозги набекрень, Афина бы им гордилась. Или уже гордится. Если что-то можно улучшить — он это сделает. И это было бы здорово, если бы мне не пришлось за это платить.

Во всех смыслах.

— Просто расчисти место, — остановил я уже готового сорваться чертить что-то в планшете парня.

Тот взлохматил волосы на голове и разочаровано скривился.

— Но, Адриан! Ты не понимаешь! Я мог бы...

— Знаю, знаю. Мог бы. Мы потом это обсудим. Идет?

Тот что-то промычал в ответ и отвернулся.

Ну нет. Это никуда не годится. Я спустился вниз по лестнице и посмотрел брату прямо в глаза. Он был слегка выше меня ростом, но меня это вообще не смущало.

— Элай, — с холодом в голосе произнес я. — Сначала ремонт. Понял?

Парень еще секунду помедлил, а затем раздраженно махнул рукой.

— Ладно. Ладно. Сначала ремонт.

— Супер. Договорились, — хлопнул я его по спине. — Тогда развлекайся, а я пока гляну, как там поживает мама.

— Ты все же идешь? — странно посмотрела на меня Кэйт.

Я пожал плечами.

— Не люблю оставаться в стороне.

С этими словами, я развернулся в сторону темной двери и уже хотел было заглянуть внутрь, но тут, с криком «Йехха!» передо мной проскочила Мина.

— Дамы вперед, — серьезно кивнула Кэйт и шагнула следом за девочкой.

Вот как? Совсем обалдели.

— Еще желающие? — обернулся я к Лике с Мэг. — Говорите, не стесняйтесь.

Обе девушки посмотрели сначала на темный провал двери, а потом на меня. А затем их голоса слились в один:

— Иди-ка сам, а.

— Считаю, что тебе следует идти первым, Адриан.

Они переглянулись, явно удивившись внезапному единодушию. Оно у них редко бывает, это я давно заметил. Впрочем, с их диаметрально противоположным отношением к жизни, учебе и парням... Неудивительно, короче.

— Мы за тобой, — покачав головой, подытожила Мэг.

Я пожал плечами.

— Как хотите. Мое дело предложить.

Повернувшись на пятках, я распахнул дверь пошире, шагнул внутрь... и оказался в совершенно другом месте. Рука на автомате метнулась за пояс, где обычно можно было найти пистолет.

Обычно, сейчас-то он понятное дело валялся дома. Я же не совсем кретин таскать оружие в школу. Для этого у меня Тайгер есть. И грузовик.

— Кхм, — постарался я скрыть движение коротким кашлем. — Однако. Просторненько тут.

Стоящая рядом со мной Мина восторженно кивнула.

— Ага! Классно, да?

У девочки горели глаза, а на губах сияла задорная улыбка. Она постояла так еще пару секунд, а затем бросилась в середину огромного холла и с боевым криком «Кия-я-я!» врезала ногой по деревянному манекену.

Я сказал «в другом месте»?

Так вот, это слегка... неправда. Я все еще находился внутри клуба. Если посмотреть назад, то без труда можно было заметить остальных. Напряженное лицо Тайгера. Мэг и Лику, которые о чем-то ожесточенно спорили.

Место, может быть, и было тем же, но при этом... абсолютно иным.

Чуждым? Ненормальным? Не знаю, сложно описать.

Для начала тут было светлее. В разы. Если я шагал в полнейшую темноту, то стоило мне

переступить порог, как тут стало светло, словно днем. Словно раз! И кто-то резко повернул рубильник.

Провернул рубильник да? Одно небольшое исключение. Тут не было ламп. Ни электрических, ни масляных... Вообще никаких. Все освещение приходилось на солнечный свет, который исправно пробивался через дверной проем и широкие стеклянные окна. Вот только как это возможно, если снаружи зал выглядит темнее некуда?

На этом странности не заканчивались.

Еще было просторнее. И когда я говорю «просторнее», я имею ввиду гораздо просторнее. И ведь не сказать, чтобы снаружи клубное здание выглядело маленьким, совсем наоборот. Метров тридцать и это только длина одной стены.

Но вот внутри...

— Ахренеть и не встать! — пробормотала Мэг, с примесью восторга и удивления оглядываясь по сторонам. — Где это мы?

— Неправильный вопрос, — нахмурилась вошедшая за ней Лика. Затем опустилась на корточки и провела по полу указательным пальцем. — Лучше скажи — «когда».

Красотка бросила на нее скептический взгляд.

— Ты сейчас о чем вообще?

— О чем, о чем? — буркнула главная заучка класса и раздраженно взмахнула рукой. — Великий Олимп! Что, боги расщедрились только на симпатичное личико? Где твой мозг, а?

— Ты не слишком обалдела, подруга? — выдохнула Мэг, возмущенная выпадом в свою сторону.

Она скрестила руки на груди и хотела добавить что-то еще. Более едкое и саркастичное, но Лика ее снова опередила.

— Оглядишься по сторонам! Ничего странного не замечаешь? Совсем ничего? Вообще?

Розоволосая красотка недовольно сощурила глаза, но, к моему удивлению, промолчала.

Повернула голову сначала в одну сторону. Потом в другую. Затем нахмурилась и задумчиво прикусила губу.

— Вот именно, — зло кивнула Лика, поднимаясь на ноги.

Ее глаза ощупывали каждый метр, каждый уголок помещения, в котором мы оказались. Она выглядела уверенно, но до боли сжатые кулачки выдавали ее истинные чувства.

Она не понимала, что происходит. Большая редкость для обычно всезнающей «отличницы», у которой на каждый вопрос был готов ответ. На каждый, кроме этого, судя по всему.

Или же нет.

Лика, словно придя к какому-то выводу, решительно вскинула подбородок. А затем повернулась к нам и твердо заявила:

— Это не наше время. Даже не наша эпоха, скорее всего.

Я медленно кивнул. Мне в голову пришла та же мысль.

Место, где мы оказались, было залом для тренировок. Манекены для отработки ударов, зона с зеркалами, деревянное оружие и снаряды на стенах.

Вроде бы ничего необычного, верно? Более того, это был именно этого и следовало ожидать в клубе для подготовки спортсменов для Олимпийских Игр.

Так-то оно так... Если бы не мелкие детали, то тут, то там. Поодиночке они не предьявляли особого интереса, но, вот когда их было много...

Помятые медные доспехи, плетенные корзины и урны в дальнем углу. Красный,

слишком темный для привычного мне, кирпич стен с яркой мозаикой и разбросанные по полу свитки. Дощечки для письма и металлические стилусы. Одежда старого покроя, начищенное до блеска оружие, точильные камни...

Я мог продолжать бесконечно.

Все это напоминало... Не знаю, реконструкцию, наверно? Из тех, что делают, не чтобы отмыть деньги и хорошенько навариться, а, что называется, на совесть.

Этакий «гимнасий» античных времен, воссозданный с невероятной дотошностью. Для музея, чтобы прям до последней детальки все было верно. Одна только вот неувязочка.

Мы-то не в музее.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что мы попали в прошлое? — вскинула бровь Мэг и насмешливо отбросила шикарные волосы в сторону. — Ты сейчас серьезно?

Лица нахмурилась. Она вообще не любила, когда с ней кто-то спорил. И особенно если этот кто-то — оторва в мини-юбке и облегающей футболке.

— Я так понимаю, ты не согласна.

— Нет, конечно, — фыркнула Мэг. — Это же чушь.

Девушка вытянула изящный пальчик и недвусмысленно ткнула в сторону двери, из которой в клуб просачивался солнечный свет.

Рев мотора фуры. Пение птиц. Ну и голос Элая, который командным тоном раздавал указания Федору и пришедшими с ним людям.

Если мы и попали в прошлое, то настоящие попало вместе с нами. Как бы странно это не звучало. И весьма бредово, так подумать.

Я повернулся к девушке.

— Лица?

— Ничего не меняет, — резко ответила она и внезапно с размаха пнула ногой шлем.

Тот со звоном отлетел в сторону и ударился в стену, где и застыл, укоризненно глядя на девушку. Дескать «За то что ты так со мной?». Лица же в это время расходилась все больше. На месте она тоже не стояла.

Весьма буквально в данном случае. Забыв обо всем, девушка расхаживала туда-сюда по залу, постепенно набирая скорость. Она что-то говорила, но это было явно больше для себя, чем для кого-то из нас.

— Это может быть временная дыра. Или... Или... Червоточина, с туннелем назад и дверью обратно. Не знаю, никогда с таким не сталкивалась. Великий Зевс, с таким никто не сталкивался. Надо прикинуть вероятности...

Голос Лици становился все тише и тише. Скоро я уже вообще не мог разобрать, что именно она там себе под нос бормочет.

Внезапно, я почувствовал, как меня кто-то дергает за рукав. Я посмотрел вниз и обнаружил обеспокоенное личико Мины.

— Мистер Адриан? Мы что... Правда попали в прошлое?

Я медленно покачал головой.

— Сомневаюсь.

— Тогда что? — не унималась девочка.

— Пространственный карман? — предположила стоящая рядом Кэйт. — Или что-то похожее. Только какой-то он странный...

Волейболистка обернулась и бросила косой взгляд через плечо. Если точнее, то на длинный каменный коридор, который начинался у нашего зала, а заканчивался... Фиг знает

где, если честно.

Я насчитал как минимум десять дверей, а потом он сворачивал куда-то в сторону.

— Пространственный... чего? — снова подала голос Мина.

— М, что? Ах да, извини. Это значит... Эм-м-м, — слегка зависла Кэйт и беспомощно посмотрела на меня. — Адриан...

К счастью, у меня уже накопился приличный опыт общения с этой мелкой вертихвосткой, поэтому особо заморачиваться я не стал.

— Маленький снаружи, большой внутри, — коротко пояснил я.

Та аж подпрыгнула от восторга.

— Да ладно? Классно! Можно я тут останусь?

— Тут?

— Ну да.

Девочка слегка помедлила, прежде чем продолжить.

— Ну с вами. В «Олимпийце».

Пополнение? Да нет, не хочу ее втягивать в это дело.

— Ты уже в клубе Элая, мелкая, — рассеяно отметил я и подошел к стене, чтобы получше рассмотреть мозаику. — Что он на это скажет?

Мина забавно сморщилась и дернула головой, так что две косички заметались из стороны в сторону. На ее лице появилось задумчивое выражение. Наконец она пришла к какому-то выводу.

— Мастер Элайс добрый, — решительно заявила девочка. — Он разрешит. Вот!

Я отвлекся от рисунка на стене и с удивлением посмотрел на насупившегося ребенка. Та ответила мне дерзким взглядом и высунула язык.

Мастер Элайс? Неплохо так. Никогда не слышал, чтобы его так называли.

— Краски неси, придурок! — раздался громкий голос брата со стороны раскрытой двери. — Живее, живее.

— Да, мастер! Уже иду. Одну минуту.

Я с трудом удержал смешок. Это был Федор. Кажется, вселенная решила в очередной раз доказать мне, как легко я могу ошибаться.

Так подумать, я никогда не видел Элая за работой...

— Эй? Адриан, — легонько ткнула меня локтем Кэйт. — Ты там не заснул?

— М? — дернулся я. — О чем ты?

— Да вот об этом.

Девушка обвела руками огромное помещение. В высоту оно, кстати, тоже прибавило относительно здания снаружи. Вместо трех метров, тут было около пяти.

Тут гигантов тренировали или что?

— Есть идеи, что это вообще значит? — мрачно спросила волейболистка.

Я кивнул.

— На удивление, да. Я думаю, мы в храме.

— Где? — остоленела Кэйт.

И не она одна. Остальные тоже уставились на меня со странным выражением в глазах. Даже Лика и то замерла на месте, ожидая пояснений.

— Что ты сказал? — нахмурилась она. — Повтори.

Я отметил про себя приказной тот, но повторил. Мне не сложно.

— В храме. Еще раз нужно?

Прежде чем Лика успела что-то сказать, из коридора позади нас раздался резкий шум. Я обернулся, пригнул спину на манер волка и тут... На свет вышла мама. У нее было бледное лицо, а рукой она опиралась о стену. Да и вообще она выглядела жутко уставшей.

Ее ладонь соскользнула, и мне показалось, что она сейчас упадет.

Без единого слова я бросился вперед, за десять секунд преодолел разделяющие нас расстояние и подхватил ее под руку. Краем глаза заметил, что Кэйт сделала тоже самое, но уже с другой стороны. На голове девушке ярко светился Символ.

— Только осторожнее, — бросила она на меня напряженный взгляд. — Готов?

Я кивнул. Вдвоем мы донесли упирающуюся женщину до ближайшего стула и бережно опустили ее вниз. Мне показалось, что маме стало лучше, но я не собирался рисковать.

— Мелкая, мне нужна вода, — коротко бросил я, параллельно ощупывая ее лоб. — Быстро!

— Сейчас! — кивнула та и пулей вылетела из здания.

Я успел заметить короткую вспышку у двери, и девочка уже была на той стороне. Во всю трясла Тая за черный пиджак. Даймон в начале вяло сопротивлялся, но как только услышал, о чем идет речь, заметно побледнел и рванул в сторону машины.

Через тридцать секунд он уже стоял рядом со мной. С бутылкой кристально чистой воды в руке, которую я у него тут же забрал.

— Адриан, не надо. Я в порядке, правда, — вяло отнекивалась мама, пока я наливал жидкость в услужливо подставленным дворецким стакан.

— Пей давай.

Женщина тяжело вздохнула, но, осознав, что я не собираюсь уступать, взяла стакан и в три глотка осушила его дна. Немного подумала, а затем одним движением выхватила из моей руки бутылку и вылила все содержимое себе на голову.

— А как же прическа? Платье? — с ужасом выдохнула Мэг. — Оно же испортится.

Милена Лекс же с фырканьем отряхнулась и грациозным движением поднялась на ноги. Словно и не валилась от слабости пару секунд назад.

— Я в порядке, — заметив, как я дернулся, отрезала она.

А затем повернулась к розоволосой красотке.

— Внешность значит гораздо меньше, чем ты думаешь, дорогая. Особенно здесь.

— Здесь это где? — на всякий случай уточнила Кэйт.

— Где? — удивилась мама и повернулась ко мне. — Ты же им сказал или мне послышалось? Мы в храме. В храме Кроноса.

В зале воцарилось напряженное молчание.

— Эм. А это кто вообще? — отчетливо прозвучал в тишине шепот Мины. — Какой-то бог?

— Кронос — величайший из титанов. Властелин Времени, — холодно пояснила отличница. — Сын Урана и Геи, и отец верховных богов Олимпа. Как можно это не знать, Проклятая?

— А-а-а, — совершенно не обидевшись, поняливо протянула девочка и уже в который раз за сегодня дернула меня за рукав. — Так это что? Твой дедушка, да?

Я буквально услышал, как Лика заскрипела зубами. Поэтому не удержался и фыркнул.

— Что-то вроде того.

— Еще успеете обсудить, кто чей родственник, — тепло потрепала девочку по голове мама. Затем она развернулась ко мне. — Адриан, на минуту. Я хочу тебе кое-что показать.

— Сейчас? — уточнил я.

— Да, — твердо кивнула она и направилась обратно в коридор.

Остальные переглянулись и, как один, посмотрели на меня. Я пожал плечами в ответ.

Мне-то откуда знать, что происходит?

Кивком велел Тайгеру возвращаться к работе, я поставил стакан на пол и направился вслед за женщиной. Но по дороге, слегка тормознул и завернул к отошедший в сторону Лике.

— Ты что себе позволяешь?! — возмутилась она, когда я ухватил ее за локоть и притянул к себе. Но, заметив что-то у меня в глазах, мгновенно замолкла.

— Не самый удачный день, я понимаю, — тихо произнес, не спуская с нее ледяного взгляда. — Не угадала с храмом еще и Мэг достает. Со всеми бывает.

— Да что ты можешь знать! — словно змея, зашипела она в ответ. — Ты...

Я не дал ей закончить и сжал руку сильнее, так что она застонала от боли. Со стороны остальных — пусть они и стояли далеко — слышались шепотки, но я даже не повернулся. Все мое внимание было целиком и полностью сосредоточено на Лике.

— Ты можешь оскорблять меня. Можешь Мэг, если она сама нарвется. Но если я еще раз услышу подобный комментарий в сторону Мины... То ты покинешь этот клуб. Навсегда.

Мы мерялись взглядами добрых секунд двадцать. Девушка глаз не отвела. И ее голос твердости не утратил.

— Кто ты такой, что мне указывать? Отпусти меня. Сейчас же.

Ожидаемо.

Хоть официально я и был главой клуба, та же Лика никогда бы этого не признала. Она же из побочной ветви. И слишком долго вкалывала, чтобы стать лучше и выше меня, наследника Дома Лекс. И теперь, когда меня выгнали оттуда ко всем чертям, снова смотреть на меня сверху вниз...

Анжелика не могла этого позволить. Я это знал, она это знала. Конфликт был неизбежен. И я не видел смысла его оттягивать. А значит...

Я даже не шелохнулся. Вместо этого произнес:

— Мы поняли друг друга?

— Так значит? — сузила глаза отличница. — Ну ладно. Сам напросился.

На ее голове засверкал золотом Символ. Она самодовольно ухмыльнулась, дернула локоть в сторону... Ну или попыталась дернуть. Тот все также остался в моей руке.

— Я не могу ей пошевелить рукой! Что ты сделал? — удивленно выдохнула она.

Можешь, но очень медленно. Но в слух я этого, естественно, не произнес. Вместо этого я сказал кое-что другое.

— Лика. Не отвлекайся. Мы поняли друг друга?

В глазах отличницы мелькнуло сомнение. Даже страх. За сегодня она дважды сталкивалась с тем, что не могла объяснить. И если первый раз просто подточил ее уверенность в себе, то сейчас...

— Отпусти меня, — очень тихо произнесла она.

Слова те же самые, но тон совершенно другой. Там, где раньше был приказ сейчас была просто просьба. Очень злая, но все же просьба.

Для начала хватит.

Я отменил Стазис и убрал руку. Затем развернулся и на полной скорости бросился по пятам давно ушедшей матери. Я догнал ее у самого поворота, где она уже поджидала меня со скрещенными на груди руками.

— А ты не торопился.

— Извини, мам, — покачал головой я и сморщился от колющей боли в легких. Нет, надо что-то делать с моей дыхалкой. Иначе это точно в могилу загонит.

— Все нормально?

— Ну да, — отмахнулся я. — Просто разбирался со всякой мелочью. Ну ты знаешь...

— Молодец, — внезапно прервала она меня.

Ее зеленые глаза пересеклись с моими, и я медленно кивнул. Как-то я забыл, что чем сильнее «белый», тем лучше у него развиты чувства.

Например, слух.

— Я знал, что ты меня поймешь.

— О чем ты, Адри? Я бы поступила также, — тепло улыбнулась она. — Идем.

Мы пошли дальше. По дороге нам попадались личные комнаты, старинные уборные, — считай дырки в полу, Элаю придется над этим серьезно поработать — но сам коридор все никак не хотел заканчиваться.

Я покосился на женщину рядом.

— Ты точно в порядке, мам?

Та только тихо рассмеялась.

— Я «белая» уровня Альфа, Адри. Не волнуйся. Меня не так-то просто задеть.

— Минуту назад казалось иначе, — резонно возразил я. — Напомнить? Ты едва на ногах стояла.

Глаза женщины раздраженно дернулись вбок.

— Не слишком ли ты распоясался, Адриан?

— Когда живешь один, и не таким становишься, — не остался в долгу я.

Внезапно я заметил на ее губах улыбку.

— Что?

— Один говоришь...

Мать божья.

— Проклятые японцы, — скрипнул зубами я. — Вот и доверяй им после этого. Фиг ей, а не халявные обеды за мой счет.

Затем выдохнул и настойчиво спросил:

— Ну? Что она тебе сказала?

— Да так, ничего особенного. Что у тебя гости. Гостья, если точнее, — как можно более нейтрально заметила женщина. И внезапно хитро, словно лисица, свернула глазами. — Нереида, значит?

Господи, ну за что мне это?

— Ма-а-ам, — протянул я. — Не начинай, а?

— Угу, угу, — покивала головой женщина. — А ты не хочешь пригласить к себе Кэйтлин?

— М-а-а-а-ам.

— Как скажешь, — покладисто ответила она. Немного помолчала, а затем снова бросила на меня косой взгляд. — Она хоть симпатичная? Готовить умеет?

— Слушай, я вас познакомлю, и ты сама у нее спросишь, — не выдержал я. — И вообще. Может хватит уходить от темы? Не хочешь сказать, почему тебе стало плохо?

— Забудь уже. Просто устала, — отмахнулась она. — Идем. Я хочу тебе кое-что показать.

Я нахмурился.

Мама явно что-то скрывала, это и слепой заметит. Надавить? Нет, не стоит. Все равно ведь не скажет. Лучше занять выжидательную позицию. А пока... Лучше сменить тему.

— Ты сказала, что это храм Кроноса, — небрежно поинтересовался я. — Почему?

Она бросила на меня лукавый взгляд.

— Кроме того факта, что мы будто попали в прошлое? А место выглядит так, словно сошло со страниц учебника по истории?

Против воли на моих губах появилась улыбка.

— Да. Кроме этого.

Мы оба синхронно хмыкнули.

Мама указала на широкую дверь в конце коридора, на которой неизвестный мастер искусно выгравировал темный символ.

Чем-то похоже на бычью голову. Нос и выгнутые вверх рога. В реальности же — два серпа, рукоятками рядом и остриями в стороны.

Знак Кроноса.

— На развалинах Помпеи мы построим коммунизм, — пробормотал себе под нос я. — Только молота не хватает.

— Что?

— Да так, мам. Современная попса, — отмахнулся я, одним толчком распахнул дверь и спокойно зашел внутрь.

Черные однотонные стены, матовый пол... и абсолютно пустая комната. Черт, это даже комнатой-то назвать было нельзя. Квадрат три на три метра. Даже на чулан и то не тянет.

— Я чего-то не вижу? — повернулся я оставшийся в коридоре маме, на что она только хмыкнула.

— В черной-то комнате?

Я закатил глаза.

— Это главный зал, — уже серьезно пояснила Милена. — Сердце всего здания, алтарь и место поклонение. Именно из-за него, в твоём новом клубе время течёт иначе.

Я ещё раз огляделся по сторонам, чтобы проверить, не пропустил ли я чего?

Нет. Все тот же пустой чёрный квадрат.

— Алтарь может активировать только истинный адепт Кроноса, — сжалилась надомной мама. — А таких, сам понимаешь не осталось.

Я сделал каменное лицо и кивнул.

— Говорят, что те могли менять ход времени в здании, — как мне показалось, слегка разочаровано выдохнула она. — Замедлять или ускорять его по своему желанию.

Ещё один кивок с моей стороны. На этот раз заинтересованный.

— Ладно, — наконец решила мама. — Посмотрели на алтарь. Можно и возвращаться. Или ты ещё что-то хочешь?

— Нет, пошли. Не дело бросать остальных.

Я последний раз взглянул на странную комнату, провел по стене рукой — с удивлением про себя отметив мягкость камня — и вышел наружу.

— Мам, откуда ты все это знаешь? — задал я давно мучавший меня вопрос, пока мы прокладывали свой путь по местному коридору обратно. — Про алтарь и прочее...

Женщина на это только рассмеялась.

— Адри, ты знаешь сколько таких храмов разбросано по всей Греции?

— Видимо, много? — предположил я.

Мама кивнула.

— Больше сотни. И только из тех, что я знаю. В реальности их гораздо больше.

Эм. Что?

— Тогда почему Лика об этом ничего не знала? Замалчивают информацию?

— Замалчивают? Нет, конечно, — удивилась женщина. — Просто обычно большая часть из них — этому никому не нужные развалины. А те что еще активны — их чаще всего используют в качестве складских помещений.

Она заметила мое выражение лица и улыбнулась.

— Что, ожидал чего-то другого?

— Честно говоря, да, — честно признал я. — Складами ты меня добила. Я ожидал чего-то более эпичного.

— Мы же это учили с тобой. Золотой Век, эпоха Кроноса — это все прошлое, — наставительно отметила мама. — Смотри в будущее, сын.

— Вот мое будущее, — с сарказмом отметил я, когда мы вышли обратно в главный зал. — Можно мне обратно?

Лика сидела в углу и дулась, Кэйт и Мэг о чем-то ожесточенно спорили и поочередно тыкали пальцами в оружие на стенах, а Мина продолжала носиться по всему залу, изредка натываясь на манекены.

— Редкостный бардак, — пробормотал я себе под нос. — Ну что с ними не так, а?

— Так наведи порядок, — услышала меня мама и протянула мне швабру. — Разве не это входит в обязанности Главы?

— Входит. Твоя правда, — признал я и повысил голос. — Эй, народ...

Внезапно из дверного проема высунулась голова Элая.

— Адриан, не хочу тебя отвлекать...

Я недовольно сощурился.

— Что еще?

— Тут какой-то рыжеволосый парень пришел, — кивнул в сторону машины брат. — Хочет поговорить с начальником клуба. Тобой, то есть.

— В смысле? — не понял я. — И что ему надо?

Элай пожал плечами.

— Говорит, что хочет вступить.

— Ясно. Слушай...

Я развернулся к матери, на что она понимающе кивнула и без вопросов забрала у меня швабру обратно. Дескать, иди мол. Я разберусь.

— Ты самая лучшая, — чмокнул я ее в щеку, а сам отправился за братом наружу.

Пора узнать, кого принесла нелегкая на этот раз.

Глава 15. Новые лица

— Акаги Като.

Я бросил косой взгляд на стоящего справа Элая и вопросительно поднял бровь. Тот лишь пожал плечами, затем оттолкнулся ногой от стены и деловито потрусил к одному из своих работников. Судя по хитрой роже братца, с новичком мне предстояло разбираться самому.

— Акаги Като, — не дождавшись ответа, на всякий случай повторил худощавый парень. — Очень приятно. Хотел бы вступить в клуб «Олимпиец».

Я перевел на него взгляд и оглядел с головы до ног.

Среднего роста, чуть пониже меня. Длинные огненно-рыжие волосы, как и сказал Элай. По фигуре щуплый, дорогой костюм висел на нем как на вешалке. Да и вообще парень не производил впечатление человека, которому стоит записываться в спортивный клуб.

А еще он неслабо так сутулился.

Добавьте к этому узкий подбородок, очки на пол лица, в которых он походил на классического аниме ботаника и холодный, лишенный практически всяческих эмоций голос... В общем, впечатление складывалось неоднозначное.

Странный парень, короче.

— Акаги Като, да? Ты же не японец.

За очками, конечно, не очень видно, но характерные черты лица я уловить могу. Как-никак, у меня каждый день перед глазами мелькают сразу два представителя Страны Восходящего Солнца. И одна из них сдает меня с потрохами матери.

Незабудунепрошу.

— Нет, но у меня есть корни по материнской линии, — все также ровно ответил пришелец. — Мой отец, мир его праху, всегда был ярим сторонником культуры самураев и подобрал мне соответствующее имя. Начиная с самого раннего возраста он повергал меня суровым тренировкам и лишениям. Мое тело загрубело, а разум стал острее любого меча. И с тех самых пор я мечтаю о достойном...

Я порядочно кивал в нужных местах, хмыкал, где нужно, и округлял глаза. Но как только дело дошло до приседаний с мечом в зубах на вершине горы, я не выдержал и громко кашлянул.

— Шикарная история. Даже жаль прерывать, правда. Одна только мелочь.

— Да? — на секунду замолчал он. — Что?

— У тебя волосы сползают.

Парень даже не дернулся. Лишь спокойным жестом стянул с себя рыжий парик и неторопливо запихал его себе в сумку на плече. Затем привычным жестом поправил спадающие на лицо темные волосы и скривился.

— Миссия провалена. Возвращаемся на базу.

Он лихо развернулся на месте и направился вниз по лестнице. Дошел до самого конца, затем остановился и снова повернулся ко мне лицом. Я с интересом посмотрел на него сверху вниз, ожидая, что он скажет сейчас.

Парень поправил очки и неловко кашлянул.

— Можно я попробую еще раз?

Я пожал плечами.

— Почему нет? Действуй.

— Отлично.

Чеканя шаг, он поднялся обратно и замер на месте. Он что, ждет пока я начну первым? Ну ладно. Я протянул ладонь для рукопожатия.

— Адриан.

— Очень приятно. Меня зовут Саймон. Хотел бы вступить в клуб «Олимпиец».

Мои брови резко скакнули вверх.

— Значит, теперь ты англичанин? Лихо.

— Это почему же? — мне показалось, что он обиделся. — Имя было заимствовано из древнегреческого в древнееврейский как «Шимон», которое уже потом трансформировалось в Симона, а затем в Саймона.

Сильно. Он что, ходячая энциклопедия? Его бы с Ликой познакомиться.

— Ок, вопрос снят. Итак. Зачем ты хочешь вступить в клуб, Саймон?

Он снова поправил очки... Дурацкий жест, как по мне, но парень совершал его чуть не с придыханием, как какое-то ритуальное движение. Он немного помедлил, затем очень четко произнес:

— Согласно моей информации, на данный момент в клубе Отверженный и три девушки. И так как первый — изгой, то мои шансы заполучить всех трех варьируются от средних до высоких. По моей оценке, — немного подумав, добавил он.

Я бы решил, что это шутка, но... Парень говорил это настолько уверенным тоном, что никаких сомнений и быть не могло. Он был абсолютно серьезен.

— Ты же в курсе, что Отверженный — это я, да? — на всякий случай уточнил, я.

— Конечно. А что?

Простодушненько.

— Да так, просто спрашиваю. Вопрос номер два. Сразу три девушки? Зачем тебе?

Саймон немного помолчал.

— Точно не ради отношений. Женщины меня вообще мало интересуют.

Я сощурился.

— Ты...

— Я не гей, если ты об этом. Я проверял.

Эм, что? Проверял?

— В нашем обществе все решает статус, — эффектно поправив очки, как ни в чем не бывало продолжил он. — Кружащиеся вокруг тебя девушки значительно его поднимают. И чем их больше, тем лучше.

Великолепная логика. Надежная как... Ладно. Кажется, я даже начинаю его понемногу понимать.

— Как и выступление на Олимпийских Играх, верно?

Парень кивнул.

— Именно. Две цели, один выстрел. Очень удобно.

Я восхищенно покачал головой. Это наглость, самоуверенность или просто глупость?

Кто его разберет. И честно говоря, нет желания даже пытаться.

— Прием заявок закрыт.

— Да? — разочаровался он. — А можно это как-то обойти?

Еще лучше, теперь меня пытаются купить. Что ж...

— Конечно. Цена вопроса — десять тысяч евро.

Парень кивнул и под моим удивленным взглядом полез рукой во внутренний карман пиджака. Затем остановился и вопросительно на меня посмотрел.

— Тебе как? Наличкой или картой?

Он что, реально готов заплатить? Не хило так. Будь у меня проблемы с деньгами, я может быть даже и согласился. Но у меня этих проблем больше нет... Ну или точнее, скоро не будет. А значит...

— Это была шутка. Извини.

Парень погрустнел еще больше. Затем провел ладонями по волосам и задумчиво прикусил губу.

Ну давай. Обмануть ты меня попытался, купить тоже... С деньгами у тебя проблем нет, значит ты из элитной семейки. Что там дальше? Правильно. Угрозы.

Мы пересеклись взглядами. Ну, давай. Вместе.

«Да ты хотя бы знаешь, кто я такой? Мой отец тебя...»

— Прошу прощения за неудобство. Я пошел.

Саймон слегка поклонился на азиатский манер и спокойно спустился вниз по ступенькам. Ни агрессии, ни угроз. Даже фамилию не назвал.

Занятно. Неожиданно, я бы сказал.

Я задумчиво посмотрел ему в спину. Затем выдохнул сквозь зубы и поморщился. Что-то мне подсказывает, что я пожалею о принятом решении. Да что там, уже жалею.

Ладно, к черту.

— Эй, Саймон. Как насчет пробного периода?

Тот замер на месте и вопросительно поднял на меня глаза.

— Пробного периода?

— Никаких обязательств. Я смотрю на тебя, ты смотришь на нас. Если возникнут проблемы — мы разбегаемся в разные стороны. Устраивает?

Парень быстро кивнул и тут же задал следующий вопрос.

— Этот период. Когда он начнется?

А это хороший вопрос. Через три дня прием у Императора, до этого, скорее всего, подготовка к нему. Потом еще какая-нибудь хрень произойдет. Плюс мои рейды на минотавров...

— Давай со следующего понедельника, — решил я. — Устроит?

— Нет. Я хотел бы начать сейчас, — твердо ответил парень. — Это возможно?

Ого. Что ж, отдам ему должное. Если он извращенец, то весьма упорный. А это уже неплохо. Наверное...

— Ладно.

Я нагнулся и подобрал прислоненный к стене валик. Затем перебросил его парню, который удивительно ловко его поймал. Хотя нет, судя по тому, что он его тут же чуть не выронил, просто повезло. Прилетел ровно в ладонь.

— Это для чего? — слегка удивленно спросил очкарик.

Я кивком головы указал на Федора, который еще с парой ребят выносили последний хлам из клуба и раскладывали его на земле перед зданием. Обрато они уже топали с тряпками и банками краски.

— Будем приводить это место в порядок.

И снова вместо того, чтобы заметить «А почему этим занимаемся мы, а не специалисты?» парень просто кивнул и деловито закатал рукава.

— Что-нибудь еще?

Знаете, а он уже начинает мне нравиться.

— Да нет, вроде. Хотя...

Я ткнул пальцем в стол, на котором были разложены мобильные телефоны.

— Внутри связь не работает. Сам увидишь, — хмыкнул я, заметив, как тот удивленно нахмурился. — Просто поверь мне и все.

— Как скажешь, босс, — покладисто согласился он, вытащил из заднего кармана новенький смартфон и положил его рядом с розовым телефоном Мэг. Затем спокойно посмотрел на меня, как бы спрашивая — «Все?»

— Заходи, — кивнул я в сторону двери.

Саймон без единого вопроса и даже капли сомнения поднялся по ступенькам и спокойно шагнул через створку. Я последовал за ним, с интересом ожидая, что будет дальше.

Внутри парень замер. Огляделся по сторонам. Я ожидал комментария про огромный зал, но он снова меня удивил.

— Отличная выборка, — голосом уголовника произнес очкарик и прищелкнул языком. — Хотя я и не ожидал увидеть такой разброс по возрасту.

Разброс? Только не говорите мне, что он о...

Я глянул на удивленную маму. На Мину, которой женщина наклеивала пластырь на лоб, после того как неугомонная девица таки получила от манекена сдачи... Не спрашиваете как. На одноклассниц, которые удивительно мирно раскладывали тряпки по полу, чтобы не заляпать его в краске...

Затем вздохнул и громко произнес:

— Эй, народ. Минуточку внимания. У нас пополнение. Клуб, это Саймон. Он на пробном периоде. Саймон, — это представители клуба «Олимпиец» и моя мама. И еще одна моя знакомая, — тут же добавил я, заметив, как загорелись глаза Мины.

— Привет! — дружелюбно махнула ему переодевшаяся для покраски Мэг и нахально подмигнула.

— Вот и первый кандидат, — пробормотал себе под нос Саймон. — Идеально.

Ясно. Они нашли друг друга.

— Мэг, оставляю новичка с тобой. На вас северная стена.

— Вся стена? — выдохнула девушка. — И почему со мной?

Я хмыкнул.

— Потому что я деспот и инициатива наказуема. Не волнуйся, скоро Элай с народом закончит со внешней частью и тоже подключиться.

— Поскорее бы, — буркнула девушку в ответ.

— Лика с Миной на восточной, — не обратив на нее внимания, я продолжил отдавать команды.

Отличница бросила на меня злобный взгляд, но промолчала.

Что ж, это хорошо. Значит, внушение подействовало, и она не будет шпынять бедного ребенка. А если повезет, то совместная работа их даже сблизит. Собственно, ради этого я и поставил эту парочку вместе.

Впрочем, после того как Мина «случайно» наступила ей на ногу... А та в ответ также «случайно» махнула валиком по локтю девочки... Скажем так, мой оптимизм заметно подупал.

— Мы с Тайгером зайдем западную, — быстро решила за меня мама и незаметно

подмигнула. — Южная на тебе и Кэйт.

Ясно. Еще одна.

Кажется, она никогда не уймется, пока не найдет мне подходящую пару. Или хотя бы кухарку с уборщицей. Чтобы бедный ребеночек кушал и спал в тепле.

А то, что этот ребеночек уже убивал не раз, управляет полубандитской группировкой и ворочает миллионами... Кому какое дело. А ну еще в голове у него засел местный Мистер Зло.

Хотя она, конечно, об этом не знает. Ну или я об этом очень надеюсь. Особенно о последнем.

— Мама, — пробормотал я себе под нос. — Другие миры, другие времена, но вы не меняетесь совершенно.

После чего взял в руки наждачную бумагу, подошел к стене и принялся подготавливать ее к покраске, убирая неровность за неровностью. Кэйт занялась тем же, только в паре метров левее.

Минут пять мы работали в тишине, но затем я услышал ее громкий шепот.

— Ты правда планируешь взять его в клуб? Seriously?

Я повернул к ней голову.

— Почему нет? Он показался мне забавным парнем.

— Ну да, ведь на Олимпийских Играх именно это и нужно. Забавные парни. Не сильные и умелые, а забавные. Просто супер.

— И почему я чувствую, что это сарказм?

— Иди-ка ты знаешь куда.

Она тяжело вздохнула и с остервенением занялась стеной дальше. Я понаблюдал за ней пару секунд и не выдержал.

— Кэйт? Если начала, то давай. Продолжай.

Волейболистка отложила в сторону наждачку и обернулась, чтобы проверить, что ее никто не слышит. Могла бы и не стараться, честное слово.

Новичок и Мэг, судя по всему, отлично ладили и мило разговаривали. Ну или точнее, так казалось со стороны. Болтала там по большей части именно красотка, а парень ограничивался односложными ответами.

Мама с дворецким же во всю обсуждали последние новости. А именно погромы в Эксархии и количество жизней, которые война банд уносит каждый день. Я даже почувствовал легкий укол совести. Как-никак, во всем этом была частично моя вина, пусть и не очень большая.

Лица же с Миной... А вот тут я едва удержался, что не присвистнуть. Не знаю, что тому виной — более удачная стена или обоюдная злость, но парочка уже приступила к покраске и значительно опережала в этом деле всех остальных, даже маму с Тайгером.

Немалую роль в этом сыграла разница в росте. Пока отличница на стремянке красила верх, неугомонная девочка — которая уже отлепила пластырь и нацепила его на нос, красоты ради — могла спокойно заниматься низом. А еще они не болтали между собой, что значительно ускоряло работу.

— Эй, — вырвал меня из задумчивости тихий голос Кэйтлин. — Ты меня слышишь?

— Да, извини, — повернулся я обратно. — Что ты там говорила?

Девушка недовольно фыркнула.

— Знаю, знаю, — пробормотал я. — Отвлекся, извини.

— Ладно, так и быть, — смилостивилась волейболистка, подвинулась поближе и возбуждено зашептала: — Саймон настоящая знаменитость. В определенных кругах.

— Серьезно?

— Нет, блин, я прикалываюсь, — снова разозлилась девушка. — Конечно, серьезно. Парень принадлежит Дому Рекс. Понимаешь?

Рекс, ха? Теперь понятно откуда у него деньги... Первые ребята на деревне. Собственно, поэтому трюк с париком выглядит еще страннее. И почему он просто не назвал свою фамилию? Это как скрывать, что твой отец директор, когда ты хочешь выпросить у учителя оценку повыше.

— То есть он потомок Зевса? — пробормотал я. — Занятно.

Девушка отрицательно покачала головой.

— И да, и нет.

— То есть? — не понял я.

— Нет, в теории потомок, конечно. Как и почти все здесь присутствующие. Кроме тебя, конечно, — добавила она.

Через секунду я сообразил.

— Ясно. И кто его бог прародитель?

— Тихея. Дочь Зевса и Афродиты.

Меня слегка передернуло. Зевс и Афродита. Отец и дочь. Как там — «инцест дело семейное»?

— Поехавший мирок, — буркнул я.

— Что? — не расслышала меня девушка.

— Да так. Ругаюсь, — отмахнулся я и быстро сменил тему. — Тихея, Тихея. Это же римская Фортуна, верно? Богиня удачи?

Кэйт кивнула.

— Все так.

— Интересно. Даже очень. Я так понимаю, прямой сын?

— Да. Так как дома Тихеи не существует, Рекс прибрали парня к своим рукам. Как талисман на удачу, — со злостью, которую я не ожидал от нее услышать, пробормотала девушка и вернулась к полировке стены.

Я сделал тоже самое, но в голове продолжали вертеться вопросы. Прямой потомок Фортуны, хм? Может, поэтому я решил его взять? Но мое ли тогда это было решение?

— И что? Он реально удачлив? — между делом поинтересовался я, когда мы уже перешли к основной покраске.

— Хочешь расскажу историю? — хмыкнула Кэйт, окуная валик в краску. — Парень тот еще нерд, так?

— Это я и сам заметил, — вернул я улыбку в ответ. — С таким очками, патлами и характером... Все признаки на лицо.

Девушка на странно на меня посмотрела.

— Что?

— Да так, — пожала она плечами. — Ничего. Так вот, Саймон. Он еще пару лет назад основал свой клуб, Dungeons Dragons. Это..., — задумалась она, не зная, как получше объяснить.

— Настольная игра, я в курсе. Продолжай.

— Ты в курсе? Серьезно? — непонятно с чего удивилась Кэйт, но тут же быстро

выправилась. — Ладно, не важно. Так вот, в этой игре самое важное — это двадцатигранный кубик. Именно им решается большинство ходов.

Я улыбнулся и провел по стене валиком, оставив широкую белую полосу шириной с полметра.

— Дай угадаю. У него выпадали одни двадцатки.

— Одни двадцатки и единицы, — чересчур ровным голосом поправила меня девушка. — Никому не позволено играть с судьбой. Даже ее детям.

Оп-па.

— Сурово.

— Нормально, — пожала плечами она и бросила на Саймона косой взгляд. — Так что мое мнение, парень ходячая бомба. Непредсказуемая...

Ее голос постепенно становился все тише и тише, пока я наконец не смог вообще его разобрать.

— Кэйт?

— Что он делает?

— М? — повернулся я к ней.

— Посмотри на него, — кивком указала на северную стену волейболистка.

Я развернулся и прищурил глаза. Подождал немного. Затем удивленно моргнул, а когда осознал, что происходит, с трудом сдержал смех.

Пришлось кашлять.

— Адриан? Ты чего? — удивленно глянула на меня Кэйт и даже несколько раз стукнула по спине. — Все нормально?

— Да, кхм, да. Черт. Да, все нормально, — я вытер слезу и распрямился. — Он эм, как бы это сказать... Знаешь собаку Павлова?

— Павлова? Что? — еще больше удивилась девушка. — С тобой точно все нормально?

Не знает? Странно. Видимо, все же не все в наших мирах вышло один в один. Хотя Dungeons Dragons есть и там, и там. Забавно.

— Система выработки позитивного стимула, — как можно более коротко пояснил я. — Каждый их короткий диалог, он сопоставляет с чем-то. В данном случае, для закрепления используется шоколад.

Словно услышав, что мы его обсуждаем, Саймон посмотрел на меня. Я показал ему оттопыренный большой палец. Использовать психологические трюки на дочери Афродиты... Мое почтение, честное слово.

— Она ведь так растолстеет, — в никуда заметила Кэйт.

Впрочем, горя в ее голосе как-то не наблюдалось. Как и сочувствия.

— Слушай, ты сказала известен в определенных кругах? — внезапно вспомнил я. — А ты-то откуда знаешь?

И тут случилось странное. Девушка покраснела и резко отвернулась.

— ... тоже... со всеми, — донеслось до меня ее смущенное бормотание, пока она усиленно наносила краску на стену слой за слоем.

— Что, что прости? — выпятил я ухо. — Что ты «тоже»?

— Потому что я тоже играла! — вспыхнула Кэйт. — Поэтому и знаю. Вот! Доволен?!

— Ты?! Играла?

Я издевательски округлил глаза и понизил голос до шепота.

— Это что же получается? Глава Волейбольного Клуба, мисс «Я такая дерзкая, и Мне

плевать на правила» на самом деле... нерд? Не. Может. Быть.

Теперь лицо девушки напоминало перезрелый помидор.

— Еще одно слово, — она поднесла валик к моему носу. — И ты пожалеешь.

— Боевой окрас на манер индейцев? — с интересом заметил я. — А давай. Мне уже нечего терять. Мой мир рухнул.

— Ну все!

— Дети, дети, — подошла к нам мама, когда Кэйт уже готовила окатить меня краской с головы до ног. — Что у вас тут происходит?

— Ничего, — отвернулась в сторону девушка.

— Беседуем, — также коротко ответил я.

— Ну-ну.

Женщина задумчиво застыла рядом с нами, переводя взгляд с меня на Кэйт и обратно. Она явно порывалась что-то сказать, но почему-то не находила нужных слов.

Наконец, я не выдержал.

— Тебе что-то нужно, мам?

— Уже гонишь? Я что, лишняя?

— Нет, что вы, — тактично пробормотала Кэйт.

Я бросил на девушку косой взгляд.

— Как бы да. Слегка.

Кэйт даже кисть уронила.

— Адриан!

— Совсем обалдел, — потрясенно выдохнула мама. Но все же развернулась и пошла обратно к своей стене.

От гневного — и слегка смущенного — взгляда Кэйт меня спас звонок. Правда не мой, я не фанат женской попсы. Больше предпочитаю рок. Или электро.

Короче, звонили Мэг. И судя по тому, как резко поменялось ее лицо, и с какой скоростью она вылетела наружу — звонок оказался важным. Даже очень.

Я прислушался.

«Да... Еще нет. Никогда. Конечно, когда вам угодно. Поняла», — донеслись до меня ее ответы. Затем Мэг быстро взлетела по ступеням обратно и просунула в голову в проход.

— Мне нужно отойти на полчаса, идет? Нужно кое-что забрать. Я быстро.

— Без проблем, — махнул я рукой. — Иди.

— Ты лучший! — послала мне воздушный поцелуй девушка, схватила валяющуюся у входа сумку и умчалась прочь.

Я проводил ее задумчивым взглядом. Что-то было не так. Не знаю, дело в голосе или во взгляде, но обычно непробиваемая оторва выглядела... испуганно? Хоть она и постаралась это скрыть.

— Хочешь проследить? — заметила мое выражение Кэйт и покачала головой. — Девушки не любят сталкеров. Как можно этого не знать?

— Ревность — это плохо, — цокнул я в ответ языком и, не обращая внимание на гневное пыхтение за спиной, вышел на улицу.

Яркий свет ударил в глаза. Я зажмурился, приложил ладонь ко лбу и завертел головой, пытаюсь сообразить, куда подевалась девушка.

Бесполезно.

Она уже исчезла. И что самое главное, спросить некого, я был на улице один. Остальной

народ во главе с Элаем перебрался на противоположную стену и сейчас занимался именно ей.

Что забавное, мне даже не позвонить. Телефон-то она оставила на столе у входа.

И тут меня осенило.

Телефон.

Не уверен, что это сработает, но в теории... Почему нет? Если я ничего не путаю, то преобразование электрического сигнала в звуковые волны происходит на самом устройстве, а значит ничего не мешает мне прослушать сам звонок.

Вот сейчас это и проверим.

Я уверенным шагом подошел к столу, нашел среди остальных смартфон Мэг и коснулся его пальцем.

Сперва ничего не происходило. Я добавил силы, чтобы ускорить перемотку, и вот телефон резко мигнул. Дальше открылся главный экран.

Против воли я улыбнулся.

И никакого пароля или скана лица. С таким умениями мне в хакеры можно идти. На пару с Тали будем взламывать местный Пентагон.

Между тем телефон продолжал работать. Открылись несколько вкладок, а затем... Звонки. Вот оно.

Я нахмурился.

Судя по данным, последний раз Мэг звонила мама. И было это вчера вечером. Это могло значить только одно.

Телефон мигнул еще раз. Да, все так. Она удалила звонок. Я пригляделся. +30 210... Просто набор цифр, а не сохранённый контакт.

Интересно.

Внезапно телефон резко взлетел — чуть при этом не ударив меня по носу, я едва успел увернуться — и завис в воздухе. Так продолжалось всего пару секунд, пока он не ожил, и из динамика не раздался голос:

«голдери йобюл йамудирП. амас ябет уребаз Я. ьтировогоп онжун маН. ябет варбые укбишо алишревос я отч, ьтамудон енм йяловзон еН. арегэМ, ястеавичнаказ ямерВ?ьсилавиравогод ым, меч о, от ьтатсод ьсоладу ебеТ?андо ыТ»

Телефон замолчал и рванул обратно к столу, но я успел отключить перемотку и поймать его, прежде чем тот начал противно верещать. Затем я удалил звонок и положил телефон на место.

Я не все уловил, но в словах не было ничего особо важного. Вот только дело было не них. Дело было в голосе. Даже с перемоткой назад, мне не составило особого труда его узнать.

Как-никак, я знал, кому он принадлежит.

Жрице. Жрице, которая встретила меня в первый день.

Менфра. Менфра Итонская, вроде бы. Чуть ли не лучшая подруга и духовная наставница моего брата. Та, что помогла ему с Символом. И заступилась за меня, что позволило так удачно пристроить Мину.

Кстати, о моем братце.

— Мужик? — раздался удивленный голос, и из-за угла вышел Элай. — А ты чего тут делаешь?

— Дышу воздухом.

— Да? Ну ладно. Я что хотел-то? Мы почти закончили снаружи, можем переходить внутрь. Слушай...

Он странно на меня посмотрел.

— Ты в порядке? Как-то странно выглядишь.

— В полном, Элай. В полном.

Я немного помедлил, прежде чем задать следующий вопрос.

— Не расскажешь, как ты познакомился со своей жрицей?

Глава 16. Стремление к идеалу

— Сегодня все должно пройти идеально. Это всем понятно?! Все уяснили?! Или возразить что хотите?! А?!

Филин обвел комнату злым взглядом и с силой пристукнул по полу деревянной битой с металлическим набалдашником на конце.

От громкого звука собравшиеся за столом бандиты вздрогнули. На их лицах проявился страх. Сидящий справа от меня Игнат хотел было что-то сказать, даже рот открыл, но... Одного взгляда на отца ему хватило, что закрыть его обратно и бессильно сжать кулаки.

Мудрое решение. После почти двух недель в местной банде, я уяснил одну вещь. Спорить с Филином опасно. Особенно, когда он был не в духе. Что за было его типичным состоянием в последнее время. И не то чтобы на это не было причины. Еще как была.

Братство проигрывало.

Честно говоря, почти никто в комнате не понимал, как это вообще возможно. Они были лучше оснащены, у них было гораздо больше людей... Да, и черт всех дери, их противниками были самые натуральные звери! Мычащие дикари, с молотами и топорами.

Вот только факт оставался фактом. Типичная тактика всех бандитских разборок — пожары, налеты, убийства — сейчас не приносила никакой пользы. Была бесполезна.

Каждый раз Каменные Шкуры опережали Братство на один шаг. Каждый долбаный раз.

Либо мы приходили на уже пустующее место, либо... Наоборот. Что было еще хуже.

Так, три дня назад Игнат собрал своих людей и вместе с Рью отправился разносить по камешку очередной склад.

Проверенная тактика, все как в прошлый раз. Японец проводит разведку, докладывает остальным, а дальше уже люди из Братства заканчивают дело. Пулеметы, кровь и трупы. Остается только позвонить в морг и вызвать людей с гробами.

Правда в этот раз гроб чуть не положили самого Игната. Минотавры сделали то, чего от них никто не ожидал.

Поставили ловушку.

Причем, не какую-нибудь бездарную — вроде спрятаться в подвале, совсем нет. Они замуровали себе в стены. Буквально.

Как мне потом рассказал Рью, их было просто невозможно обнаружить. Каменная Корка — или Дар Камня, как называли свою способность сами минотавры — превращала тварей чуть не в натуральные статуи.

Статуи, которым не нужно было ни есть, ни пить, ни даже дышать. И что самое главное, в данной форме зверюлюди прекрасно ощущали все, что происходит вокруг. Что-то связанное с колебаниями земли... Я не особо разбирался, если честно. И не я один.

И это было ошибкой.

Когда группа Игната зашла на склад, стены буквально что взорвались, выпустив на свет несколько десятков очень злых и вооруженных до зубов монстров с рогами. Надо ли говорить, что в замкнутом пространстве бандитов порубили в капусту?

Сам сын главы спасся только благодаря Рью. Как только самурай заметил первую трещину в стене, — которая расширялась с каждой секундой — он ухватил Игната чуть ли в охапку и резко вытолкнул наружу.

Может даже чересчур резко.

Так что теперь сынуля Филина щеголял тремя царапинами на лице, синяком под глазом и очень плохим настроением. Но, как по мне, это гораздо лучше, чем быть разорванным на части ревушим парнокопытным животным.

Я перевел взгляд с Игната на остальных бандитов, сидящих за столом. Вспоминал их имена, способности, а также параллельно считал в уме пустующие стулья.

Четыре штуки. Из десяти.

А ведь это были одни из лучших боевиков Братства. Тут не было ни одного «не-белого». Более того, только один из пристывающих не обладал Аспектом — сам Игнат. Остальные же по уровню колебались между «Дельтой» и «Гаммой».

Очень даже приличная сила для, по сути, простых бандюганов. Почти что-то ударная группа. Какой-нибудь захудалый дворянский род им разнести вполне по силам.

Ударная группа, да...

И четверых из них уже убили. Не самых способных, — и точно не самых умных — но для Братства это было серьезным ударом. Как по силе, так и по репутации.

Неудивительно, что Филин был не в духе.

— Мне не нужно говорить, что с вами будет, в случае неудачи, — проскрежетал глава Братства.

Он пристально посмотрел на каждого за столом, но на мне... На мне он особенно задержал взгляд. Искривил губы, да так, что на лице появилось омерзительное и одновременно пугающее выражение и полусшепотом добавил:

— Со всеми вами. Ясно?

Я раздраженно постучал пальцами по столу. На меня эти приемчики заядлого уголовника не действовали, — как-никак, в свое время я повидал и хуже — а скорее наоборот. Изрядно раздражали.

Тем более, что это именно я принес Филину сегодняшнюю цель.

Точнее не совсем я, а Тали, но это уже мелочи, согласитесь? Идея-то все равно исходила от меня, а это самое главное.

Дело в том, что если остальных в Братстве неожиданно поумневшие и буквально всезнающие минотавры приводили в ступор, то для меня это служило лишь очередным подтверждением.

Что в деле замешан кто-то еще.

Так что пока Филин с поддержкой Рью и изредка Семена — парню все равно нужно было учиться управлять Символом — атаковали инфраструктуру минотавров, я решил вернуться на пару шагов назад.

А именно — в бордель.

И пусть «Любвеобильная устрица» больше не могла похвастаться приличным сервисом, но... Взамен она могла предоставить кое-что поинтереснее.

Информацию. Всяко лучше дешевой шлюхи и последующего сифилиса.

Тут ведь в чем дело. Гермес говорил, что алтарь Геи подделка, но мне нужно было удостовериться лично. И тут мне повезло. Хоть убийцы и уничтожили камеры, но только напрямую.

Тупая грубая сила, так сказать. Сами записи остались на месте.

Правда, не то чтобы они оказались особо полезны. По крайней мере на первый взгляд. Все что мне удалось разглядеть — это целая секунда движения огромной смазанной туши.

После чего камеры просто дали дуба.

И если для Филина это послужило очередным подтверждением, что за атакой стояли минотавры, — хотя в реальности он не особо-то и вглядывался. Старый вояка уже закусил удила и жаждал крови — то у меня запись вызвала лишь очередные вопросы.

И я собирался получить ответы.

К счастью, у меня в команде оказался приличный техник, которая после дней шаманства — по-другому эту возню с улучшением изображения мне не назвать — нашла кое-что интересное. Что-то вроде знака... татуировки, если быть точнее. И на ней было название.

— «Остров Радости», — Филин ткнул битой в разложенную на столе карту района. — Вот наша сегодняшняя цель.

Один из бандюганов — здоровенный амбал с мышцами больше, чем мой кулак — поднял лапищу и поскреб лысую голову.

— Босс, это же эта, да? Клетка для поехавших.

— Психиатрическая клиника, — поправил его склонившийся над бумагой Игнат и выругался. — Хреново.

— А че так? — скривился в ухмылке здоровяк. — Ты че, психов испугался?

Блондин в ответ недовольно сощурил глаза, а его рука скользнула к спрятанному за поясом пистолетом.

— Карлик, сядь на место, — рявкнул на амбала Филин и для убедительности ткнул его в плечо битой. — Мой сын прав. Это паршивое место.

Он поднял глаза на меня.

— Надеюсь, ты окажешься прав, мальчик. Для твоего же блага.

— Меньше угроз, больше дела старик, — хмыкнул я в ответ. — Не хотелось бы упустить Шкур и на этот раз, верно?

Бам!

— Ты на что это намекаешь, крысёныш? — долбанул здоровенным кулаком по столу Карлик.

Ни я, ни Филин не обратили на него внимания. Глава Братства отлично понимал, о чем я.

Пусть он и был уверен, что во всем виноваты парнокопытные монстры, — а я не собирался его разубеждать или вообще делиться своими подозрениями — но отрицать, что в верхах завелся предатель, было попросту глупо.

Слишком уж легко минотавры предугадывали действия Братства, слишком точными были ответные удары. Один, два раза — это еще можно было списать на совпадение. Но когда подобная хрень происходит раз за разом... Приходится делать выводы.

Самое забавное во всем этом, что единственными, кто не подпадал под подозрение... были мы. DeusMachina. У нас просто не было информации, которую мы могли бы сливать Шкурам. Как и очевидной выгоды.

Подозреваю, собственно, это и было причиной, по которой Филин вообще решил последовать моему плану. Это и отчаяние пусть еще не загнанного, но уже запыхавшегося зверя.

У него еще оставались силы, но охотники подбирались все ближе и ближе. И Филину нужно было решить, куда именно сделать новый рывок. С пониманием, что он может оказаться последним.

И сейчас выбор был сделан.

— В этот раз все получится, отец, — уверенно произнес блондин. — Это же психушка.

Нас там не ожидают.

— А должны были, — хмыкнул долговязый бандит с золотой серьгой в виде дельфина в ухе. — У нас тут у каждого второго, сука, протекает крыша. Самое время сгонять к врачу. Верно, парни?

Несколько бандитов заржали, но мгновенно замолкли после ледяного взгляда от босса. У Филина было много проблем, — да и вообще он странный черт — но в одном ему отказать сложно. Своих подчиненных он держал в ежовых рукавицах. Никто и пикнуть не смел.

— Мы выдвигаемся немедленно, — произнес довольный произведенным эффектом мужчина. — И в этот раз мы закапаем этих животных в грязь откуда они вылезли! По машинам.

Команда «белых» радостно взревела и с энтузиазмом направилась к выходу. Я не отставал, и вышел одним из первых.

Вся эта возня с бандами отнимала у меня время, которое я бы лучше потратил на тот же Клуб. Тем более, что Элай не сказал ничего полезного. По словам брата он встретил Менфру год назад. В храме, как я.

Это случилось как раз после первого разговора Элая с Афиной. Не самого удачного, как я понял. Он сказал, что вышел разочарованный и дико злой на весь мир, но жрица его подбодрила. Рассказала, что это нормально, так бывает. Дала пару советов. Так, слово за слово, они и стали общаться.

Забавно, да? Ничего не напоминает. У меня было один в один. Так что вопросов к этой самой Менфре у меня только прибавилось. Но вместо того, чтобы разобраться с ней или хотя бы приводить в порядок Клуб, я был вынужден решать чужие проблемы.

Но скоро это закончится.

— Итак. Что мы делаем? — поинтересовался ожидавший меня у выхода Рью.

— Звони Семену. Пусть заводит машину, подойдем через пару минут.

— То есть все идет по плану?

— Да. Звони.

Самурай кивнул. Достал из кармана потрепанной куртки мобильный, нашел нужный контакт и хотел было нажать на кнопку, но внезапно затормозил в последний момент. Подождал секунду, а затем посмотрел на меня.

Я заметил в его глазах сомнение.

— Что?

— Алекс, ты уверен? — тщательно подбирая слова, спросил он. — Может, все же лучше оставить его в машине? Он еще...

— Семен на три года старше меня, — хмыкнул я в ответ.

Кажется, это его не очень убедило, и японец открыл было рот, чтобы снова возразить, но будто опомнился и почтительно склонил голову.

— Как скажете, господин.

Опять он за свое. Ну что за...

Я набрал в грудь побольше воздуха и тяжело выдохнул. Спокойнее надо быть, спокойнее. Самурай уже потерял двух друзей, а третий его вообще предал. Вполне логично, что он хочет уберечь тех, кто еще остался.

— Ты не сможешь прятать его вечно, Рью. Мы и так ему половину не говорим, пора это

заканчивать. Парень уже не просто носильщик и водитель, он часть команды. Опоясанный воин. Ты серьезно думаешь, что он захочет отсидеться в сторонке?

— Нет, — с трудом признал японец. — Ты прав.

Я хлопнул его по спине.

— Не волнуйся. Если все пройдет, как задумано, то ему вообще не придется драться. Постоит рядом суровым видом.

— Ты правда в это веришь? — невесело улыбнулся Рью.

— Нет, — пришла моя очередь отвечать честно. — Практика показывает, что наши планы имеют свойство очень быстро скатываться ко всем чертям.

Японец удивленно приподнял бровь.

— Ты хотел сказать в Тартар?

Черт, оговорился.

— Неважно, — махнул я рукой. — Звони уже. Иначе без нас уедут.

В реальности нет, конечно. Это нам с самураем нужно было просто дойти до готовой машины, а вот ребятам из Братства следовало собрать людей, найти оружие, подогнать транспорт... Если бы тащился только ударный отряд, тогда еще ладно, но Филин решил захватить с собой поддержку из простых ребят с автоматами... А это уже надолго.

В общем, минут десять мы еще просто ждали в машине. Прождали бы и дольше, но я плюнул и отписался Игнату, что мне надоело. И мы встретимся на месте. Все равно тащиться одной колонной — кретинизм.

Больница находилась в другом конце района, так что ехать нам предстояло минут пятнадцать-двадцать не меньше. Каждый убивал время по-своему.

Семен откопал российскую аудиостанцию и сейчас постукивал по рулю в такт незамысловатому мотивчику.

Тали лежала чуть сзади в наушниках. Обычно она ее не оторвать от ноута, но в машине девушку все еще укачивало, так что она предпочитала слушать аудиокниги с закрытыми глазами.

Рью достал из ножен катану и, положив ее на колени, аккуратно полировал тряпочкой идеальный клинок.

А я... Я смотрел в окно.

За последние две недели Эксархия значительно изменилась. Вместо гомонящих толп людей — и не-людей — пустые улицы. Большая часть магазинов закрыта, а в домах то тут, то там попадались заколоченные окна.

Район буквально вымер. Люди просто боялись высунуть нос на улицы. Хотя это было не удивительно.

Каждый день тут сгорало по несколько домов, а на улицах шли натуральные битвы. В некоторых мне даже пришлось поучаствовать.

Последняя, кстати, закончилась совсем плачевно. Хоть это и не совсем стычка была, но не суть.

Один из элитной десятки Братства решил провести вечер с любовницей, но напоролся на засаду. Нас, как самых ближайших, послали ему на выручку.

Но когда мы приехали на место, от парня уже и след простыл. Как и его девушки. Все, что мы нашли, это пустой номер. Пустой номер и нарисованная кровью спираль на стене. И такая хрень происходила постоянно.

Когда я попал в это тело, то почему-то думал, что с кровавыми зрелищами для меня

будет покончено. Но, похоже, это не сбыться не суждено.

Гребаный мир.

— Эй, Семен, — я привлек внимание парня и указал на темный переулок справа. — Припаркуемся здесь.

— Здесь? — удивился он. — Но, босс, до точки еще метров двести.

— Знаю. Дойдем пешком.

Здоровяк пожал плечами и свернул направо. Выключил фары, поставил машину на ручник. И только потом развернулся ко мне за пояснениями.

Я кивнул на дорогу.

— На улицах и так мало машин. Не хочу привлекать внимание.

— Я-я-ясно, — протянул тот. — Ну так что, мы, эта, выдвигаемся?

— Еще нет. Ждем остальных. Можешь пока приготовиться.

Парень кивнул, прошел в кузов и принялся копаться в одной из сумок, которую мы с Рью подготовили для него заранее. Наконец он обнаружил, что искал.

А именно — бронежилет. Который парень принялся натягивать на голое тело. Вид у него при этом был дико недовольный. Семен возмущался бы больше, но так мы с самураем тоже щеголяли в кевларе, парень смирился.

И правильно, так как выбора ему никто не давал. Либо так, либо он остается дома. Это было основное условие, без которого «в поле» его бы не взяли. Это и беспрекословное подчинение нашим с Рью командам. Но это само собой разумеется.

Я, кстати, тоже вооружился. Кроме любимого пистолета прихватил с собой М16 с бронебойными патронами и парочкой магазинов. А также, помня предыдущий опыт, захватил с собой две гранаты.

На всякий случай.

— Босс, я до сих пор не понимаю, что мы так паримся, а? — пробурчал Семен, натягивая на ноги армейские кроссовки. — Разве это не просто больница для психов?

Он этот вопрос задавал уже третий раз, так вместо ответа я натянул на лицо маску и достал из внутреннего кармана уже ставшими привычными очки.

— Босс, ну ты чего? Мне же интересно.

Я тяжело вздохнул.

Ладно. Сам же сказал. Парень часть команды, пора заканчивать со скрытностью.

— «Остров Радость» был возведен тридцать лет назад, и до сих пор является единственным местом для лечения психически больных во всей Эксархии,

Семен кивнул.

— Ну да, ты говорил.

— А теперь включи голову. Самый криминальный район Афин. Частная клиника, без поддержки государства. Возникает вопрос. Откуда у них вообще деньги?

Ответом мне была тишина.

— Пожертвования, — подождав полминуты, пояснил я. — В больших количествах. Какие-то крупные, какие-то нет, но на протяжении тридцати лет их поток не снижается. А если точнее — то становится только больше.

— Ну и? Откуда они? — нетерпеливо побарабанил по стене фуры Семен.

Я не удержался и позволил себе короткий смешок.

— А это как раз самый интересный момент. Тали?

Ноль ответа.

— Красавица, ты там спишь, что ль? — я слегка потряс ее за плечо.

Девушка резко дернулась и чуть не упала с сидения.

— А? Что?

Через секунду она сообразила, что произошло, и сильно покраснела. Тяжелые наушники сползли на шею и упали бы на пол, если бы я вовремя их не подхватил и не протянул ей обратно.

— Спасибо, — еще больше покраснела она. — Ты что-то спрашивал?

— Да. Про деньги для «Острова Радости».

Заметив удивление в ее глазах — еще бы, она сообщила мне эту информацию еще два дня назад — я кивнул в сторону Семена.

— Человеку интересно.

— А. Ну смотри. Я прошлась по каждому из платежей. Тут ничего такого, они идут от самых разных компаний. Аграрные, промышленные, миллионы их. Но вот банк. Банк всегда один.

Я кивнул.

— И принадлежит он Дому Фулмен.

— Ешкин кот! — выругался парень. — Опять они?! Да че ж они от не отстанут-то, а? Камней-то у нас больше нет.

— Им это не только скажи, — хмыкнул я. — Иначе тебя сразу прикончат, а не потащат на допрос.

— Лучше вообще молчи, — заметил Рью и передал парню автомат. — И держись подальше.

— А как же...

Внезапно мой мобильник ожил, несколько раз тренькнул и на экране высветилось сообщение от Игната.

«Ты, блин, где там?»

— Что там? — вытянул шею Семен.

Я закинул автомат за спину и нацепил на глаза очки.

— Выходим.

— Ну наконец-то, — радостно буркнул парень и первым выскочил из машины.

У входа в клинику мы были через пару минут, где у нас уже дожидался взбешенный Филлин.

— Мальчик, если ты решил проверить мое терпение...

— Искали место для парковки, — коротко бросил я. — Мы начинаем или нет?

Старик злобно на меня посмотрел. Плюнул, достал из кармана рацию и каркающим голосом принялся раздавать приказы. Закончив с этим делом, он для пробы взмахнул битой в воздухе и направился прямо ко входу.

— Не отставай, — бросил он мне через плечо.

Ну еще бы. Последнее слово, как без него.

— Классная маска. — подошел ко мне блондин, пока его телохранители, как и Рью с Семеном держались слегка позади. — Может и мне стоило такую взять?

— Могу одолжить.

— Нет, пожалуй, обойдусь.

Игнат немного помолчал, прежде чем продолжить.

— Отец думал, что ты сбежал. К счастью, мне удалось его убедить в обратном.

И что? Он приз за это хочет?

— Я бы никогда не пропустил такое зрелище, — вместо этого ответил я.

Зрелище и правда было... Своеобразным.

«Остров Радости» на вид оказался пятиэтажным зданием. Слегка покосившимся и с давно поблекшей краской. Ни вывесок, ни названия. Оно выглядело как самая обычная заброшка, коих в Эксархии миллионы. Единственное отличие, которое сразу же бросалось в глаза... Окна.

На первом этаже их просто не было. А на всех последующих виднелись стальные решетки.

— Унылое местечко, — произнес вслух мои мысли Игнат. — Ты уверен, что это оно? Будет обидно, если мы сюда зря притащились.

Я философски пожал плечами.

— Пойдем и проверим.

Мы дошли до двери как раз к тому моменту, как Карлик, после повелительного знака Филина, с размаха выломал дверь. Глава банды что-то хмыкнул себе под нос, отряхнул плащ от пыли и первым шагнул внутрь.

Мы с Игнатом последовали за ним. Внутри... Внутри нас ожидал удивительно чистый холл с красным ковром и стойкой ресепшн в самом конце. За которой стоял молодой парень, лет двадцати пяти. В белом халате и бейджиком на груди.

И лицо у него было абсолютно обалдевшее.

— Прощу прощения за вторжение, — улыбнулся ему Филин, дружелюбно ухватил его за плечо правой рукой и притянул к себе. — Будь другом. Подскажи, где найти главного врача?

— К-к-к-о... г-о? — запинаясь пробормотал парень, с ужасом наблюдая, как в здание один за другим входят люди с оружием и бандитскими рожами.

— Врача, врача, — все также улыбаясь повторил Глава. — У вас же есть самый главный, верно?

— Д-д-д-а-а.

— Ну вот и отлично! А ты, — Филин присмотрелся к бейджику врача. — Анисим. Меня к нему отведешь. Понял?

— Господин, — раздался голос Рью.

В отличии от остальных, самурай не стал толпиться в проходе, а быстро обогнул стойку и нырнул вперед. Туда, где должны быть расположены палаты. Сейчас он вернулся, и вид у него был встревоженный.

Я нахмурился.

— Что?

— Там никого нет. Я проверил больше десяти комнат, и они были пусты. Персонала тоже. И ни единого звука.

Услышав это, Филин мгновенно вышел из себя. Улыбка пропала, как и напускное дружелюбие.

— Что это значит? — рявкнул он и тряхнул бедного Анисима так, что у парня клацнули зубы. — Где все?! Отвечай!

Внезапно микрофон в моем ухе ожил. Из динамика раздался напряженный голос Тали.

— Алекс. Они пришли.

Не прошло и пары мгновений, как я услышал звук. Не очень громкий, но он нарастал с каждой секундой.

— Что это? — первым заметил его Игнат. — Отец, ты слышишь? Алекс?

Впрочем, на самом деле вопрос слегка запоздал. И уже через секунду до каждого в холле донесся громкий, протяжный... рев.

Рев и мычание.

Глава 17. Первый этаж

Рев раздался во второй раз.

На этот раз ближе. Гораздо ближе. А еще сейчас вместо одного гортанного звука в нем можно было различить отдельные голоса.

И их было много.

— Нет, этого просто не может быть, — прошептал справа от меня резко побледневший Игнат. — Откуда...

Внезапно блондин замолчал и с испугом ставился на отца. И стоит отдать старому вояке должное. Его внешний вид внушал.

Непонятно откуда взявшийся ветер взметнул полы плаща в воздух, на манер двух огромных пернатых крыльев. Глава Филина светились потусторонним огнем, а прямо на голове из ниоткуда возник пылающий Символ.

Когда мужчина заговорил, его голос прозвенел по всему холлу больницы:

— Я что, вижу страх? Вы испугались десятка мычащих коров?

— Не десяток, — пробормотал себе под нос какой-то бандит. — Их там под сотню. Валить надо, пока нас всех не порешили.

Похоже, мужик забыл, что его босс отличается идеальным слухом. Потому удивленно ойкнул, когда металлический конец биты уперся ему прямо в горло.

— Валить? — жестко спросил Филин. — Если Астерон спятил настолько, что притащил сюда все свое племя... Тем лучше.

Он понизил голос до шепота. И несмотря на все приближающиеся мычание минотавров, каждый из нас слышал его удивительно отчетливо. Казалось, старик говорит тебе прямо в ухо. Но главное, что он говорил.

— Мы устроим для них скотобойню... Перебьем этих животных до последнего! Вы со мной?!

Секунда молчания, и по холлу прокатился возбужденный рев. Замешательство и страх прошли, а на лицах окружающих бойцов вернулась решительность.

По-другому и быть не могло.

Их босс поднял их из захудалой банды, возвысил до самой мощной силы преступной силы во всей Империи. С ним они прошли этот путь, с ним стали богаче некоторых из дворян, и теперь, когда у них собирались это все отнять какие-то животные...

Ну нет.

Они собирались показать минотаврам, почему их называют Братством. Эти были не просто думающие только о себе бандюганы. Никто не собирался бежать и спрятать свою шкуру. Ну... или почти никто.

— А ты? Ты со мной? — повернулся к говорливому бандиту Филин.

Тот все это время стоял на цыпочках и боялся пошевелиться. Черт, он даже не сглотнул ни разу.

— Да, босс, — прохрипел он. — Я просто ляпнул, не подумав. Ты же меня знаешь, башка не варит.

Глава Братства наклонил голову в сторону и еще несколько секунд изучал бандита, у которого от страха на лбу уже испарина выступила, а затем... медленно, даже слегка неохотно убрал биты в сторону.

Мне даже сперва показалось, что Филин сейчас передумает, развернется и к-а-ак разmozжит его голову в лепешку... Но нет.

Старик оказался умнее классического злодея из Голливудского фильма. И не стал убивать подчиненного из-за малейшей провинности.

Ему это было просто не нужно. Филина и так уважали. Даже тот самый бандит, который сейчас побелевшим лицом держался за горло, смотрел на своего главу без злобы. Скорее... с благодарностью, что ли.

А старикан-то неплох. У него есть чему поучиться. Особенно мне. А то я не то чтобы дока в управлении преступными организациями. Которая у меня постепенно наклеивается.

Филин быстрым шагом вышел в середину холла и голосом, изредка срывающимся на хрип, принялся выкрикивать указания.

— Игнат!

От резкого окрика блондин подскочил на месте и вытянулся по струнке.

— Да, отец.

— На тебе холл, — безапелляционным голосом заявил мужчина. — Убивай, все что движется.

— Сделаю, — кивнул Игнат.

Блондин развернулся на пятках и, с помощью пинков и затрепанных, убедил остальных в необходимости построить баррикаду. В ход пошли стулья, выдранные доски...

Амбал со странным именем Карлик подумал-подумал, а потом вырвал с корнем стол с ресепшн и, с натужным хеком, бросил его ко входу.

— Вот, так как-то получше будет. Че? — прогудел он, осознав, что остальные замерли на месте и странно на него смотрят. — Че не так-то?

— Да нет. Отлично сработано, — ответил за всех Игнат и вернулся к работе.

Я понаблюдал за ними пару секунд, а затем направился прямо к Филину. Тот подождал, пока я подойду поближе, а после утвердительно кивнул.

— Для тебя, мальчик, у меня отдельное задание.

Даже знаю какое. Пока он будет удерживать минотавров, я заберу всю информацию. Мы ведь ради этого сюда и пришли. Пункт управления. Документы, файлы, диски.

Все, как я и планировал.

— А я пойду с тобой, — все тем же спокойным тоном добавил мужчина.

Хм. А вот это слегка неожиданно. И неприятно.

— Ты уверен, что твои парни справятся без тебя? — я мельком оглядел тридцать человек, которых мы взяли с собой. — По звукам их раза в два больше.

Филин неприятно ухмыльнулся.

— По звукам? Не ты ли хвалился, что твоя хакерша еще вчера взломала все наружные камеры?

Было дело. Правда без Рью там тоже не обошлось. Вот только он же понимает, что «по звукам» это просто выражение? Красивого словца ради.

Мужчина заметил, как у меня перекосило лицо, и добавил.

— Мальчик, ты что, не слышишь? Они уже тут. И не знают, что делать дальше.

Я прислушался.

Филин оказался прав. Если раньше рев приближался с одной стороны, то теперь он будто рассеивался по округе.

— Тут не окон, тяжелые каменные стены, — продолжал рассуждать Филин, пока его

ребята заканчивали сооружении импровизированной баррикады. — В конце концов, даже эти животные сообразят, что у них всего один путь. Вот этот.

Старик указал битой на основной коридор.

— А когда они ломануться сюда, что ж... Больше двух за раз не пролезет. И тут-то мы их и передавим.

Он кровожадно свернул глазами.

Милая стратегия. Одна только неувязочка. Маленькая такая.

— А ты уверен, что это единственный вход?

Филин сперва дернулся, но затем расплылся в кошмарной улыбке, обнажившей его черные зубы. Мощной рукой ухватил врача и за край плаща притянул его с себе.

— Анисим, верно? Выручи меня, ответь на вопрос. Это ведь единственный вход? И выход?

Молодой паренек уже находился в полуобморочном состоянии, но как-то нашел в себе отрицательно покачать головой.

— Н-е...ет. Еще... Еще... Есть пожарный. — он махнул в сторону коридора направо. — Вон там.

Я нахмурил.

Всего один? Это как-то странно.

Тут ведь в чем дело. Из главного холла с ресепшн было всего два пути. Один, в который ткнул пальцем бедный Анисим, судя по всему, вел к кабинетам врачей. Те, сейчас пустовали, но не в этом суть.

Дело во втором пути. Тот, который проверил Рью. В котором должны были быть пациенты. Это же полноценное крыло... Нет, даже большая часть здания, если верить планам, которые откопали мне Тали.

И вы хотите сказать, что там нет ни одного выхода? Ни запасного, ни пожарного? Вообще?

Филин пришел к такому же выводу. Одной рукой он ухватил худошавого врача за горло и поднял в воздух. Огненный Символ на его голове вспыхнул еще яростнее.

— Последний шанс, мальчик, — дружелюбно произнес старик и сдавил шею парня с такой силой, что казалось, она сейчас хрустнет. — Скажи мне правду. Или умри.

— Я... не-кх... вру, — с трудом прохрипел врач.

Я пригляделся в его стремительно краснеющее лицо.

— Отпусти его.

— Оу? — скосил на меня глаза старик. — В тебе проснулось человеколюбие, Алекс? Тебя же этому учат в школе, так? Поэтому опустить?

Боже. Я сдержался, чтобы не закатить глаза.

— Нет. Потому что он не врет. Тут и правда всего два входа.

— А то я не знаю. Телем! — гаркнул Филин, подзывая к себе бандита с памятной сережкой в ухе. — Есть еще один вход, вон там. Возьми с собой две группы.

— Сделаю, босс, — понятиливо кивнул мужчина, взял с собой восемь человек с автоматами и умчался в сторону медицинского крыла.

— Вот видишь, мальчик, — поглядывая на меня, поучающе произнес Филин. — Это называется преданностью. А твои люди? Где лежит их преданность? А если тебя не станет?

Стоящие за мной Рью и Семен одновременно напряглись. Самурай даже положил руку на катану и наклонил корпус вперед, словно готовясь к атаке.

От Филина это естественно не укрылось.

Он коротко хмыкнул себе под нос, а затем повернул голову в сторону трепыхающегося в воздухе врача. Его ярко красное лицо постепенно начинало синеть. Еще немного и парень точно задохнется.

— Убить тебя или нет? — задумчиво произнес бандит. — Что думаешь, Алекс?

Что ты меня проверяешь.

— Что мы теряем время, — холодно заметил я. — И что нам нужен проводник.

Словно дожидаясь этого момента, рев снаружи приобрел другой оттенок. Теперь в нем чувствовалась решимость.

И цель.

— Тебе повезло, — поморщился Филин и бросил врача на пол. — Будешь показывать дорогу.

Тут же потеряв к парню всякий интерес, бандит подозвал к себе Карлика и еще двух бойцов с калашами и направился прямо к крылу с пациентами. У входа он замер и вопросительно посмотрел на меня.

— Ну что, мальчик? Ты идешь?

Выругавшись сквозь зубы, я поднял бормочущего хрипящего парня за шкуру и толкнул вперед. Тот с трудом сфокусировал на мне красные глаза и едва слышно пробормотал «Спасибо», чем заставил меня поморщиться еще сильнее.

Он не понимает, что я выиграл ему час, не больше. Как только мы закончим, ему все равно не жить. Если его не прикончит Филин, то минотавры точно закончат дело.

Я снова выругался.

С каждым днем все это больше и больше напоминало мою предыдущую жизнь. Грязь, убийство и конченные мрази вокруг. Как-то я надеялся, что в этой мне удастся этого избежать.

— А ты не врал, Людоед, — присвистнул Филин, когда мы прошли через дверь и оказались в главном коридоре. — Тут и правда никого нет.

Рью не удостоил его ответом, продолжая мерно вышагивать за моей спиной. Но в целом, я могу понять удивление бандита. Место и правда было... странноватым. И чем дальше мы шли, тем больше я в этом убеждался.

Сверкающие белые стены — чувствуется, что их драили каждый день — соседствовали с яркими лампами и... красным ковровым покрытием.

Да. На полу у них все также был ковер.

— Пациентам комфортнее, — заметив мой взгляд, поспешно пояснил врач. — Они у нас часто ходят без обуви. Мой преподаватель из универа, говорил, что так люди лучше чувствуют свою связь с миром.

Он нервно хихикнул.

— Через ступни. Странно да?

Парень уже немного оправился и даже мог двигаться без посторонней помощи. Это хорошо, так как первую сотню метров Семену приходилось его буквально тащить.

«А ярко-красный ковер, потому что цвет крови внушает им доброе и светлое», — мысленно продолжил я за врачом.

Внезапно справа что-то привлекло мое внимание. Я остановился и шагнул в одну из так называемых палат, которые располагались по обе стороны коридора.

Одноместная. С большой кроватью и телевизором напротив. Окна, понятно дело, не

было, но вместо него был рисунок на полстены.

Панорама города. Каменные громады небоскребов, только-только восходящее из-за горизонта оранжевое солнце. У автора очень удачно получилось изобразить первые лучи. Уже достаточно яркие, красные я бы сказал, но все еще по-утреннему холодные.

Я перевел взгляд на передний план.

Озеро. И пляж вокруг. Повсюду виднелись мелкие фигурки людей и даже животных. Но в основном людей. Кто-то просто загорал, другие играл в волейбол или просто бегали друг за дружкой.

И тут я заметил одну странность. Одна из фигур отличалась от остальных.

Девочка. Лет десять или двенадцать, сложно оценить по картине. Она стояла у деревьев, чуть в отдалении от остальных. Бардовое платице, красный бант на груди и такой же цвет глаз.

Я так понял, автор вообще явно любил красный цвет.

Но меня заинтересовала не ее одежда, нет. Волосы. Молочно-белые, с розовым оттенком. Очень странно сплетенные. Сперва мне показалось, что это такие косы, но потом я заметил рубиновые глаза. И зубы.

Змеи. Десятки белых змей вместо волос.

— Правда красиво? — снова влез Анисим. Парень заметно нервничал и потому говорил как можно больше, стараясь принести как больше пользы. — Работа одной из наших пациенток. Очень талантливый ребенок. Я как-то показал один ее рисунок преподу. Гений, — так он сказал.

— Гений, да? Это была ее комната? — мимоходом поинтересовался я, осматривая содержимое тумбочки. Журналы, журналы, плюшевый медвежонок.

Я выпрямился и посмотрел Анисиму правда в глаза.

— И что? Она тут все еще живет?

Врач покачал головой.

— Нет, что ты. Ее уже выписали, уже два года как. Я тогда только-только начал работать.

Он застенчиво улыбнулся.

— Но все еще стажер. Даже обидно.

— Алекс, ты чего застрял? — раздался из коридора недовольный голос Филина.

Врач испуганно дернулся и собирался уже было рвануть к бандиту, но мой голос заставил его застыть на месте.

— Где все пациенты? Почему тут так пусто?

— Пациенты? Ах да. Два месяца назад всех перевели в другое здание. Весь персонал тоже.

— Весь? Совсем?

То-то еще никто не поднял тревогу. Я ожидал, что ее врубят, как только появятся минотавры, но нет. Ощущение, что всем было плевать.

— Ну да. Остался только я и еще пара человек, — быстро пробормотал парень и бросил на меня жалостливый взгляд. — Слушай, Алекс, верно? Мы же закончили? Можем идти дальше? А то твой начальник...

Я махнул рукой.

— Иди. Я догоню.

Врач благодарно выдохнул и поспешил в сторону быстро теряющего терпения Филина.

Я еще немного осмотрелся и последовал за ним, не забывая при этом заглядывать в другие палаты.

Везде я наблюдал одну и ту же картину. Расправленные постели, книги и журналы на тумбочках, элементы одежды в шкафах. Все это выглядело так, будто пациентов увели пару часов назад, а не два месяца назад, как заверяет Анисим.

Но ладно. Допустим, их переводили в спешке и вещи просто оставили. Хотя тогда почему тогда просто не перевезти их потом... Ну да ладно.

Интересно другое. Какого фига тут так... Нормально? Не то слово. Цивилизовано?

Я никогда не был в психушках, но что-то мне подсказывает, что обычно это слегка более угрюмые места. А тут у народа даже свои телевизоры были. Я не говорю про приличную одежду и колющие предметы вроде ручек.

— Мне это не нравится, господин, — прошептал Рью, словно прочитав мои мысли. — Все это место какое-то... ненастоящее.

— Согласен, — буркнул Семен и шумно втянул в себя воздух. — И пахнет тут странно. Свежей краской. Таблетками. И...

Тут парень удивленно сморщил нос.

— Что?

— Босс, может это прозвучит странно. Но тут это... Кто-то пролил на себя пиво.

Он немного подумал и добавил.

— Баварское.

— Впереди кто-то идет, — резко поднял вверх кулак Филин. — В стороны. Быстро.

Я ничего не слышал, но доверял нюху Семена и слуху старика и потому быстро нырнул в комнату справа. Мои ребята сделали также, а бандиты же спрятались в комнате напротив.

Посередине начищенного до блеска коридора остался только сам Филин. Ну и Анисим, конечно. Последний стучал зубами так, что я слышал приближающиеся шаги лишь тогда, когда из-за дальнего угла показался мужчина.

Охранник. Усатый пожилой мужчина, военной выправки, но с хромающей правой ногой. В спец одежде, но без оружия. Если, конечно, не считать за него бутылку пива в руке. Которую он, как верно почувствовал Семен, пролил себе на штанину.

— Анисим? — удивленно спросил охранник. — Ты чего не на посту? И что это за хрен с тобой?

— Э-э-э..., — растерялся врач.

Мужчина нахмурился и потянулся за рацией. Черт.

Если он сейчас подаст сигнал, все старания Тали подойдут крахом и нас раскроют. Нет, нас в любом случае бы обнаружили — как-никак сложно остаться незамеченным, когда больницу штурмует толпа озверевших минотавров.

Но пока те медлили и просто кружили вокруг, ситуация играла нам на руку. Мы находились в глубине здания без единого окна, поэтому рев минотавров — оглушающий снаружи, тут почти не слышался.

Так что Филину оставалось только хорошо сыграть свою роль. Ну или забить, вырубить охранника битой с риском поднять тревогу.

Опять же, это не то чтобы сильно изменило. Не с сотней зверюшек снаружи.

Впрочем, похоже, сегодня бандит был настроен удивительно миролюбиво. Он улыбнулся и дружелюбно развел руками.

— Рутинная проверка.

Это озадачило охранника еще больше.

— Лорд Максвелл хотел узнать, все ли в порядке со зданием, — наконец нашел что сказать Анисим.

— Н-да?

Охранник бросил недоверчивый взгляд сначала на перьевую хламиду на плечах Филина, потом на битую в его руке, но... Горящий Символ и янтарное кольцо на пальце не оставляли никаких сомнений — перед ним высокоранговый «белый». А у тех всегда в башке что-то не то.

Так что охранник пожал плечами, расслабился и убрал рацию за пояс. Мне даже показалось, что удастся обойтись миром, как вдруг...

БАМ!

Со стороны входа раздался мощнейший взрыв, отголосок которого прекрасно слышался даже здесь. Бутылка с пивом выпала из рук охранника и вдребезги разбилась об пол.

— Это еще что за хрень? — ошарашенно произнес он и снова потянулся к рации, но...

Филин оказался быстрее.

Я ожидал, что рванет вперед, постарается ударить на опережение. Но охранник стоял чуть ли в конце коридора, до него было добрых пятнадцать метров. Ни один «белый» не способен преодолеть такое расстояние за секунду. Ну если ты не потомок Гермеса, конечно.

Филин же поступил иначе.

Воздух перед мужчиной резко задрожал и заискрился. Раз! И перед бандитом уже пылал раскаленный огненный шар, размером с мяч для волейбола. И вот этому-то мячу Филин со всей дури треснул битой.

Фш-ш-ш-ш! — снаряд из чистого пламени, оставляя за собой след из дыма, пронесся по коридору и врезался прямо в середину груди охранника.

Тот не успел даже вздрогнуть. Я даже не уверен, что он либо почувствовал. Просто постоял на месте еще долю секунды, а после рухнул на пол тряпичной куклой. Рация выпала из ослабевшей руки и прокатилась по полу.

— Эти твари напали! — ни к кому особенно не обращаясь произнес Филин. Затем он по-стариковски вздохнул и обернулся к нам. — Что застыли? Идем дальше.

— Я-я..., — судорожно забормотал Анисим, с жутким ужасом и потрясениям глядя на тело еще совсем недавно живого охранника. — Как же...

— Шевелись, заморыш, — прорычал ему в ухо Карлик. — Иначе с тобой будет тоже самое.

Врач вздрогнул, но послушно посеменил за Филином и его людьми. Мы остались позади.

— Это неправильно, — подошел к телу Семен. — Он же нам ничего не сделал. Мужик просто выполнял свою работу.

— Так бывает, — ответил самурай и положил ему руку на плечо.

Впрочем, в его голосе слышалась злость, пусть он и пытался ее скрывать. Ему явно не понравилось, как бандит обошелся с, по сути, безоружным человеком. Который ничего не мог сделать.

Но он-то к такому привык. И я привык.

А вот Семен нет.

— Бывает? Это все что можешь сказать? — разозлился парень и резко сбросил руку японца с плеча. — Как так, Рью? Ты сам учил меня чести, говорил про правила. К чему это

было? А?

Он все повышал и повышал голос, который теперь больше напоминал звериный рык, чем нормальную речь. Более того, парень ощутимо прибавил в росте и раздался в плечах.

Рью хотел что-то сказать, но не смог. Не потому что испугался, нет. Просто не нашел нужных слов. Тогда Семен посмотрел уже на меня. В его глазах проступила боль.

— Босс... Разве ты этого хотел? В этом был план?

Нет. Я ожидал увидеть что-то вроде бункера. С важными документами и под завязку забитого «белыми» Фулмен.

А не старого хромого охранника и студента на подработке.

— Эй? «Боголюбы» или как вас там? — прежде чем я успел что-то сказать, раздался голос справа. — Филин велел передать, что если вы еще раз отстанете, то он свалит без вас. Ясно, козлы?

Я медленно повернул голову в сторону и посмотрел бандита. Высокий, мускулистый, самоуверенный. С татуировками на лице и плечах.

На голове зеленый Символ Артемиды, а на пальце кольцо «Гаммы». В руках автомат.

Как раз начиная с его ранга, «белые» обычно перестают использовать оружие. Просто нет смысла. С обычными смертными справится Аспект, а против других белые огнестрел практически бесполезен.

Но этого парня явно не отпускало прошлое. Сентиментальный, наверное. Оставил на память.

— Ты, сука, глухой или че? Думаешь, если босс тебя терпит, то и я буду? Х*р там плавал!

Фразу он решил снабдить мощным ударом приклада. Видать, не понравилось, что я не слишком тороплюсь.

И вот тут я разозлился.

Я по своей сути очень спокойный человек. Меня сложно вывести из себя или как-то задеть. Это не хвастовство или жалоба. Это просто факт.

Но сегодня... Сегодня произошло редкое исключение.

И дело не в том, что мой план с вмешательством Филина летел черти куда. И даже не в мертвом охраннике. В своей жизни я видел немало смертей, а этого человека я даже не знал.

Дело в Семене. В потрясении, которое я увидел в его глазах. Это ведь была его первая миссия. Не водитель, не мальчик на побегушках, а полноценный участник команды.

Но там, где раньше было предвкушение... даже восторг... теперь гнездились сожаление. Он был разочарован.

Во мне.

И я разозлился.

Первое, что бандит сделал это очень удивился, когда вместо того, чтобы врезаться мне по спине приклад уперся в мою ладонь.

Я сжал пальцы. Сильно.

Дерево вздрогнуло и жалобно затрещало.

— Ты охренел? Пусти?! Я...

Внезапно мужчина замолчал. Открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог. Из горла вырвался только хрип, а его взгляд был прикован к мог глазам. Я не мог этого видеть, но чувствовал... Знал, что он там видит.

Пустоту. Бездну. Конец.

Абсолютно черные глаза без зрачков, белка или радужки. И пылающий на голове Символ такого же цвета.

Автомат в руке мужчины вздрогнул и... рассыпался прахом. Сам бандит отступил на пару шагов назад и потрясенно уставился на пустые руки. Затем с тихим всхлипом, больше подходящему женщине, чем взрослому мужику сорока лет, бросился по коридору.

Я взглянул свои ладони. На проступившие, почерневшие вены на запястьях. На странный темный дым, который клубился вокруг мой фигуры.

И медленно обернулся к остальным. К своим соратникам.

Фигура Семена выросла еще больше, а появившаяся на шее и голове коричневая шерсть встала дыбом. Хмурый Рью опустил ладонь на рукоять катаны и даже наполовину вытащил оружие из ножен.

Мы простояли так несколько очень длинных секунд, пока японец не нарушил молчание. Он старался говорить спокойно, но редкая дрожь выдавала напряжение в его голосе.

— Господин. Как вы себя чувствуете?

А дальше произошло... Странное.

Мои губы дрогнули и сами собой расплылись в улыбке. А изо рта сам по себе вырвался голос.

— Чувствую себя... живым.

Глава 18. Меч, поразивший дракона

Кион проснулся от того, что ему кто-то сильно заехал по ноге. За резкой болью последовал звонкий и буквально звенящий от возмущения голос.

— Давай вставай! Ленивая ты сволочь!

Парень сперва не понял, что вообще происходит. Он находился в одном из многочисленных ангаров Дома Фулмен... Обычно в таких хранили оружие, важные материалы или проводили учения, но этот был отведен под специальные операции.

База номер Ноль.

Откуда стартуешь, и куда возвращается. Если все пойдет по плану, конечно.

Каждый раз, когда Кион посещал это место, его раздражили голоса. Постоянные выкрики и команды, разговоры ни о чем или о важных планах, которые могут изменить ход города или даже Империи...

В Нулевом Ангаре практически никогда не бывало тихо. А понять, кто с тобой говорит — и с тобой ли? — так вообще невозможно.

Правда не в этот раз.

Звонкий голос, раздраженная интонация. Даже не раскрывая глаз и до конца не проснувшийся, Кион Фулмен без особого труда определил, чья фигура нависала над ним в данный момент.

— Что случилось, сестренка? — смачно зевнул парень, потянулся и вопросительно уставился на девушку, которую слова брата на первый взгляд разозлили еще больше.

— Что случилось? Ты обещал помочь? А ты разлѐгся и дрыхнешь!

Кира попыталась врезать ему по ноге еще раз, но парень ловким перекатом ушел вбок и ... свалился с дивана. Который ощутимо вздрогнул, когда мощный удар девушки ранга «Бета» — пусть они и била не в полную силу — пришелся по деревянной перекладине.

Сам же избежавший удара Кион легко вскочил на ноги и возмущенно уставился на покосившуюся мебель.

— Эй! Ты хоть знаешь, чего мне стоило его сюда занести?

Девушка едва не задохнулась от такой наглости.

— Его привезли рабочие! О чем ты вообще?!

— А мне пришлось их вызвать, — как ни в чем не бывало парировал Кион и осторожно уселся на край помятого дивана. — И ждать десять минут, пока они приедут.

Он похлопал по подушке рядом с собой.

— Лучше хватит бухтеть и садись. Ты ведь уже закончила, да? — добавил он и еще раз протяжно зевнул, так что Кире снова захотелось его стукнуть.

Но вместо этого она буркнула что-то себе под нос, плюхнулась на диван и положила голову брату на плечо.

— Оружие и боеприпасы взяли, спецодежда подготовлена и выложена, — принялась вслух рассуждать девушка.

— Плата для наемников?

— Как обычно. Половина сейчас, вторая после возвращения.

— Да? Дядя положил бы все на счет и перевел потом.

Девушка фыркнула.

— Не-а. Дядя бы просто не заплатил, потому что никто бы не вернулся. Подвинься

давай! — буркнула она и заворочалась на месте, пока не пристроила нос у парня под боком.

Кион насмешливо на нее посмотрел.

— Ты там страуса решила изобразить?

— Отфтань.

Она выглядела настолько мило, что парень не выдержал погладил сестру по голове. В ответ ему донеслось довольное мурчание. Они оба провели так несколько минут, издали наблюдая как по огромному ангару туда-сюда носятся воины и слуги Дома Фулмен.

Кион нарушил молчание первым.

— Что говорит Учитель? Где откроется на этот раз?

— Ты про ближайший портал? Где-то в горах, я не спрашивала. Он ведь со мной идет.

— Ах да. До сих пор не понимаю, как ты его на это уломала.

В ответ ему раздалось приглушенное хихиканье.

— Учитель всегда говорил, что я его любимица. Это тебя он не выносил. Потому что ты ленивый! — добавила девушка и легонько ткнула парня пальцем под ребро.

Кион болезненно ойкнул и против воли покосился на высокого мужчину в военной форме, который о чем-то громко спорил с двумя даймонами. Гордые создания, что обычно принимали приказы только от членов Главной Семьи, покорно слушали и кивали.

В этом был весь Сарпедон.

Первая Молния Фулмен. Белый «Омега» уровня.

Он умел заставить себя слушать.

Кион не знал, за какой десяток перевалил этот пожилой мужчина с седеющей козьей бородкой, но все еще мощным подтянутым телом. Девятый? Десятый? Понять было просто невозможно. Если бы не редящие волосы на голове, Кион не дал бы Учителю больше сорока.

Это было нормально. Белые вообще в среднем выглядели достаточно молодо. Не сколько из-за божественной крови и личного таланта, а потому что далеко не все доживают до старости.

«Как-никак мы герои современности» — подумал про себя парень и усмехнулся от этой мысли.

Внезапно один из даймонов обернулся и расправил широкие кожаные крылья, заставив Киона поморщиться. Именно этого слугу он особенно недолюбливал.

— Кира? — глянул он на сестру.

— М?

— Ты эту тварь с собой тоже берешь?

— Эй! — вывернулась из его объятий девушка. — Не говори так. Крас отличный боец. Ты забыл, как он напощал тем уродам из Рекс два года назад?

Юноша не забыл. Дома Рекс и Фулмен торговались за одну территорию, и первые прислали парочку «Бет» к юному наследнику, чтобы... «убедить» Лорда Максвелла принять правильное решение.

Их встретил даймон. В одиночку. Больше об этих «белых» никто не слышал. Так что да, личный дворецкий Энрико был силен. Но не признавать же это перед девушкой?

— Крас Арен то, Крас Арен се, — передразнил ее юноша и угрюмо добавил. — Он большая летучая мышь, вот и все.

Заметив, что сестра готова возразить, Кион быстро сменил тему.

— Что он вообще тут делает? Ты сумела уболтать Рика? Как?

Кира хитро сверкнула глазами. Затем поддела ноготком блузку и потянула на себя, оголив верхнюю часть груди.

— Ты меня знаешь... На каждого найдется свой способ. Особенно, если этот кто-то молодой парень. Такой юный. Такой... неопытный...

Она обворожительно улыбнулась, и Кион осознал, что с трудом удерживается, чтобы не начать орать благим матом. А потом сорваться с места и проломить двоюродному брату голову. Вместо этого, он медленно выдохнул и заставил себя успокоиться.

— Ты сейчас серьезно?

— Нет, конечно, — фыркнула Кира. — Он сам предложил. Похоже, малыш Рики решил полагаться во всем только на себя самого. В отличии от тебя, — щелкнула она по бионической руке парня.

Кион хотел было возмутиться, но тут у него зазвонил телефон в кармане. На экране высветила надпись.

Троянец.

— Что, вирус поймал? — хихикнула девушка, но, заметив, как резко изменилось лицо брата посерьезнела. — Что?

— Подожди секунду.

Кион нажал на клавишу «Принять», отошел на ко входу, чтобы его нельзя было подслушать, и только тогда поднес трубку к уху.

— Да? Что нужно? Сейчас не самое подходящее время.

В ответ ему раздался сухой смех, который парень уже начинал понемногу ненавидеть. А потом холодный мужской голос.

— Что ты знаешь об Островах Радости?

Когда юноша вернулся обратно, его настроение было испорчено окончательно. Сидящая на диване сестра бросила на него тревожный взгляд.

— Все в порядке?

— Один из наших объектов атакован, — хмуро ответил Кион.

Девушка сузила глаза.

— Какой? Когда?

— В Эксархии. Через двадцать минут.

— Это не тот, где...

— Да, — еще более мрачно кивнул парень. — И он все еще там.

Кира покачала головой.

— Дядя с тебя шкуру сдерет. Великий Олимп, Ки! Это была твоя обязанность. Ты должен был за ним следить. И что ты...

Внезапно она себя одернула.

— Стоп. Ты сказал *через* двадцать минут?

Кион задумчиво кивнул. К нему постепенно возвращалось хорошее настроение.

— Дядя ничего знает. А когда узнает, будет уже поздно.

— Возьми с собой людей, — мгновенно приняла решение девушка. — Хочешь я пошлю с тобой Учителя?

Парень покачал головой.

— Что бы он тут же позвонил дяде? Ну нет. Сам справлюсь.

— Но..., — прикусила губу Кира.

— Это всего лишь местные бандиты, сестренка, — рассмеялся в ответ парень. — Что

они мне сделают?

— Тогда жестянку! Возьми с собой хотя бы его, — продолжала упорствовать девушка. — Идти одному глупо, Ки!

Кион не хотел терять время на глупые споры и потому сдался.

— Ладно. Как хочешь.

— Спасибо, — с трудом сдержала облегчение в голосе Кира, но тут же снова нахмурилась. — Ты ведь расскажешь, кто тебе звонил?

— Как-нибудь другой раз.

Парень наклонился и поцеловал надувшуюся девушку на прощание, а затем уверенным шагом вышел из ангара наружу.

До больницы добираться десять минут. Он успеет вовремя. А заодно заставит заплатить тех уродов, которые решили, что могут вламываться на частную территорию Дома Фулмен.

Кем бы они ни были.

***

— Ты не Алекс, — холодно заметил Рью и плавным движением вытащил из ножен катану. Которую затем направил мне прямо в лицо. — Кто ты такой?

Я не ответил, и вместо этого качнулся с носка на пятку, привыкая к весу и ощущениям нового тела.

— Кто. Ты. Такой?

Какой упорный малый.

— Алекс, да? Так он себя называет? Имена недолговечны. Сегодня одно, завтра другое.

Я бросил на него косой взгляд и небрежно добавил.

— Не правда ли, Сын Бури?

Самурай перехватил рукоять обеими руками, так что лезвие легонько задрожало.

— Отпусти его. Немедленно.

— Что происходит? — пробормотал Семен и нервно провел языком по увеличившимся клыкам. — Рью, едрен матрен, что случилось с Алексом?

Я впервые обратил внимание на оборотня.

— Хм. В тебе есть что-то от моего сына, дитя. Вот только не могу понять что...

На глаза мне попалась перевязь на поясе.

— А-а-а. Конечно. Как я сразу не догадался. Еще один тюремщик, преклоняющейся перед раскатами грома. Какая жалость.

Больше японец слушать не стал. Его удар был стремителен, как укусы змеи. Самый быстрый, что я когда-либо видел. В его исполнении, конечно.

Но для меня... Для меня он был не быстрее улитки.

Небрежное движение рукой, и я двумя пальцами перехватываю лезвие в десяти сантиметрах от своей груди. Рью постарался вырвать меч обратно, но я держал крепко.

— Чего ты добивался, Сын Бури? Хотел убить меня? Или своего Господина?

Я огорченно покачал головой.

— Знай, Адриану очень обидно. Он разочарован. Твой Господин ведь тут, понимаешь? Мы с ним одно целое.

Самурай промолчал. Лишь продолжил сверлиться меня взглядом голубых глаз. И пытаться вытянуть обратно лезвие. Все так же безуспешно.

И тут, вместо того чтобы дернуть еще раз, самурай приналег на клинок. Повернул лезвие вбок и нажал со всей силы.

— Хм.

Я выпустил меч, позволив японцу отскочить обратно, а сам задумчиво уставился на крошечный порез на указательном пальце. А затем вопросительно взглянул самурая.

— И все это ради капли крови?

Рью посмотрел сначала на меня, потом на клинок в своих руках, а затем этот невысокий темноволосый японец улыбнулся. Очень просто и жизнерадостно.

— Этого вполне достаточно.

***

Ледяная тьма, что до этого окутывала меня со всех сторон, отступила. Ко мне один за другим возвращались чувства, а с ними и контроль над телом.

Но сила, что до этого буквально бурлила в моей душе, осталась на месте. Просто слегка изменилась. Ушла чуть назад, на подкорку сознания.

Но я чувствовал, что она все еще там. И что в любой момент я могу ей воспользоваться. Нужно лишь только пожелать. Потянуть за ниточку, и ураган вернется.

Я открыл глаза.

Посмотрел на одного напрягшегося соратника, на другого. Затем тяжело вздохнул.

— Все в порядке.

— Фу-у-у-ух, — громко выдохнул Семен, постепенно возвращая себе человеческий облик. — А то я уже перепугался даже.

Он хотел был хлопнуть меня по плечу, но самурай жестко преградил ему путь. Его клинок все также был направлен строго мне в грудь. Прямо в сердце.

Мы мерялись взглядами пару секунд, пока японец не произнес всего одного слово:

— Докажи.

Я не секунду задумался, но затем мне пришла в голову мысль. Я повернулся к Семену и улыбнулся.

— На будущее. Если ты решишь подарить мне что-то на день рождения, то подарок выберу я. Бит у меня и самого хватает.

— Это он! — обрадовано взревел парень и заключил меня в могучие медвежьи объятия. — Точно он!

Самурай склонил голову в глубоком поклоне.

— Прошу прощения, господин. Мне нужно было убедиться.

— Все нормально, — кивнул я, когда наконец сумел отделаться от Семена. — Ты все правильно сделал.

— Благодарю, господин.

Я бросил задумчивый взгляд на меч, который японец уже убрал в ножны, не забыв перед этим благоговейно вытереть тряпочкой.

— Как ты это сделал? Как ты...

Вытащил его из меня? Совершил экзорцизм? Нормально сформулировать я не смог, но, к счастью, Рью и так меня прекрасно понял. Он положил ладонь на рукоять катаны и задумчиво произнес.

— Этот меч хранился в моей семье многие поколения. У него множество имен. «Аmano Хабакири». «Тоцука-но цуруги». «Длинное перо из хвоста небес».

Рью немного помолчал.

— Отец называл его «Ороти-но Арамаса». Меч, поразивший дракона.

Дракона? Не титан, конечно, но достаточно близко.

Я благодарно кивнул.

— Хорошее имя для клинка. Держи его при себе, Рью. Подозреваю, он еще пригодится.

— Надеюсь, что нет, господин.

Честно говоря, я тоже. Но верится в это с трудом.

— Эм, а что дальше-то? — подал голос Семен, который до этого переводил взгляд с меня на самурая и обратно. — Мы идем или как.

Я сощурился.

— Идем. Еще как идем. У нас есть незаконченное дело.

Как ни странно, когда мы догнали Филина и его команду, он даже ни слова не сказал. Видать, его порядком впечатлил рассказ бандита, который только завидев меня громко икнул и испуганно прижался к стене.

Что до остальных? Анисим стоял у двери — я так понимаю ведущей на лестницу — и судорожно что-то пытался втолковать Карлику. А тот в ответ кривил рожу да сплевывал на пол.

— Проблемы? — спросил я у Филина.

Тот только поморщился и недовольно кивнул на стальную дверь.

— Заперта на электронный замок. А твой докторишка утверждает, что не помнит пароля.

— У меня вспомнит! — проревел в ответ Карлик и поднес к носу Анисима огромный кулак, размером с дыню. — Правда же, малыш?

— Я его не знаю! Клянусь! — едва не разрыдался студент. — Алекс, это правда. Я даже никогда не был на втором этаже. Нас туда никогда не пускали.

По виду, он не врет.

— Взломать?

— Нет, нет, только не это! — еще больше испугался Анисим. В его голосе теперь слышалась натуральная паника. — Нас предупреждали, что если кто-то попытается пройти через эту дверь без разрешения, то это плохо кончится.

Филин поморщился еще больше.

— Сам видишь.

— Босс, а на хрена мы тянем, а? — не выдержал последний из бандитов. — Это же явная херня. Просто чтобы напугать лохов вроде этого, — мужчина презрительно ткнул дулом автомата во врача, отчего тот побледнел еще больше. — А у нас там наши подышают, пока мы сиську мнем!

Вместо ответа босс Братства повернулся ко мне.

— Скажи-ка мне, Алекс. Почему, когда охранник говорил о начальстве, всплыло имя Лорда Максвелла? Который глава Дома Фулмен, Лорд Максвелл.

Его глаза пронзительно меня сверлили, но я даже не дрогнул.

— По той же причине, почему нас штурмует орда минотавров, старик. У кого-то из твоих людей слишком длинный язык.

На это бандит и разозлился, и удивился одновременно.

— Как это вообще связано?

— Очень просто. Прежде чем валить проблемы на меня, разберись со своими. А теперь отойди в сторонку, пора Deus Machina отработать плату.

Я отодвинул ошалевшего от моей наглости бандита и оказался у двери ведущей наверх.

Все, как и сказал Филин. Электронный замок, по виду — на десять цифр. Самый

современный, у отца в хранилище стоит что-то подобное. Будь с нами Тали и пара часов времени...

Здание содрогнулось от очередного взрыва. И может мне показалось, но я расслышал пулеметную очередь. И крики.

— У нас мало времени, — прорычал Филин. — Делай, что задумал мальчик, и быстрее. Иначе нам всем тут крышка.

— Приготовь меч, — бросил я Рью. — На всякий случай.

За моей спиной раздался шелест вынимаемой из ножен катаны, перешептывания и откровенная ругань бандитов, но для меня это было что-то вроде постороннего шума. Вроде он есть, ты его даже слышишь, но внимания не обращаешь.

А я...

Я снова тянулся к холодной, бездушной тьме.

— Хорошее решение, Адриан, — раздался в моей голове тихий голос, пока мои глаза темнели, а на руках проступали черные вены. — Правильное.

— Что-то ты больно говорливый стал. А, дедуля? Это мое тело.

Где-то изнутри раздался смех.

— Твое ли?

Глава 19. Бойня

Смех исчез. А вместе с ним пропало и ощущение чужого присутствия. Они исчезли, не сила... Она осталась.

Я вытянул руку и коснулся замка.

Мир вокруг меня посерел. Краски исчезли, как и люди вокруг. Как и мое тело. Вместо него осталось что-то вроде призрака, который не мог двигаться, не мог повернуть голову или даже произнести слово.

Только наблюдать.

Прошел час. Другой. Третий. Для меня эти понятия ничего не значили, я не ощущал хода времени. Просто наблюдал за цифрами на экране замка.

Наконец дверь отворилась. Из нее вышел человек в белом халате врача. Мужчина, если точнее. Полноватый, невысокого роста и очках. Правда двигался он как-то странно. Задом наперед, словно я смотрел видео в обратной съемке.

Дверь захлопнулась, а пухлый палец врача забегал по кнопкам. Я продолжал внимательно наблюдать. И когда мужчина вбил последнюю цифру, я вернулся из серого мира обратно в наш.

— Алекс? — раздался за моей спиной напряженный голос Рью, и я почувствовал холод стали у своей шеи.

— Я. Я. И от тебя я хочу такой же меч. Можно чуть попроще, я не жадный.

— Не могу ничего обещать, — с явным облегчением произнес самурай и убрала катану обратно в ножны. — Такое оружие большая редкость.

— А ты постарайся, — хмыкнул я и быстро вбил десять цифр. В обратном порядке, понятное дело.

Замок громко пискнул, загорелся зеленым, а дверь с тихим шипением открылась наружу. Со стороны бандитов раздался одобрителный гул, а Карлик даже удивленно присвистнул.

— Может, ты и твои ребята совсем тронутые в башке, — похлопал меня по плечу Филин, прежде чем первым зайти внутрь. — Но и польза от вас есть. Хорошая работа.

Я кивнул в ответ, с сам подошел к прижавшемуся к стене коридора Анисиму. Он посмотрел прямо в мои глаза.

— Теперь ты меня убьешь, да? Я ведь больше не нужен. Ну тогда давай. Не тяни.

Его голос дрожал, но сам парень изо всех сил пытался казаться смелым. Казаться? Да нет, он был смелым. Анисим стоял в окружении вооруженных людей, только что на его глазах убили охранника, но при этом врач сохранил гордость и не пытался на коленях вымалывать свою жизнь.

А это достойно уважения.

— Скоро здесь станет очень жарко, — тихо произнес я. — Ты знаешь место, где можно переждать?

Тот изумленно уставился на меня, словно не веря своему счастью.

— На складе. В углу есть что-то вроде старого погреба с медикаментами, несколько пациентов играли там в прятки, — с трудом двигая губами, пробормотал он. — Там меня никто не найдет.

«А резкий запах собьет минотавров со следа, когда они прорвутся» — мысленно

добавил я.

— Сойдет.

Я отлепил его от стены и несильно толкнул в спину. Парень сделал несколько недоверчивых шагов по направлению к коридору. Затем обернулся.

— Алекс, я ...

— У тебя мало времени, — равнодушно бросил я. — Не советую его терять.

Анисим кивнул, еще раз промычал что-то вроде благодарности, а затем, слегка похрамывая, пошел по коридору, только чтобы исчезнуть после ближайшей развилки.

— Он может забрать рацию у трупа, господин, — подал голос японец. — Предупредить тех, кто сверху.

— Рью! Ты, эта, совсем? — возмутился Семен. — Мы что, его убить должны были? А?

Самурай поймал мой вопросительный взгляд, а затем медленно покачал головой.

— Этого я не говорил.

— Идем, — повернулся я в сторону лестницы. — Пора сделать то, ради чего мы вообще здесь.

Мы догнали Филина, когда он уже открывал следующую дверь. К счастью, эта оказалась не заперта, и мы смогли спокойно пройти на второй этаж.

В тюрьму.

Ну или по крайней мере, так это выглядело на первый взгляд. Все, как в классических голливудских фильмах.

Огромное многоэтажное помещение с центральным холлом снизу — в котором мы как раз и находились — и пятью этажами вверх. Открытыми, так что даже снизу можно было увидеть помещения на самом верху.

Которые, кстати, совсем не впечатляли. Крошечные комнаты с двумя кроватями, железные решетки и холодные бледные стены. И в каждой из них кто-то был.

— Трупы, босс, — сплюнул Карлик, когда подошел к одной из тюрем и заглянул внутрь. — Тут одни дохлые лежат.

Он немного помедлил, разглядывая тело на койке.

— Кажись, они в них железок напихали, — немного неуверенно протянул он. — Уродливые твари.

Я почувствовал руку Филина на своем плече.

— Мне не нравятся сюрпризы, мальчик. Где мы? Что все это значит?

— Без понятия, — ровно ответил я. — Но явно ничего хорошего. Идем. Главный офис должен быть наверху.

Время заканчивалось. Я буквально чувствовал, как оно утекает. И я сейчас не про бандитов Братства, которые сдерживали минотавров у входа, нет. Я говорил про себя.

Холод вернулся. А с ним шепот на грани сознания, и странное покалывание по всему телу. А также легкий дымок, похожий на мельчайшие песчинки черного песка, который теперь кружился вокруг моих ног.

— Эм, босс? — подал голос Семен. — Если нам надо наверх, то нам туда.

Парень ткнул пальцем куда-то в сторону, где без единого скрипа опускался... лифт. Прошло еще пару секунд. Лифт мягко опустился на нижний этаж и остановился.

Двери распахнулись.

— В этом никакого смысла! — бухтел низкорослый толстоватый мужчина в белом халате. — На камерах ничего нет, ведь так?

Я мгновенно его узнал. Именно он вбивал код в моем видении. А рядом с ним пружинистой походкой шел накачанный мужчина в бронежилете и автоматической винтовкой в руках.

— Профессор Уолт, — аккуратно возразил он. — Вы слышали взрывы. Моя первоочередная задача — ваша безопасность. Я не могу допустить, чтобы...

Он внезапно осекся и посмотрел на нас полным недоумения взглядом. И тут же начал действовать. И первым делом толкнул врача обратно.

— Назад! Быстро! Я их задержу.

Коротышка взвизгнул и рванул обратно в лифт, на ходу вбивая только ему известный пароль в наручные часы.

Охранник же в это время активировал Символ и метнулся к выемке в стене, чем обеспечил себе неплохое укрытие. Затем высунул голову, вскинул винтовку к плечу и открыл огонь.

Бэнг! Бэнг! Бэнг!

Первая пуля заставила Филина скорчиться от боли. Я успел заметить короткую желтую вспышку, когда снаряд врезался мужчине в плечо. Чем бы не стрелял этот парень, оно явно могло доставить даже «Бете» ряд неудобств.

А значит следовало с ним кончать.

Прямо. Сейчас.

Пока остальные бросились в рассыпную от ливня пуль, я пригнулся и рванул вперед. На опешившего от моей дерзости охранника.

Пули летели в меня одна за одной, но ни одна ни попала. Даже близко не было. И все потому что вместо того, чтобы стрелять прямо в меня, мужчина палил в мои... копии?

Нет, скорее остаточные версии. След того меня, где я был всего пару секунд назад, но уже не сейчас. Этаким ряд клонов, который тянулся за моей спиной.

— Что за?! — взревел мужчина, когда я одной рукой разрушил автомат в его руках.

Больше он ничего сказать не успел. Вторую руку я сжал в кулак и с размаху приложил мужчину о стену, которая прогнулась и треснула после удара.

Охранник хрипнул, сполз по стене вниз и обмяк. Глаза глубоко запали, из левого уха тянулась тоненькая струйка крови.

Я мельком глянул на голубое кольцо «Гаммы» на указательном пальце, после чего поднял глаза на уходящий вверх лифт.

— Его нужно остановить! Рью!

Самурай понятливо кивнул и мощным прыжком, словно и не было там трех метров, допрыгнул до балкона на втором этаже. Ухватился за поручень, подтянулся и мягко спрыгнул на пол. Таким темпом он за минуту будет уже наверху.

Я завертел головой в поисках лестницы, как вдруг...

Б-з-з-з!

Решетки камер открылись одна за другой. И из них повалили трупы.

— Что происходит?! — прорычал Семен, на ходу перевоплощаясь в свою медвежью форму. — Что... Аргх!

Он яростно заревел, когда одна из тварей вцепилась мощными челюстями в его покрытое мехом плечо. Парень не стал придумывать ничего ного, и просто впечатался в стену, раздавив уродца на месте.

Уродца... Это еще слабо сказано. Может, когда-то эти твари и были людьми, но это

время давно прошло. Лысые, с отвратительно белой и скользкой кожей и выпирающими из тела кусками синего металла.

И этот материал был везде. Ногти, зубы, даже сам скелет этих тварей был полностью металлическим. Иногда сталь пробилась сквозь кожу в виде острых шипов на груди или крюка у локтей.

Опасные твари.

Я читал о чем-то подобном. Киборги. Биомеханическая смесь человека и машины. Именно их США использовали в качестве солдат до того, как подобные эксперименты попали под запрет из-за массы этических нарушений.

Но, похоже, в Греции эти законы никто соблюдать никто не собирался.

С каждой секундой этих тварей становилось все больше и больше. словно муравьи, они скапливались на своих этажах, только чтобы перевалиться через ограждение и упасть в основной холл.

Прямо нам на головы.

Первым погиб бандит, что не так давно пытался врезать мне прикладом в холле. У него и так с нервами было не очень, а когда ему на голову посыпались живые трупы, он не выдержал и испуганным криком рванул обратно к выходу.

Где на него и рухнули сразу трое киборгов, которые погребли его под собой и совместными усилиями разломали бандиту грудную клетку. Не помог ни бронежилет, ни активированный Символ.

Основную группу сопротивления составил — что неудивительно — Филин. Пока второй бандит отстреливал трупам головы, — не то чтобы это их правда сильно останавливало — огромная махина по имени Карлик рвала существ в рукопашке, Глава Братства сосредоточенно работал.

И когда уже казалось, что троицу сейчас погребет под собой белая волна, сразу десять огненных шаров — размером с тыкву каждой — вырвались во все стороны, сжигая, испепеляя и уничтожая все на своем пути.

На какое-то время они были в безопасности.

Чего не скажешь о Семене. Практически полностью перекинувшийся в громадного черного медведя парень яростно рычал и молотил лапами по окружившем его трупам, но без особого успеха.

Эти существа были уже мертвы. Не физически, нет. В них венах все еще струилась кровь, — или та субстанция, на которую ее заменили местные доктора — мускулы сгибались, а пустые глаза все также искали новую жертву.

Но у них не было сознания, не было... души. А значит, они ни чувствовали ни страха, ни боли. Так что, когда острые когти медведя оставляли на их телах глубокие рваные раны... Они просто перли дальше.

Вот только, что было плохо для Семена, оказалось идеально для меня. Именно из-за души я не мог воздействовать на живые организмы. И когда этой проблемы не стало...

Я поднырнул под широким ударом набросившейся на меня твари и впечатал ладонь ей в лоб. Голова, а через секунду и все тело рассыпалось в труху. Но этого было мало.

Нужно было что-то посерьезнее. Мне нужно больше силы.

Еще!

Ногой отшвыриваю еще одну тварь в толпу других, так что она с криком проделывает просеку среди остальных. Дальше летит граната, до краев насыщенная силой Кроноса.

Бам!

Мощнейший взрыв расшвыривает трупы в стороны. Разодранные и поломанные. Но несколько десятков других уже занимают их место.

И тогда я активирую Перемотку. Несколько сотен кусков гранаты, которые до этого расшвыряло по всему полу, с дикой скоростью встают на место. Ну и параллельно перемалывая еще тройку тварей.

Я уже использовал этот трюк один раз. Против «белого» из Дома Каэд, когда мы сражались на складе. Но тогда это был одноразовый прием.

Теперь все иначе.

С противным скрежетом осколки снова разлетелись в разные стороны. И снова собрались. И так далее, тем самым создавая непрерывную временную петлю, которая разрывала на части все, что попадало в ее зону.

Но этого все еще было мало.

— Алекс!

Это кричал Рью, который вполне успешно сдерживал лезущих к нему тварей, пусть с каждой секундой ему и становилось все труднее.

Но самурай думал не о себе. Он думал о друге.

Я услышал жалобный рык Семена, которого толпа трупов погребла под собой и теперь резала и кусала со всех сторон. Жесткая шерсть и мощная регенерация спасали парня от смерти, но долго так продолжаться не могло.

Еще!

Черный песок, что до этого просто вихрился у моих ног, взлетает в воздух. Растет в размерах, больше и больше, пока наконец его не становится настолько много, что я на секунду теряю Семена из виду.

Но я все еще знаю, где он.

Гигантские песчаные руки несутся вперед, отшвыривая нападающих в стороны. Сдирая их с бедного медведя, сжимая, душа и ломая на части.

Через пару секунд парень свободен. Он обалдело смотрит на меня своими огромными животными глазами, но я-то знаю, что это еще не конец.

В помещении еще несколько сотен подобных тварей. Может даже больше. И если я хочу выжить... Нет... Если хочу ПОБЕДИТЬ. Хочу ВЫБРАТЬСЯ... Мне нужно больше силы.

Еще!!!

Хлопок в ладоши.

Всего один, но этого хватает. В помещении, где секунду назад стояла какофония из сотен разнообразных звуков, криков и скрежета металла о металл, резко наступила тишина. Лишь изредка нарушаемая шипением раненого Карлика и тяжелым дыханием Семена.

Холод во всем теле становится буквально нестерпимым, а голос в голове из шепота перерастает в крик, по громкости сравнимый с гонгом, но я не останавливаюсь.

Я еще не закончил.

Еще!

Замершие на месте твари оживают и начинают движение. Движение в обратном направлении. Если бы не боль во всем теле, я бы даже посмеялся на их странными конвульсиями. Они дергаются и кривятся, только чтобы взлететь обратно в воздух.

Но твари не долетают до камер, нет. Зависают у балконов, с которых прыгали еще несколько минут назад. Масса из каменных белых статуй, застывших в воздухе. Они не могут

пошевелиться, не могут ничего сделать. Не могут думать, размышлять. И потому не знают, что их ожидает.

УНИЧТОЖЕНИЕ.

— Господин! — слышится испуганный голос Рью со второго этажа, но я не обращаю на него внимания.

ЕЩЕ!

Вихрь. Меня окружает натуральный вихрь из черного песка, который все растет и растет в размерах. Наконец он добирается до потолка здания, кружится и шелестит, заглушая голоса Рью и Семена.

И тогда я вздымаю руки вверх.

Песок буквально взорвался, обволакивая застывших тварей со всех сторон. А еще через секунду их не стало. А с ними пропал и песок, испарившейся в воздухе тонкой дымкой.

В голове стучало, из носа шла кровь. Я опустился на одно колено, с трудом преодолевая слабость во всем теле. Все равно от холода, который струился в венах, я почти ничего не чувствовал.

В голове билась всего одна мысль.

«Меч. Мне нужен был меч. Сейчас, пока я еще мог себя контролировать».

Голос в голове бил набатом, и тут...

Все прекратилось.

Это случилось настолько внезапно, что в первую секунду я не сообразил, что происходит. Раз и... холод пропал. Тело не болело и слушалось меня идеально. Даже голос исчез.

Почти.

«Это лишь незначительная часть, Адриан. А у меня есть, что предложить. Гораздо больше, чем Аид. Или кто-либо другой из Олимпийцев».

— За все нужно платить, — махнув рукой Рью, что все в порядке, тихо произнес я. — И сколько хочешь ты?

Тишина в ответ. Если Кронос меня и слышал, то предпочел промолчать.

— Это была бойня, — подошел ко мне Филин. — Как ты это сделал?

В его глазах читалось изумление вперемешку... со страхом. Глава Братства впервые столкнулся с чем-то подобным. И теперь не знал, как на это реагировать.

— Ты нанял DeusMachina, чтобы закончить войну, верно? — вопросом на вопрос ответил я. — Так это выглядит. Так я заканчиваю войну.

Я развернулся на месте.

— Идем. У нас мало времени.

— Господин? — не понял подошедший Рью.

Самурай выглядел помятым, с парой царапин на щеке, но, кроме этого, на первый взгляд был в порядке.

Я вздохнул и пояснил.

— То, что тому профессору некуда бежать еще ничего не значит. Навредить, можно десятком другим способов.

И словно в подтверждение моих слов раздался очередной взрыв. Но если предыдущие звучали снизу, у входа, то новый произошел на самом верху. Как раз в том месте, куда и сбежал профессор.

Мы были на пятом этаже меньше, чем через минуту. К счастью, там было всего пара

кабинетов и только один с табличкой — «Главный Врач». Ну и идущий оттуда грохот не позволял особо ошибиться.

Первым, что я заметил, когда влетел к кабинет была огромная дыра в стене, из которой в комнату проникал свежий воздух. А вторым — того, кто эту дыру проделал.

Он чем-то напоминал тварей, с которыми мы разобрались пару минут назад. Лысая с белой кожей и кусками железа, торчащими из тела. Но на этом совпадения заканчивались.

Существо было огромным, метра три, если не больше. Бугрящиеся мускулы по всему телу, проступившие багровые вены и стальные клыки. Но больше всего меня поразили глаза.

Если у киборгов они были белые и абсолютно пустые, то глаза этой твари горели буквально потусторонним огнем. Желтые с красными прожилками, в них чувствовалась дикая ярость... и боль.

Два желтых глаза на очень знакомом лице.

— Болтун? — выдохнул из-за плеча Семен. — Это ты?

Тварь вздрогнула и замерла на месте. На его искривленном лице проступило узнавание. Даже сомнение.

Немая сцена длилась пара мгновений. Но ее нарушил вышедший из-за спины молодой человек в дорогом костюме, при виде которого Болтун захрипел и испуганно дернулся.

— Бери профессора Уолта и прыгай, — спокойно велел он. — Немедленно.

— Я... Я против! — возмутился тот. — Я еще не все собрал. И...

Впрочем, твари, что раньше была Болтуном, было явно наплевать на все протесты коротышки. Существо просто схватила врача в охапку и, держа его на руках, выпрыгнул наружу через дырку в стене.

Я не стал пытаться его остановить. Все мое внимание было приковано к юноше. Мы уже с ним встречались. Точнее, я-то его видел, а он меня нет. Тогда этот умник прикончил бывшего босса Рью и старшего брата Семена.

Кион Фулмен.

— Какая встреча, — расплылся в широкой улыбке он. — Не ожидал вас тут увидеть.

Рью сощурил глаза и собирался было броситься вперед, но, повинуясь моему жесту, застыл на месте.

— А ты должно быть Алекс? — словно не заметив порыва самурая, повернулся ко мне Кион. — Твой дружок много о тебе рассказал. Но он болтун, сам понимаешь.

— Как рука? — в тон ему ответил я. — Не болит?

Его красивое лицо болезненно скривилось. В воздухе запахло озоном. Но атаки не последовало. Кион ничего не знал про мои способности, а из коридора позади уже слышалось кряхтение Филина.

Поэтому молодой мужчина не стал изображать из себя героя и попросту выпрыгнул в дыру, вслед за Болтуном.

— А это что за хрен? — удивленно спросил Семен.

— Почему ты дал ему уйти, Алекс? — не обратил внимания на его слова Рью.

Он держал голос ровным, но я видел, что японца буквально корежит от ненависти.

— Потому что он «белый» неизвестного ранга, — спокойно парировал я. — Который не собирался с нами драться. И как ты планировал его остановить?

Я видел, что Рью собирался вспомнить о способностях, что я демонстрировал всего пару минут назад, но не стал. Между своей мстостью и моим благополучием, он выбрал второе, что не могло не радовать.

Тем более, что сила ушла. Я не смог бы к ней обратиться, даже если бы очень захотел. И я не знал, хорошо это или плохо.

— Эм, босс? — позвал меня Семен, который так и не получил внятного ответа. — Мне кто-нибудь скажет, кто это был, а?

Он немного помедлил, прежде чем задать следующий вопрос.

— И что случилось с тобой?

— На это я могу ответить. Без понятия, — честно произнес я. — Но одно могу сказать точно.

На меня уставились две пары глаз. Они ждали моего ответа, но, сказать честно, мне не очень хотелось произносить его в слух.

Потому что звучал он очень уж погано.

— Тот, с кем вы говорили... Если бы он захотел, то мог бы забрать мое тело себе. Навсегда. И я бы ничего не смог этим поделаться.

Глава 20. Результаты

— И зачем это было? А?!

Филин на секунду остановился, хмуро глянул на открытый на столе ноутбук, а после чего снова продолжил свой заход по комнате туда-сюда.

Мужчина был зол. По понятным причинам. Мало того, что мы едва улизнули из больницы — второй вход практически не атаковали, так что нам удалось пробиться там — так еще и похвастаться по итогу тоже было нечем.

Мы лишились главного приза, ради которого и затевался весь рейд. А именно данных, что хранились на компьютере профессора Уолта. Ну или как его там звали.

Как так вышло?

Да очень просто. У Киона не было времени заниматься форматированием, — как-никак между взрывом и нашим появлением в кабинете прошло меньше минуты — так что парень в модном костюмчике не стал париться и поступил проще.

Просто долбанул по компьютеру молнией. Он же потомок Зевса, верно? Так что почему бы и нет.

Итог?

Вся информация, которая хранилась на жестком диске, была уничтожена. Подчистую. Вместе с самим компьютером и монитором.

Даже роскошный письменный стол из красного дерева, за которым принимал все решения толстенький коротышка, и тот весь почернел и обуглился.

Филин, когда это первый раз увидел, чуть не взорвался. Ну или по крайней мере, мне так показалось. Его огненный Символ точно вспыхнул ярче обычного.

Шутка ли, мужчина специально вызвал Игната с первого этажа. Как оказалось, парень неплохо шарил в технике, даже закончил специализированный — и весьма престижный — вуз в центре Афин. Кто бы мог подумать, да?

С виду гопник — гопником. Особенно в нашу первую встречу.

Хотя на самом-то деле, ничего удивительного в этом не было. Филин специально его туда отправил, чтобы по итогу сын получил хорошее образование и мог в дальнейшем приносить пользу Братству.

Правда, в этот раз он особо не помог.

Компьютер поджарился, а вместе с ним и информация. И с этим уже ничего нельзя было поделать. Только признать неудачу и решить, что делать дальше.

— Тринадцать трупов, из них четверо — «белых»! — продолжал бушевать Филин. — А результата ноль! Хуже, чем ноль!

Глава Братства бесновался уже минут пять, и все никак не желал тормозить.

Более того, все выглядело так, что пожилой викинг — именно так мужчина выглядел со всеми шрамами, включенной бородой и безумным взглядом — собирается ругаться еще очень долго. Часа два минимум.

Мы с Игнатом переглянулись.

Старика нужно было как-то успокоить, пока он окончательно не разнес все помещение к чертям. Проблема в том, что кроме нас — ну и Филина, понятное дело — в кабинете больше никого не было.

— Ты или я? — шепотом спросил Игнат.

— Твой отец, ты и разбирайся.

Парень бросил на меня злобный взгляд, но я уже отвернулся. Затем зевнул и мельком глянул на часы.

Семь утра.

Вместо того, чтобы отпустить домой, Филин привез меня — и только меня, Рью и Семена оправили на все четыре стороны— на базу и мурьжил так всю ночь. По его словам — для безопасности, но я подозреваю, что старикан просто опасался моих способностей.

Как там? Держи друзей близко, а возможную ядерную бомбу в лице шестнадцатилетнего мальчика еще ближе? Что-то в этом духе.

И вот теперь — под самое утро, когда мне уже пора было собираться в академию — Филин наконец-то решил пригласить меня в кабинет и там... устроить генеральный разнос.

Великолепный план. Надежный, как швейцарские часы.

— Отец, Каменный шкуры потеряли вдвое больше, — осторожно попытался возразить Игнат. — Они перли как сумасшедшие и...

Бам!

С диким грохотом деревянная бита врезалась в стол, заставив тот вздрогнуть и жалобно скрипнуть. А самого блондина испуганно замереть на месте.

— Мне плевать сколько потеряли эти животные! — хрипло прошептал Филин, пока его единственный целый глаз сверлил сына. — Важно сколько потеряли мы! Что потеряли мы!

— Что?

— Вроде ты моя плоть и кровь, — разочарованно пробормотал мужчина, с хеком присаживаясь на стул. Бита так и осталось лежать по середине стола. — Как ты можешь быть таким слепым, а?

Он искоса взглянул на меня.

— Алекс!

Я с огромным трудом сдержал еще один зевок.

— Другие банды?

— Именно! — пристукнул кулаком по столу Филин. — Пока мы режем друг друга, что делает Гидра? Или Красные Короли?! А? Смотрят на нашу территорию и выбирают.

— Выбирают что? — простодушно спросил Игнат, который за ночь устал не меньше меня.

Даже больше на самом-то дела. Пока я спал — пусть и урывками — в выделенной мне комнате, тот носился по всей базе, возился с ранеными и решал насущные проблемы. Вот только его отец это, похоже, не оценил.

Бац! — голова Игната резко дернулась в сторону от мощной пощечины, а сам парень слетел со стула на землю.

Филин навис над ним, словно воплощение рока.

— А ну еще раз скажи «что»! Скажи-скажи еще раз, гнида ты мелкая! Скажи еще раз «что»! А?!

Игнат поднялся на одно колено, сплюнул кровь и дерзко уставился на отца.

Он не говорил ни слова, а просто ждал. И только через секунд тридцать издевательски скривил губы, чтобы выплюнуть всего одно слово:

— Что?

Филин прищурился и занес ладонь для повторного удара. Я поморщился и, плавно поднявшись с кресла, перехватил его локоть за секунду до того, как он понесся вниз.

— Не лезь не в свое дело, мальчик, — пророкотал Филин и вырвал руку из моей хватки. — Не дорос еще.

Я закатил глаза.

— Ты не поверишь, но мне самому не доставляет никакого удовольствия наблюдать за вашей семейной драмой. Лучше остынь и подумай, что ты будешь делать вот с этим.

Я вытащил телефон из кармана, открыл почту, нашел нужное письмо и показал Филину. Тот сперва фыркнул, но чем дальше вчитывался, тем серьезнее у него становилось лицо.

Когда он поднял голову, в его глаза читалось удивление вперемешку со злостью.

— Когда... Когда ты его получил?

— Час назад, — вежливо ответил я, но не сдержался и едко добавил. — Там написано вообще-то. Сверху. Циферками.

Впрочем, мужчина попросту проигнорировал мой комментарий и вернулся обратно за стол, где и засел с задумчивым видом.

Глаза закрыты, пальцы сложены домиком.

— Что там, отец? — поинтересовался Игнат, с моей помощью поднимаясь на ноги.

Филин немного помолчал, прежде чем ответить.

— Твой дружок связался со Кожаными Шкурами и предложил им встречу. От моего имени.

— Что-о-о?! Алекс, ты совсем спятил?!

— Как независимый представитель вообще-то. И указал, что предложение идет только от меня, — поправил Филина я. — Не больше, и не меньше. И минотавры согласны, если согласно Братство. И даже оставляют за вами выбор времени и места.

Мужчина нахмурился.

— Ты провернул это за моей спиной.

— Отнюдь, — парировал я. — Ты нанял меня, чтобы закончить войну. Вот так это выглядит. Так я заканчиваю войну.

— Отец, ты не можешь, так поступить! — горячо отреагировал Игнат. — А как же Устрица? А как же ...

— Тихо, щенок! Не тебе решать, что я могу, а что нет! — рявкнул Филин. — Я Глава Братства, а не ты! Понял?!

Он перевел дух и злобно посмотрел на меня.

— Как ты это провернул? И почему ты не сказал раньше?

Я пожал плечами.

— Так вы меня не вызывали. А когда вызвали... Сами понимаете. Как я мог прервать своего босса? Это попросту некрасиво.

— Мелкий засранец, — пробормотал в ответ Филин и нахмурился еще больше.

Я буквально видел, как он прикидывает в голове вариант за вариантом. Война — такая легкая и прибыльная на первый взгляд — затянулась. Даже слишком.

Доходы Братства падали, а ряды людей редели. Еще немного и банда потеряет свой статус главной преступной группировки Афин, и Филин не мог на такое пойти.

А теперь добавьте Великий Дом Фулмен, который оказался как-то в этом замешан и странную больницу/лабораторию, что мы обнаружили...

Короче, та еще хрень.

Даже если встреча была ловушкой... Филин был готов рискнуть. Он прекрасно понимал, что войну пора заканчивать, но не хотел первым идти на поклон. Но если

предложение идет от независимого — пусть и условно — посредника, и сами Шкуры настроены на диалог...

Так еще ментальная гимнастика, на мой взгляд. Но на что не пойдешь, лишь бы оправдывать себя перед сам собой, верно?

— Можешь сообщить парнокопытным, что Братство согласно, — с трудом выдавил из себя мужчина. — Встреча сегодня же. Восемь вечера. В «Любвеобильной устрице» — мстительно добавил он.

— Отец..., — попытался еще раз Игнат.

— Вон! — рявкнул Филин. — Все вон! Мне нужно подумать.

Я коротко кивнул и без единого слова вышел из комнаты. Блондин догнал меня уже в коридоре, где ухватил за плечо и резко развернул к себе.

— Что ты задумал, Алекс? — прошипел он. — Что это все значит?

Признаюсь, мне с трудом удалось сохранить серьезное лицо.

— Слушай, ты уже выбери маску, а? — дружелюбно ответил я, скидывая его руку с плеча. — А то как-то странно выходит.

Игнат нахмурился.

— Что? О чем ты?

— Ну как. То ты примерный сынок, что боится страшного бати. А уже через секунду чуть ли плюешь ему в лицо?

Я покачал головой.

— Тоньше надо играть, тоньше. Иначе так ты никогда не станешь главным. Ты ведь этого хочешь, так?

Блондин даже отшатнулся. На его лице мелькнула ненависть, которая тут же сменилась неубедительным удивлением.

— Я на понимаю, о чем ты, Алекс.

— Все ты понимаешь, — похлопал я его по плечу. — Об «Островах» заранее знала только моя команда и твой отец. Остальные — и ты в том числе — получили информацию только за десять минут до выхода. Но минотавры оказались там всем стадом и в полной боевой готовности. Интересно, как?

Я сжал его плечо чуть сильнее и приблизил лицо, так что наши глаза оказались на одном уровне.

— Ты правда думал, что Тали не обнаружит твой жучок? И не сможет по нему пройти обратно? Seriously?

Блондин вздрогнул и хотел было отвести взгляд в сторону, но я ему не дал.

— Так подумать, я даже с тобой согласен. Мне кажется, что из Филина неподходящий лидер. То ли дело ты. Молодой, находчивый...

А вот теперь он по-настоящему удивился.

— Что?

— Но это можно обсудить потом. После встречи, конечно. Может, я даже дам тебе пару уроков распашного боя. Как в старые добрые времена.

Я наконец отпустил его несчастно плечо, развернулся и махнул ему рукой на прощание.

— Еще увидимся, Игнат.

***

Когда я вышел на улицу, Рью предусмотрительно открыл дверь машины, прежде чем сесть за руль серебряного седана.

Новенький, кстати. Только что с завода. Пару дней назад привезли. Спрашивается откуда деньги? Ведь Филин не мог — или точнее не хотел — заниматься отмыванием, до того, как проблемы с минотаврами не будут решены.

Правильный ответ — имущество. А если точнее — все то барахло, что мы утащили со склада Дома Каэд. Масляные картины, разукрашенное золотом и драгоценностями оружие, персидские ковры...

Сами мы это бы никогда не продали, но... Теперь у нас был прямой выход на каналы сбыта Братства. По итогу набралась весьма приличная сумма. Хватило не только на машину, но еще и чтобы снять каждому из нашей компании по небольшой квартирке.

Из забавного — в моем же доме. Тали поселили со мной на этаже, Рью и Семена на один пониже.

Знаете, есть такая экономическая теория — Невидимая рука рынка. Если совсем коротко, то это о том, что все действия отдельных покупателей и продавцов, даже если они только хотят набить себе карманы, все равно приводят к плюсу для общества.

Очень упрощено, но суть не в этом.

Так вот, иногда у меня складывается впечатление, что я столкнулся с «Невидимой Рукой Мамы». Какая бы хрень вокруг не происходила, кто бы что ни делал — в итоге именно она оказывается в выигрыше.

Чудеса.

— Ну что? — поинтересовался я, когда Эксархия осталась за спиной, и мы вырулили на главную улицу Афин. — Взломали?

— Еще нет, господин. Тали говорит, что ей потребуется еще день минимум.

— Хм. Ладно.

Я нахмурился и повернул голову к окну, задумчиво изучая проносящиеся мимо нас машины.

День — это весьма хреново. Я рассчитывал, что будет быстрее. Можно, конечно, позвонить Филину и попытаться перенести встречу на завтра, но... Боюсь, это вызовет ненужные подозрения. Так что лучше оставить так, как есть.

Но в целом слегка обидно, конечно. Я не слабо так потратился, чтобы вернуть кабинету первоначальное состояние, а результаты оценить не мог. Тем более, что перед уходом Рью по моему приказу снова покромсал стол с компьютером на части и потом поджег.

Что поделать.

Было бы странно, если бы вломившиеся после нас минотавры обнаружили идеально работающий комп. При огромной дыре в стене и разбросанной — и недостающей, большую часть люди Филина забрали с собой — документации.

— Встреча сегодня в восемь. Будьте готовы. Давай тут, — указал я на переход напротив школы.

Машина вильнула в сторону и притормозила у обочины. Я вылез наружу, забрал у самурая сумку — спасибо Тали, она подготовила мне ее заранее — и, страшно зевая, потопал в сторону академии.

Глава 21. Социальное неравенство

До класса я добрался без особых происшествий. Разве что пересекся у входа с Ликой, которая — кто бы сомневался — прочитала мне целую лекцию.

«Что нельзя приходить в школу не умывшись, в потрепанной одежде и прочее прочее».

В итоге я разозлился и честно ответил, что провел ночь на базе у местного главаря бандитов. А пыль на одежде... Ну это я местную психушку по камешкам разносил.

Кажется, она мне не поверила. Покрутила пальцем у виска и велела не опаздывать на Клубное собрание.

На что я щелкнул ее по носу, напомнил, что начальники не опаздывают, а приходят строго вовремя. И пока она удивленно замерла на месте, я быстро свалил на урок.

Который уже начался.

— Ну что, народ? — ввалился в класс Марк. — Как делишки?

Я бросил на него косой взгляд и закашлялся в кулак, силясь не заржать. Сегодня учитель решил изменить стиль. Вместо любимой кожанки на нем красовалась баскетбольная майка с надписью «Лучший за работой» и темные спортивные шорты.

Сам же Марк, ничуть не смущаясь, дошел до учительского стола и с размаха плюхнулся на пластмассовый стул и на нем же крутанулся. Слегка поворочался туда-сюда, устраиваясь поудобнее, и только после снова обратился к замершему классу.

— А вы что такие смурные? Пятница, последний день недели. Радоваться надо. Вы же готовы хорошо оттянуться, детки?

В ответ ему раздался нестройных хор голосов.

За прошедшие две недели народ уже подпривык к подобному стилю общения и реагировал... спокойно. Сегодня не считается, слишком уж странно было видеть учителя в подобном... э-э-э, наряде.

Но все равно, не так как в первые дни.

Марк мне даже как-то пожаловался, что на него накатали больше двадцати жалоб, за что ему хорошенько влетело от директора. А, еще и премии лишили.

Слушать это от «белого» Альфа-уровня, который при особом желании мог раскатать все академию по камешку было... Ну как минимум занимательно.

— Сегодня мы поговорим о социальном неравенстве, — в своей типичной манере резко переключил тон Марк. — И не хмурьтесь так, тема забавная.

Он вальяжно поднялся со стула и начал свой длинный путь между рядами, не забывая при этом о лекции.

— В нашем веке хорошая родословная еще не является гарантом божественной силы. Все больше и больше семей сталкиваются с так называемой «Слабой Кровью». Кто может сказать, о чем идет речь?

Несколько рук взлетели в воздух. Угадайте, чья была первой?

— Да, мисс Вирэ?

— Дети без способностей! Или с их неявно выраженными чертами, — словно по учебнику отбарабанила Лика.

Марк кивнул.

— Все верно. Нет Символа, нет Аспекта. Настоящий позор для семьи. Обычно такие скрывают, или попросту избавляются. Не самые удачливые ребята.

Я подавил смешок. И кому он говорит, а?

— Но в то же время, растёт количество «белых» среди людей не из сословия дворян, что

...

— Черни, — с презрительной усмешкой пробормотал себе какой-то парень с первого ряда. — Это чернь.

Естественно, Маркелл услышал.

— Более вежливый человек сказал бы — простолюдины. Но, похоже, потомкам Диониса вежливость неизвестна, не так ли, мистер Винеа?

— Прошу прощения, учитель, — испугано буркнул тот.

Классный руководитель довольно кивнул и заставил появившийся из воздуха меч испариться. После чего как ни в чем ни бывало продолжил говорить.

— Итак, с ростом «белых» среди простых людей их ценность в глазах дворянства и Империи в целом растет. Телохранители, наемники, личные повара, консультанты... Где раньше брали только по родословной, сейчас требуют... резюме и демонстрацию силы.

Марк вернулся за учительский стол и обвел притихший класс внимательным взглядом.

— Что это значит? Изменяется парадигма власти.

— Вот еще, — хмыкнул уже другой парень из задних рядов. — Простолюдины всегда будут ниже. В наших венах течет кровь богов и поколений «белых». А эти...

— У «этих», как ты выразился, — резко вскочила на ноги бойкая девчонка с рыжими волосами и веснушками на лице. — Такая же кровь. Иначе откуда у них силы, имбецил?

Между ними разгорелся спор, в которые постепенно включались остальные. А учитель вместо того, чтобы призвать к тишине, с довольным видом откинулся на кресле и уставился в телефон.

А я... Можно сказать, что я задумался, но, справедливости ради, думать тут было не о чем.

Классическое социальное неравенство, которые изначально поддерживалось полубожественными силами Домов и самой структурой Императорской власти.

Но Марк все верно сказал. Кровь растворяется, а среди простых ребят все больше и больше «белых». И причем далеко не слабым. За примером и ходить далеко не надо.

Филин. Его предок — Гелиос, что легко понять по огненным шарам и такому же горящему Символу.

Насколько он силен? А фиг его знает. Между «Гаммой» и «Бетой» скорее всего. А это уже солидно.

Нет, никакой революции и смены строя в ближайшее время Империи Эллинов не светит. По крайней мере, я так считаю. И не то чтобы я какой-то эксперт, просто это вполне очевидно, на мой взгляд.

Обычным людям со временем станет чуть проще жить, это да. Чего уж там, им и сейчас уже вполне нормально. Не то, что несколько столетий назад.

А что же до Домов... Некоторые исчезнут, но большинство все же останется.

Как-никак, кровь не просто передает силу бога, но еще и аккумулирует способности прошлых поколений — те же Родовые силы, чего стоят.

Ну и тем более, не стоит забывать про Императора. Его власть все еще сильна и, что гораздо более важно, идет напрямую от богов. И пока стоит Олимп, она никуда не исчезнет.

«Если, конечно, не зайвится Кронос» — пришла мне в голову шальная мысль. «Не сметет всех богов и не установит свой порядок».

Так я плавно переключился на произошедшее в больницы.

Это было... Не знаю, даже описать сложно.

Наркотик. Да, так, наверное, правильнее всего. Чем больше силы я забирал, тем больше мне хотелось. И это было... невероятно. Опыняющие ощущение могущества. Чувство, что весь мир упадет к твоим ногам.

Стоит только захотеть.

К счастью, меня к такому готовили. Очень давно, еще в прошлой жизни. Тут же как, пусть моя семья и специализировалась на самых разных духовных практиках, я попал под воспитание бабушки.

Бабушки-медиума. А самая известная — и самая опасная — практика любого уважающего себя медиума — физический ченнелинг. Это когда ты позволяешь всякой хрени входить в свое тело, а потом творишь всякие разные полтергейства.

Тарелку там поднять, стул мыслей сдвинуть. Ну и прочая левая хренотень, которая меня сейчас не особенно интересовала.

Самое главное тут другое — если медиум не полный кретин, то ему бы здорово забрать тело себе обратно. И именно этому — ну и как вообще не сдавать свое тело духам в аренду без нормального контракта — и учила меня бабуля.

Одна проблема. Не уверен, что мне это поможет. Я Кроноса не звал, ритуалов не проводил, но он всего равно запрыгнул ко мне на огонек, просто потому что ему приспичило.

Да, в тот момент я потерял контроль. Да, вместо того, что забрать тело себе, «дедушка» просто мысленно щелкнул меня по носу, наобещал сладкого и свалил в закат, но...

Что будет в следующий раз?

— Слушай, Адриан. Ты меня иногда поражаешь, — вырвал меня из глубокой задумчивости голос учителя. — Ты что, правда заснул?

Мой голова резко взлетела вверх, и я огляделся. Класс был пуст. Только Марк сидел на стуле напротив и задумчиво на меня смотрел, параллельно играясь со своей зажигалкой.

Я зевнул и устало моргнул.

— Извини. Отвратный денек.

— Я так и понял. Поделишься с учителем, чем таким важным занят шестнадцатилетний школьник, что приходит на урок с заплывшими от недосыпа глазами, строительной пылью на костюме и кровью на ботинках? Просто интересно.

Вот ведь глазастый ублюдок.

— Любовные приключения, — коротко бросил я и полез за сумкой. — Дай угадаю, с меня дополнительная домашка?

Классный руководитель лишь покачал головой.

— Чтобы его опять за тебя делал кто-то другой?

Марк заметил мое выражение лица и внезапно повеселел.

— Мой совет, Адриан. На будущее. Найди менее... увлеченного человека. Потому что когда в сочинении на тему «Аспекты Диониса», ты пишешь о влиянии стеклотары на загрязнение мировых океанов... Это вызывает вопросы.

Он бросил на меня насмешливый взгляд.

— Или я не прав, и ты после школы собрался работать экологом?

У меня получилось сохранить каменное лицо, но с огромным трудом. Дельный совет, что тут скажешь. Больше не буду скидывать на Тали свое дз. Уж лучше сам, чем так.

— Знаешь что? Пожалуй, я пойду.

Марк лишь хмыкнул и махнул напоследок рукой, а сам направился к окну. Снова курить собрался, не иначе.

Перед выходом я остановился и бросил на замершего с сигаретой учителя задумчивый взгляд. Он ведь преподает «Дух», так? Значит, должен знать.

— Учитель, у меня вопрос.

— Да?

— Может ли Символ как-то влиять на характер человека? Делать его более похожим на своего бога, например. Или давать собой управлять?

Мне показалось, что он удивился, но виду не подал. Лишь выпустил струю дыма в окно, помолчал пару секунд, но затем все же ответил:

— Ты же помнишь наш первый урок? Как «белые» по-разному получают свои силы.

— Либо через кровь потомков, либо напрямую через Дар.

Он кивнул.

— Все верно. В первом случае однозначно нет. Человек похож на бога не более, чем на любого из своих предков. А на его характер влияет семья, общество, воспитание... Ну ты понял.

— А во втором случае?

— А во втором случае...

Марк сделал еще одну глубокую затяжку, прежде чем ответить.

— Честно говоря, это сложный вопрос. Сейчас не античные времена, случаев Дара практически не фиксируют. Кроме Императора, конечно, но там исключительный случай.

— Его награждают все Олимпийцы разом, — вспомнил я.

Вот только почему? Символический жест? Или Дар позволяет прямое воздействие на человека, а боги просто не хотят давать одному из своих контроль над фигурой подобного уровня?

Впрочем, ясно одно. У меня проблемы.

— Спасибо за помощь, учитель.

— Обращайся, — махнул тот в ответ. — И Адриан?

— Да?

Его взгляд стал удивительно серьезным.

— Я твой классный руководитель, не забыл? Если у тебя проблемы — обращайся. Помогу, чем смогу. Или хотя бы выслушаю.

Я медленно кивнул.

— Спасибо, учитель. Я запомню.

Дверь в класс захлопнулась, и я вышел в коридор.

Теперь нужно было решить, что делать дальше.

По расписанию, сейчас должна была быть алгебра, но «Железная Леди» заболела, — кто бы мог подумать, что и кентавры подвержены обычной простуде, да? — а замену никто поставить не удосужился.

Так что у меня еще было халявных сорок минут времени. Точнее, уже тридцать, так как десять из них я только что честно продрях.

Внезапно, меня посетила мысль. А не сгонять ли мне в Клуб?

Сказано-сделано. Десять минут ходьбы в бодром темпе, и вот я уже стою напротив «Олимпийца». Который... Буквально преобразился за это время.

Я огляделся по сторонам.

Аккуратно подстережённые кусты, подпиленные стволы деревьев, новенькая белая краска поверх кирпича и, в качестве вишенки на торте, беговая дорожка из трех линий с золотыми полосами по ободкам.

Вот что бывает, когда за дело берется Элай.

— Классно, да? — словно услышав, как я пришел, выскочил из помещения клуба брат. — Ты еще внутри не видел. Заходи давай.

Первое, что мне бросилось в глаза, как только я пересек порог, это как современно выглядел зал. Больше никаких стендов с античным оружием или плетеных корзин по углам.

Строгие тона стен — смесь черного с золотым — новейшие тренажеры, маты на полу... Все, о чем можно было только мечтать.

Ну и конечно...

— Когда ты сказал, что я буду прыгать от счастья, то я не поверил, — улыбнулся Элай, когда заметил, куда именно я смотрю. — Но, Великий Хаос, ты был прав, мужик. Возиться с этими штуками — одно удовольствие.

В дальнем углу зала скромненько примостились десять боевых андроидов. Новейшая разработка, прямиком из США. Маме пришлось изрядно поднапрячься, чтобы их достать, но дело определенно того стоило.

Они мало того, что практически неубиваемы, так еще способны анализировать и подстраиваться под действия оппонента. Идеальные партнеры для спарринга, не то что деревянные манекены, что пылились тут до этого.

Со всем этим великолепием, я даже не заметил Мину, которая вместе с еще одной девочкой с длинными светлыми волосами красила южную стену.

— Это ее подружка, Катя, — на мой вопросительный взгляд шепотом пояснил мне Элай. — Они притащились вместе, и я подумал, что не стоит ее выгонять...

— Эл, все нормально, — хлопнул я его по плечу. — Любой друг малявки — мой друг. Пойду поздороваюсь, что ли.

С этими словами я уверенным шагом направился к девочкам, которые были настолько поглощены своим делом, что пропустили и мое появление в клубе, и разговор с Элаем.

Видать, слепота заразна. Я улыбнулся про себя и хотел уже было позвать Мину, как вдруг...

Я наконец увидел, чем ИМЕННО, они занимались.

Это была не покраска стены, как могло показаться в начале. Нет, совсем нет. Девочки рисовали картину. Уже почти закончили на самом деле, оставались только последние штрихи.

— Эй, Мистер Адриан?! — наконец заметила меня Мина и с довольным видом уперла руки в бока. — Смотри, что я сделала. Красотища, правда?

Мне оставалось только медленно кивнуть.

Я не заметил удивление, которое промелькнуло в глазах девочки, так все мое внимание было сосредоточено на громадном рисунке на стене.

Восходящее над городом солнце. Играющие на пляже дети. И маленькая девочка с волосами-змеями, одиноко стоящая в дальнем углу.

Глава 22. Мирный договор. Часть 1

Щелчок пальцами.

Тяжелая золотая монетка взлетела в воздух, несколько раз крутанулась вокруг своей оси и упала обратно мне в ладонь. Снова взлетела. И снова упала обратно.

Я поймал на себе взгляд Филина, неодобрительный и даже злой, но не придал ему особого значения. Минотавры еще не приехали. У меня было время подумать.

И было о чем. У меня из головы все никак не выходила картина на стене Клуба. Ее ведь нарисовала Мина, так? Это что, малявка два года назад проходила лечение в психушке? Той самой психушке, где на верхних этажах веселый доктор создавал свою личную зомби армию?

— Господин.

И самое главное. Та девочка... в платице и белой кожей. Так Мина изображала саму себя, это очевидно... Но что-то я не припомню у нее змеиных волос и красных глаз. Хотя я теперь уже ничему не удивлюсь, если честно.

— Господин! — повторил Рью, на этот настойчивее. — Вы меня слышите?

Я вынырнул из потока мыслей обратно в реальность.

— М? Что?

— Они приехали. Каменные шкуры приехали.

Разве? Я ничего не слышал. Но всего один косой взгляд на Филина подтвердил слова японца. Пожилой бандит сцепил зубы, что-то прошептал наклонившемуся сыну на ухо и ненавязчиво подвинул любимую битку к себе поближе.

Рью это тоже заметил.

— Господин. Нам следует ожидать неприятностей?

Я медленно покачал головой.

— Если все пойдет по плану, то нет. Но будь готов ко всему.

Самурай легонько поклонился и занял место у моего правого плеча. Ладонь на рукояти катаны, глаза — две напряженные щелки. Он чувствовал сегодня двойную ответственность, так как больше прикрыть меня было некому. Семен остался дома. Вместе с Тали и огромным ужином, которая приготовила для нас мадам Такаги.

Видать, старая мошенница хотела таким образом загладить передо мной вину. Хотя бы за то что сливала маме каждый мог шаг. Ну или просто отмечала получение солидного депозита сразу от трех новых арендаторов. Кто ее разберет?

Черт, опять отвлекаюсь.

Из холла раздалось громкое фырканье и топот копыт по шерстяному ковру. Пара секунд, и в главный зал «Любвеобильной устрицы», небрежно откинув ткань на входе в сторону, ступил первый минотавр.

Я незаметно скривился.

Огромный рост, рельефные мускулы и покрытое шрамами тело с темными следами ожогов на боку. А также одинокий желтый глаз на уродливой роже, с разбитой и все еще не до конца зажившей губой.

И смотрел этот глаз прямо на меня.

— Как дела, дружище? — миролюбиво махнул ему я. — Выглядишь просто отлично. Гораздо лучше, чем в прошлый раз. Голова прошла?

Минотавр оскорбленно взревел, перехватил поудобнее секиру в руках и с явно недружелюбными намерениями направился к нашему столу, как вдруг...

— Астерий! — раздался голос и в холл вступил второй зверолод.

Этот казался намного старше. Мудрые золотые глаза. Густая белая грива, которую он заплетал в десятки мелких цепочек. В каждую из них были искусно вплетены железные кольца, громко стучавшие по спине минотавра при каждом шаге.

Но это было не единственным отличием. И, черт подери, даже не главным, нет. Одежда! Вот он главный хит сезона.

Если Астерий напялил на себя потрепанную набедренную повязку, а могучий волосатый торс просто отставил голым, то второй минотавр пришел на встречу... в костюме.

Нет, правда. В натуральном смокинге. Огромного размера, классическом и очень дорогом на вид. Правда впечатление слегка портил амулет с птичьим черепом, который болтался у него на груди вместо бабочки, но и так минотавр производил... своеобразное впечатление.

— Прощу простить моего брата, — небрежно извинился он. — Астерий бывает слегка несдержан. Особенно в последнее время.

Он говорил без присущего минотаврам акцента, устаревших словосочетаний или гортанных звуков. Если закрыть глаза, то легко представить перед собой обычного бизнесмена, из тех, что корпорации посылают на закрытие важных сделок.

По крайней мере вел он себя именно так.

Я пожал плечами.

— Никаких проблем. Присаживайтесь, господин Астерон.

Филин бросил на меня недовольный взгляд, в котором читалось «А со мной ты не так вежлив, малец», но я уже в который раз его проигнорировал. Чай, не в первый раз.

Минотавр в ответ непринужденно рассмеялся.

— Не стоит, человек. Я никому не господин. Простой шаман одного из сотен племен, не более.

Он церемонно поклонился сначала Филину, потом мне и плавным движением — словно и не было в нем нескольких центнеров веса — опустился на специально приготовленный для него стул. Тот скрипнул, но выдержал.

Я подвинул шаману стакан водой.

— Что-нибудь еще принести? Чай, кофе?

— Хватит любезностей! — хлопнул по столу Филин и недовольно зыркнул на зверолода единственным глазом. — Ты хотел встретиться, Астерон? Вот он я. Говори, зачем ты здесь или проваливай.

Минотавр выгнул бровь.

— Великая Гея, куда подевалась твоя вежливость, Леонид? Разве мы не старые друзья? Леонид? Забавно.

При упоминании своего имени Филин напрягся еще больше. Я не видел, но буквально кожей ощущал, как его пальцы под столом вцепились в дерево биты и... резко отпустили. Глава Братства распрямил спину и широко улыбнулся.

— И правда. Чего это я.

Напряжение в комнате заметно упало.

Стоящий за спиной отца Игнат тихо выдохнул, а Карлик — до этого пристально наблюдающий за каждым движением зверолодов — буркнул себе под нос ругательство и

опустил дуло автомата вниз.

— Как тебе мой клуб, старый друг? — все тем же добродушным тоном — добрый милый дедушка, с конфетой, не иначе — заметил Филин. — Нравится?

Его испещрённое шрамами лицо искривилось в хищной улыбке.

— Совсем недавно отремонтировали.

Минотавр в ответ лишь недовольно покачал головой.

— «Каменные шкуры» не причастны к нападению на это место, Леонид. Или на какое другое, если уж пошел такой разговор. Мы лишь защищали свои территории.

Бам!

Кулак Филина с размаха врезался в стол.

— Гребаная ложь! Ты правда думаешь, что я в это поверю?!

Такс, пора вмешаться.

— «ExMachina» пришли к такому же выводу, — как можно более дипломатично заметил я. — Вас обоих просто использовали.

Теперь Филин смотрел уже на меня. Его голос из ревущего-злобного превратился в тихий и вкрадчивый. Но менее опасным он этого не стал.

— И ты говоришь мне об этом только сейчас, Алекс?

Я спокойно встретил его взгляд.

— Подозрения бессмысленным без доказательств.

— И они у тебя есть?

— Нет.

Филин откинулся назад в кресле и усмехнулся.

— Тогда, о чем вообще может идти речь?

— Они есть у меня, — заметил Астерон, равнодушно рассматривая бокал в своей руке. Тот, кстати, смотрелся крошечным, натуральной игрушкой в гигантской ладони зверолода.

От такого заявления Глава Братства на секунду замер на месте, только чтобы по-стариковски кашлянуть и недоверчиво поднять бровь.

— Доказательства?

— Так я сказал.

Филин задумчиво пожевал губу.

— И с чего я должен тебе верить, а?

Астерон оперся локтями на стол — так что тот нещадно заскрипел и прогнулся — и наклонился вперед.

Карлик и остальные бандиты заметно напряглись, но после жеста Игната остались на месте. Верное решение, так как минотавр не выказывал признаков агрессии, а лишь выразительно смотрел Филину в глаза.

— Сколько мы уже делим с тобой этот город, старый друг? Девять? Десять лет?

— Десять с половиной.

— И сколько раз за это время я нарушил свое слово? — испытующе посмотрел на него Астерон.

Они мерялись взглядами еще пару секунд, а затем Филин медленно кивнул.

— Ни разу. Пока что.

— Ни разу, — повторил за ним Астерон, проигнорировал вторую часть фразы.

Затем он вздохнул и откинулся обратно.

— Мы заключили перемирие, Леонид. Он выгодно вам, оно выгодно нам. И что самое

главное, потомки Геи привыкли держать свое слово.

Он громко фыркнул и пристукнул копытом по полу.

— В отличии от вас, людей.

— От вас людей? — не выдержал Карлик и, сжав оружие в руках, встал за левым плечом Филина. — Seriously, босс? Мы позволим этому невымытому ублюдку собой помыкать?! Оскорблять нас?! Давай грохнем их и все!

— Только дернись, человек! — свирепо зарычал Астерий и навис над столом. Секира над головой, в глазах ненависть. — И я переломаю тебе все кости!

— Успокойся, — небрежно махнул лапищей его брат. — И будь так добр. Вернись на свое место.

— Но..., — попытался возразить тот.

Шаман спокойно взглянул на недовольного Астерия своими холодными золотыми глазами, и тот резко замолчал. Затем минотавр недовольно фыркнул и отступил назад. Слово вождя было для него законом.

— То-то же, животное. Утерся... — победно сощурился Карлик, чтобы тут же согнуться от мощного удара в живот. — О-о-ох, сука.

Против воли я улыбнулся. Хороший удар. Как-никак, сам его когда-то ставил.

— Тебя кто-то спросил? — холодно спросил Игнат, с презрением наблюдая за корчившимся на коленях бандитом. — Вали обратно, угребище.

К несчастью для бугая, силы блондин не пожалел. Даже Символ задействовал. И потому вместо того чтобы повторить путь Астериона и, недовольно кривя губы, вернуться обратно, Карлику пришлось ползти в свой угол на карачках. Взгляды при этом на блондина он бросал очень уж недобрые. И не будь тот сыном босса, Карлик бы точно полез в драку.

Игнат косо взглянул на меня и вопросительно поднял бровь.

Я удовлетворенно кивнул в ответ. Похоже, моя речь возымела успех, и парень не планировал вставлять мне палки в колеса. По крайней мере, сейчас. А потом это уже будет неважно.

— Гм. Ты говорил о доказательствах? — словно и не было никакой сценки, невозмутимо поинтересовался Филин. — Будь так добр?

— Конечно, Леонид. О чем речь?

Шаман демонстративно хлопнул в ладоши, и через пару секунд в помещение скромно зашел еще один минотавр.

Он тоже был одет как человек, только если Астерон в своем костюме напоминал бизнесмена, этот выглядел как типичный офисный клерк. Синяя рубашка, галстук и толстые очки на переносице.

Минотавр стянул с плеча кожаную сумку, выложил на стол здоровенный ноутбук и, стукнув мощным кулаком по груди, удалился.

Я проводил его взглядом и против воли задумался.

Это раньше я считал, что минотавры по своей сути просто безмозглые полужвери, но сейчас, наблюдая, как Астерон говорит, с какой ловкостью печатает по клавиатуре... Скажем так, у меня появились сомнения.

Вопрос в другом. Кто ж тогда шьет им всю эту одежду? Создает специальные кейсы, технику нужного размера? Или у них целый рынок под это дело?

Надо у Мэг спросить, это по ее части.

— Что это? — поинтересовался у шамана Филин, которому надоело наблюдать за

работой минотавра.

Впрочем, тот даже не пошевелился.

— Это ноутбук, Леонид. Удивлен, что ты не в курсе.

— Очень смешно, урод, — поморщился глава Братства.

Минотавр лишь пожал плечами.

— Каков вопрос, такой ответ. Что ты хотел?

Я смотрел на эту парочку и с трудом сдерживал удивление.

Ей-богу, будто не два лидера противоборствующих банд, готовые вцепиться друг другу в глотку, а старая женатая парочка... Тоже готовая вцепиться друг другу в глотку.

Может, шаман и правда не шутил, когда назвал Филина старым другом? Надо запомнить. Авьось пригодится в будущем.

— Когда вам пришлось спешно «покинуть», давай назовем это так, здание больницы, — между делом начал пояснять минотавр, не открывая глаз от экрана. — Большая часть призов досталась нам. Например, данные с главного компьютера.

Минотавр скосил свои умные глаза на быстро звереющего мужчину.

— Удивлен, что вы их не забрали. Торопились, наверное?

— Игнат, — тихо выдохнул Филин. — Не хочешь объясниться?

Блондин резко побледнел и бросил на меня затравленный взгляд.

— Сынок, смотри на меня, а на него, — с ледяной улыбкой попросил его мужчина, от чего парень побледнел еще больше. — Ведь я у тебя спрашиваю.

— Я... я не знаю, что сказать, отец, — слегка запинаясь ответил Игнат.

Филин развернулся к нему в пол-оборота и ласково положил руку на плечо. Мне показалось, что парень сейчас в обморок грохнется.

— Начни с того, как наши старый друзья, — мужчина кивнул на двух улыбающихся минотавров. — Вообще смогли что-то найти, а? Ведь ты заверил меня, что данные уничтожены.

— Повреждены, — поправил его Астерон. — Не уничтожены. Вот, смотри.

Он повернул ноутбук к Филину.

— Тут все есть. Мои места, твои места. Планы, люди. Твой наемник, — тут он уважительно кивнул мне. — Прав. Нас попытались стравить. И вполне успешно, как сам понимаешь.

— Угу, — буркнул в ответ Филин, пробегая глазом по строчкам информации. — Не говори.

Я сам подвинул стул, чтобы иметь возможность заглянуть экран. Хотя справедливости ради, в этом не было особой нужды. Я и так знал, что именно откопали минотавры.

Как-никак, именно я им эту информацию и подбросил.

Перед этим угробив неделю, чтобы собрать нужный пакет данных, в который вообще можно было поверить. Тут помогли связи бывшего босса моей маленькой команды, знания Рью о структуре и главных локация банд, ну и конечно технологические навыки Тали.

По итогу получилась вполне себе убедительная липа, которая смешивала правду с ложью — так лучше всего — и выставляла Дом Фулмен такими злодеями. Дескать, ребята захотели подмять под себя последний «свободный» район Афин, параллельно избавившись от конкуренции.

Ну а дальше оставалась сушая мелочь. Подбросить эту информацию Шкурам, но так чтобы они в нее поверили. А что может быть лучше, чем практически уничтоженный

жесткий диск в кабинете злобного врача. Ради которого ты угробил кучу народа, причем с обеих сторон.

Победа и итоговый приз. И добил ты его сам, своим трудом. В такое просто нельзя не поверить. Основы психологии, от них никуда не деться.

Я невольно усмехнулся.

Основы психологии, да? Если бы. Всего лишь попытка. Попытка заставить глав двух самых влиятельных в Афинах банд прийти к адекватному соглашению.

Тут же как.

И Братство, и Шкуры желали закончить войну. Слишком большие потери, слишком мало прибыли. Особенно у первых, так как из-за того, что кто-то — я покосился на замершего на месте Игната — сливал минотаврам всю информацию, ряды Братства серьезно поредели. А потом случился штурм больницы, где уже полегла куча минотавров. И это если забыть про тех, наша дружная команда прикончила на складе и в бывшем доме.

Короче, мир был нужен им обоим. Вопрос только на каких условиях.

— Это все, конечно, очень здорово, — подтвердив мои подозрения, отодвинул ноутбук сторону Глава Братства. — Вот только этого недостаточно.

Астерон скрестил пальцы домиком.

— Недостаточно?

— Думается мне, — развалился на стуле Филин. — Что ты просто пытаешься спихнуть вину на кого-то другого. Ну нет, старина.

Мужчина исподлобья посмотрел на минотавра.

— Ты нарушил перемирие. Ты напал первым. И раз мы пришли пожимать ручки и мириться, то ты за это заплатишь.

Ну вот. Все как я и думал. Печально.

— А если я откажусь? — проявив недюжинное спокойствие, задал вопрос минотавр.

Филин тепло улыбнулся.

— Тогда, старый друг, я тебя прикончу. Прямо тут и прямо сейчас. И заведу себе нового друга, поговорчивее.

Астерон жестом успокоил напрягшегося брата и задумчиво побарабанил огромными пальцами по столу. Затем посмотрел на меня.

— А ты что скажешь? Как-то это слегка некрасиво, не думаешь?

Я равнодушно пожал плечами.

— Меня наняли, чтобы закончить войну. Если вы сейчас не договоритесь, то... Увы. Филин прав. Проще избавиться от вас прямо тут.

— Дерзкий, щенок, — показал удивительно ровные клыки минотавр. — А силенок хватит?

— Да.

Ну, а что я мог еще на это сказать? Сейчас узнаешь? Или «Приготовься проверить»? Я не герой из боевичка девяностых, в конце-то концов.

— Так что? — поторопил минотавра Филин. — Как там? Со щитом или на щите.

В дело пошли поговорки, боже. Я решил предпринять еще одну попытку закончить дело мирно. Как-никак, это наиболее выгодный для меня вариант.

Я поднялся из-за стола и приготовился толкнуть речь, как вдруг...

— Не стоит, юноша, — остановил меня Астерон. — Твой наниматель прав.

Я удивленно приподнял брови.

— Что?

— Леонид прав, — повторил минотавр. — Одного жесткого диска недостаточно.

Поэтому у меня есть кое-что еще.

Он хлопнул в ладоши во второй раз.

В холле раздался топот копыт, невнятная ругань и странный звенящий звук. Не прошло и полминуты, как в главный зал ступили два минотавра. Которые тащили за собой закованную в цепи фигуру.

Молодой мужчина.

Когда-то красивый и с модной прической, сейчас он был весь в крови, а дорогой белый костюм висел на нем лохмотьями. Он выглядел сломанным и помятым, но оба охранника косились на пленника с едва заметным страхом в глазах.

Парень поднял голову, обвел присутствующих мутным взглядом и, искривив окровавленные губы в некоем подобии улыбки, очень четко произнес:

— Вот я вас и нашел.

Глава 23. Мирный договор. Часть 2

В зале повисла оглушительная тишина.

Ну как повисла? На первые пару секунд. А затем Филин презрительно скривился, повернулся к минотавру и раздраженным голосом задал вопрос:

— А это еще кто такой?

— Мой подарок, — лаконично ответил Астерон и обвел руками помещение, в котором даже после недели ремонта еще оставались следы побоища. — Все это. Его работа.

Игнат за спиной отца тихо выдохнул и непроизвольно шагнул вперед, но мужчина этого даже не заметил. Филин смотрел только на потрепанного парня в цепях. Впрочем, чем пару секунд он снова повернулся к шаману.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Делайте с ним, что хотите. Мне все равно.

Астерон коротко рыкнул приказ, и два минотавра без особого труда дотащили пленника до стола, только чтобы бросить его прямо у ног Филина. Затем поспешно — даже слишком поспешно на мой взгляд — они долбанули себя по груди и убрались обратно на улицу.

Глава Братства слегка наклонился вперед и ухватил избитого парня за подбородок. Повернул в одну сторону, в другую, и наконец заглянул прямо ему в глаза.

— Скажи мне, мальчик. Ты разрушил мой клуб? — задумчиво спросил он и внезапным хлестким ударом свалил пленника на пол. — Отвечай!

Тот с трудом сфокусировал взгляд на мужчине. Поднялся на одно колено и, не переставая ухмыляться, сплюнул прямо ему под ноги.

— Не знаю, о чем ты.

— Угу, угу, — понятиливо кивнул Филин, а затем резко, без замаха врезал парню битой по плечу.

Хрустнула кость.

— А-а-а! — пленник заорал от боли. Но тут же замолчал, так как Филин ухватил его свободной рукой за горло и поднял над полом.

— Еще раз. Ты разрушил мой клуб? — с легкой скукой повторил вопрос мужчина.

Парень в ответ только хрипнул и дернул ногами. Даже несколько раз пнул мучителя, но старый вояка держал крепко. Даже не дернулся. Лишь сильнее сжал ладонь на шее.

— Последний шанс, малец.

— Кха-а-а, — с красным лицом выдавил из себя пленник. — Якх-х-х.

Филин мгновенно разжал пальцы. Парень грохнулся вниз и, держась окровавленными руками за горло, зашелся в болезненном приступе кашля. Вот только перерыва ему никто давать не собирался.

Глава Братства присел на корточки, тем самым оказавшись с пленником лицом к лицу. В его единственном глазу светилось с трудом сдерживаемое бешенство.

— Подробности.

— Подробности? Тебе нужны подробности, безродное ты ничтожество? — нашел в себе силы усмехнуться тот, а затем кивнул в сторону комнаты в дальнем углу. — Рассказать, как я вон та-а-ам прибил твоих шлюх к потолку? Или может, как бородач бармен молил о пощаде, пока я ломал ему кости?

Парень дерзко уставился на старика.

— Или может что я сделал с той официанткой, которая...

Он не успел договорить, так как мощный удар ноги врезался ему в печеньку и отбросил в сторону. Пленник врезался в стену и с протяжным сполз вниз. Выглядело так, будто он сейчас коньки отбросит.

— Ну нет, поганый ублюдок. Так легко ты не отделаешься, — раздался справа от меня тихий голос.

Я повернул голову и заметил, как рука японца дернулась к мечу, а глаза опасно сощурились. Рью явно не собирался больше терять времени. А это значит зарезать пленника, как свинью.

Прямо здесь и сейчас.

— Рью, — тихо произнес я. — Нет.

Самурая застыл. Холодно, даже как-то бездушно на меня посмотрел. И когда я уже хотел было повторить приказ, тяжело вздохнул и разжал пальцы на рукояти катаны, ограничившись лишь парочкой испепеляющих взглядов в сторону парня.

Тот свернулся калачиком, стащил с себя лохмотья пиджака и накрылся ими как пледом. Брезгливое зрелище.

Филин же в это время... Филин плевать хотел и на нас, и тем более на пленника. Казалось, он вообще потерял к нему всякий интерес. Теперь бандитский босс смотрел только на Астерона и ни на кого больше.

— Подарок, да? — задумчиво повторил за минотавром он. — И как же его зовут?

Астерон хотел было что-то ответить, вот только я его опередил.

— Кион Фулмен. Он племянник Лорда Максвела.

Единственный глаз Филина удивленно мигнул. Сощурился. А затем мужчина медленно, очень медленно встал из-за стола и подошел к удивленному шаману вплотную.

— Да неужели?

Он говорил очень спокойно, не ругался и даже не пытался нависнуть над сидящим на стуле минотавром. Хотя, справедливости ради, второе проверить было просто нереально. Зверолюд был три метра ростом, если не больше.

Но это все неважно.

Самое главное... голос. Мягкий, словно летний пух на зеленой траве. Словно теплый порыв ветра. Добрый, и ни капельки не надменный. Сразу чувствовалось — перед тобой натуральная душка, а не злобный старикан.

Ну или так казалось на первый взгляд.

В реальности голос Филина от и до пронизывала ярость. Безграничная и первобытная. Нет, не ярость. Даже хуже.

Угроза. От которой волосы на затылке встают дыбом, ладони сами собой сжимаются в кулаки, а глаза опасно щурятся. Ну или начинают бегать по комнате, в поисках ближайшего выхода, если ты совсем трус.

Что тут можно сказать?

Старый вояка умел припугнуть. Проняло всех. Даже Астерона, хоть шаман в дорогом костюмчике и золотым браслетом на запястье постарался это скрыть. Но меня не обмануть. Я-то видел, как у него дернулся правый глаз и дрогнуло колено.

Я подался вперед.

Всегда приятно оказываться правым. Например, сейчас. Так-то я ведь мог прыгнуть на любую из сторон. мне плевать, кто из этих двух банд будет отмывать мои деньги.

Но я остался с Братством. Во-первых, потому что я уже заключил с ними договор, а нарушать слово как-то не в моем стиле. А во-вторых... А, во-вторых, потому что чувствовал, что Филин не так прост, как может показаться на первый взгляд.

И сейчас я наблюдал тому подтверждение. Глава Братства собирался перекусить. И на ужин заказал телятину.

С кровью.

— Правильно ли я понимаю? — приобнял шамана Филин, совершенно игнорируя нависшего над ним Астерия. — Что ты притащил сюда, ко мне в клуб «белого»? Причем не просто «белого», но еще и из Великого Дома?

И сразу после этих мужчина дружелюбно улыбнулся.

— Так?

— Э-э-э...

Огромный, уверенный в себе, в своей силе и интеллекте зверолод шумно сглотнул и отодвинулся как можно дальше. Стул под ним накренился и жалобно скрипнул.

Судя по всему, именно этот звук и привел Астерона в чувство, так он тут же нахмурил брови и, словно пытаясь откреститься от секундной слабости, небрежно махнул в воздухе рукой.

— К чему нагнетать, Леонид? Он не опаснее младенца. Мы накачали его блокаторами по самое немогу. Ни Символа, ни Аспекта у него нет. И да...

Минотавр тихо кашлянул.

— Не хочешь сесть обратно?

Ответ Филина не устроил. Совсем.

И он уж точно не планировал возвращаться на место. Скорее наоборот. Пожилой мужчина, с ледяной улыбкой на лице, шагнул вперед и аккуратно примостился прямо на край круглого деревянного стола. Всего в полуметре от Астерона.

Я с трудом подавил улыбку.

Знакомый трюк. Даже очень. Его просто обожает мой классрук. Если Марку что-то не по душе, ну или он просто хочет достучаться до какого-то из совсем обалдевшего ученика... Задницей на парту, лицом к лицу. Только учитель для полноты эффекта еще римский гладиус из воздуха призывал.

Впрочем, Филину не нужен был меч. Ему хватало бейсбольной биты. Которая сейчас зависла прямо у носа шамана.

— Ты правда думал, что это что-то изменит? Накачал его наркотой, избил, а теперь я должен про все забыть? Так что ли?

Бита приблизилась к шее шамана.

— Ты что не слышал моего брата? Свали давай! — разъяренно заревел Астерий и даже попытался оттолкнуть Филина в сторону, но тут же замер на месте.

Могу его понять. Вообще сложно двигаться, когда вокруг твоей шеи возникает удавка. Из чистого пламени. И судя по резкому запаху паленой шерсти и скрипу зубов минотавра, жарила она еще как неслабо.

— Животные боятся огня, — не без удовольствия произнес Филин. — Что скажешь?

Астерий не ответил. Лишь зло сверкнул глазами, да перехватил поудобнее секиру. Но при этом замер на месте, боясь случайно пошевелиться.

— То-то же, — удовлетворенно кивнул мужчина и снова повернулся к шаману, вокруг шеи которого разгоралась похожий пламенный обруч. — А теперь ты. Старый друг.

Последнее слово он произнес с явной издевкой. И немного безумным блеском в единственном уцелевшем глазу.

— Твои извинения. И моя плата.

В глазах шамана промелькнул... Нет, не страх. Недовольство. Словно школьник, который мало готовился к контрольной, потому что был уверен, что его знаний хватит. Так и тут.

Астерон явно злился, что не привел с собой больше людей. И что недооценил насколько далеко может зайти Глава Братства.

— Плата? — сухо повторил шаман.

Филин кивнул. Повинуясь его жесту, обившая минотавра вспыхнула еще ярче, отчего тот скрипнул зубами и покрыл часть своей шеи — прямо над модным, и теперь слегка подгоревшим, воротничком — каменной коркой.

— Не думаю, что это поможет, — прокряхтел Филин и, словно добрый дедушка, похлопал того по плечу. — Но ты всегда можешь попробовать.

— Я рассчитывал на цивилизованное общение, — постарался воззвать к разуму мужчины шаман.

Вот только...

— А я — нет, — холодно отрезал тот. — Животные понимают только язык силы. А ты, Астерон, самое что ни на есть тупое...

Ладно, зрелище, конечно, шикарное, но я вынужден его прервать. Пока ситуация не стала необратимой.

Я поднес кулак ко рту и громко кашлянул.

— Кхм!

Оба главаря внезапно замолчали и уставились на меня. Они смотрели по-разному, но смысл был один.

Крайняя степень удивления.

Так подумать? Занятная вообще картина. Со стороны, то есть.

Круглый деревянный стол. На краешке сидит дикого вида старик в лохмотьях и с битой в руках. В полуметре от него напряженно застыл минотавр в деловом костюмчике и огненный удавкой на шее.

Поворачиваем стол вправо, и чуть подальше можно заметить развалившегося на стуле шестнадцатилетнего пацана. В строгой школьной форме и темных солнцезащитных очках.

Просто идеально.

Я снова кашлянул. На этот раз громче. Глянул на Филина. Выразительно ткнул сначала в огненную удавку, а потом на свободный стул с другой стороны стола.

Не понять, что я имел ввиду было просто невозможно.

— Мальчик, ты что творишь? — раздражено спросил Филин.

— Как что? Призываю к порядку, — охотно пояснил я. — Как-никак, часть обязанностей посредника, не так ли?

Глава Братства посмотрел на меня как на идиота. Угроза, которую он буквально излучал во все стороны, испарилась без следа. Теперь в глазах Филина светилось недоумение.

— Ты не понимаешь, что я хочу сделать? — мягко поинтересовался он.

Я пожал плечами.

— Выбить из Шкур как можно больше денег, а затем закончить войну в свою пользу. Запугивание и шантаж. Классика бандитизма.

— А ты забавный парень, — против воли фыркнул минотавр и задумчиво взглянул на мужчину. — Ты правда его нанял?

— Сам жалею, — проворчал Филин в ответ, но тут же снова повернулся к Астерону. — А ты не уходи от темы. Мы еще не закончили.

— Закончили, — холодно возразил шаман. — Я согласен возобновить перемирие, но больше ты от меня ничего не получишь.

— Да? Твой выбор. Тогда ты умрешь, — скучающе заявил Филин, как вдруг...

— Кхм.

Снова два одинаковых взгляда. Ладно, тут надо пояснить.

— Не умрет.

— Алекс, ты серьезно?! — первым не выдержал Игнат.

Парень смотрел на меня со смесью страха, возмущения и... восхищения.

— Ты вроде как хотел лично меня прикончить? — приподнял мохнатую бровь минотавр. — Разве нет?

— Передумал.

Что поделать.

Это раньше я еще мог помочь Братству обезглавить Шкур здесь и сейчас, а потом молиться, что оставшиеся без руководства минотавры разбегутся за пару недель.

Но то было раньше.

А сейчас... Как я там сказал Семену? Все наши планы летят прямиком в Ад? А тут даже не Ад. Тут все гораздо хуже.

Ведь в реальности только я один понимал, насколько все плохо. Ни Филин, ни Астерон... Они не дворяне. Сотрудничали, иногда бодались, да. Но никто из присутствующих здесь не знал, что такое реальная мощь Великого Дома.

Хотя ладно, я не прав.

Может быть, Рью знал. Есть у меня подозрение, что изгнанник Рода — или кто он там? — не мог просто так вывести свою супер саблю из Японии.

Так что Рью мог бы меня поддержать, вот только все мысли самурая сейчас были о мести за убитых друзей. Ему было не анализа задницы, в которую мы угодили по вине парочки предприимчивых парнокопытных.

Так в чем же задница?

Да в том, что мы держали у себя ГРЕБАННОГО ПЛЕММЯНИКА Лорда Максвелл Главы второго по силе Дома всей Империи.

Я один раз похитил камень, — пусть внутри и засел мой веселый дедок — так Фулмен до сих пор за мной гоняются. И это при том, что полноценно искать меня было нельзя — можно привлечь внимание Императора.

А сейчас все вполне официально. Пропал член главной семьи. А это значит, что на поиски Киона поднимут все доступные силы. Более того, уже подняли. То-то Рик сегодня ходил мрачнее тучи.

Фулмен прочешут каждый дом, каждый уголок, пока не найдут Киона. Да, не сразу. Да, у нас было время. Но пока он жив, найдут в любом случае. А после прикончат всех, кто был в этом замешан.

А это значит только одно. Войну банд нужно было прекращать. Прямо сейчас. Хотя на самом деле, она уже закончилась. В тот самый момент, когда минотавры решили похитить Киона Фулмен.

Вот только опять же. Это понимал только я.

Для остальных это было просто очередное похищение очередного дворянина. Уверен и Братство, и Шкуры проворачивали такое по сто раз.

И потому сейчас думали другом. Например, о сиюминутной выгоде.

Идиоты.

— Передумал? — взревел Филин и, забыв про шамана, приблизился ко мне в упор. — Что это значит?

Вот только если он ожидал, что я отшатнусь на манер минотавров. Или, может, замру на месте... Что ж, он просчитался.

Мой стул отлетел в сторону, а я сам ухватил не ожидавшего от меня такой прыти старика за воротник и притянул к себе. И вот тогда Филин разозлился по-настоящему.

— Малец, ты хоть понимаешь, что творишь? — даже не пытаясь вырваться, вкрадчиво спросил он.

— Алекс.

Мужчина удивленно нахмурился.

— Что?

— Меня зовут Алекс, — холодно повторил я и тихо, только для него произнес. — И да. Понимаю. А ты?

Он хотел было рассмеяться, но смех замер у него в горле. Он заметил золотую монетку. Мою счастливую золотую монетку, которая обычно лежала в правом кармане моего пиджака.

А сейчас замерла в воздухе прямо у единственного глаза мужчины.

— Вспомни больницу, старик. Хорошо вспомни.

— Запугать меня вздумал, малец? — насмешливо глянул на меня Филин. — Меня?

— Нет.

Он непонимающе скрестил брови.

— Тогда что?

— Ты нанял «ЕхМашина» чтобы закончить войну, верно? — повторил я сказанные после бойни слова. — Так это выглядит. Так я заканчиваю войну.

— Что ты...

— А ее нужно закончить. Сегодня. Иначе мы все покойники.

Я разжал ладонь, тем самым отпуская воротник. А затем отменил «Стазис», так что золотая монетка громко звякнула и упала мне прямо в руку.

— А потому, босс, — уже нормальным голосом добавил я. — Не могли бы вы, пожалуйста, вернуться на место, чтобы мы могли продолжить переговоры.

Я видел, что Филин хотел меня ударить. Нет, хуже. Раздавить, сжечь или хотя бы оставить на моем лице здоровенный шрам. Но... он что-то увидел в моих глазах. Что-то, что ему очень не понравилось.

Проблемы. Серьезные проблемы. А те всегда важнее сиюминутной выгоды.

Поэтому Глава Братства одернул свой потрепанный плащ, хмыкнул и вальяжно прошествовал к своему стулу.

— Прими мои извинения, старый друг, — небрежно бросил он шаману. — Погорячился.

Минотавр сделал вид, что все абсолютно нормально.

— Никаких проблем, Леонид. Я все понимаю. Итак, перемирие?

Клац! — раздался странный звук. со стороны пленника, про которого все уже как-то

забыли.

Я непонимающе повернул голову, но ничего не обнаружил. Кион все также сидел, привалившись спиной к стене.

Он заметил мой взгляд и медленно, с натугой усмехнулся. От усилия из его разбитых губ вытекла струйка крови, только чтобы скрыться в рваных лохмотьях одежды.

Что это было?

— Худой мир лучше доброй войны, — пожал здоровенную лапищу минотавра Филин. — Думается, у нас есть чем заняться.

— С этим, Леонид, я соглашусь.

Клац. Клац.

Я медленно поднялся из-за стола и направился к улыбающемуся Киону. Он высунул левую руку из-под пиджака и несколько раз ей взмахнул на манер приветствия.

— Алекс? — окрикнул меня Филин. — Что-то не так?

— Не знаю, — не поворачивая головы, бросил я. — Но...

Клац!

Звук становился все громче и громче. И самое главное, я где-то его уже слышал. Вот только где...

И тут меня снова током ударило.

Перед глазами встало помещение. То самое, справа от нас, забитое трупами. Кровавая спираль на стене. И тень маленькой девочки, сжавшейся за диваном. Она ведь говорила тоже самое. Те же звуки. И еще...

«Холодно. Так холодно».

Вот черт.

Не медля ни секунды я за два шага преодолел разделяющие меня и пленника расстояние и одним махом сбросил с него остатки пиджака.

Вот. Черт.

Я распрямил спину и тихо выругался.

— Ублюдок.

Кион Фулмен в ответ лишь болезненно усмехнулся и трудом поднял правую ладонь, по которой одна за другой бегали электрические искры. А затем резко сжал ее в кулак.

Клац!

Глава 24. Мирный договор. Часть 3

Секунда.

Ровно столько у меня было, чтобы хоть как-то отреагировать. Использовать Стазис, остановить Киона, вырубить его в конце концов, но...

Я опоздал.

Искра прыгнула с руки и устремилась к розетке, которую до этого парень прятал за своей спиной. Вторая, третья... Они слились в один сверкающий, слепящий глаза поток и...

Исчезли.

Только затем, чтобы появиться снова, но теперь уже совершенно в другом месте.

Первым погиб Телем.

Тот самый бандит со забавной сережкой дельфина в ухе, один из десятки лучших ребят Филина.

Он еще во время нападения на психбольницу вытянул счастливый билет, и пока остальные умирали у главного входа, сам мужчина без особых проблем переждал в тылу. Охраняя выход, который вообще никто не атаковал.

Ну, а теперь, все наоборот.

Прямо карма, ей-богу. Вот и не верь после такого в судьбу.

Молния пронзила его со спины — оставив здоровенную дымящуюся дыру в центре груди — только чтобы перепрыгнуть на второго бандита, на третьего...

Четвёртый оказался последней жертвой. Пожалуй, единственное утешение для бедолаги. От мощного разряда бородатый мужик, с ног до головы покрытый татуировками, с криками упал за пол и задергался в конвульсиях, прежде чем затихнуть навсегда.

Четыре трупа за пару секунд.

— Как тебе? — со хриплым смехом спросил Кион. — Неплохо, да?

— Сойдет.

С этими словами я со всей дури зарядил ему в челюсть. От удара парень сполз на землю, но даже разбитое в кровь лицо и выбитый зуб убрали широкую улыбку с его лица.

— Великая Гея! Как знал, что нужно было его усыпить, — недовольно пробормотал шаман. — С людьми по-другому нельзя.

Он раздраженно постучал по столу, а затем, видимо, что-то для себя решив, виновато наклонил голову.

— Прошу прощения, Леонид. Я компенсирую все твои убытки.

Филин лишь недовольно махнул рукой в ответ.

Он даже не смотрел на склонившегося перед ним минотавра, нет. Все его внимание было приковано к распластанному на полу пленнику.

Как и мое.

Слишком просто, слишком глупо. Кион понимал, что не может сбежать. НЕ без Символа, не в его состоянии.

Последний бросок перед смертью?

Нет, я печенкой чувствовал, что это не так. Этот урод собирался еще пожить. Плюс еще кое-что. Слишком много энергии ушло из руки, — та потухла и почернела, слово полностью выжгла заряд — и слишком... слабый результат.

Четыре трупа? И только один «белый»? По моей прикидке силы бы хватило еще на

десяток таких же. Так куда...

И тут у меня пронзила мысль. Очень неприятная мысль.

А что если... Что если удар по бандитам Братства был только отвлекающим маневром? Громким и впечатляющей, чтобы привлечь наше внимание. А это время главная часть зарядка...

Я проследил за сгоревшей проводкой. Пусть и не без труда, но я определил, куда она ввела. Наверх. Прямо к антеннам, которые были установлены на...

Твою мать!

— Крыша! — рявкнул я. — Он поджег крышу!

Филин понял мгновенно.

И пока все остальные удивленно переводили взгляд с меня на старика и обратно, он начал действовать.

— Ты что творишь? — удивленно воскликнул минотавр, когда Филин одним ударом свалил стол и толкнул его в сторону стены. — Совсем спятил?

Мужчина даже не отреагировал на оскорбление. Он его просто проигнорировал. Вместо этого Филин коротким толчком в плечо привлек внимание сына, а затем ткнул пальцем в сторону вип-зала с покерным столом посередине.

Того самого вип-зала, где еще недавно было не протолкнуться от трупов.

— Отец?

— Подготовь все к отходу. Быстро!

Блондин понятиливо кивнул и быстрым шагом направился к комнате, на ходу вызванивая по телефону подкрепление. Уже через полминуты в главный зал ворвались еще с три десятка бандитов.

До этого они прятались в остальных комнатах, а прихватил их с собой Филин ... Ну давайте скажем — «На всякий случай».

И сейчас эта «предусмотрительность» сыграла нам на руку.

— Леонид? — постарался во второй раз привлечь внимание шаман, но тут ему на плечо опустилась тяжелая рука брата. Он сощурился. — Что происходит?

— У нас гости, брат.

— Гости, говоришь? Ты уверен?

Астерий кивнул. Немного помедлил, а затем твёрдо, но как-то виновато, кивком указал вслед скрывшему в комнате Игнату.

— Тебе лучше уйти. Я разберусь.

Словно не обратив внимания на слова брата шаман спокойно поднялся со стула, разгладил помятый костюм и поправил амулет на шее.

Астерию это явно не понравилось.

— Ты меня слышал? Уходи.

В голосе минотавра слышались раздраженные нотки, но шаман в ответ отрицательно покачал головой.

— Я вождь племени, Астерий. Мое место тут.

— Ты спятил?! — полупромычал, полу проревел тот. — За тобой будущее нашего племени!

— Именно поэтому я остаюсь, — упрямо ответил шаман.

— Брат, ты...

Пока они выяснили отношения, я схватил Киона за воротник и хорошенько потрянул.

Времени было мало, а вопрос был слишком важен.

— Почему сейчас? — холодно спросил я. — Почему не когда тебя поймали?

Он рассмеялся мне в лицо.

— Потому что ты здесь. Разве этого недостаточно? Алекс, — с издёвкой выплюнул он мое имя.

Я нахмурился.

— Что это значит?

— Это значит, что ты скоро сдохнешь, — с трудом рассмеялся тот. — Аргх!

Кион болезненно скорчился после мощного удара в живот и попытался вырваться, но я не собирался отпускать. Наоборот, занес кулак для повторного удара, но бить не стал.

— Неверный ответ. Попробуй еще раз.

— Эй, малец! — раздался из-за спины голос Филина. — Минута.

Старик вышел на середину зала, активировал огненный Символ и сейчас мрачно застыл на месте, похлопывая любимой битой по ладони.

Он готовился бою.

Его телохранитель, Карлик, хрустнул костяшками и занял место позади своего босса. Остальные же бандиты рассредоточивались по помещению. Кто мог активировал Символы, большинство же просто спрятались за укрытиями, с хмурыми лицами сжимая в руках автоматы.

Филин пристукнул по полу битой.

— Тридцать секунд! Северная стена и вход.

— ... и хватит с этим! — раздраженно буркнул Астерон. — Дай сюда.

Вождь Каменных Шкур вырвал у одного из двух вломившихся в зал минотавров здоровенную булаву и занял место в узком коридоре перед главным входом.

Его брат, проклиная богов и «тупых людишек», отодвинул того плечом в сторону, и сам занял место в центре. На его могучей груди одна за другой проступали каменные пластины, а топор в руках медленно вращался.

— Десять секунд!

— Что, плебей? Хочешь еще что-то спросить? — с издевкой поинтересовался Кион.

— Только если потом. Рью!

— Что? Нет, нет!

Вжи-и-их!

— А-а-а-а! — зашелся в крике парень, уже во второй раз за свою жизнь прижимая к себе культю. Только в этот раз самурай не стал мелочиться и отрезал заодно и локоть.

— Пять!

— Охраняй его! — приказал я Рью.

Сам же, на ходу доставая пистолет, рванул ко входу. Как вдруг...

Бабах!

Дальняя стена взорвалась.

Северная. Все, как и сказал Филин. Идеальный слух старичка не подвел. Жаль только, что он не мог предсказать того, что случилось дальше. Через секунду после взрыва ровнехонько в середине зала приземлилась...

Светошумовая граната.

Темные очки, которые я носил почти не снимая, справились со вспышкой, но не со звуком. От взрыва у меня потемнело в глазах, и едва не упал.

Так что следующие несколько секунд я попросту пропустил. А зря.

В себя я пришел, когда пыль уже оседала, а из пролома одна за другой уже валили фигуры с автоматами. Одного короткого взгляда мне хватило, чтобы тихо выругаться и в перекате занять место за ближайшим перевернутым столом.

Темная форма, похожие на античную кирасу бронежилеты и шлемы. Старинные, коринфские со сплошными загнутыми нащёчками и массивным наносником. Похожие были у воинов в Древней Греции. Только эти были из улучшенного сплава, с защитным стеклом и кучей навороченной аппаратуры внутри.

Все обмундирование стоило огромных денег. И такую форму могло себе позволить только одно отделение во всей Империи Эллинов.

Гоплиты.

Личная гвардия Великого Дома.

И символ молнии на плечах этих парней не оставлял вариантов, кому прислуживали эти ребята. Как я и предполагал, Дом Фулмен не стал мелочиться и решил играть по-крупному.

Зазвучали выстрели.

Крики, мат и злобные выкрики. С нашей стороны. Гоплиты же действовали молча, и от того — более эффективно. Они рассредоточились по комнате, двигаясь короткими перебежками, а на беспорядочную пальбу отвечая короткими очередями.

Бандитов Братства было больше, но Гоплиты были лучше экипированы и лучше обучены. А еще каждый из них был «белым» минимум «Дельта» уровня. Так что реальную угрозу для них представляли разве что «белые» Братства.

Ну и минотавры, конечно.

Астерий и Астерон с грозным рычанием ворвались прямо в середину формации Гоплитов, расшвыривая людей в стороны и внося хаос в ряды противников.

И это если забыть про оружие...

Удар гигантского топора пришелся прямо по шлему одного из солдат, а мощный удар копытом отбросил впечатал бедолагу в стену. Сомневаюсь, что тот умер — «белых» так легко не убить — но ближайšie полчаса он точно проведет в отрубе.

Дальше больше. Топор и булава работали сообща, сменяя друг друга в опасные моменты. А каменная корка делала братьев практически неуязвимым для пуль.

И настолько внезапным, свирепым оказался их напор, что Гоплиты... опешили. Такого они точно не ожидали.

Со стороны Братства раздались воодушевлённые крики, и бандиты удвоили усилия. Те, у кого были Символы бросились вперед, чтобы воспользоваться удачным моментом. Но тут...

— Аргх! — Астерон заревел от боли, которому удачный выстрел раздробил колено.

Шаман был вождем и лидером. Не воином, как его младший брат. Удивительно вообще, что минотавр продержался так долго и это под обстрелом со всех сторон.

— Земные черви! — страшно зарычал Астерий и обратным ударом секиры распорол какому-то Гоплиту-неудачнику левое бедро. — Сдохните!

Прикрыв брата спиной, он оттащил его в сторону и передал одному из двух минотавров, чтобы тот оттащил упирающегося лидера в комнату с Игнатом. И только потом с яростным мычанием вернулся в схватку.

Слишком поздно.

Может, своими действиями, он и спас жизнь своего вождя, но тем самым лишил Братство поддержки. И именно этого не хватило.

Секундной заминки хватило. Гоплиты собрались и успели перегруппироваться. Автоматы были отброшены в сторону, и на свет появились мечи.

Из синей стали, гудящие, с бегающими по лезвию золотыми искрами — каждый Гоплит умел переливать часть Символа в специально сделанное для этого оружие... Короче, это было идеальное оружие для... чего уж там, сверхлюдей... в условиях замкнутого пространства.

Бой закончился. Начиналась резня.

А значит пришло время действовать.

Я вынырнул из-за стола, только чтобы нос к носу столкнуться с Гоплитом с мечом в левой руке и кольцом «Гаммы» на пальце.

Не знаю, кто был больше удивился, он или я. Наверное, все же он — сомневаюсь, что вояка ожидал встретить школьника в бандитском притоне. Собственно, поэтому я успел не только поднять пистолет, но и даже выстрелить.

Лицо прикрывал шлем, так что я целился в руку. И попал. Вообще сложно не попасть, когда стреляешь в упор.

Вояка с болезненным хрипом выронил меч, а дальше... Дальше я за несколько секунд лишился пистолета, а сам от удара ногой в живот отлетел на два метра и больно приложился о стену.

Времени на размышления не было.

Только я поднялся, как Гоплит уже был рядом и даже заносил кулак для удара.

Нырок вниз, и там, где только что была моя голова, во все стороны летят щепки. Враг уже рядом, а колена стремительно несется мне в печень.

Вывернуться, отступ назад, контратака в голову.

— Ах ты-ж блин!

Бесполезно, только руку ушиб. Гоплит же продолжал атаковать, на ходу наращивая темп. Больше он не расценивал меня как ребенка. Только как проблему, которую нужно устранить.

Как можно быстрее.

Уворот, уворот, блок от которого у меня отдало во всем. Удар сыпался за ударом, не оставляя мне времени на то, чтобы применить Аспект или банально отступить.

Стоп.

Это что... Я проигрываю?

С удивлением, я осознал, что да. Может, в чисто в технике я еще мог бы посоревноваться — как-никак десять лет ежедневных занятий под руководством профессионала не прошли даром, вот только...

Это не мое тело. Крепкое и сильное из-за крови бога, но совсем не спортивное. А еще килограмм этак на тридцать меньше моего настоящего, что не сильно помогало в бою против взрослого мужика напротив.

Но даже это не главное. Ни броня, ни опыт, ни тело. Все решала золотая полоска, мерно пульсирующая прямо на шлеме Гоплита.

Символ.

Он делал ублюдка сильнее. Гораздо сильнее и гораздо быстрее. По сути, еще первый удар ногой должен был пробивать во мне хорошую дыру, но... я выжил. И как ни хреново это признавать — только благодаря силе отца в моей крови.

Как первородный сын старшего бога, одного из главной тройки, физически я был

гораздо сильнее — и что главное живучее — обычного «белого» без Символа. В теории я мог бы даже врукопашку бодаться со средней «Дельтой»... Года через два упорных тренировок, походов в качалку и здорового питания.

Но против меня был «Гамма». Опытный и обученный профессионал. Который собирался сделать из моей головы отбивную.

Знакомое ощущение. Я уже один раз сражался с «Гаммой». На складе Дома Каэд. Тогда мне удалось загнать его в ловушку и превратить в решето с помощью удачного броска гранаты.

Вот только тот урод был гораздо медленнее, потому что использовал Доспех. А еще у меня был меч. Катана, которая придавала мне силы и значительно ускоряла реакцию.

Катана, да?

Короткий взгляд влево.

Рью бился сразу против двух Гоплитов, чуть ли не танцую между обломками столов так, чтобы перед ним всегда был ровно один противник. И судя по его напряженному лицу — в ближайшее время мне помощь точно не светит.

— Не отвлекайся, мальчик, — со смешком бросил Гоплит, когда его кулак проехался по моей скуле. — Так и помереть можно.

И, словно издеваясь, он отступил на шаг назад.

Я прищурился. Поговорить решил, ублюдок. Знает ведь, что сильнее. И это...

Стоп.

Я поднял руку к лицу и медленно стянул с себя разбитую дужку. Очки, которые спасли меня от Медузы. Которые были со мной с первого выхода в Афины... Сломались.

— Это были мои любимые очки, — тихо произнес я. — Мои. Любимые. Очки.

Гоплит лишь хмыкнул, только чтобы подобрать с пола упавший меч. Он наставил острие на меня, как бы говоря — «Игры закончились, паренек. Пора умирать».

Что-то я не хочу умирать.

И тут, холод. Такой знакомый, такой привычный. Он шел изнутри, подбираясь к сердцу.

А еще шепот.

Тихий, но с каждой секундой он набирал силу. Шепот обещал силу. Шепот обещал победу. Прямо как тогда, в больнице.

Нужно лишь только захотеть...

— Дед, отвали, а? — раздраженно пробормотал я, мысленным усилием — прямо как меня учила бабуля — загоняя шепот куда подальше. — Сам справлюсь.

И, хрустнув костяшками, и направился прямо к Гоплиту.

— Храбро, — удивленно заметил он. — Но глупо. Зачем?

— Я не смогу выбить из тебя все дерьмо, если не подойду поближе.

За шлемом не было видно, но мне показалось, что мужчина раздраженно сморщился. Он слегка согнул спину, а затем резко выбросил лезвие вперед, намереваясь насадить меня, как бабочку на булавку.

Вот только на этот раз я был готов.

Стазис!

Всего на долю секунду, не больше. На большее у меня пока нет сил. Но и этого хватает, чтобы сместить корпус влево, пропуская лезвие мимо себя.

Удар под локоть, меч выпадает из руки и стремительно несется вниз, чтобы со звоном удариться об пол и отскочить куда-то в сторону. Гоплит ошеломленно трясет головой, но тут

же выкидывает кулак мне в лицо.

Стазис!

Уворот влево, подшаг и вот я уже за его спиной. Мощный удар под колено. Перелом. С криком боли, ярости и отчаяния мужчина с трудом разворачивает на здоровой ноге и без замаха целит в горло. Вот только...

Стазис!

Ловлю его кулак в ладонь, резкий поворот... Крак! Второй перелом. Хватаю мужчину за шею и впечатываю головой в пол. Шлем слетает в сторону, обнажая под собой окровавленное лицо лет пятидесяти.

Он пытается подняться, что-то сказать, но...

— Я сказал, сука, СТАЗИС! — взревел я и с размаха опустил ботинок ему на затылок.

Во все стороны брызнула кровь, но мне плевать.

Ускоренная Перемотка, и пистолет снова в моей руке. Чертово оружие прилетело на метр справа, так что пришлось ловить его прямо в воздухе. За это время Гоплит успел перевернуться на спину и снова что-то зашептать окровавленными губами.

Он богам молится или что? Впрочем, похоже, я этого никогда не узнаю.

Наши взгляды встретились.

— Бэнг! Бэнг! Бэнг!

Три разрывные пули в упор. В лицо. Такое никому не пережить. Если ты «белый» уровня «Бэта» или выше, конечно. Ну или минотавр с каменной коркой.

Кстати, о минотаврах.

На моих глазах разъяренный Астерий буквально-таки располовинил неудачливого вояку, который отвелся, чтобы добить бандита у своих ног. Гоплит заметил угрозу в последний момент и даже выставил меч, но...

Не помогло.

Когда озверевший трехметровый минотавр опускает тебе на лицо здоровенную секиру лучше уворачиваться. Говорю из личного опыта.

Я вытер окровавленное лицо и устало выдохнул.

Звучит бредово, но мы... вроде как теснили их даже.

Кроме тех, что выбили из строя минотавры и бандиты «Братства» еще одного положил Филин. Старик устроил фехтовальный поединок с каким-то «Дельтой», а после того, как тот — вполне ожидаемо — порубил его битую на части, рассвирепел и ухватил вояку за шлем обеими руками и просто поджарил ему голову.

Обугленная тушка валялась в углу и отвратно дымила.

Еще одного прикончил Рью, а сейчас уверенно теснил второго. Моя помощь ему не требовалась, так что пусть развлекается.

Быстрый взгляд на труп под ногами.

Ну да. Еще одного убил я.

Так что по итогу...

Из двадцати трех бойцов, что ворвались в зал, на ногах осталось лишь двенадцать. И те, те были в достаточно побитом состоянии и скорее отбивались, чем реально нападали.

Казалось бы, замечательно? Немного поднажать, и эти ребята отступят. Победа, победа, ура, ура.

Меня волновало только одно.

Гвардия каждого Дома состояла из «фил», в каждой от двадцати до сорока человек. По

закону Императора ни один из Домов не имел права держать больше десяти «фил», из-за угрозы государственной безопасности, понятное дело.

В реальности, почти никто столько и не держал. Четыреста «белых» в личном подчинении — это не шутка.

Так вот. «Филы» в одном месте — это редкость. Так что можно не бояться, что к нам заявятся еще пару десятков «белых», нет. По крайней мере не в ближайшее время.

Вот только...

Во главе каждой «филы» стоял начальник пехоты. Таксиарх. «Бета». И что-то я его нигде не вижу...

Справа от меня свернула яркая вспышка, и один из бандитов Братства, который решил выглянуть в проход, с коротким вскриком упал на бок. Но его тело все еще продолжало биться в конвульсиях.

Бл*дь!

Когда уже я разучусь каркать-то, а?

Дальше произошло две вещи.

Во-первых, через проход в стене в зал ворвалась молодая девушка. Облегающий кожаный костюм, хорошая фигура и длинные белые волосы, как с персонажа русских сказок.

Вот только ее красивое лицо было искажено гримасой ярости. Чрезмерно красное, слово она только что пробежала сто метровку. А еще это самое лицо было мне удивительно знакомо.

Как-никак, у Киона Фулмен было практически такое же.

Бам! Мощный скрежет сотряс все помещение.

А. Вот и, во-вторых, подъехало.

Крыша здания треснула, и с жутким грохотом посередине зала приземлился настоящий монстр. Трехметровая фигура, перекачанные мускулы и... абсолютно безумные желтые глаза.

Болтун пришел за своим хозяином.

Глава 25. Мирный договор. Часть 4

Громадная белая фигура медленно поднялась на ноги и огляделась по сторонам.

Желтые глаза Болтуна скользили по комнате, мгновенно перескакивая с одного человека на другого. Ему было наплевать на бойню вокруг. На выстрелы, на звуки стали и стоны раненых.

Он искал Киона Фулмен.

И нашел. Племянник Лорда Максвелла все так же лежал у дальней стены, привалившись к ней боком и опустив голову в низ. Под его телом расплывалась лужа крови. А лицо, совсем недавно столь надменное и дерзкое, сейчас казалось абсолютно белым от потери крови.

Долго парень так не протянет.

— Р-р-а-а-а! — вырвался из глотки Болтуна яростный рык.

Многотонный монстр сжал пудовые кулаки и рванул вперед. Сначала медленно, но с каждым шагом все больше и больше набирая скорость.

Удар ногой — и крепкий деревянный стол на пути твари разлетелся в щепки. Попавшегося на пути бандита он просто не заметил, отмахнувшись от него тяжелой ладонью. Мужчина с диким криком отлетел в сторону, ударился головой о стену и затих.

Тварь приближалась.

И ее нужно было остановить.

Я убрал за пояс пистолет — все равно он тут не помощник — и направился гиганту навстречу, на ходу разминая руки.

Не знаю, узнал меня Болтун или нет, но зарычал он раза в два громче. И еще больше ускорился. Теперь тварь напоминала мчащийся на меня пассажирский поезд.

И я был на его пути.

До столкновения оставалось три секунды.

Две.

Я поднял руку и сосредоточился.

Одна.

Стазис!

— Ра-а-а! С дороги, человечиска! — проревел Астерий и с разбега впечатался в замершего на месте гиганта плечом.

От удара Болтуна отбросило в сторону, но инерция толкала тварь вперед. Так что вместо того, чтобы снести меня своей тушей, гигант слегка поменял курс и врезался в каменную стену.

Бам!

Во все стороны брызнули осколки белого кирпича, а сам Болтун с недовольным рыком ввалился в следующую комнату. Кажется, массажный кабинет. Тварь исчезла из виду в поднявшемся облаке пыли, а еще через секунду до нас донесся звук падения огромной туши на пол.

Я повернулся к минотавру и вопросительно вскинул бровь.

— Ну и зачем?

— Он мой. И даже не думай мешаться у меня под ногами, сопляк, — надменно проревел воин в ответ. Немного помедлил и добавил: — В прошлый раз тебе просто повезло, ясно?

— Мечтай, здоровяк.

Из пролома в стене послышался рев, который нарастал с каждой секундой все. Похоже, Болтун пришел в себя и собирался продолжать буяннить.

Я сделал приглашающий жест рукой.

— Весь твой.

Астерий нахмурился, но отвечать не стал. Просто поудобнее перехватил топор и с громким боевым кличем бросился в пролом.

— Б-а-р-р-а-а!

— Невероятный придурок, — пробормотал я себе под нос и огляделся по сторонам. — А что у остальных?

У остальных... По-разному.

Не ожидавшие насколько резкого сопротивления Гоплиты дрогнули и отступили на улицу. Бандиты Братства следовали за ними по попятам. Они учли прошлый опыт и больше не собирались давать Гвардейцам время на перегруппировку и продолжали давить.

И да. Казалось бы. Последние были лучше обучены, экипированы и в целом выше рангом. Вот только...

С нашей стороны было просто больше «белых». Спасибо паранойе Филина. Он притащил вообще почти весь свой личный состав, который — я быстро прикинул кол-во трупов на земле — тут по большей части уже полег.

Серьезный удар для всего Братства. Уже который за последние две недели.

Что же до самого Филина?

Мужчина был одним из немногих, кто еще остался в главном зале. Еще с самого начала он правильно выцепил главную угрозу — Таксиарха и, забыв про роль джентльмена, напал на девушку первым. И... весьма прилично держался.

Старик, видать, вспомнил свои боксерские годы и бил красотку исключительно в корпус или в лицо. Бил тяжело, раз за разом, так что та быстро потеряла спесь, всю уворачивалась и шипела как кошка.

Но поделаться ничего не могла.

Более слабый Аспект, силу ударов и скорость Филин с лихвой компенсировал опытом и невероятным слухом, благодаря которому он чуть ли не предугадывал каждое движение оппонента.

Они сражались один на один, и никто, ни с Гоплиты Фулмен, ни даже матерящийся Карлин, не могли приблизиться к этой парочке. Почему?

Аспекты.

Вокруг обоих бойцов кружился настоящий хоровод из огненных и электрических шаров. Эдакие шаровые молнии. Они врезались в стены, в пол, потолок и... в друг друга. И каждое такое столкновение заканчивалось взрывом.

Лезть в этот круговорот энергии было настоящим самоубийством.

Поэтому вместо этого я развернулся на девяносто градусов и последовал за исчезнувшим в проеме минотавром. Что-то мне подсказывало, что ему не помещает помощь.

И кто бы сомневался? Я оказался прав.

Стоило мне ввалиться в помещение, минотавр обнаружился в воздухе. Он дергал мощными ногами и хрипел, но никак не мог разомкнуть хватку на горле. Гигант держал крепко.

Я мгновенно выхватил пистолет и прицелился.

— Бэнг! Бэнг!

Выстрелы оставили на лице твари несколько глубоких царапин, которые тут же начали затягиваться сами собой. Никакого реального урона я не причинил, но не в этом цель.

Я заставил его отвлечься.

Со скрипом спрятанных внутри тела шарниров его голова щелкнула и повернулась в мою сторону. И вот на этот раз я заметил, как в ярко-желтых глазах промелькнуло узнавание.

— Арх-лехе-кcx? — с трудом двигая челюстями, проговорил гигант.

В его голосе слышалось удивление напополам с болью.

— Он самый, — с усмешкой заметил я. — Говорил, что мы еще встретимся, Болтун. И что ты еще пожалеешь.

Я отбросил пистолет в сторону и сделал приглашающий жест.

— Ну давай, старина. Иди к папочке.

— Арх-лех-кcx! — проревел он.

В этот раз в его голосе больше не было удивления. Или боли. Или вообще что-либо человеческого. Только слепая незамутненная ярость.

Болтун отбросил минотавра в сторону и, не разбирая дороги, рванул на меня. Он двигался быстрее, чем я ожидал. Но... Слишком предсказуемо.

Я без особого труда поднырнул под ударом, раскрошившим стену за моей спиной, и с размаха зарядил гиганту по колену. Вот только если Гоплиту это сломало ногу, то Болтун только злобно скрипнул и отмахнулся локтем.

— Не очень умный, но крепкий, — задумчиво пробормотал я, делая шаг назад. — Как же мне тебя достать?

И тут мой взгляд скользнул по одиноко валяющейся на полу секире минотавра. Губы сами по себе растянулись в усмешке. То, что нужно.

Но я оружие я поднять не успел. Болтун уже встал на ноги и снова заносил кулак. Грубая сила, никакой хитрости.

Легкий наклон, привычный подшаг в сторону и вперед... Только чтобы колено гиганта на дикой скорости вылетело мне прямо в лицо!

Стазис!

Тварь замерла на месте, а я сумел вынырнуть из-под колена до того, как он разможил мне голову. Вовремя!

Ветерок от удара взрыхлил волосы на моей голове. Еще бы секунда, и я бы умер.

Я сощурился.

Что происходит? Случайность? Нет, он точно знал, куда бить. Словно предугадал заранее. Вот только как...

— Ублюдок учится, — прохрипел Астерий, потирая свое горло. — Бить надо по-разному.

— Я заметил, — медленно заметил я, наблюдая за движениями Болтуна.

Тот не спешил атаковать. Лишь внимательно переводил взгляд с меня на минотавра и обратно, словно решая, кого выбрать первым в качестве жертвы.

С лица исчезло выражение ярости, а из глаз огонь. Теперь это было просто андроид без единой эмоции.

«Прямо как те, что я заказал себе в клуб» — пришла мне в голову шальная мысль. «Вот только у этого еще регенерация будь здоров. Дело дрянь».

— Будем действовать быстро, — бросил я Астерию, а сам направился по кругу, обходя

бледного гиганта слева. — Я начну, ты закончишь. Готов?

Минотавр что-то буркнул про «зазнавшегося человечишку», но хмуро кивнул и покрепче сжал в руках секиру. Даже гордый вояка понимал, что в одиночку не справится.

— Знаешь, тебя было не заткнуть, — я постарался снова вытащить на свет бывшего знакомого. — Тебе что, зашили рот? Слишком много болтал?

Есть!

Глаза твари свернули, а рот искривился в уродливом подобии оскала. Может, местный Доктор Зло и пытался добиться стопроцентного сочетания машины и человека, но результат еще далек от идеала.

Что играет нам на руку.

Я рванул вперед, на ходу подхватил с массажного кресла широкое белое полотенце и зашвырнул его монстру прямо в лицо.

Отвлёкся! Всего на секунду, но отвлёкся!

— Давай! — рявкнул я и сосредоточился. — Бей!

Минотавр воинственно взревел и подскочил поближе. Секира взлетела в воздух и с диким свистом понеслась вниз. Болтун — снова со спокойным лицом — плавно развернулся на месте и выставил здоровенные руки вперед, рассчитывая поймать топор ладонями.

Как бы не так! Сейчас!

Стазис!

Хлоп!

Вместо того чтобы послушно замереть на месте, Болтун как ни в чем не бывало поймал лезвие, только чтобы мощным ударом ноги врезать минотавру в живот. Если бы тот не успел выставить каменную шкуру, то скорее всего получил бы дыру в пузе.

А так просто отлетел назад на пару метров. Хорошо хоть оружие удержал.

Сам Болтун же в это время снова замер на месте. Только стоял на этот раз у раз того самого прохода, через который мы попали.

— Почему он не нападает? — прохрипел минотавр, морщась от боли в груди.

Он пытался выглядеть грозно, но вот только подбитый глаз и парочка явно сломанных ребер как-то не очень этому способствовали. Еще пара таких ударов, и Астерия можно будет хоронить.

— Что ты на меня вылупился, человек? — прорычал он, явно недовольный моим молчанием. — Я задал вопрос!

Вот же ж упрямая скотина, а?

— Не обновили софт, заключила программа, проснулось милосердие, — холодно ответил я. — Какая разница?

Тот внезапно мирно пожал плечами.

— Никакой.

— Вот именно.

— Что теперь? — секунду помолчав, спросил зверолод. — Есть идеи?

Идеи? Стазис на гиганта больше не работает. Или он повысил сопротивление, или я просто устал.

Я коснулся бегущей из носа струйки крови. А может и то, и другое сразу. Главное, что защиты от внезапного удара у меня больше нет. Тогда...

— Тактическое отступление?

Астерий сплюнул на пол кровь и провел по ней копытом. Его тело буквально дрожало

от едва сдерживаемого возмущения вперемишк с презрением.

— Можешь бежать, человечиска! — проревел он и гордо вскинул голову. — Но Астерий не убегает от врагов. Враги убегают от Астерия!

«Астерий только обоссы... метит им машины» — так и хотелось добавить мне, но я все же не стал. Как-никак, мне еще нужна было его помощь.

А если точнее, то мне нужен был трюк, который я еще не показывал.

К счастью, у меня он был.

— Эй, парнокопытный? — я легонько ткнул его кулаком в плечо. — Помнишь, как я тебя чуть не прикончил на складе?

Минотавр хотел было рявкнуть что-то в ответ, но внезапно замер на месте. Его огромная пасть медленно расплылась в довольной улыбке.

Видать, предложение ему понравилось. Даже очень.

— А ты не совсем бесполезен, человек. Если выживем, с меня стакан «Ракии». Если твой маленький желудок способен его выдержать.

Я только хмыкнул в ответ. Сначала злился, а теперь готов проставиться? Забавный народ эти минотавры.

— Ловлю на слове. И да...

Я протянул ему руку.

— Меня зовут Алекс.

Минотавр пара секунд на меня тупо пялился, а потом с ухмылкой крепко ее пожал.

— Астерий.

— Супер, друзья до гроба. А теперь пойдем навалием этому уроду.

Стоило нам приблизиться к Болтуну на пару метров, как тот сразу же отмер. И вместо того, чтобы просто ждать нашей атаки, напал первым.

Первый удар принял на себя Астерий. Болтун не стал изобретать что-то новое, а просто с размаха врезал по нему кулаком.

— Дзэнг! — со странным механическим звуком кулак отлетел в сторону, столкнувшись с обухом топора.

А затем Астерий с неожиданной для своего веса ловкостью отскочил назад, ухватился за обух обеими руками и со всей дури отправил оружие вперед.

Секира со свистом разрезала в воздух. Несколько раз провернулась и со звучным грохотом вонзилась в стену, прямо за спиной гиганта.

Я нырком ушел прямо за ней, коснулся ее пальцем и... замер на месте.

— Чего ты ждешь? — пробасил минотавр, с трудом отражая напор Болтуна. Каменная корка на его локтях и груди еле держалась и всюю покрылась трещинами. Еще немного и защита рухнет.

А вместе с ней и Астерий.

— Он может увернуться, — прорычал я ответ, бросаясь ему на выручку. — Нужно его подманить.

Похоже, у минотавра не осталось сил даже на ругань. Поэтому он просто кивнул, а затем удвоил усилия. Я же напал на Болтуна сзади, не имея при этом ни малейшего представления, как именно нам это сделать.

Холод в сердце все рос, но я упорно гнал Кроноса назад. Мне не нужна заемная сила, чтобы победить. Не нужна «безвозмездная» помощь, ясно?!

«Победа принадлежит мне!» — едва не проорал я, когда мой кулак врезался Болтуну в

печень.

И тут... Случилось странное.

Я нащупал ритм. Моих ударов, ударов Астерия, контратак Болтуна. И не только не один я, минотавр тоже начал двигаться слегка иначе.

И тогда мы перешли в атаку.

Пригнуться и уйти вбок, нырнуть прямо под руку гиганта, пропустить мимо себя локоть.

Удар под колено.

Астерий ныряет вбок, и пока тварь отвлеклась... хук с правой. Хук с левой. Но вместо того, чтобы добить, отходит в сторону, и мы... резко меняемся местами.

В этом смысл игры. Один отвлекает, другой бьет. Один бьет другой отвлекает.

И в этот момент, в этот долбаный момент, я чувствовал движения минотавра, как свои. Где он будет, куда отойдет, как ударит.

Вместо двух ритмов был один.

Правильный.

Болтун принимал наши удары молча. Без эмоций, без лишних движений. И пока мы наращивали темп, он — а точнее программа в его башка — занимался тем же самым. И его темп оказался быстрее.

Вот только...

Ему бы еще и за окружением следить.

— Эй, Болтун! — крикнул я, когда Астерий пинком назад отшвырнул уродца к стене с секирой. — Сегодня я не промахнусь.

Болтун — ну или жалкий остаток его разума — услышал. И узнал слова. Его желтые глаза ярко блеснули, только чтобы закрыться навсегда, когда бритвенно-острое лезвие рванула назад и срезали ему голову начисто.

Тело постояло еще пару секунд, а затем рухнула следом. Из раны хлынула грязная серая жидкость, что заменяла твари кровь. При соприкосновении с полом она пенилась и громко шипела, выделяя терпкий запах прогнившего кабачка.

И не спрашивайте откуда я это знаю.

— Ну и мерзость, — выдохнул я и вытер кровь со лба. — Надеюсь, второго такого у них нет.

— Не говори, а? — сплюнул на труп минотавр.

Затем он поднял на меня уставший взгляд и уважительно кивнул.

— Хорошо дерешься, челове... Алекс. Ты достойный воин. Честь биться рядом с тобой.

А всего-то стоило надрать ему задницу, да вместе прикончиться самообучающегося киборга. И сразу уважение появилось.

— Ты тоже ничего. Кстати...

Я на секунду замолчал, обдумывая идею. Собственно, почему бы и нет?

— Нет желания вступить в «Ех Machina»? Новая компания, расширяемся, набираем сотрудников. Соц пакета не гарантирую, но есть неравномерный рабочий день, скотина босс и хорошие премиальные.

Астерий тупо уставился на меня, хлопая глазами. Я хотел было свести все шутку, как вдруг...

Пип. Пип. Пип.

— Ты это слышишь? — нахмурился минотавр. — Откуда звук?

Мне же хватило одного взгляда, чтобы понять откуда. Из груди только что убитого

Болтуна. А набирающий яркость красный свет говорил только об одном.

Сбривший профессор поставил систему уничтожения!

Стазис!

— Эй, человек? — непонимающе промычал минотавр. — Что это...

— Вип-зал знаешь? Ты первый, я за тобой. БЕГОМ!

Через несколько секунд мы ворвались в главный зал... Ситуация в котором значительно изменилась.

И не в лучшую сторону.

Гоплиты вернулись и с подкреплением в виде полиции. И кто после этого говорил, что те и носа не суют в Эксархию, а?

Выжившие бандиты, отстреливаясь на ходу, один за другим убегали в вип-зал, только чтобы уйти по туннелю, который специально для них открыл Игнат. Куда же в любимом заведении босса без запасного выхода, так?

Единственными, кто прикрывал отход были Филин с Карликом. И Рью.

Сначала я не понял, почему тот не ушел. И только потом заметил, лежащие на полу тело за спиной самурая.

Кион Фулмен.

Самурая следовал моему приказу до конца и защищал пленника не только от окончательно расвирепевшей девицы — благо она еще бодалась с Филином — но еще от пробившегося к господину Гвардейца.

И побеждал.

Невысокий японец, без Аспекта или даже Символа, всего лишь с катаной в руке сражался как настоящий демон во плоти.

Впрочем, как и его противник. Старый вояка с кольцом «Гаммы» на указательном пальце показывал чудеса отваги, раз за разом чуть ли не грудью блокируя удары самурая. Вот только ему это не помогло.

Вжи-и-их!

На моих глазах оставляющий за собой голубой след в воздухе клинок резанул Гоплиту по запястью, отчего тот выронил меч из руки, а затем обратным движением перерезал горло. Старый воин с булькающим звуком схватился за шею, в последний раз посмотрел в холодные глаза самурая и с грохотом рухнул на землю.

Еще один гвардеец мертв. Черный день для Дома Фулмен.

Ладно, не до этого.

Я запрыгнул на главный подиум, на котором когда-то танцевали — и раздевались — горячие красотки, носком ботинка врезал по носу сбредившего бандита, который перепутал меня с противником и решил дернуть за ногу, а затем в два счета оказался рядом с тяжело дышащим самураем.

— Господин?

— Уходим отсюда, — произнес я и, заметив непонимание на его лице, рявкнул: — Живо!

Я хотел было еще что-то довить, как вдруг...

— Вот и все, старик! — раздался довольный женский голос, за которым последовал отчаянный крик.

— Бо-о-о-ос!

Я успел заметить, как Карлик подхватил дымящегося Филина, перекинул через спину и

скрылся в вип-комнате.

Таксиарх не обратила на него внимания. Она смотрела только на меня. На угольно черный Символ на моей голове. И на пистолет, который я приставил к виску Киона.

Боже, как я не люблю это делать.

— Отзови своих людей. Сейчас же.

— Подумай, что ты творишь, Алекс, — очень вкрадчиво произнесла девушка и сделала короткий шаг вперед. — Вас двое против...

Щелчок курка.

— Ладно, — мгновенно побледнела девушка. — Ты победил. Вон!

Подступающие со всех сторон Гоплиты с винтовками в руках замерли на месте, не зная, что им делать дальше.

— Госпожа..., — попытался аккуратно возразить один из них.

— Вон я сказала!

В ее голосе прозвучала нешуточная угроза, и меньше, чем через минуту в зале было пусто. И только сама девушка осталась на месте.

Наши взгляды пересеклись.

— Только не трогай его. Пожалуйста.

— Дай нам уйти, — спокойно ответил я. — И он свободен.

— Ки, — одними губами прошептал парень, которого я все это время крепко держал за шею. — Не слушай его, сестренка. Убей его.

— Просто замолчи, придурок. Я вытащу тебя отсюда.

— Ки, пожалуйста, — взмолился парень, пока я тащил его в сторону вип-зала. — Ты помнишь? Как нас учили? Любой ценой.

— Я сказала замолчи! — крикнула девушка. — Ясно тебе?

В ее голосе проскользнули слезы, и больше она не произнесла не слово. Лишь нервно сжимала кулачки, пока Рью, а затем я не оказались у входа в нужное помещение.

— Ты первый, я за тобой, — кивнул я самураю в сторону Игната, который с потрясенным видом наблюдал за развернувшейся сценкой.

Шкаф в дальнем углу был сдвинут в сторону, а за ним открывался темный проход.

— Это приказ, Рью, — рявкнул я, заметив, что тот собирается возразить. — Ты мне клялся в верности, не забыл?

— Нет, господин, — с ледяным лицом поклонился тот и ушел.

— Алекс, чтобы закрыть — красная кнопка с той стороны, — хмуро кивнул мне Игнат и испарился следом.

Как только их фигуры исчезли во тьме прохода, девушка снова подала голос.

— Все, как ты и хотел так? — забормотала она. — Клянусь Стиксом, что не буду тебя преследовать. Просто отпусти его.

Опасная и влиятельная «белая» испарилась. Вместо нее была просто обычная девушка, которая испуганными глазами смотрела на раненого брата.

Я отпустил «Стазис» на теле Болтуна и морально собрался.

И пленник это понял.

— Ки, — тихо произнёс Кион. — Посмотри на меня.

— Нет, нет, не надо. Он обещал. Он обещал!

— Посмотри на меня!

Их взгляды пересеклись.

— Ки, я лю...

Бах!

Глава 26. Раскаты грома

В дверь постучали.

Директор академии «DeusVir» Креон Вакхос отвел глаза от монитора и тяжело вздохнул. Он прекрасно знал, кто стоит за дверью, но приличия и многолетняя привычка требовали спросить.

Мужчина помассировал виски и быстрым движением нажал на кнопку.

— Да?

— К вам Госпожа Менфра, — раздался из интеркома приятный женский голос. — Мне ее впустить?

— Конечно, Иона. Спасибо.

— Конечно, господин. Как скажете.

Креон тихонько хмыкнул. Обращение «Господин» было совершенно не обязательно, но молодую нимфу это ничуть не смущало. Как-никак, директор нанял ее ради шутки. Чтобы позлить Совет Директоров, не более. И она это прекрасно знала. И потому выслуживалась как могла.

Бесполезно, конечно.

Мысли Креона занимала ровно одна женщина. И очень давно. И эта самая женщина прямо сейчас закрывала дверь в кабинет директора на стальную защелку.

Мужчина еще раз тяжело вздохнул и с явной неохотой потянулся к нижней полке. Вытащил оттуда старинный шахматный комплект из цельного малахита, высыпал на стол фигуры, которые затем принялся расставлять на доске.

— Ты серьезно? — с иронией заметила жрица.

Креон слегка поморщился.

— Банально, знаю. Пушистый кот и злодейский смех идут в комплекте. Но, честное слово, мне уже надоело проигрывать тебе в «Го». Так что шахматы и только шахматы.

— Ты просто не проникся китайской культурой, — пожалала плечами та, оглядываясь по сторонам.

Менфра прошла по кабинету, покачивая бедрами из стороны в сторону, пока ее не заинтересовало прибитое к стене весло. Женщина щелкнула по дереву пальцем, только чтобы снова развернуться к мужчине.

— Давно здесь?

— Только поставил. Как напоминание.

Жрица присела на кресло и ласково погладила Креона по щеке, заставив того вздрогнуть и одёрнуться в сторону.

Столько лет, а он все никак не мог к ней привыкнуть.

Менфра сделала вид, что не заметила его реакции. Наоборот, в ее голосе проскользнуло беспокойство.

— Не думал там остаться? В Китае. Ты был там счастлив, разве нет?

Директор на секунду замер на месте, задумчиво покрутил ладью между пальцев, только чтобы резко — даже слишком — поставить ее на доску.

— Семьдесят четыре года три месяца и одиннадцать дней. Это не счастье. Мой дом тут, в Греции.

Он покосился на женщину.

— Мы играть-то будем? Или ты просто так пришла?

Менфра лишь тихо рассмеялась.

Ее одежда, фигура и лицо поплыли словно воск. Длинное одеяние Верховной Жрицы сменилось на простой белоснежный хитон, пусть и с украшением в виде золотого пояса посередине.

Кожа сменила оттенок на насыщенный оливковый, а тяжелые длинные волосы теперь казались больше каштановыми, нежели черными.

А вот ее фигура... Она преобразилась. Стало будто бы крепче. Рельефнее. Тело атлета или воина, но никак не мирной жрицы.

И лицо...

Раньше столько мягкое и добродушное, оно приобрело удивительную резкость. Высокий лоб без единой морщинки, прямой орлиный нос и острый, слегка выдающийся вперед подбородок.

Не яркая жгучая красота молодости, а что-то другое... Хищное и опасное, скрытое за маской вселенской рассудительности.

Менфра Итонская исчезла. Теперь перед директором на дешевом кресле из ближайшего мебельного магазина расположилась богиня мудрости, военной стратегии и тактики.

Афина Паллада.

Вот только Креону на первый взгляд было абсолютно плевать. Как расставлял фигуры, так и продолжил расставлять. Только буркнул что-то, так что его едва можно было расслышать.

— Белые или черные?

Богиня пожала плечами.

— Все равно.

— Тогда белые. Кстати, как дела с нашей красавицей? — между делом поинтересовался мужчина. — Юная мисс Амэрэ справилась с задачей?

— Все еще медлит. Кажется, наш мальчик оказался ей не по зубам.

— И не только ей, — хмыкнул Креон.

Брови Афины резко скакнули вверх.

— О чем ты?

— Стоп, ты не знаешь? — удивился мужчина. — А как же...

— Я не всевидящая, — отрезала богиня. — Говори.

— Адриан вчера развлекся на полную. Пристрелил племянника лорда Максвелла, чуть не поджарил племянницу, а сам сбежал через туннель. Половина столицы стояла на ушах. Не знаю, как ты пропустила.

Афина проигнорировала выпад, наклонилась вперед и задумчиво постучала пальцами по столу.

— Неприятно, но не критично. Кион сыграл свою роль.

— Это еще не все, — хмыкнул мужчина. — Вот, послушай.

Он не без труда достал из узкого кармана штанов телефон, открыл входящие звонки и выбрал «Голосовые сообщения». Задорно, по-мальчишески покосился на женщину дескать «Сейчас, сейчас» и тут же ткнул пальцем в кнопку.

Прошла секунда и из динамика раздался голос молодого парня. И от каждого слова так и разило насмешкой.

«Аристократ Кээд. Кион Фулмен. Игнат. Еще не надоело проигрывать?»

— Это все?

— Ага. Смышлёный паренек, правда? — Креон с улыбкой убрал телефон обратно. — И наглый к тому же. Сразу чувствуется твоя кровь.

В глазах богини сверкнул гнев, но пропал через секунду. Любого другого за подобные слова ждала бы суровая кара, вот только перед ней был не обычный смертный.

Перед ней был ее чемпион. Первый и единственный.

И ему можно позволить больше, чем другим. Почти все.

Почти.

Она откинулась назад в кресле и небрежно махнула рукой. Дескать «Неважно. Играем». Мужчина в ответ лишь пожал плечами и выдвинул первую фигуру вперед.

Партия началась. Пешка с одной стороны. Пешка с другой.

— Ты никогда не меняешься, — заметила богиня, когда директор потянулся к коню. — Почему?

Тот пожал плечами.

— Назовем это традицией.

— Неужели? Еще не надоело проигрывать? — она с гортанными смешком повторила слова Адриана.

— Проигрывать? В прошлый раз я конем взял целый город.

— И чего это стоило?

Директор замер на месте. Посмотрел на прибитое к стене весло, на которой умелой рукой мастера была выведена надпись — «Путь в десять лет», а затем перевел взгляд обратно на свою богиню.

В его голосе проскользнула грусть.

— Жизни.

***

— Добрый день, господа. Что будете заказывать?

Я посмотрел на официанта. Крепкий японец в возрасте с залысиной, короткой ухоженной бородкой и длинными седыми усами, на манер кун-фу мастеров из американских фильмов.

Из забавного в Империи Эллинов нет дискриминации. Вообще. Японец, русский, немец, хоть сатир с тремя рогами и змеиным хвостом — каждый рассматривается наравне с остальными.

Если он поклоняется правильным богам, конечно же.

— Господа? — все также вежливо повторил он.

— Мне пока ничего. А ты..., — я вопросительно глянул на сидящую напротив женщину в темно-бирюзовом платье.

Минимум украшений, зато яркий, даже вызывающий макияж. Глаза подведены тушью, а тёмные длинные волосы свободно подобраны на затылке черепашьей заколкой.

Что тут сказать? Мама всегда умела производить впечатление.

Словно прочитав мои мысли, она элегантно повернулась к склонившемуся в поклоне официанту и задумчиво сощурилась.

— Для начала? Две дайкири, пожалуйста.

— Отличный выбор, госпожа. Сию минуту.

Я проводил взглядом ловко лавирующего между другими посетителями мужчину, а затем исподлобья покосился на невозмутимую женщину.

— Ты никак решила меня спойть, мам? Я вроде как несовершеннолетний.

А еще не особо фанат белого рома. Уж не знаю, почему. Зато вот выдержанный обожаю.

Но не говорить же матери, что я тот еще алкоголик.

— И не надейтесь, молодой человек. Оба мне.

— Тогда ладно.

Она бросила на меня задумчивый взгляд.

— Адри, что-то случилось? Ты какой-то нерадостный. Тебе тут что, не нравится?

Я осмотрелся по сторонам.

Не нравится? Да нет, на самом деле тут классно. Хорошо, что я согласился пойти.

По ресторану один за другим носились официанты в белой форме и специально небрежно повязанными галстуками, на заднем плане играл оркестр, а в воздухе ароматные запахи запеченного лосося переплетались с тмином, шалфей и корицей.

«Быки Гелиоса».

Ресторан располагался на открытой террасе на вершине одного из самых высоких небоскрёбов в столице... Башне Гелиоса.

Башня Гелиоса, Быки Гелиоса. Ну вы поняли.

Монументальное сооружение находилось в центре Колонаки — самого богатого района в столице, между прочим — и служило... А фиг его знает, чем служило. Чем-то вроде смеси храма и торгового центра, наверное.

Уж не знаю, нравилась ли эта штука богу Солнца, но одно могу сказать точно. Вид отсюда открывался просто великолепный.

Жители, машины... даже остальные здания с огромной высоты казались столь мелкими. Столь незначительными. Честно говоря, удивлен, что хозяева не назвали башню каким-нибудь вторым Олимпом или чем подобным. Видать, испугались гнева богов.

Кстати, цены тут и правда были натурально божественными. От пятисот евро за напиток! И после этого меня еще кто-то называет грабителем.

Но это-то еще ладно, благо теперь я мог себе позволить подобную роскошь. Один раз в жизни, после чего Тали — которая с недавних пор забрала себе роль финансиста нашей маленькой компании — меня бы точно удушила. Подушкой. Во сне.

Главное другое. Пропуск.

Тут все как с отелями «RoyalPalace», в которых я когда-то скрывался от ищеек Дома Фулмен. Внутрь пускают только элиту.

Но поскольку вместе со мной была Милена Лекс, перед нами не просто открыли вход, нет. Постелили красную дорожку. Выделили отдельный столик. Вдали от всех. На открытом воздухе.

А я ведь уже говорил какой-тут открывается вид на город?

В общем, без мамы фиг бы я сюда попал. Даже немного обидно, так подумать. Ничего. Еще исправлю.

А сейчас мне стоило расслабиться.

Как-никак суббота, выходной день. Школы нет, основная часть дел тоже позади. И даже клуб достроили — а также покрасили, провели подобие электричества и водопровода, ну и еще с десятков мелких улучшений, на которые расстарался Элай — так что грех было не отметить.

— Все нормально, мам, — заметив, что она хочет повторить вопрос, махнул рукой я. — Просто задумался. Слушай...

— Да? — она на секунду отвлеклась, так как наш пожилой японец официант принес коктейли. — Благодарю.

Тот услужливо поклонился женщине и снова повернулся ко мне.

— Молодой господин определился с выбором?

— Он не...

— Да, мартини, джин, конечно же, не водка, смешивать десять секунд, глядя на закрытую бутылку вермута, — с каменным лицом выдал я.

Что официант, что мама на секунду зависли. Я ответил самым чистосердечным взглядом, на который был вообще способен.

Наконец, первый поклонился и, слегка покачивая головой из стороны в сторону, удалился. Мама же в это время сверлила меня подозрительным взглядом.

— Так вот, — словно ничего не случилось, продолжил я. — Ты жеходишь в Совет Управления фирм Дома Лекс, так?

Мама улыбнулась, поддела ножом устрицу — их нам принесли заранее — и довольно подмигнула.

— Хочешь, что я тебя устроила? Надоело бездельничать, да?

Ага, как же.

— Не хочу, и нет не надоело. Честно говоря, хотел попросить у тебя пару советов по управлению.

— А-а-а, ты про клуб, — мгновенно смекнула мама.

Про него да. А еще про свою небольшую команду грабителей/убийц/проблеморешателей. Со вчерашнего вечера “ExMachina” расширилась на одного человека. А точнее — на минотавра.

Астерий принял мое предложение всерьез, обсудил с братом, а после пришел ко мне и выдал — дескать «Я согласен».

Но это-то ладно. Дальше больше.

Потоптался на месте, а побухтел, а потом раз! Прямым текстом заявил, что он на самом деле... Шпион. И обязан всю информацию сливать Астерону. Обо мне, о Братстве, да вообще о всем вокруг.

Что тут сказать? Плюсик за честность.

Кстати, о Братстве... Тут все тоже забавно. После перенапряжения Филин впал в кому, и сейчас всем рулит Игнат. Блондин, понятное дело, все себя от радости.

Причем, парень абсолютно уверен, что это целиком и полностью моя заслуга. Дескать сказал же я ему, что помогу с его отцом, сказал. Не вытащил старика из поединка с Таксиархом, не вытащил.

Я не стал его разубеждать.

Ему приятно, а мне полезно.

Что еще не сказал? Ну, например, что бодаться с «Бетой» мне сейчас не по силам. А произошедшее в психбольницы — случайность, которой я больше не допущу.

В общем, по итогу счастливый Игнат назвал меня чуть ли правой рукой и другом на века. Грех было этим не воспользоваться.

Уменьшил процент отмывания денег, договорился по дальнейшим поставкам... Но что самое главное...

Получил ответ на вопрос.

Несколько нужных слов, пара намеков разной степени порядочности и вот... У меня на

руках телефон второго «друга». Того самого, что помог блондину вскарабкаться повыше.

Я даже не сомневался в его существовании. Слишком уж быстро блондин из «хочу впечатлить отца» превратился «в хочу занять его место».

Игнат, понятное дело, по итогу был недоволен, но после психбольницы и диких потерь среди «белых» понимал, что возникать не выгодно. Ему еще может понадобится моя помощь.

Друга, кстати, звали «Троянцем». И номерок у него не отслеживался. Так что мне оставалось только пожать плечами и позвонить.

В итоге нарвался на автоответчик и оставил сообщение.

Правильно ли это? Не уверен. Как и то что этот самый «Троянец» стоял за аферой с Домом Каэд, Кионом и Игнатом.

Вилами по воде писано, короче.

Вот только... Интуиция буквально-таки орала, что я на правильном пути. Слишком уж много совпадений.

А я не верю в совпадения.

Во всех трех случаях целью — или хотя бы одной из целей — было стравить Шкуры и Братство и устроить резню. Ну а еще вся веселая троица — что аристократ Каэд, что Кион, что Игнат... Они похожи.

Близки к вершине, но не наверху. Молоды и амбициозны. А потому управляемы.

Это как МО, Modusoperandi убийц. Только вместо высоких блондинок с грудью третьего размера наш Троянец выбирал молодых идиотов.

И так как последние две недели Эксархия буквально-таки утопала в крови... Вполне успешно выбирал.

— Ты же понимаешь, что люди на эту тему книги пишут? — вырвал меня из задумчивости голос матери. — А ты хочешь узнать все за пару минут?

Я отмахнулся.

— Мам, не надо. Мы оба знаем, что каждый первый ужимает подобные книги в, — я выпрямил спину и принял максимально напыщенный вид. — «Как управлять людьми, Семь Главных Принципов». Только за двести баксов.

Мы оба рассмеялись.

— Ну хорошо, — женщина, абсолютно забыв про аристократичные манеры, за один присест осушила коктейль и со звоном поставила его рядом с устрицами. — Давай по порядку.

— Давай.

— Первое правило.

Она подняла указательный палец вверх и легонько щелкнула меня по носу.

— Ай.

— Начинай с малого. Больше людей, больше проблем. Понимаешь меня?

Ясно. Сразу в минус.

У меня уже две абсолютно разные группы. Минотавры-шпионы и изгнанные наследники в одной, ненормальные аристократы в другой.

Что там дальше?

— Правило номер два, — загнула второй палец мама. — Твое время. Его всегда мало, но, когда у тебя починенные — и того меньше. А ты обязан все и везде успевать.

Она задумчиво на меня посмотрела.

— Хотя для этого тебе и дается время после школы, верно?

Если бы.

Снова. В минус.

«ExMachina» и клуб уже сжирают все мое время, да так что на школу не остается. А мы еще даже не начали тренировки, что там, что там.

А ну еще по мелочи. Завтра прием у Императора, к которому я даже одежду не подобрал. Классно, да?

— Что, тяжело? — заметив, как я повесил голову, усмехнулась мама и погладила меня по голове. — Добро пожаловать во взрослый мир, сынок.

Да давно уже там.

— Разберемся, — вместо этого усмехнулся я. — Не впервой.

Она довольно кивнула.

— Только так и надо. Но не торопись. *Si vis...*

— *Vincere, discerati*, — закончил я девиз Дома Лекс. — Уж терпения, мне не занимать, мам. Поверь. Что там, правило три?

— Правило три. Твое слово.

Внутри меня что-то неприятно сжалось.

— Твои люди должны быть уверены, что держишь обещания. Иначе... Ты в порядке?

Жирный. Минус.

Я ровно кивнул.

— Конечно. Как всегда.

Внезапно я почувствовал, как мягкая, пахнущая лавандой ладонь нежно взяла ухватила меня за руку и слегка сжала.

— Адри

В ее голосе звучала... не знаю, нежность. Доброта, доверие? Чувства, которые реальная мать ко мне не проявляла. Будь я Адрианом, реальным Адрианом, а не подделкой, то точно бы бросился ей на руки и рассказал вообще все. Про деньги, ExMachina, Кроноса.

И меня бы поняли. Поддержали, утешили.

Но вот только я не реальный Адриан. Мне не шестнадцать. Ну и самое главное, я точно не собирался вмешивать семью в свои проблемы.

Но это не значит, что мне нечего ответить.

Я сам взял ее за руку и улыбнулся.

— Это мои проблемы, мам. Я благодарен, правда. Но это все еще МОИ проблемы.

Ей явно хотелось что-то сказать. Даже треснуть зазнавшегося ребенка по голове, но... Мама молчала. Лишь смотрела на меня своими яркими зелеными глазами, в которых одна за другой скользили эмоции.

Удивление, недоверие и наконец... Гордость.

Напряжение в воздухе испарилось. Мы снова оказались в ресторане на открытой террасе. Справа от нас играл живой оркестр, со стороны бара к нам плавно двигался официант с моим коктейлем на подносе.

И под нами горел, шумел и буквально-таки дышал жизнью самый прекрасный город на этой планете.

Но я смотрел только на женщину передо мной. Которая, всего за жалких полтора месяца сделала для меня больше, чем реальные родственники за всю жизнь.

Смотрел и ждал ее ответа.

Милена Лекс медленно кивнула.

— Как скажешь, Адри.

— Вообще-то тебе сейчас полагается сказать, что я вырос, — с облегчением рассмеялся я. — И как похож на отца.

— Хаос упаси, — отмахнулась женщина. — Твой отец сам еще ребенок. Делает, что хочет, а потом удивляется, откуда у него столько проблем.

Она не глядя сделала еще один большой глоток.

— Еще и упертый как баран.

— Неужели? — я слегка наклонился вперед. — Расскажешь?

Мама только хмыкнула.

— Ты никак спойть меня решил, Адри? Не выйдет. Вернемся к правилам. Итак, правил четыре...

Обидно. Могла бы и рассказать. Ладно. Правила.

— Сколько их там всего?

— Сорок пять.

— Эм, что?

— Сорок пять. И не перебивай.

— Прошу прощения, — вовремя вмешался официант. — Господин Адриан.

Он поставил передо мной два бокала. Один с моим коктейлем. Другой... нет, даже не бокал. Крохотная рюмка, в котором мерно плескалась полупрозрачная жидкость.

Шот.

— Это подарок, — ответил на мой невысказанный вопрос седоусый японец. — От той девушки.

Он кивком указал на беловолосую красотку, которая сидела у дальней стойки бара. Заметив, что я обратил на нее внимание, девушка весело улыбнулась и подняла аналогичный стакан в качестве приветствия.

Спасибо боссу и играм в покер. Мое лицо даже не дрогнуло.

— Мам, я...

— Иди уже, — отмахнулась женщина, даже не взглянув в сторону бара. — Покоритель женских сердец.

— Мам...

— Великий Хаос, шестнадцать лет... Еще вчера с локоть был.

— Это ненадолго, обещаю.

Я встал из-за стола, с улыбкой поцеловал все еще бурчащую женщину в щеку и, за секунду осушив шот, чем заслужил сразу два взгляда — один ошарашенный, другой одобрительный — твердой походкой направился прямо к бару.

— Как ты меня нашла? — спокойно поинтересовался я, когда легко заскочил на высокий металлический стул прямо рядом с девушкой.

Кира Фулмен тихо рассмеялась. Вроде весело, но с легким безумием в голосе. И что самое жуткое... Это безумие... Она его контролировала.

Девушка ухватила рюмку из-под шота, поднесла к лицу и принялась задумчиво вертеть, разглядывая со всех сторон.

Я терпеливо ждал.

— Ты знаешь, сколько они просят за одну рюмку?

— Пятьдесят евро?

Девушка только хмыкнула.

— Бери выше.

— Лень гадать. Эй, бармен? — обратился к высокому мужчине с рыжими волосами и белой рубашке.

Он подошел к нам и поклонился.

— Господин, госпожа? Что-то желаете?

— Вопрос.

Я кивнул на пустую рюмку на столе.

— Сколько за один?

— Вы про шоты? Сто двадцать пять евро штука.

— Грабеж, — презрительно бросила Кира. — Просто ужас.

— Мои мысли читаешь. Мне повторить, кстати.

Бармен слегка подзавис, после чего быстро наполнил рюмку и, явно матерясь про себя, поспешил к влюбленной парочке с другой стороны.

Мы немного помолчали, а затем я снова повторил вопрос.

— Как ты меня нашла?

— Не будь таким занудой, Адриан, — перестала улыбаться Кира. — Ты не ведь не зануда, верно? Ты любишь развлечься?

На гладком лбу проступили крошечные морщины, а уголок рта дернулся в сторону. Ее контроль над собой, безупречный еще секунду назад, улетучился.

Теперь ее указательный палец нервно стучал по опустевшей рюмке, а в глазах появилось выражение хищницы, загнавшей добычу в угол.

Я пожал плечами.

— Развлечься? Обожаю. Назови время и место.

— Время и место?

Кира удивленно вскинула тонкие брови, а потом громко расхохоталась, привлекая внимание окружающих. Но ей было наплевать.

К девушке явно возвращалось хорошее настроение.

— У нас не вестерн, Адриан Лекс, — с трудом выдохнула она через полминуты. — Время и место, Великий Зевс. Ты серьезно?

Она победно улыбнулась.

— Нет, мы начнем сейчас.

Я быстро огляделся по сторонам.

Терраса буквально ломилась от аристократов. Пусть и не из Великих Домов — сегодня единственными представителями высшей аристократии были только мы с мамой... Ну или точнее только мама, не суть.

Главное, что «Быки Гелиоса» оказались забиты белыми из самых разных семей. И если Кира решила устроить бойню промо здесь и сейчас... Император этого не потерпит. И ей, а может и всему Дому Фулмен, придет конец.

Тудух! — послышался вдалеке раскат грома.

Второй, третий. И звук приближался.

— Это что, дождь собирается? — пробормотал толстячок в дорогом костюме, который сидел ближе всех.

— Ты планируешь развязать войну? — спокойно поинтересовался я, наблюдая как к ресторану движется тяжелая, будто налитая свинцом, иссиня-черная туча.

Она росла в размерах, пока наконец не заполонила все небо. Стало темно, словно ночью. Черноту неба сотрясали грохочущие раскаты, которые то и дело чередовались с зигзагами молний.

По крыше бара застучали первые капли дождя.

— Никакой войны, — покачала головой Кира, с трудом скрывая восторг в глазах. — Божественное наказание.

— Зевс там совсем рехнулся? — пробормотал все тот же толстячок, с трудом вылезая из уютного кресла. — Что происходит?

— А что не сама? — буркнул я и одним махом осушил рюмку. — Я думал, это личное. Не хочется самой меня прикончить?

Мысли в это время прыгали в голове одна за другой.

Если Зевс реально захотел меня прикончить, то что... Звать Кроноса? Вот только что я сомневаюсь, что поверженный титан с той каплей силы, что сейчас засела во мне, выстоит против сыночка. Хотя бы пару раундов.

— А при чем тут ты?

Может, попытаться договориться? Какое ему вообще дело до одного из тысяч своих потомков, что он решил лично вмешаться. Что ему пообещали? Да и вообще...

Стоп. Что?

Я резко повернулся к девушке. Та заметила мой взгляд и с довольно подмигнула. Ее губы сложились в милую улыбочку.

— Обещаю ее не трогать. Или не обещаю?

Что?

Нет. НЕТ!

Мне удалось развернуться на стуле, соскочить, сделать шаг... Вспышка! Ослепительная белая молния с треском врезалась в дальнюю часть террасы. Прямо в том месте, где сидела мама.

Я не услышал даже крика. Только гром. Только раскаты грома.

И тихий женский шепот прямо у моего уха.

— Бах!

Больше книг на сайте - Knigoed.net